

В.В. АЛЕКСЕЕВ И.М. ВЕЛЬМ

СТАЛИНИЗМ

Истоки, становление, пролонгация,
сущность, выход из сталинизма

Монография

Ижевск 2009

УДК 94(47+57) «19» + 32(091) (47+57)
ББК 63.3 (2) 6 + 66.1 (2) 6-19
А – 471

Рецензенты:

Доктор философских наук, профессор ИжГТУ
Г.М. Тихонов
Доктор исторических наук, профессор УдГУ
С.Л. Бехтерев

Алексеев В.В., Вельм И.М.

А – 471 Сталинизм: истоки, становление, пролонгация, сущность, выход из сталинизма/ В.В. Алексеев, И.М. Вельм. – ГОУВПО «УдГУ», Ижевск, 2009. – 287 с., ил.

ISBN 978-5-7029-0363-7

В монографии выдвинута и обоснована гипотеза об использовании И.В.Сталиным в строительстве социализма, разработанной А.А.Богдановым концепции социально-организованного опыта. Этой концепцией И.В.Сталин заменил ленинские подходы к строительству социализма, совершив подлог так, что в социальном сознании советского общества остался верным продолжателем ленинского дела.

В текстах об Удмуртии и американском фашисте Х.П.Лонге проблема выхода из сталинизма рассматривается предметно-конкретно.

Для студентов и аспирантов, изучающих социальные науки, научных работников, для читателей, интересующихся современными интерпретациями сталинизма.

УДК 94(47+57) «19» + 32(091) (47+57)
ББК 63.3 (2) 6 + 66.1 (2) 6-19

ISBN 978-5-7029-0363-7

© В.В. Алексеев, И.М. Вельм, 2009
© ГОУВПО «УдГУ», 2009

*Ваша, наша и моя Победа.
Превратили Гитлера мы в дым.
Почему мы с вами за полвека
Сталина никак не победим?
Евг. Евтушенко*

ПРОЛОГ:
нарастающая актуальность исследования

Призрак бродит по России – призрак сталинизма.

В постсоветском обществе непоколебимо продолжает функционировать социальное подсознание, заложенное в процессе строительства социализма И.В.Сталиным.

Авторы предположили, что И.В.Сталин использовал в своей социально-политической практике разработанную известным деятелем российского пролетарского движения конца 19-го – нач. 20-го вв. А.А.Богдановым концепцию социально-организованного опыта (в дальнейшем СОО). Этой концепцией он заменил ленинские подходы к строительству социализма, настолько умело совершив подлог, что в социальном сознании советского общества остался верным продолжателем ленинского дела. И само советское общество полагало, что, под руководством И.В.Сталина, реализует ленинские заветы.

Концепция СОО является фундаментальной основой всех философских и научных взглядов А.А.Богданова. Вкратце ее суть. Вселенная (мир) представляет собой всеобщий (охватывающий природу и человечество) организующийся процесс. В обществе организующийся процесс проявляется в виде СОО (в процессе коллективного труда индивидуальные опыты обобщаются до единого, целостного социального опыта). Эта операция доводится до конца *организатором*. Он является центральной фигурой СОО.

Организатор выдвигается из коллектива (исполнителей) как человек, обладающий наибольшим опытом; для самовыдвижения организатору необходимо выдвинуть идею с наибольшей полнотой охватывающую передовой коллективный опыт и направленность последнего; после выдвижения идеи организатор осуществляет внедрение ее в массовое сознание. Для этого он: привлекает талантливых сотрудников (помощников), чтобы они проводили идею организатора по всем направлениям; доказывает и показывает, что идея восходит к опыту и указаниям общепризнанных великих предков; использует насилие, жесто-

кость, подавление инакомыслия, софистику, ложь и т.д. и т.п.; придает идее статус единой и единственной в обществе идеологии, организует всю культуру, всю социальную жизнь (в т.ч. экономику) в соответствии с этой идеологией. В результате идея становится общезначимой, а организатор – Лидером, Вождем. Став общезначимой, идея, тем самым становится объективно истинной для конкретного периода времени.

В сопоставлении концепции СОО и сталинской социально-политической практики по выдвиганию себя в вожди и строительству социализма выявлено их полное тождество. И.В. Сталин, в борьбе с оппозициями постоянно одерживал верх, наглядно демонстрируя, что обладает большими умениями, знаниями и опытом, чем его противники. И.В. Сталин выдвигает ленинский план построения социализма в одной стране (СССР), концентрируя и направляя, таким образом, самый передовой коллективный опыт. Для внедрения идеи в массовое сознание И.В. Сталин использует талантливых сотрудников, апеллирует к предкам-авторитетам, формирует собственный культ, организует в широком масштабе репрессии и подавление инакомыслия, устанавливает единую (и единственную) идеологию, т.е., в совокупности, обеспечивает построение социализма в СССР как общезначимого, реализованного СОО.

Используя богдановскую концепцию СОО, сам факт И.В. Сталин умело скрыл, подчеркивая ленинский характер проводимых преобразований и подавая себя как верного ленинца, при этом, поощряя кампанию дискредитации А.А.Богданова, кампанию подачи его идей как первоосновы всех грехопадений всех оппозиций. Операция «одно вместо другого» завершилась более чем успешно и представление о действительном сталинско-богдановском строительстве социализма превратилось в своего рода *социальное подсознание*, войдя в *социальное сознание* советского народа как строительство социализма по-ленински.

И.В.Сталин реализовал богдановскую концепцию СОО сознательно, никому, при этом, не объясняя что, как и почему он делает. И после его смерти страна продолжала функционировать на принципах СОО, но его преемники об этом даже не подозревали (и не подозревают). По сути дела, богдановская концепция СОО, выйдя однажды из бессознательного состояния в сознательное, вернулась обратно в состояние бессознательное.

Все перипетии послесталинизма прекрасно укладываются в эту схему СОО, осуществляемого стихийно, подсознательно и соответственно, все более и более ветшающего, утрачивающего свою колоссальную – в потенции – социальную мощь.

Выдвижение организатора происходит, но келейным путем. Ни Н.С.Хрущев, ни Л.И.Брежнев, ни М.С.Горбачев, ни Б.Н.Ельцин, ни В.В.Путин, под псевдонимом Д.А.Медведев *не доказывают*, что обладают наибольшим опытом, наибольшими знаниями и умениями, чем другие. В.В.Путин вообще *выдвиженец непопулярного* у большинства народа Ельцина. Да и с кем бы нынешнему президенту соперничать? Все нынешние «опозиции» состоят из политических ничтожеств.

Организаторы выдвигают идеи, но эти идеи являются не концентрацией коллективного опыта, а кабинетными решениями, которые потом – сверху – навязываются народу. Н.С.Хрущев – строительство коммунизма, Л.И.Брежнев – развитой социализм, М.С.Горбачев – перестройку, Б.Н.Ельцин – демократические реформы и рыночную экономику, В.В.Путин – конкурентоспособность Российской Федерации в мире. После событий в Южной Осетии – Грузии конкурентоспособность приобрела уже отчетливый уголовный уклон. Дорогих россиян опустили давно и радость их по этому поводу непрерывно растет как рейтинг В.В.Путина (Д.А.Медведева). Теперь, шантажируя нефтью и газом, опустили Европу и она, лишь слегка попискивая, послушно встала в позу.

На примерах послесталинских лидеров страны наглядно видно как сталинский социализм начинает сам себя «оборачивать». Система, работавшая на тотальное превращение людей в винтики, в исполнителей, привела к тотальной неспособности исполнителей выдвигать из своей среды организаторов. Все послесталинские лидеры – это псевдоличности, псевдолидеры, неспособные к выдвижению конструктивных идей и к их конструктивной реализации. Страна функционировала на кадровом сталинском заделе и, по мере его исчерпанности, погружалась в кризис. В конце концов, это превратилось уже в потребность общества: выдвигать в лидеры все большую серость и посредственность, а эта серость тянет еще большую серость и т.д. (Государственная Дума, Совет Федерации, Совет Министров, «Единая Россия», губернаторы, мэры и вообще вся чиновничья братия).

С талантливыми сотрудниками – главным звеном по внедрению идеи в массовое сознание – происходят девальвационные изменения. В данный момент имеется в виду только *бюрократия*.

Оставаясь, по сути, тоталитарной бюрократией она непрерывно растет численно. С.Г. Кара-Мурза еще когда констатировал: «В государственном аппарате управления в СССР было занято 16 млн. человек. Около 80% его усилий было направлено на *управление народным хозяйством*. Сегодня в госаппарате РФ 17 млн. чиновников. Хозяйст-

вом госаппарат принципиально не управляет (75% его приватизировано, остальное парализовано), а населения в РФ вдвое меньше чем в СССР. Можно считать, что относительное разбухание чиновничества в результате либеральной революции *десятикратно!*» [149, с. 192].

При этом в ней стирается сдерживающий фактор – страх террора (репрессий) – страх, который при И.В.Сталине не делал ни для кого исключений. Этот процесс достигает пика при М.С.Горбачеве – Б.Н.Ельцине, чтобы при В.В.Путине (Д.А.Медведеве) снова превратиться в странную смесь страха и обожания.

Соответственно, она все более утрачивает деловые качества (квалификацию), т.е. умение практически проводить в жизнь решения центральной власти, проще говоря, качественно управлять страной.

Соответственно, она разлагается всеми возможными способами, но вынужденно скрытно от народа. А, начиная с М.С.Горбачева, уже и не скрытно, а безудержно, напоказ.

Соответственно, она становится все более и более самостоятельной от центральной власти, и т.д. Пик при М.С.Горбачеве и Б.Н.Ельцине, а при В.В.Путине (Д.А.Медведеве) – великий отказ.

Соответственно, она начинает самоопределяться как социальный слой, обладающий властью и собственными целями, но не обладающий собственностью – основой для власти и реализации собственных целей. И если иметь в виду базирующиеся на сталинском фундаменте хрущевско-брежневские перемены в советской тоталитарной бюрократии, то концепция современного французского философа Ги Дебора о тоталитарной бюрократии как действительной движущей силе перестроечно-постсоветских процессов уже не кажется столь неожиданной [111, с.8].

Выбор предков-авторитетов послесталинскими лидерами наглядно показывает, насколько психология последних остается психологией исполнителей. Н.С.Хрущев, а затем Л.И.Брежнев, ни в коей мере не ответственны анонсированному в качестве предка-авторитета В.И.Ленину, дискредитируя, тем самым, в глазах советского народа, скорее его, чем себя. Выбор В.И.Ленина в качестве предка-авторитета М.С.Горбачевым уже сплошной фарс и последний довольно быстро находит себе новых предков-авторитетов на Западе. Причем, Запад становится и предком-авторитетом и настоящим организатором, низводящим М.С.Горбачева на роль исполнителя его указаний. Для Б.Н.Ельцина Запад – единственный предок-авторитет, единственный организатор его как исполнителя. В.В.Путин (Д.А.Медведев), в целом,

оставаясь верным Западу, одновременно, возвращается к отечественному предку-авторитету. И этот предок-авторитет, по несгибаемой, хотя и подсознательной, логике советско-российской истории, - И.В.Сталин.

Репрессии из послесталинской советско-российской истории не исчезали никогда.

Массовые нарушения прав человека и незаконные репрессии - хотя и не в таких масштабах как при И.В.Сталине - не прекращались в период Н.С.Хрущева и Л.И.Брежнева. Об этом постоянно твердили диссиденты.

А, начиная с перестройки, увлечение разоблачением ужасов сталинизма стало таким огромным, что никто не замечал и не хотел замечать насколько самые отвратительные проявления сталинизма возрождались параллельно в горбачевские времена. М.С.Горбачев вверг страну в состояние тотальной перманентной нестабильности и конца ей не видно (это не репрессии против собственного народа?). Попытка скрыть и приуменьшить результаты аварии на Чернобыльской АЭС, ликвидация ее последствий сталинскими методами. Локальные военные конфликты (Карабах, Приднестровье, Абхазия и т.д.). Колоссальный рост бюрократии, продолжающийся и дальше. Колоссальное усиление цензуры – тотальная девальвация полемики по ключевым проблемам советской истории; вместо диалога – охаивающий монолог; полное засилие бескультуры. Колоссальные потоки лжи, превосходящие по масштабам все сталинские исторические инсинуации. Самый страшный вид репрессии: идеология перестройки – лишение советского народа исторического смысла жизни. Рост преступности, потеря управления страной. Распад СССР, повлекший за собой массовые депортации и т.д.

Б.Н. Ельцин. Ваучеризация, приватизация, шокотерапия, МММ-ы, тибеты и прочие пирамиды; многомесячные невыплаты зарплат и пенсий; колоссальное снижение уровня жизни большинства населения; перманентное повышение смертности над рождаемостью; государственная пирамида – дефолт; Чечня, теракты и т.д.

В.В.Путин. Взрывы домов в Москве и Волгодонске, теракты в Чечне, на Дубровке, в московском метро, пандемия пожаров (Останкинская телебашня, Манеж, музеи, театры, школы), гибель «Курска», обрушение московского аквапарка, очередная государственная пирамида – накопительные пенсии, Беслан и т.д., и т.п., и прочее будущее... И президент В.В.Путин наконец-то, наконец-то обнаружил в России демографический кризис и назвал цифру. За последние тринадцать лет уровень смертности в стране превысил уровень рождаемости на 11 млн.

200 тыс. человек. И это при том, что не было никаких сталинских лагерей и стенок, не было Голодоморов, стихийных бедствий, а была, всего-навсего, *демократическая внутренняя политика М.С.Горбачева – Б.Н.Ельцина – В.В.Путина*. И чем – по результатам – она отличается от сталинских ужасов? Совершенно очевидно, что тему сталинских репрессий пора закрывать как совершенно неактуальную.

Характеристика президентства В.В.Путина как неосталинизма вызывает сейчас мощнейшие возражения. Приведем главные элементы тождества. Репрессии, однопартийная система – «Единая Россия» (хотя партий в современной России сейчас вообще нет), полное уничтожение выборов (парламент и президент в 2008г.) и сталинско-советские, при которых 99,99% голосуют за единый блок коммунистов и беспартийных, Верховный Совет СССР и нынешняя Государственная Дума, отмена выборов губернаторов, мэров, цензура, подавление инакомыслия, политические убийства и т.д., и т.п.

В.В.Путин (Д.А.Медведев). Великий кризис, созданный руководством страны, своей собственной бездарностью: последствия которого неизбежно будут ужасающими (для народа, конечно же, а не для бюрократии).

Одновременно, под воздействием неистребимого сталинского социального *подсознания* социальное *сознание* превращается в иллюзию движения, в иллюзию изменения. По словам Карла Маркса, происходит вот что: видоизменяется человеческое субъективное сознание без изменения «предметной действительности действительно предметным образом», без изменения человеком «своей собственной предметной действительности и предметной действительности других людей» [63, с.80].

Как уже говорилось, представление о реальном сталинско-богдановском строительстве социализма превратилось в, своего рода, *социальное подсознание*, войдя в *социальное сознание* советского народа как строительство социализма по-ленински. И, в результате, сталинизм остался непонятым, соответственно, осталось неизвестным, что и как преодолевать, соответственно, сталинизм, в действительности, остался и остается непреодоленным; вся послесталинская история страны (СССР и России) сводится к бесплодным попыткам преодолеть заложенные И.В.Сталиным механизмы функционирования общества. Поскольку на самом деле социальное сознание преодолевало внешние, конкретные характеристики сталинизма совершенно не затрагивая его сути. Разоблачение «культы личности» Н.С. Хрущевым

обернулось ползучей реставрацией И.В.Сталина и его политики при Л.И.Брежневе. Окончательно, казалось бы, преодоленный, при М.С.Горбачеве и Б.Н.Ельцине, сталинизм, с В.В.Путиным (Д.А.Медведевым) возвращается в совершенно откровенной форме.

Н.С.Хрущев очищал ленинский социализм от культа личности и его последствий (но так и не очистил). Л.И.Брежнев развивал ленинский социализм постепенно опять переинтерпретируя его в сталинское понимание. М.С.Горбачев и Б.Н.Ельцин «до основания» разрушали опять-таки ленинский социализм, а в итоговом результате социальное сознание отождествляет сталинизм с сущностью президентства В.В.Путина. И социальное сознание советского народа, затем и «дорогих россиян» послушно следовало (и следует) всем умственным извращениям руководства страны. Реально изменилась только социальная ориентация: при советской власти – на трудящихся, при путинской – на бездарную и коррумпированную бюрократию (прежде всего, ее репрессивную часть) и часть самого крупного бизнеса, также бездарного и проворовавшегося. И постсталинское советское, а затем и постсоветское общество продолжало и продолжает функционировать на заложенных Сталиным механизмах, изменяясь чисто внешне. И, таким образом, построенный И.В.Сталиным социализм является одной из эффективнейших (если не самой эффективной) социальных технологий, известных 20-му и началу 21-го вв.

За прошедшие после смерти И.В.Сталина полвека, страна, вместо развития, двигалась по кругу и, в итоге, финишировала там, откуда стартовала.

«Тоталитарные решения – констатировала Ханна Арендт – могут спокойно пережить падение тоталитарных режимов, превратившись в сильный соблазн, который будет возобновляться всякий раз, когда покажется невозможным смягчить политические и социальные проблемы или ослабить экономические страдания способом, достойным человека» [41, с.596].

Х Х Х

Россия не станет цивилизованной страной, пока не преодолеет сталинизм. Эта книга дает предметно-конкретное и объективное представление о том, что такое сталинизм, что нужно делать, чтобы из него выйти. В этом заключается её актуальность. И, пока что, эта актуальность растет прямо как на дрожжах. Чем дальше, тем больше у авторов возникает вопрос: а нужно ли кому-нибудь в этой стране действительное осмысление и преодоление сталинизма?

РАССУЖДЕНИЕ ПЕРВОЕ:
*методологические принципы осмысления
сталинизма, использованные в исследовании;
историография; источниковедческая база; логика текста*

М.С.Горбачев, иницируя перестройку, вряд ли понимал (и понимает теперь), какую, в сущности, проблему он поднял. Суть этой проблемы и сейчас – по прошествии двадцати с лишним лет – вряд ли понимает хоть кто-нибудь в российском обществе.

Корневую суть этой проблемы удобнее всего продемонстрировать на примере того, что случилось за прошедшие двадцать с лишним лет (1985 – 2008гг.), с отечественной исторической наукой, осмыслявшей проблему сталинизма.

В самом деле.

1. Есть главная проблема - адекватное реальности объяснение сталинизма – без решения которой создать в России демократическое общество просто невозможно, ибо сталинизм оставил в истории страны слишком глубокий след. И решение этой проблемы зависит, в первую очередь, именно от историков.

2. Есть все условия (созданные перестройкой и т.д.) для ее решения (открытые архивы, публикации рукописей из стола, гласность, дискуссии и т.д.), причем в неслыханно благоприятном варианте.

3. Есть, наконец, стремление (казалось бы) в этой проблеме разобратся до конца, преодолевая все методологические ошибки советской исторической науки, и определить, что необходимо для преодоления сталинизма.

А, в результате, вся эта гора не родила абсолютно ничего (если не считать результатом тонны текстов, званий, должностей, заграниц, «зелененьких» и т.д.). См. первое в научной практике монографическое исследование, посвященное целостному осмыслению историографии сталинизма [140, с.2]. Составители сборника признают, что «Палитра взглядов на сталинизм на сегодняшний день настолько широка, что может поставить в тупик любого, самого квалифицированного исследователя». Авторы сборника «Синтезируя оценочные противоречия... пытались впервые воссоздать политически неангажированную картину развития историографии сталинизма» [140, с.5]. Нашли занятие – научно осмыслять историографию сталинизма. А сам сталинизм так и остался непонятым со всеми последствиями этого факта. Хотелось бы все же услышать компетентное мнение серьезного

человека при званиях и должностях о КПД (коэффициенте полезного действия) перестроечно-постсоветской исторической науки, осмыслившей проблему сталинизма. Но это вряд ли.

Иными словами, на совершенно конкретном явлении, российское научно-историческое мышление наглядно продемонстрировало свое безысходное познавательное бессилие [266, с.481; 124, с.10].

И возникла парадоксальная ситуация, наводящая на не слишком приятные мысли.

Сейчас нам про сталинизм известно всё и намного больше, мы владем более чем достаточной информацией о нём. Но понять и объяснить сталинизм мы не можем.

А, с другой стороны, вдруг оказывается, что понять и объяснить сталинизм вполне можно и не владея всей информацией о нём. Просто имея порядочность и мозги. Идея, она ведь как киплингская кошка – ходит, где вздумается и гуляет сама по себе. Но в головы гг. Волковых и К^о почему-то не заглядывает.

Наша книга исходит из того, что в России за последние двадцать лет появилось хотя бы одно осмысление сталинизма, которое можно вполне назвать **конкретным и действительным**. Хотя именно историки здесь совершенно ни при чем.

Мысль об использовании И.В.Сталиным для строительства социализма идей А.А.Богданова, которыми он заменил идеи ленинские, в самой общей форме высказал выдающийся советский философ Эвальд Ильенков еще до перестройки [134]. Максимально предметизировал эту мысль удмуртский писатель Федор Пукроков, буквально накануне краха СССР [264]. Причем, предметизировал, наглядно продемонстрировав – на примере Удмуртии – как идеально махизм, в богдановском варианте, соответствует советской действительности. (См. Рассуждение шестое (текст первый): А.А.Богданов и Удмуртия). Правда, почему-то совершенно не затронув науку вообще и историю в частности (отношения не захотел портить?). Ни мысль Ильенкова, ни, тем более, книга Пукрокова вообще не стали - и не станут никогда – предметом обсуждения с реальными выводами. (См. Рассуждение шестое (текст первый): А.А.Богданов и Удмуртия). Пример, наглядно показывающий, насколько в России на самом деле хотели и хотят понять сталинизм.

Как видим, к исторической истине можно пробиться и без всякой методологии, одной только силой ума. Какая уж там у литератора методология.

И авторы книги (историк и культуролог) пока что, единственные ученые по конкретным, а не абстрактным наукам, проанализировавшие такую возможность – замена И.В.Сталиным в процессе строительства социализма идей В.И.Ленина идеями А.А.Богданова – научно-исторически (Алексеев В.В. защитил диссертацию, Вельм И.М. был его научным руководителем).

Хотя они пришли к этой мысли самостоятельно и сформулировали ее куда более четко и внятно. В процессе строительства социализма И.В.Сталин заменил ленинские подходы к строительству социализма богдановской концепцией социально-организованного опыта, причем, сумел сделать это так, что никто этого не заметил. Отсюда следует объяснение всей послесталинской советской и перестроечно-постсоветской истории страны. (См. Пролог). А Ильенков, Пукроков и прочие возникли уже в процессе проработки темы.

Исходя из посылки, что историческая наука есть конкретно-тождественное осмысление и воспроизведение происходивших событий, авторы предприняли попытку соединить бесспорно объективные принципы познания в одной методологии и провести их через конкретно-исторический материал, совершенно от них не отступая.

И вот какие методологические принципы были использованы.

1. Как это ни смешно – ***добрая воля; стремление самим честно, без конъюнктуры разобраться в том, что такое сталинизм.*** Вначале ведь как думаешь: умных и ученых людей и без тебя более чем достаточно (политики, писатели, историки, социологи, журналисты, коммунисты, в конце концов, и т.д.).

Разберутся, все поймут, все объяснят, станут делать то, что требуется, чтобы преодолеть и т.д. Но, чем больше нарастал вал объяснений, тем больше авторы понимали, что ничего они не объясняют, а руководствуются исключительно «духом времени» (мягкий синоним конъюнктуры). Стоит ли прилагать ***неисчерпаемый*** список таких публикаций [140]? И, приходишь, как это ни смешно, ***к доброй воле как базовому методологическому принципу.***

2. ***Методология отбора фактов.*** В идеале: все факты, взятые в их целом, во всех их взаимосвязях [183, с.350]. Практически, такая задача нерешаема. Выход в том, чтобы использовать как устраивающие так и не устраивающие историка факты, не заниматься замалчиванием, подтасовками, искажениями фактов. Историк должен опираться на фундаментально противоречащие друг другу факты и собы-

тия исследуемого периода и искать такое объяснение, которое было бы единственным, и в которое все эти факты укладывались бы.

3. Методология формирования концепции. Одна мысль, логически, непосредственно и непротиворечиво проводится через всю совокупность фактов, взятых во всех их взаимосвязях, причем так, что она адекватно объясняет и факты, не попавшие в отобранную совокупность, т.е. все факты. Насколько это достигается, настолько можно утверждать, что концепция объективно истинна.

Требовалось объяснить главное, если можно так выразиться, строенное противоречие: откуда, при всех неслыханных ужасах и т.д., неслыханный же социальный энтузиазм, предметно выраженный в неслыханных же предметных достижениях и неслыханное же укоренение сталинизма в социальном сознании советского народа, а затем и «дорогих россиян»?

4. Методология системности = сопоставления. Тотальное сопоставление советской истории 1920-х – 1930-х гг. с предшествующей российской историей (царизм, Временное правительство), с параллельной западной историей (прежде всего США), с перестроечно-постсоветской российской историей. Цель – выведение из исторического исследования эмоциональных, нравственных оценок. В сталинизме "ужасов" и цинизма ничуть не больше, чем во всей мировой истории [357 и текст при сноске]. Исторический процесс не бывает ни нравственным, ни безнравственным. Задача историка – понять и объяснить что, как и почему происходило, тотально выводя за скобки объяснений мораль.

5. Деидеологизация. При комплексном использовании таких подходов возникает возможность для действительной деидеологизации исторического исследования. Результаты такого исследования противопоставлены ориентации и организации общественного сознания в каком-либо произвольном, конъюнктурном направлении. Тем более, что объективно И.В.Сталин никакого социализма не построил.

6. Специфика исследования потребовала междисциплинарного подхода. К историческому анализу были привлечены материалы философского (рассматривается эмпиризм А.А.Богданова в гносеологии), политологического (характеризуется тоталитарная модель общественного устройства), культурологического (затрагивается проблема культуры как системы ценностей и эмоционально-ценностных ориентаций, характерных для того времени) и художественно-публицистического характера.

6.1. Философия как методологический принцип исторического познания. Построение социализма в СССР как конкретно-исторический процесс явление в истории совершенно новое. Специфика новизны заключается в том, что вся конкретика коренных социальных преобразований реализовывалась как сознательное воплощение определенных (изначально марксистско-ленинских) философских идей и методологических принципов. Философские и методологические установки прямо и непосредственно определяли конкретную практику строительства социализма. И без учета этого обстоятельства полноценно осмыслить и строительство социализма и сущность построенного социализма просто невозможно.

Это базовое положение тем более актуально для нашей книги. И.В.Сталин реализовывал конкретику ленинского плана построения социализма, но реализовывал ее, подменив ленинские философские и методологические подходы к строительству социализма богдановскими философскими и методологическими подходами (концепцией СОО). И, в результате, коренные социальные преобразования сохраняют лишь видимость коренных, превращаются в «коренные» социальные преобразования. Поэтому, **второе рассуждение** необходимо носит несколько философский уклон. Хотя и в нем анализ производится не абстрактно, а предметно, на совершенно конкретном материале. В следующих рассуждениях книги философско-методологические основания максимально конкретно вписываются в события и тенденции советской истории 1920-х – первой половины 1930-х годов и далее.

6.2. Художественная литература как методологический принцип исторического познания. Это не открытие авторов. Еще сам т. А.А.Богданов очень сильно увлекался мыслью о том, что искусство не только шире науки, но что оно гораздо сильнее науки. Поскольку «... искусство организует опыт в живых образах, а не в отвлеченных понятиях... Оно может организовать не только представления людей, их знания и мысли, но также их чувства и настроения» [3, с.421, 422]. К этой мысли неоднократно возвращался и один из «лучших богдановцев» Максим Горький: «Подлинную историю человека пишет не историк, а художник». «... Художник больше историк и лучше историк, чем специалисты-историки» [194, с.62; 335, с.182].

И чем больше авторы думали над этими мыслями, тем больше они понимали их глубину и серьезность.

Во 1-х. Художественная литература действительно помогает реконструировать конкретную историческую ситуацию. Концепция

СОО качественнее всего изложена именно в утопическо-фантастических романах А.А.Богданова «Красная Звезда» (1908) и «Инженер Мэнни» (1912). Помимо сопоставления конкретных эпизодов из утопических романов А.А. Богданова со сталинскими действиями по строительству социализма, романы сопоставляются также и с содержанием книги-легенды «Беломорско-балтийский канал имени Сталина», написанной группой советских писателей под руководством «лучшего богдановца» М.Горького. (См. Рассуждение четвертое: главка вторая). Как писал современный удмуртский ученый и писатель Ф.Пукроков: «Читаешь утопические романы Богданова, и даже оторопь берет: понимаешь, с какой скрупулезностью претворял Сталин идеи «марсианского» (то есть махистского) социализма Богданова» [264, с.159].

Во 2-х. Художественная литература помогает куда более глубокой и объективной оценке исторической реальности, сравнительно с теми оценками, на которые отваживаются специалисты-историки. Показательный пример из практики авторов – история скандально известного американского политика Хьюи Лонга губернатора штата Луизиана и сенатора США в 1920-х – начале 1930-х гг. (См. Приложение – 1).

Периодизация. Разделяется на две части.

Первая часть трактует проблему построения социализма в одной отдельно взятой стране (СССР). В общепринятой периодизации 1920-х – 30-х годов советской истории выявляется специфика функционирования концепции СОО. Выделяются три периода.

1917 (октябрь) – 1923 (1-я половина) гг. Концепция СОО проникает в массы непосредственно (через Пролеткульт) и опосредованно (через идеологию «военного коммунизма» - «левые коммунисты», Н.И. Бухарин), формирует в массовом сознании определенные стереотипы, формирует потенциальную социальную базу, ставшую впоследствии опорой «великого перелома».

1923 (2-я половина) – 1927 гг. Активное функционирование конкретных богдановских идей в различных сферах советского общества: экономике, философии, литературоведении и т.д. На этом фоне, предположительно, у И.В. Сталина формируется идея замены ленинских подходов к строительству социализма концепцией СОО и сама идея оформляется в виде ленинского плана построения социализма в одной отдельно взятой стране (СССР).

1928 – 1934 гг. «Великий перелом» - практика социалистического строительства под именем реализации ленинского плана построения социализма в одной стране, но, фактически, как идеи, сформированной и осуществляемой в соответствии с богдановской концепцией СОО.

Вторая часть трактует послесталинский советский социализм, перестроечно-постсоветское российское общество, так называемое цивилизованное общество (Западная Европа, США.).

Историография.

О А.А. Богданове, его мировоззрении, научных взглядах, деятельности как теоретика, революционера, естествоиспытателя написано достаточно много работ. Произведения А.А. Богданова привлекали к себе внимание с самого начала его литературной деятельности, интерес к ним не остывал в течение XX-го века и особенно усилился в наше время. Авторы книги сделали попытку собрать в историографическом обзоре все, более-менее значительные отечественные исследования о А.А.Богданове и его научном творчестве за указанный срок, и проанализировать в соответствии с предложенной ими концепцией. На первый взгляд, работы, так или иначе относящиеся к проблеме использования И.В.Сталиным богдановских идей в строительстве социализма в СССР немногочисленны. Сюда относятся: дооктябрьская марксистская критика А.А.Богданова – ее выводы легли в основу концепции книги; высказывания И.В.Сталина о А.А.Богданове; работы советских философов, в связи с критикой А.А.Богданова, затрагивающие И.В.Сталина и современные исследования, развивающие эту тему. На самом деле все значительно сложнее. Еще в 1920-х гг., в процессе становления советской философии, конкретных наук и художественного творчества, возникла тенденция использовать вместо марксистско-ленинских богдановские идеи. Затем эта тенденция сменилась другой – тотальной и беспросветной критикой всего идейного наследия А.А.Богданова. А начавшаяся с 1980-х гг. новая тенденция – возрождение интереса к А.А.Богданову - странным образом обходит и игнорирует авторитарную составляющую его наследия. И все эти тенденции вполне логично укладываются в концепцию книги. Авторы предпочли проанализировать хитросплетения этих тенденций во временном пространстве, выделив три периода.

Дооктябрьский период, особенно годы после первой русской революции и до Первой мировой войны. Определяющим моментом этого периода, задавшим тон отношению к А.А.Богданову на многие деся-

тилетия вперед, является марксистская критика богдановского эмпириомонизма. Первыми марксистскими критиками были меньшевики Г.В. Плеханов и его ученики А.М. Деборин и Л.И. Аксельрод (Ортодокс). В их работах [18; 11; 24] были выявлены главные отступления А.А.Богданова от марксизма: субъективный идеализм, волюнтаризм, неизбежные религиозные выводы, очевидные последствия признания СОО или общезначимого критерием истины и др. Критики сразу ухватили суть, прямо связав философские идеи А.А.Богданова с его действиями в годы Первой русской революции [161, с.34]. Критика А.А.Богданова сразу политизировалась, поскольку через него в субъективизме и волюнтаризме обвинялись все большевики. Уточнение необходимо в связи с фундаментальным выводом А.М.Деборина о богдановской философии. В рецензии на «эмпириомонизм» А.М.Деборин делает следующее заключение: «Мы можем на основании причинных связей наших понятий предвидеть наступление социалистического строя, а объективный исторический процесс может нас с чистой совестью обмануть и вместо этого преподнести рабство, так как наши понятия ничего общего не имеют с объективной связью вещей» [11, с.364].

Как полагают авторы, оценка А.М.Деборина является своего рода предвидением, сходство его мысли с направлением развития советского общества при И.В.Сталине имеет достаточно внятный характер и не может быть отнесено к разряду случайных. При этом, вполне очевидно, что подобная оценка неприложима к деятельности В.И.Ленина.

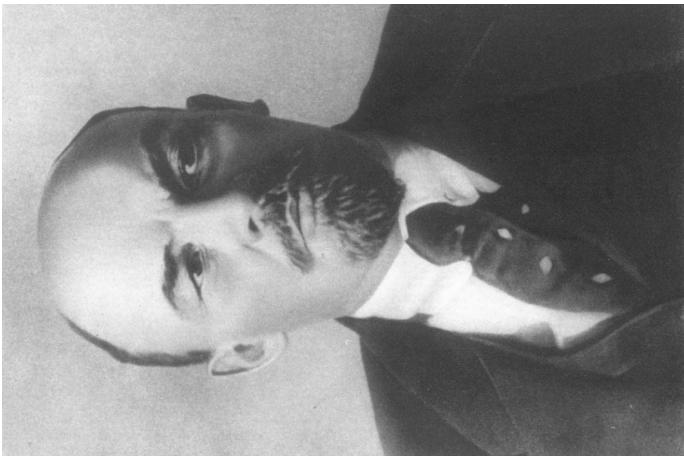
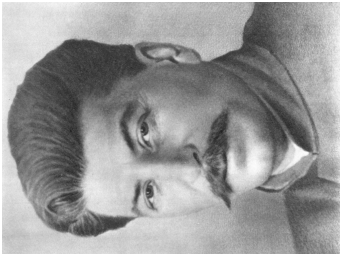
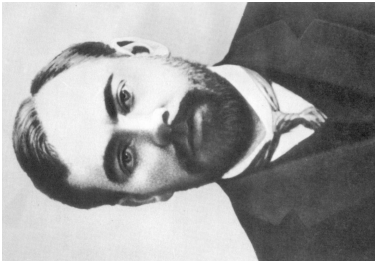
В.И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» [13] использовал критическую аргументацию меньшевистских оппонентов А.А. Богданова. Но В.И.Ленин увидел проблему, возникшую из противостояния марксистской философии и богдановского эмпириомонизма, гораздо глубже и принципиальнее. Констатируя, что философский идеализм не исчезает от замены сознания индивида сознанием человечества или опыта одного лица опытом социально-организованным, В.И.Ленин уточняет, что капитализм не исчезает от замены одного капиталиста акционерной компанией [13, с.242], т.е. можно субъективно полагать идею прогрессивной, выводящей человечество на какой-то новый, более высокий уровень, а на самом деле суть остается прежней. В.И.Ленин подчеркнул, что, хотя сам А.А.Богданов был атеистом, из его концепции не только прямо вытекала истинность религии, его концепция логически порождала новую

религию (богостроительство А.В. Луначарского и М. Горького) [13, с.126-127]. Обвинение А.А.Богдановым В.И.Ленина в авторитарности некорректно, ибо сам А.А.Богданов и его идеи авторитарны до мозга костей [13, с.263]. Речь шла не об отвлеченных философских вопросах. В условиях российского революционного движения философия марксизма имела прямые, непосредственные, конкретные выходы на практическую политическую стратегию и тактику при подготовке и осуществлении социалистической революции и, впоследствии, строительства социализма. Отсюда беспощадная критика махизма и А.А.Богданова (как наиболее крупного и популярного среди рабочего класса России махистского философа). Отсюда отстаивание В.И. Лениным принципиальных материалистических и диалектических положений марксизма.

Над потугами А.А.Богданова и прочих «тоже марксистов» соединить эмпириокритицизм с марксизмом справедливо иронизировал Н.А. Бердяев: «Г. Богданов усердно проповедует примитивную метафизическую отсебятину, всеу поминая имена Авенариуса, Маха и др. авторитетов, а г. Луначарский выдумал даже новую религию пролетариата, основываясь на том же Авенариусе» [51, с.15].

В тех же «Вехах» нищету богдановского коллективизма отметил С.Н.Булгаков. С интеллигентами, пишет он: «...Происходит нечто вроде самоотравления. Из самого существа героизма («коллективизма» в терминологии А.А.Богданова – авт.) вытекает, что он предполагает пассивный объект воздействия, - спасаемый народ или человечество, между тем герой – личный или коллективный – мыслится всегда лишь в единственном числе... Герой есть до некоторой степени сверхчеловек, становящийся к ближним своим в горделивую и вызывающую позу спасителя, и при всем своем стремлении к демократизму интеллигенция есть лишь особая разновидность сословного аристократизма. Если же героев и героических средств оказывается несколько, то соперничество и рознь неизбежны, ибо невозможно несколько диктатур зараз...» [68, с.46-47].

В период борьбы махистов с марксистами с богдановскими идеями случается и первый казус. Он характерен как показатель податливости богдановских идей к «оборачиванию». В 1908г. выходит в свет работа известного вульгаризатора марксизма В.М.Шулятикова «Оправдание капитализма в западноевропейской философии. От Декарта до Маха» [182, с.459-474]. Идеологической основой для неё послужила статья А.А.Богданова «Авторитарное мышление» в его же

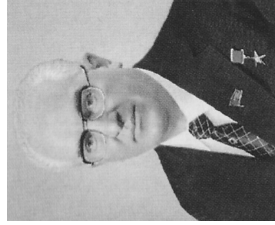
В.И.Ленин, А.А.Богданов, И.В.Сталин.

Н.С. Хрущев

Л.И. Брежнев

Ю.В. Андропов

К.У. Черненко

М.С. Горбачев

Б.Н. Ельцин

В.В. Путин

Д.А. Медведев

А.А.Богданов, А.М.Горький и В.И.Ленин... «Звонок» за шахматной доской. [139, с. 750].

сборнике «Из психологии общества» (1906). В.М.Шулятиков называет статью «блестящей», а её автора «марксистом» и пользуется его идеями как марксистскими. В другом месте своей книги В.М.Шулятиков ругает махизм как буржуазное учение. Г.В.Плеханов не преминул это противоречие оценить: «Русский марксист», вдохновивший г. Шулятикова, принадлежит к последователям того самого Эрнста Маха, которого он, г. Шулятиков, относит к числу идеологов буржуазии» [247, с.143].

И действительно, в 1908-1912 гг. философские воззрения А.А.Богданова предметно буржуазного ревизионистского толка реализуются в левозэкстремистском «отзовизме» и «впередовстве», что, естественно, получает соответствующую оценку в ряде работ В.И.Ленина [176; 177; 178; 179; 180; 181; 188; 189].

И.В. Сталин в связи с критикой В.И.Лениным А.А.Богданова в книге «Материализм и эмпириокритицизм» занял двусмысленную, политически нечеткую позицию, поставив опасность раскола в партии выше философских разногласий [146, с.613-616].

Советский период. После 1917 г. отношения к А.А.Богданову В.И.Ленин не изменил. Изменилась форма оценок. Она сводится теперь к отдельным высказываниям, репликам, комментариям, коротким статьям. Основными объектами внимания В.И. Ленина становятся: Пролеткульт, критика богдановской подоплеки бухаринского мировоззрения, поощрение антибогдановской полемики [185; 14; 231]. К последнему относится известная статья В.И. Невского напечатанная в виде приложения ко 2-му изданию ленинской работы «Материализм и эмпириокритицизм» в 1920 г. [225]. Рекомендую статью читателям, В.И.Ленин снова подчеркнул буржуазный и реакционный характер богдановских воззрений [13, с.12].

В набирающей темпы в 1920-1923 гг. кампании по дискредитации А.А. Богданова [15, с.39] непосредственное участие принял И.В. Сталин. Обмен записками между ним и В.И. Лениным по поводу переиздания богдановского «Краткого курса экономической науки» [355, с.68], выступления по Пролеткульту [97, с.188], дела антипартийных групп «Рабочая Правда» и «Рабочая группа» и др. [300, с.440].

Отсюда начинается магистральная – относительно А.А.Богданова – линия советской философии и других общественных наук. Всеобъемлющая критика его взглядов становится для советских исследователей чем-то вроде *idée fixe*. Опровергнутого В.И. Лениным, а затем многократно советскими учеными в 1920-х – нач. 1930-х гг., мыслителя

преодолевали снова и снова, традиционно следуя в русле критики А.А.Богданова В.И.Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм»; набирает темпы и другое направление: историография борьбы коммунистической партии с богдановщиной уже после смерти В.И. Ленина.

Для 1920-х – нач. 1930-х гг. характерны работы Н.А. Карева, И. Вайнштейна, С.И. Солнцева, С. Смолова и др. [150; 75; 295; 289]. Борьбе с богдановщиной уделяет большое внимание Большая Советская Энциклопедия. Помимо статей о самом А.А.Богданове и эмпириомонизме он упоминается в статьях о группе «Вперед», о Пролеткульте, о «лучших богдановцах» и др. В то же время для общественных и естественных наук характерно очень сильное и широкое увлечение богдановскими идеями; да и сам А.А.Богданов имел возможность отвечать своим оппонентам [61, т.2, с.283-319]. Достаточно полное представление о распространенности идей А.А.Богданова и борьбе с ними в 1920-е – 1930-е годы дают монографии Б.А. Чагина и В.И. Клушина [345; 346].

Последним поводом для более – менее объективной оценки личности А.А.Богданова и его деятельности послужила его смерть, на которую откликнулись далеко не только «лучшие богдановцы» [251; 69; 199; 193].

Не преминул принять участие в массовой травле А.А.Богданова и известный академик Н.Я.Март, разоблачив немарксистскую теорию происхождения языка из трудовых криков Л.Нуаре - А.А.Богданова [214].

Итогом этой борьбы стала вышедшая в 1937 г. монография А.В. Щеглова – фундаментальное исследование философии и социологии А.А.Богданова и борьбы с ними В.И. Ленина и И.В. Сталина [355]. Богдановские философские и социологические концепции объявляются источником как меньшевистских течений (богостроительства, бойкотизма, отзовизма), так и буржуазных реставраторских теорий (Н.Д.Кондратьев, А.В.Чаянов), контрреволюционного троцкизма и правой оппозиции (Н.И.Бухарин, А.И.Рыков). Правда, по мнению авторов книги, работа не так уж проста и прямолинейна, как считают современные авторы [103, с.27]. Ведь так усердно критикуемые в ней богдановские концепции удивительным образом прекрасно соответствуют происходившим в СССР в конце 1920-х – нач. 1930-х гг. социально-политическим процессам.

Упомянем сборник «Правые реставраторы капитализма» [259]. Авторы статей П. Поспелов, В. Сорин, Ем. Ярославский, Б. Понома-

рев, М. Москалев, всячески уничтожая Н.И. Бухарина, не забывали напоминать о богдановской философии как основе бухаринского мировоззрения.

У И.В. Сталина прямых высказываний о А.А.Богданове немного. Из них следует, что А.А. Богданов был в свое время недурным большевиком [303, с.370], но это время безвозвратно прошло [302, с.43]; что есть в партии такая тенденция: подменять марксизм богдановщиной [308, с.70, 64, 66] и др. Следует отметить, что именно И.В. Сталин (1926 г.) инициировал создание первого в мире Института переливания крови (Института борьбы за жизнеспособность), руководителем которого был назначен А.А. Богданов [15, с.137].

Заслуживает внимания запись, сделанная И.В.Сталиным на обложке книги «Материализм и эмпириокритицизм» (изд. 1939 г.), свидетельствующая о том, насколько он, в действительности, мало придавал значения мировоззренческим разногласиям, сравнительно с качествами, которыми обладает (или не обладает) личность [348, с.67].

Стоит отметить, что в известных работах по истории русской философии, написанных за рубежом в 1950-х гг. В.В.Зеньковским и Н.О.Лосским [126; 196], философия А.А.Богданова представлена как совершенно незначительная. Для примера оценка В.В.Зеньковского: «Огромный труд Богданова по «тектологии»... именно своей мизерностью лучше всего свидетельствует о пустоте этих претензий построить «философию деяния» [126, с.44].

Магистральная тенденция продолжается во 2-ой половине 1950-х – нач. 1960 –х годов в работах К.Э. Свиридовой, Б.Д. Спиртуса, Ю.Н. Давыдова, Л.Н. Суворова, М.И. Шахновича, в сборнике статей к пятидесятилетию выхода в свет книги В.И.Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», в котором главным отрицательным героем, разумеется, является А.А. Богданов и др. [282; 297; 298; 316; 317; 350; 154]. Наглядный пример того как строились статьи в этом сборнике – статья Ф.Т.Зиннурова «Русский эмпириокритицизм и борьба с ним В.И.Ленина» [127].

В связи с разоблачением «культы личности» предпринимаются слабые попытки обнаружить «богдановский след» в мировоззрении И.В. Сталина. Так, Б.Д. Спиртус, опираясь на итоги философских дискуссий в СССР 1920-х гг., обнаруживал во взглядах И.В.Сталина механистические тенденции [297], авторы ортодоксальной биографии В.И. Ленина [192] обвинили И.В.Сталина в сочувствии к махизму и А.А.Богданову на основании двух сталинских писем (к М. Цхакая и

С.Г. Шаумяну) конца 1910-х годов по поводу выхода в свет «Материализма и эмпириокритицизма». Но это направление не получило дальнейшего развития.

Параллельно возникает тенденция к реабилитации тектологических идей А.А.Богданова, которые рассматриваются как предшественницы общесистемных концепций и кибернетики. Эта тенденция, в значительной степени инициированная сыном А.А.Богданова А.А. Малиновским [207], развивается в 1960-е – 1980-е гг. в работах А.И. Умова, М.И. Сетрова, И.В. Блауберга, В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина, А.Л. Тахтаджяна, Н.Н. Моисеева и др. [329; 287; 55; 278; 321; 221]. Так, М.И.Сетров еще в 1967г. отмечал, что «многие общетеоретические проблемы системного подхода разработаны А.А.Богдановым полнее и более строго, чем в современных теориях систем и кибернетики» [287, с.59].

На магистральной по-прежнему оставалась тенденция борьбы с антимарксистскими, антиленинскими концепциями А.А.Богданова, о чем свидетельствуют уже упоминавшиеся работы Б.А. Чагина и В.И. Клушина, а также работы Т.И. Кротенко, А.И. Корнеевой, В.А. Малинина, О.А. Поляковой, Л.Н. Суворова [167; 163; 206; 255; 316; 317] и др., разделы по махизму в многотомнике «История философии в СССР» и т.д. [146].

Монографии Э.В. Ильенкова и А.И. Володина как бы подводят итог советским исследованиям о теориях и идеях А.А. Богданова.

Работа А.И. Володина [91] – типичное явление для основной тенденции – использует ряд новых фактов и документов (в частности, рукопись А.А. Богданова «Десять лет отлучения от марксизма»), но никак не переосмысляет сути оценки богдановских взглядов.

С работой Э.В. Ильенкова [134] дело обстоит иначе: разоблачая богдановские взгляды, он подводит к мысли (не конкретизируя, не называя имен) о том, что революционер, принявший богдановскую логику мышления, превращается в капризное существо, игнорирующее реальные противоречия жизни и пытающееся навязать ей свой произвол [134, с.55]. Прочитавший книгу выдающегося советского философа серьезно и внимательно, понимает – она написана вовсе не для того, чтобы лишний раз обругать А.А. Богданова. Эта книга, хотя и достаточно абстрактный, но очень серьезный выход на осмысление сталинизма.

Современный период. Прямолинейные и конкретные (но совершенно справедливые по сути) выводы из монографии Э.В. Ильенкова

сделал удмуртский писатель Ф. Пукроков [264], утверждая, что сталинская социально-политическая практика есть махизм (в форме богдановского эмпириомонизма). Свои рассуждения он подкрепляет сопоставлением конкретных эпизодов из утопических романов А.А. Богданова со сталинскими действиями и содержанием книги-легенды «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина».

Но книга Ф. Пукрокова – художественная литература. Статью же А. Гангнуса [95] напечатал журнал «Новый мир». Современные исследователи наследия А.А.Богданова встретили ее в штыки, обвинив автора в «исторической спекуляции» [103, с.10]. А. Гангнус обнаруживает в социально-политической практике сталинизма «богдановский след» через эстетику А.В. Луначарского, утверждая, что именно в социалистическом реализме богдановщина взяла реванш у диалектического материализма. Вывод его статьи: «... Наряду с искусством и литературой соцреализма народятся экономика соцреализма, философия соцреализма, историческая наука соцреализма...» [95, с.162-163].

Тема воздействия богдановских идей на сталинизм и вообще на советскую действительность возникает и в дальнейшем уже в научных монографиях. Хотя, по-прежнему, носит маргинальный характер.

Таково, например, исследование известного российского социолога А.И.Кравченко о Ф.Тейлоре и А.К.Гастеве [164], заложивших основы современной науки рационализации производства, оптимальной культуры труда. В то же время, Александр Гастев, один из известнейших пролеткультовских поэтов, весь пронизанный богдановскими организационными идеями, никак с А.А.Богдановым не связывается, а рассматривается сам по себе как самостоятельный ученый и, отчасти, в связи с влиянием Ф.Тейлора. Исследователь видит колоссальное сходство организационных идей Ф.Тейлора и А.К.Гастева с социально-политической практикой И.В.Сталина и изо всех сил пытается это сходство дезавуировать. Но его аргументы слабы, могут действовать лишь на тех, кто хочет заблуждаться и, самое главное, парадоксальным образом ведут к тому же А.А. Богданову как пророку и предтече сталинизма.

Другой пример на тему воздействия богдановских идей на сталинизм. Т.А. Никонова в монографии «Новый человек» в русской литературе 1900-1930-х годов: проективная модель и художественная практика» [228] рассматривает А.А.Богданова как автора оригинальной проективной модели «нового человека», модели, оказавшей ог-

ромное влияние на русскую советскую литературу 1900-х – 1930-х гг. И если бы только на литературу. Исследовательница справедливо указывает: «Многие из этих книжно выстроенных, но нежизнеспособных умозаключений мы увидим реализованными в нашем советском мировосприятии. Это и враждебность к "стихийному развитию", к жизненному потоку, противоречия которого со временем, по мысли А. Богданова, должны "все более возрастать" (не здесь ли источник сталинского тезиса об обострении классовой борьбы по мере строительства социализма?). Это и убежденность, что победа есть результат организационной работы (В. Маяковский: "Этот вихрь, /от мысли до курка, /и постройку, /и пожара дым /прибирала /партия /к рукам, /направляла, /строила в ряды"). Это и ненависть к человеческим несчастьям, какую М. Горький увидит и восхитится ею в Ленине, Человеке с большой буквы. И, наконец, печальное для всей нашей послереволюционной истории недоверие к крестьянину, убежденность в его якобы недостаточной способности к развитию. А. Богданов, например, мотивировал такое представление удаленностью крестьянина от ритмов городской жизни, от машинного производства: "Сравните ... гибкую натуру городского работника-пролетария с деревянно-неуклюжею психикой крестьянина отсталой деревни"» [228, с.17-18, 219].

В западной литературе А.А. Богданов состыковывается с И.В. Сталиным применительно к 1928 – 1933 гг. (идеи «впередовцев» о геноциде крестьянства и «старой» интеллигенции в связи с «великим переломом») [54, с.5]. Или, например, известный израильский славист М. Вайскопф в монографии «Писатель Сталин» с полным сочувствием цитирует работу М. Agursky «The Third Rome»: «Это не Троцкий и не Григорий Зиновьев впервые выдвинули идею геноцида русского крестьянства [осуществленную] в период коллективизации 1928 – 1933 гг., а Богданов, Луначарский, Горький и другие, причем [бывший «впередовец»] Менжинский как глава тайной полиции позаботился о ее практическом проведении» [76, с.246].

Очень характерно, что возрождение в последнее десятилетие XX-го века интереса к А.А.Богданову сопровождается, одновременно, резкой критикой монографии Э.В. Ильенкова [165, с.746] и едва ли не обвинением, что она – рецидив работы А.В. Щеглова.

Внимание к теоретическому наследию А.А. Богданова актуализируется во 2-ой половине 1980-х годов и непрерывно растет. Издаются и переиздаются богдановские работы, о нем печатаются множество статей и монографий [102; 161; 249; 204; 170; 201; 202; 281; 348; 119].

На первом плане проявляется интерес к действительно серьезному теоретическому вкладу А.А.Богданова в самые различные науки, но, и в меньшей степени, высказывается интерес к его очевидной оппозиционности В.И. Ленину; немаловажное значение имеет и конъюнктура переживаемого Россией времени.

В общем, можно сказать: если принять ленинское отношение к А.А.Богданову за тезис, то принцип возрождения интереса к А.А.Богданову есть антитезис и до синтеза еще очень далеко. Таковы общие научные тенденции по отношению к А.А. Богданову в СССР и России. Все конкретные направления развиваются по уже обозначенной схеме: ленинская оценка А.А.Богданова и всех его начинаний и соответственное отношение советской историографии; пересмотр и переоценка богдановских начинаний в современный период: системные исследования, экономика, социология, история, медицина, педагогика и др. [84; 278; 324; 354; 169; 292].

Подход к работам по общей истории периода обусловлен следующими соображениями.

1. Работы по периодам наглядно демонстрируют глубоко укоренившийся в советских и, далее, современных исследованиях, фундаментальный принцип богдановской концепции СОО об относительности истины, об истине, объективной только для конкретного периода времени. Неизменно, в советско-российской истории смена руководства или, как теперь, социально-экономических и политических основ приводит не столько к большему количеству знаний о периоде, сколько к очередному конъюнктурному пересмотру точки зрения.

2. Работы используются постольку, поскольку они выявляют характерные моменты социально-политической практики И.В. Сталина. Авторы не спорят о том, существовали или нет эти характерные моменты, авторы демонстрируют их соответствие с богдановской концепцией СОО.

3. Приводимый перечень можно расширять бесконечно. Общие работы о проблемах социализма [66; 141; 142; 143; 144; 237; 97; 356; 291; 253]. Борьба с оппозициями внутри ВКП(б) [326; 74; 93; 132; 205; 114, 158; 211; 273; 274; 275; 353; 215; 86]. Работы о тоталитаризме [41; 113; 92; 203; 123; 35; 338]. Репрессии [293; 160; 25; 313 200; 235; 77; 224; 233]. Работы о личности И.В.Сталина [328; 320; 48; 90; 267; 40; 94; 71; 156; 157; 268].

При заметно растущем интересе к А.А. Богданову и его творческому наследию в современном богдановедении написаны только

первые страницы. В 1994 г. это констатировали участники дискуссии, посвященной жизни и деятельности А.А. Богданова в редакции «Вестника РАН» [165, с.752]. И сейчас – как и с проблемой сталинизма – при невероятном количестве публикаций дело практически не сдвинулось с мертвой точки. Новых текстов уйма, а всестороннего осмысления нет как нет.

Дискуссия о «Красном Гамлете» довольно четко обозначила те направления, на которых акцентирует внимание современное богдановедение: соответствие А.А.Богданова марксизму, его отношение к марксизму, философский спор и взаимоотношения с В.И.Лениным; новый взгляд на «Тектологию» как на первый вариант общесистемных концепций, предвосхищение кибернетики, общей теории систем и т.п.; вклад идей А.А.Богданова в решение современных экономических проблем, в частности, в теорию организации производства; культурологические идеи А.А.Богданова [165, с.738-740, 741-742, 745-749].

Но вот о А.А.Богданове, как разработчике авторитарно-тоталитарного и репрессивного направлений в социальной политике не говорится ни слова; направление по исследованию СОО как бы отсутствует. Походя, вскользь, говорится о богдановском наброске «политической экономии социализма» высоко ценимого И.В.Сталиным за сведение экономической координации к «научно-статистической» задаче, без рынка [165, с.744]. Но набросок не отрывок какой-нибудь, а часть общего богдановского текста о конкретике социализма. Значит И.В.Сталин знал весь текст и неужели другие идеи этого текста ему не импонировали? А идеи эти тоталитарны донельзя и прямо совместимы с советскими реалиями 1920-х – 1930-х гг. (См. в Рассуждении втором: конкретные представления А.А.Богданова о социализме).

Вполне понятно, почему ни оппоненты И.В.Сталина, ни советские исследователи не связывали идеи А.А.Богданова с практикой сталинизма. (Политика охаивания Богданова и при этом использования его идей втихую шли параллельно). Но эта тенденция продолжается и в современных российских исследованиях, продолжается как стремление противопоставить тоталитаристам В.И.Ленину и И.В.Сталину серьезного демократического оппонента.

Если и заходит речь об организации единства опыта, то имеют в виду «Тектологию» А.А. Богданова. А «Тектология» вторична по отношению к концепции СОО, вытекает из последней [14, с.385], имеет существенный сдвиг к проблемам науки, а не к проблемам общества.

Очень много пишут о коллективизме А.А.Богданова, не замечая при этом (как не замечал и сам А.А.Богданов) [165, с.740], что его коллективизм опирается в Индивидуальность, в Личность, в Организатора, не существует без Организатора и т.п.

Несмотря на декларируемую цель полного и объективного анализа личности и творчества А.А.Богданова продолжается странная тенденция, сопровождавшая мыслителя при его жизни и его идеи после смерти. Богдановские идеи используются без упоминания имени автора, искажаются, замалчиваются, представляются предвзято, одно-сторонне (все равно – хулят их или хвалят). Это отмечал еще сам А.А.Богданов в связи с арестом по делу антипартийной группы «Рабочая Правда» (осень 1923г., использовала в своих документах богдановские идеи) [15, с.39]. Причем тенденция характерна не только для советского общества, но и для западного.

Наглядными иллюстрациями к принципам возрождения интереса к А.А.Богданову, к принципам использования его идей могут служить следующие примеры. Многочисленные современные переиздания богдановских романов в годы перестройки печатались с купюрами (многоочия заменяли его рассуждения о половом вопросе) [3; 58; 59; 60]. Общеизвестный основатель теории систем Л. фон Берталанфи широко использовал тектологические идеи А.А.Богданова (причем, читал «Тектологию» в немецком издании), ни разу о нем не упомянув [165, с.741; 55, с.36]. Характеристика сталинско-гитлеровской идеологии, данная Х. Арендт в работе «Истоки тоталитаризма», прямо по пунктам совпадает с богдановскими представлениями об идеологии и ее силе, хотя о А.А.Богданове она ничего не знает (в 1947 г.) или «не знает» [41, с.608-615]. В современной России тенденция «не знать» о неудобном А.А.Богданове (т.е. о его идее относительности истины) хорошо прослеживается в школьных (да и вузовских) учебниках по истории советского периода [166; 291; 353].

В плане игнорирования современными исследователями тоталитарной линии богдановских идей представляет особый интерес диссертация Т.В.Пермяковой «Истоки российского тоталитарного сознания в контексте культуры» (изложено по автореферату) [242]. В диссертации рассматриваются истоки исключительно российского тоталитарного сознания. Фундаментальный принцип своей диссертации Т.В.Пермякова излагает так: «...Тоталитарное сознание характеризуется как социально-культурный феномен, определенный культурой, которая выполняет роль матрицы, способствующей его развитию... В

общественном развитии культура первична. Общество есть продукт, способ реализации определённой культуры. Она образует своеобразную матрицу исторического процесса, «отливающую» сознание и поведение индивидов и социальных групп в определённые формы, воспроизводимые в течение более или менее длительного периода времени» [242, с.9, 10]. Представления А.А.Богданова о пролетарской культуре и ее роли в обществе просто конкретное выражение этой общей мысли. А о нем и речи у Т.В.Пермяковой нет.

И еще один пример на ту же тему. Диссертация Н.В.Власовой «Авторитаризм в социальной структуре и процессах функционирования современного общества» [85]. Опять-таки А.А.Богданов даже не упомянут в работе на тему, имеющую к нему и к российской действительности конца XX-го – нач. XXI-го вв. самое непосредственное отношение.

Подробный обзор отечественной историографии по А.А.Богданову подводит к следующей мысли. В поле зрения исследователей попадали и попадают самые разнообразные направления его богатого интеллектуального наследия. Но именно авторитаризм (тоталитаризм), как важнейшая составляющая его творчества обходилась и продолжает обходиться стороной. Практически, нет ни одной работы, которая бы серьезно это направление проанализировала, хотя бы чисто теоретически. Даже те работы, которые обнаруживают связь между идеями А.А.Богданова и сталинизмом, ориентируются на сходство отдельных философских или конкретных богдановских представлений (но не концепции СОО) со сталинскими действиями. В то же время, современная отечественная историография в процессе исследований социально-экономических и политических событий в СССР 1920-х – 1930-х годов выявила характерные моменты социально-политической практики И.В.Сталина и при сопоставлении их с богдановской концепцией СОО обнаруживается поразительное сходство. Вот почему, по мнению авторов книги, можно говорить о вполне реальных перспективах поиска в сталинизме богдановских теоретических оснований (прежде всего концепции СОО).

Источниковедческая база.

1. *Произведения А.А. Богданова* [6; 5; 3; 16; 17; 2]. Специальной работы, посвященной социально-организованному опыту, у А.А.Богданова нет. Эту идею он излагал в разных произведениях, применительно к той или иной конкретной теме. Потому и сама концепция СОО обрастает все новыми и новыми характеристиками. Гно-

сеологические и онтологические основания концепции СОО излагаются в «Философии живого опыта» (1913 г.), где с позиций СОО излагается также история философии. Социально-экономическое развитие человеческого общества, рассматриваемое с точки зрения СОО, излагается в «Кратком курсе экономической науки» (1897 г. с многочисленными переизданиями). Представления о науке как социально-организованном опыте излагаются в статье «Социализм науки» (1918 г.). Наиболее полно, внятно и логически последовательно свои взгляды А.А.Богданов изложил в книге «Десять лет отлучения от марксизма» (была издана только в 1995 г.), где, в частности, говорится об идеологии, пролетарской культуре и перспективах социалистической революции. Взгляды А.А.Богданова на взаимоотношения пролетариата с крестьянством и «старой» интеллигенцией изложены в документах группы «Вперед» (1908 – 1914 гг.). Работа «Вера и наука» (1910 г.) посвящена полемике с книгой В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Наиболее полная библиография работ А.А.Богданова с краткими комментариями к его произведениям представлена в книге «Русские писатели 20 века. Биографический словарь» [269].

В романах А.А. Богданова в художественной форме излагаются практически те же самые идеи. Однако, в них расставлены несколько иные акценты. Помимо понятной цели – пропаганды, реализуется еще и другая – практическая, хотя бы в форме вымысла, апробация богдановских идей. Именно эта особенность делает их особенно ценными для решения задач, поставленных в работе.

Роман «Красная Звезда» (1908 г.) повествует о построенном осознаншими богдановские откровения марсианами коммунистическом обществе. В романе «Инженер Мэнни» (1912 г.) рассказывается о великом буржуазном инженере – организаторе строительства великих марсианских каналов (бессознательная реализация СОО) и рабочем лидере Нэтти – первооткрывателе СОО, отце-основателе всеобщей организационной науки, на основе которой впоследствии произошла социалистическая революция и было построено коммунистическое общество.

2. *Произведения марксистских оппонентов А.А.Богданова:* Г.В. Плеханова, А.М. Деборина, Л.И. Аксельрод (Ортодокс), а также В.И. Ленина. Данная группа источников является и источниками и, также, текстами, характеризующими богдановское мировоззрение.

Использованы ленинские работы, раскрывающие диалектический подход к практической политике [186; 187], работы Н.И.Бухарина по идеологии «военного коммунизма» и проблемам со-

циалистического строительства [8; 7], а также сталинские работы, раскрывающие его подходы к строительству социализма в одной стране [301; 19; 20; 304; 305].

3. *Партийные документы РКП(б) – ВКП(б) за исследуемый период*: стенографические отчеты съездов (особенно XVI съезда ВКП(б) с критикой Н.И. Бухарина и правоуклонистов), резолюции и решения съездов, конференций и пленумов ЦК [9; 10].

4. *Художественная и публицистическая литература*. Использование художественной литературы в качестве исторического источника обусловлено:

во-первых, спецификой творчества А.А.Богданова, изложившего свои философские и научные идеи в художественной форме;

во-вторых, спецификой использованных в книге произведений: их предметной соотносимостью с богдановскими романами и с направлением развития советского общества в 1920-х – 1930-х гг.

Творчество пролетарских поэтов первых лет советской власти, переложивших на художественный язык идеи А.А.Богданова, применительно к обстановке гражданской войны и «военного коммунизма» [12]. Программные документы Пролеткульта и первых пролетарских литературных группировок «Кузница» и «Октябрь», в которых богдановские идеи о пролетарской культуре принимают характер конкретно поставленных целей и установок [195]. Антиутопия Е. Замятина «Мы» для создания которой, пролеткультовская практика послужила одним из главных источников [122]. Роман И. Эренбурга «Необыкновенные приключения Хулио Хуренито» и рассказ «Ускомчел», в которых немало места уделяется осмеянию организаторского (очень напоминающего богдановский) зуда у некоторых из героев [359]. Книга «Беломорско – Балтийский канал имени Сталина» [1; 250] - прямая аналогия богдановских романов. Рассказывая о процессе социалистического перевоспитания эксплуататорских классов, книга заполняет пробел между «Инженером Мэнни» (ситуация накануне социалистической революции) и «Красной Звездой» (уже построенное коммунистическое общество). Список произведений можно расширять бесконечно, поскольку влияние богдановских идей на советское литературоведение и художественную литературу 1920-х – нач. 1930-х гг. было настолько велико, что должно стать предметом отдельного исследования.

Логика текста.

Цель исследования: определить сущность сталинизма и средства для его преодоления.

Базовой основой для такого определения является гипотеза о замене И.В.Сталиным ленинских подходов к строительству социализма богдановской концепцией СОО.

Во втором рассуждении концепция социализма по А.А.Богданову анализируется как ревизионистская, сравнительно с ленинскими подходами и как *главный источник сталинизма*.

В третьем и четвертом рассуждениях выявляются и наглядно демонстрируются тотальные предметно-конкретные и философские совпадения между богдановской теорией и сталинской социально-политической практикой и через эту связку обосновывается *становление сталинизма*.

В пятом рассуждении, анализирующем *пролонгацию сталинизма*, доказывается, что заложенные И.В.Сталиным (на богдановской основе) механизмы продолжают функционировать в послесталинском (СССР) и перестроечно-постсоветском (РФ) обществах, и, практически, на тех же самых механизмах (концепции Г.Лукача и Ги Дебора) в так называемом цивилизованном обществе (Западная Европа и США). *Дается определение сталинизма*.

В шестом рассуждении предлагается *модель выхода из сталинизма* вначале в художественной форме на конкретном примере Удмуртии. Аналогично попыткам А.А.Богданова обосновать свои взгляды на социализм в утопическо-фантастических романах.

В Эпиллоге предлагается уже *научно-теоретическое обоснование выхода из сталинизма*.

РАССУЖДЕНИЕ ВТОРОЕ:
концепция социализма по А.А.Богданову
Источники богдановского мировоззрения

Один из «лучших богдановцев», первый советский профессиональный историк М.Н.Покровский, когда в конце жизни изживал из себя «богдановщину», отметил интересный момент работы А.А.Богданова в России во время революции 1905-1907гг. «Поскольку он управлял непосредственно и постоянно сидел в России, тогда как Ильич до революции 1905г. был в эмиграции, постольку Богданов больше влиял на политику партии, и та угловатая линия ЦК, которая выражалась в том, что людям на каждом шагу ставили ультиматум – или ты наш, или не наш, причем не наши были близко к тем, кто не знает Авенариуса и Маха и т.д. – эта линия – не линия Ильича, она слишком на него не похожа, - это линия Богданова, и она господствовала до октября 1905г.» [348, с.57-58]. Думается, что из этой цитаты вполне понятно, зачем нужна главка о биографии и личности А.А.Богданова.

Биография. Александр Александрович Богданов (настоящая фамилия Малиновский) – видный деятель пролетарского этапа революционного движения в России, врач по образованию, философ, социальный мыслитель, экономист, культуролог, писатель-фантаст.

Он родился 10 (22) августа 1873г. в г. Соколка Гродненской губернии в интеллигентной семье. Отец – заведующий городским училищем, мать – домохозяйка. С детства отличался математическим складом ума, превосходной памятью, редким трудолюбием, любовью к книгам и естественным наукам [103, с.4]. Закончив с золотой медалью тульскую гимназию, поступает на естественный факультет Московского университета (1893) откуда исключается за участие в Союзе Советов объединенных землячеств (1894). Высшее образование он все же получает, окончив (1899) медицинский факультет Харьковского университета.

После исключения выслан в Тулу, где начал свою деятельность как пропагандист в рабочих кружках (1894-1896). Изменяется его мировоззрение: от изначально народнических идей он переходит к идеям социал-демократическим.

В 1897г. выходит в свет «Краткий курс экономической науки» - обобщение занятий А.А.Богданова в рабочих кружках. Работа удо-

стается положительной рецензии В.И.Ленина [175, с.35-43]. В 1899г. А.А.Богданов женится на Н.Б. Корсак, дочери помещика, ушедшей из своей семьи и включившейся в активную революционную работу.

Активное формирование мировоззрения продолжается в период ссылки – Калуга, затем Вологодская губерния (1899-1904). Как в кругу единомышленников (И.И.Скворцов-Степанов, А.В.Луначарский, Б.В.Авилов, В.А.Базаров) так и в полемике с противниками (А.М.Ремизов, Н.А.Бердяев, Б.А.Кистяковский, Б.В.Савинков). Как итог в 1904-1906гг. появляется фундаментальная философская работа «Эмпириомонизм».

В 1904г. эмигрировал в Швейцарию, где безоговорочно принял сторону большевиков и познакомился с В.И.Лениным. Участвовал в создании «Бюро комитетов большинства» (БКБ) после чего выехал в Россию в качестве его представителя (1904).

На III-м съезде РСДРП (1905) А.А.Богданов выступает с Отчетным докладом от оргкомитета БКБ, содокладом по вопросу о вооруженном восстании и докладом по оргвопросу (об уставе партии). Вместе с Л.Б.Красиным возглавил в 1905г. «Боевую техническую группу» при ЦК, занявшуюся организационной стороной вооруженного восстания, проще говоря, «эксами». Один из организаторов и сотрудник первой легальной большевистской газеты «Новая жизнь» (1905).

В связи с разгоном I-й Государственной Думы принял участие в так называемом Выборгском совещании – смешной, нелепой и, разумеется, безрезультатной попытке либеральных демократов повлиять на царя. На III-м, IV-м, V-м съездах РСДРП А.А.Богданов избирался членом ЦК; на V-м съезде избран также членом «Большевистского центра». Политические разногласия с В.И.Лениным начались в 1907г. по вопросу о бойкоте III-й Государственной Думы (А.А.Богданов стоял за бойкот). Дальнейшие действия А.А.Богданова: активное участие в оппортунистических группах левацкого толка («отзовисты» и «ультиматисты») ещё сильнее их усугубляют.

В 1909г. А.А.Богданов, совместно с М.Горьким, А.В.Луначарским, М.Н.Покровским организует партийную школу на о. Капри с целью подготовки кадров для своей фракционной деятельности. С этим начинанием связан характерный эпизод. Идею с энтузиазмом поддержал самостоятельно мыслящий рабочий-большевик Никифор Вилонов, и сам объехал центральные районы России, набирая слушателей. Но в ходе лекций быстро разобрался в ультралевацкой и фракционной по-

доплеке мероприятия и, вместе с несколькими товарищами, порвал с А.А.Богдановым и уехал в Париж к В.И.Ленину [106, с.82-91].

Создание партийной школы на Капри плавно перерастает в организацию группы «Вперед» (1909). Среди организаторов те же лица. За время участия в группе «Вперед» А.А.Богданов сформулировал не только основные идеи пролетарской культуры, но и идеи геноцида русского крестьянства и «старой» интеллигенции. В 1911г. из-за идейных разногласий с другими «впередовцами» и организационных неурядиц он выходит из группы «Вперед» и она вскоре теряет всякое самостоятельное значение. В 1911-1913гг. А.А.Богданов отходит от революционной деятельности, эпизодически сотрудничая как публицист в разных изданиях, в т.ч. большевистских.

Помимо резких статей, В.И.Ленин отвечает на отступничество А.А.Богданова работой «Материализм и эмпириокритицизм» (пишет в 1908г., печатает в 1909г.), где, в частности, подвергает беспощадной критике богдановский эмпириомонизм. А.А.Богданов отвечает «Верой и наукой» (1910), которая если что и демонстрирует так полную неспособность полемизировать с марксизмом и марксистом. (См. Рассуждение второе (главка третья): От В.И.Ленина к И.В.Сталину: А.А.Богданов как связующее звено).

С выводом А.А.Богданова из редакции «Пролетария» разрыв с большевиками оформляется окончательно. В этот период выходят в свет главные произведения: утопические фантастические романы (1908 и 1912), «Философия живого опыта» (1913) и 1-й том «Тектологии» (1913). Летом 1914г. А.А.Богданов завершает «Десять лет отлучения от марксизма», книгу, где наиболее целостно и последовательно излагает свои взгляды.

С началом войны мобилизован на фронт как врач. Участвует в наступлении генерала А.В.Самсонова в Восточной Пруссии (август 1914). Потрясенный ужасами войны, заболел экземой и лечился в клинике при медицинском факультете Московского университета. Выйдя из клиники, работал младшим ординатором эвакогоспиталя в Москве.

В Октябрьской революции и борьбе за советскую власть А.А.Богданов участия не принимал. В 1918-1920гг. руководитель и главный идеолог Пролеткульта в непосредственном создании которого (осень 1917) не участвовал и откуда ушел, чтобы, по собственным словам, спасти его от гонений. Пролеткульт вскоре все равно развалился.

Активно занимается лекторско-пропагандистской и консультационной работой (1918-1923), член Коммунистической Академии. По-

следний раз непосредственно сталкивается с политикой осенью 1923г. (арест по делу «Рабочей Правды»). В начале 1920-х гг. выходят 2-я и 3-я части «Тектологии», а в 1923г. (в Германии) «Тектология» выходит полностью.

В 1926г. по инициативе И.В.Сталина и под общим руководством Н.А.Семашко А.А.Богданов организует первый в мире институт по переливанию крови и становится его руководителем. Как нетрудно догадаться, организовать работу института он так и не сумел [15, с.137-142]. Трагически погиб (1928), производя на себе эксперимент по переливанию крови.

Личность. Жена А.А.Богданова, отвечая на анкету Института мозга, неосознанно сформулировала самую суть богдановской личности: «Запоминал очень легко стихи, прочитанное, слышанное, но только все для него интересное или важное, остальное способен был радикально отбрасывать. *Одинаково хорошо помнил и давнее и недавнее, но, повторяю, избранное* (подчеркнуто нами – авт.)» [348, с.64].

Великолепная память, вполне способная помнить все, но вполне сознательно помнящая только то, что нужно или интересно и т.д. «Диктатура фрагмента» [111, с.111], неукоснительно проходит через богдановскую память, богдановское мышление, богдановские идеи, богдановские тексты, богдановскую практику.

В результате и с личностью А.А.Богданова, и с его идеями, и с его деятельностью происходит перманентное «оборачивание» (термин Ги Дебора). Реально А.А.Богданов оказывается совсем не таким, каким он сам себя видел и каким он представляется в современной российской историографии.

1. Сам А.А.Богданов искренне считал себя борцом с авторитетами. Современные исследователи с этим его утверждением всецело согласны. А ведь авторитет, с которым он действительно боролся, был только один – В.И.Ленин. А все богдановские теории есть талантливые, но совершенно некритические компиляции идей самых разных авторитетов. См., подробнее, дальше. Буржуазный философ Э.Мах для него авторитет и он даже пишет хвалебное предисловие к переводу «Анализа ощущений...» на русский язык. М.Горького и А.В.Луначарского он интеллигентно журит за то, что они вывели из эмпириомонизма богостроительство. И т.д. и т.п. Как подчеркнул В.И.Ленин за словами о борьбе с авторитетами и авторитаризмом, о борьбе за свободу мнений и мышления скрывается человек, авторитарный до мозга костей [13, с.263].

В связи с авторитаризмом А.А.Богданова см., также, например, воспоминания М.Н. Покровского о деятельности А.А.Богданова в России в 1905г. [348, с.57-58] или статью П.Плютто об отношениях А.А.Богданова и М.Горького [110, с.342].

2. А.А.Богданов искренне считал себя не только теоретиком, но и практиком организации. В действительности организатором он был никудышным. И это наглядно видно из его биографии. Все его самостоятельные начинания заканчивались бесславно. Его центральная мысль – о разумной гармоничной организации человеческих отношений. Но фрагментарностью мышления все многообразие природных и социальных явлений сводится к всеобщему организующему процессу и его вершине – СОО. И изначальный гуманизм оборачивает субботу для человека человеком для субботы, разумность и гуманизм – насильственным тоталитаризмом идеи и инфантильным тоталитаризмом её автора [242, с.5].

3. А.А.Богданов искренне считал себя сторонником разумных ненасильственных действий. На самом деле он был тоталитарен до мозга костей. См., напр., его высказывания на III съезде РСДРП [4, с.126, 130, 131]. Другое дело, что А.А.Богданов излагал тоталитарные идеи в очень интеллигентных выражениях.

4. А.А.Богданов всецело захвачен идеей о системном научном мышлении, и идея реализуется сначала в концепции СОО, затем в вырастающей из неё всеобщей организационной науке (тектологии). И фрагментарное мышление, строя концепцию системно-научного мышления, фактически искусно обманывает само себя, выдавая за подлинную научность псевдосистемность, агностицизм, релятивизм и конъюнктурщину. (Между тем, утверждение, что у России непредсказуемое прошлое давно уже стало трюизмом. В этом плане как раз наиболее впечатляющий пример советская и перестроечно-постсоветская историческая наука. Которая, с начала 1930-х гг. функционирует исключительно на принципах СОО, т.е. перманентно перестраиваясь под очередного организатора и также перманентно забывая, что ут-верждала вчера во имя сегодняшней социальной значимости).

Источники идей. Сам А.А.Богданов считал себя одним из первых марксистов в России, выразителем интересов рабочего класса, борцом за его освобождение (через социалистическое общество, приходящее на смену буржуазному). На самом деле это было его очередное заблуждение; он вносил (и довольно успешно) в революционное движение российского пролетариата вполне буржуазные и реакционные идеи, подкрашенные и завуалированные под идеи научного социализма [180, с.339].

Талантливый, образованный, искренне заблуждающийся и оттого ещё более опасный и вредный интеллигент. Характерно, что мысли о неготовности российского, а затем и европейского пролетариата к социалистической революции, возникшие у А.А.Богданова после поражения революции 1905-1907 гг., в дальнейшем превратились в лейтмотив всех его политических рассуждений и оценок. Более того, в статье «Линии культуры XIX и XX веков» А.А.Богданов предсказывает ещё длительное существование капитализма (хотя и сильно видоизмененного) [15, с.119-136; 165, с.745-746, 748-749].

На формирование богдановского мировоззрения оказали идейное воздействие самые различные учения. И, прежде всего, фрагментарно-воспринятый марксизм (его практически-деятельная сторона), который, по удивительно точному выражению в современном словаре по русской философии, превратился для А.А.Богданова в некую матрицу, заполняемую «новейшими течениями мысли» [36, с.54].

Обозначим главнейшие из этих «новейших течений мысли». Используется статья Г.Д.Гловели «Три утопии Александра Богданова» [102] очень качественно осветившая этот аспект.

1. Классический позитивизм А.де Сен-Симона, О.Конта, Г.Спенсера.

а). Создание системы знаний, основанной на методах естественных наук, с помощью которой решаются социальные проблемы. Вот как развивал эту идею, напр., А. де Сен-Симон: «...Новая общественная система может установиться лишь тогда, когда состояние знаний даст возможность построения лежащей в её основании новой философской системы, центральной идеей которой будет идея единого закона, управляющего всеми явлениями мира. Кризис, который переживают европейские общества, - результат несвязности общих идей. Настала пора создать положительную новую энциклопедию подобно критической «Энциклопедии» просветителей XVIII века» [102, с.85-86].

б). Базовые технократические идеи, преподносимые в весьма замечательных связях: «Ещё Сен-Симон, которого можно считать первым идеологом технократизма, отводил в социалистическом обществе руководящую роль специалистам-математикам, физикам, экономистам. Причем, по его мнению, «лица, посвятившие себя изучению наук, должны верить, что Вселенная управляется единым законом... Простой же народ должен верить, что Вселенной управляет всемогущее существо». Распространяя знания в народе, ученые должны вкладывать лучшие результаты своих работ в уста бога (Для сравнения см. сборник статей «АН СССР И.В.Сталину» [310]). Так прогрессивная

направленность сен-симоновских идей о научно-организованном обществе искажается реакционной культовой оболочкой. Эта реакционность усиливается мечтаниями А.де Сен-Симона о развитии культа авторитета совместными усилиями проповедников, поэтов, музыкантов, скульпторов и архитекторов» [102, с.82].

в). Обоснование необходимости религии, причем не религии традиционной, а той, которая в дальнейшем получает в науке название светской.

2. Так называемый «второй» позитивизм – эмпириокритицизм (махизм) Э.Маха и Р.Авенариуса. В.И.Ленин сформулировал по обыкновению ясно и четко: «(цитата из А.А.Богданова – авт.) ...Махистом в философии признать себя я не могу. В общей философской концепции я взял у Маха только одно – представление о нейтральности элементов опыта по отношению к «физическому» и «психическому», о зависимости этих характеристик только от связи опыта»... (комментарий В.И.Ленина – авт.): Это все равно, как если бы религиозный человек сказал: не могу себя признать сторонником религии, ибо я взял у этих сторонников «только одно»: веру в бога. «Только одно», взятое Богдановым у Маха, и есть основная ошибка махизма, основная неправильность всей этой философии» [13, с.53].

3. Идеи об устройстве будущего социалистического общества утопических социалистов А.де Сен-Симона, Ш.Фурье, а также Ф.Энгельса.

«...Ключевая идея сен-симонистов – идея централизованной организации общественного производства на научно-планируемой основе. Основу ассоциации составляет промышленная система, главная задача которой – установление ясного и разумного комбинированного плана работ, которые должны быть выполнены обществом».

«Основа сен-симонистского строя ассоциации – всеобщий совместный труд. Все люди сливаются в единый трудовой коллектив, рассматривают себя как работников единой мастерской».

«Необходимым условием планомерной организации общества Ф.Энгельс считал уничтожение порабощающего человека разделения труда и вслед за Ш.Фурье (и Р.Оуэном) выдвигал требование «возможно большего чередования занятий для каждого отдельного лица», всестороннего развития способностей путем всесторонней практической деятельности» [102, с.74, 75, 76].

4. Заложённая в менталитете русского народа идея коллективизма (соборности), воспринятая через славянофилов и народников. Как указывает В.Глебкин: «...Для Богданова понятие «пролетариат» тож-

дественно понятию «коллективизм». Но исток этой оппозиции лежит гораздо глубже. Впервые она формулируется, видимо, славянофилами и становится затем одной из центральных для всей русской философии. По ней проходит водораздел между «Россией» и «Западом», центральными для русского сознания философскими категориями... (В.Глебкин пересказывает взгляды И.В.Киреевского, А.С.Хомякова, К.С.Аксакова и завершает мысль – авт.). Мы сделали это длительное отступление, чтобы показать, что... построения Богданова полностью лежат в русле традиции, проложенной русской культурой. Оппозиция «коллективизм» (с положительной прагматикой) – «индивидуализм» (с отрицательной прагматикой) остается в качестве элемента структуры, меняется лишь семантика связанных с этой структурой понятий. Если для Аксакова высшим выразителем идеи коллективизма являлась крестьянская община, то затем в силу как социальных (распад общины), так и идеологических (марксизм как главная теоретическая модель) причин её место занимает пролетариат, а само крестьянство оказывается на противоположной позиции» [101, с.67-69].

5. Ю.К.Саранчин в диссертации «Сциентистская версия философии марксизма в России» находит основания для сближения концепций А.А.Богданова и В.С.Соловьева [281, с.22].

6. Энергетизм В.Оствальда [236].

7. Ряд идей Ф.Ницше, прежде всего идея о сверхчеловеке.

8. Теория происхождения языка из трудовых криков Л.Нуаре [229].

И т.д. до бесконечности. Цитаты приведены специально, чтобы показать насколько действительно были близки идеям А.А.Богданова идеи его предшественников.

Х Х Х

Расхожие высказывания о жизни, личности, творчестве А.А.Богданова как о сложных и противоречивых являются данью традиции, моде, не имеют под собой никаких реальных оснований. В действительности он, - по собственному утверждению - подобно пархарю, вел в жизни одну и ту же борозду [222, с.141]. Другое дело, насколько эта борозда в действительности проходила через сердце мира. Скорее, эту борозду можно определить как тотальный самообман, тотальную иллюзорность. Благими намерениями вымощена дорога в ад.

Итог его жизни, личности, творчества, источников и социальных выходов его идей – фатальное «оборачивание». И в этом смысле

А.А.Богданов, как никто другой, воплощает в себе стандартные черты теоретизирующей российской интеллигенции, является своего рода её эталоном. Но закавыка в том, что А.А.Богданов и формулировал идеи действия и сам стремился быть деятелем, наглядно, тем самым, показывая, во что превращаются политические теории российских интеллигентов при их практической реализации.

Богдановская концепция СОО была именно концепцией русского интеллигента. Концепция книги отстаивает положение, что И.В.Сталин именно её и реализовал. Соответственно получается, что заветная мечта российской интеллигенции о практическом воплощении её теорий была реализована (и продолжает реализовываться). Нет никаких сомнений: если бы кто-то в России взялся практически реализовывать идеи, скажем, Н.А.Бердяева результат был бы точно таким же. За доказательствами ходить далеко не надо. Вполне очевидно, чем обернулись в практике – в процессе перестройки – гуманные и красивые теории российской демократической интеллигенции (А.Д.Сахарова, напр.).

И тут возникает небезинтересная аналогия. Известный русский историк античности С.А.Жебелев без всякой задней мысли опубликовал в начале 20-го века небольшую статью о Христе-плотнике [120]. Жители Назарета не верившие в божественность Иисуса, иронизируя, говорят о нём:

«Не плотник ли Он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона? не здесь ли между нами его сёстры? И соблазнялись о Нём (Марк, 6-3)».

Т.е., никакой он *не tekton* (основной, первый смысл по-гречески - строитель, мастер), а всего лишь *плотник* (побочный смысл).

По странному стечению обстоятельств Богданов назвал свою всеобщую организационную науку тектологией (*от того же термина tekton*), даже не подозревая о возникающей иронии. Просто для противовеса массовым современным восхвалениям приведем мнение выдающегося православного мыслителя и богослова В.В.Зеньковского: «Огромный труд Богданова по «тектологии»... именно своей мизерностью лучше всего свидетельствует о пустоте этих претензий построить «философию деяния» [126, с.44].

По ещё более странному стечению обстоятельств, а скорее по безупречной скрытой логике советско-российской истории, через шестьдесят лет после смерти Богданова, в России появился *ещё один tekton*, в отличие от Христа и Богданова до власти дорвавшийся. И теперь, на обломках... храма ирония цветет пышным цветом.

Концепция социально-организованного опыта; конкретные представления А.А.Богданова о социализме

Роль и место социалистической концепции в богдановском мировоззрении.

Вселенная (мир) представляет собой всеобщий организующийся процесс – вот основополагающая богдановская идея, на которую опираются и из которой вытекают все его последующие идеи. Процесс протекает стихийно, бессознательно постепенно преобразуясь во всё более и более сложные стадии. Последняя из них человек и человеческое общество.

Человеческое общество формируется в первобытные времена посредством стихийно и бессознательно возникающего процесса, названного А.А.Богдановым социально-организованным опытом. В это время формируется схема и главные механизмы СОО, а затем по схеме СОО образуются все последующие формы человеческого общества. И так до тех пор, пока А.А.Богданов не обнаруживает эту схему и не формулирует её научно.

Схема СОО универсальна – охватывает социально-экономическое и политическое движение общества и все сферы общественного сознания, в т.ч. науку. Иными словами, любые новые (если можно так сказать) идеи в самых разных науках образуются посредством одной и той же схемы. Во всяком случае, для самого А.А.Богданова вполне очевидно – все его разнообразные идеи формируются именно так. Уже поэтому концепция СОО занимает центральное место в его философских и конкретно-научных взглядах.

Высшей ступени организации СОО достигает в пролетариате и в осуществляемых им социалистической революции и созданием социалистического (коммунистического) общества. Это вторая причина, почему концепция СОО занимает центральное место в богдановских философских и конкретно-научных взглядах.

Поскольку СОО сознательно реализуется именно пролетариатом, именно в социалистической революции, именно в строительстве социализма постольку социалистическая (коммунистическая) идея приобретает центральный характер; на её осуществление работают все наработки А.А.Богданова. А именно:

- всеобщая организационная наука (тектология);
- концепция идеологии;
- концепция пролетарской культуры;

экономические идеи (теория равновесия, научная организация труда, народнохозяйственное планирование и др.);

физиологический коллективизм (здоровье и долголетие людей в коммунистическом обществе) и др.

Естественно, при изложении базовых идей, возникают ответвления в другие науки, в т.ч.: в историю, социологию, психологию, лингвистику, педагогику, художественное творчество и др.

Основные положения концепции СОО. Концепция СОО состоит из трех неразрывно связанных друг с другом частей.

1. Философским основанием является субъективный идеализм в форме махизма. А.А.Богданов признает правильность махистской концепции об элементах опыта [13, с.240-241], и, в противоположность В.И. Ленину, видит субъективный идеализм (доходящий до солипсизма) не в самой концепции, а в том, что субъективный идеализм в рамках махизма понимает под опытом только индивидуальный опыт, опыт каждого отдельного человека [6, с.220].

2. На махистском основании А.А.Богданов формирует свою социальную теорию (собственно СОО). Субъективный идеализм «преодолевается» при согласовании индивидуальных опытов в опыт социально-организованный, или в общезначимое, или в социально-значимый опыт. А.А.Богданов использует ряд упрощенно и схематично воспринятых марксистских положений: индивидуальные опыты людей согласуются (организуются) в коллективно (социально) – трудовом процессе. Такое согласование доводится до уровня общепризнанной идеи (стройный, единый, целостный опыт или общезначимое) организатором – человеком с определенными способностями. Организатор является центральной фигурой СОО.

Вопреки А.А.Богданову субъективный идеализм при этом не преодолевается. Индивидуальные опыты, уже признанные им же иллюзиями (галлюцинациями), можно согласовывать сколько угодно – общезначимое просто превращается в согласованную, общечеловеческую иллюзию (галлюцинацию) [13, с.242].

СОО формируется в первобытном обществе, формируется стихийно, бессознательно; в этом процессе закладываются все закономерности его формирования, создается универсальная схема, функционирующая во всем дальнейшем развитии общества. Механизм формирования СОО подробно описан А.А.Богдановым, например, в «Философии живого опыта», «Кратком курсе экономической науки»,

в работе «Десять лет отлучения от марксизма» [6, с.16-31, 227-229; 5; 17].

3. В результате соединения махизма с марксистскими положениями возникают (независимо от воли и желаний А.А.Богданова) неизбежные последствия, как в плане теоретических выводов так и при реализации теории. (См. Рассуждение четвертое (глава третья): Неизбежные последствия концепции СОО и характерные черты сталинского социализма).

Концепция СОО как социальная теория сводится к следующим положениям.

Организатору необходимо выдвинуться из коллектива как личности, общепризнанно обладающей наибольшим опытом, т.е. большими познаниями, большими умениями, лучшими организаторскими, руководящими способностями [6, с.20-21]. Чтобы выдвинуться самому, организатору необходимо выдвинуть идею, удовлетворяющую определенным правилам. Организатор:

охватывает, концентрирует с наибольшей полнотой весь накопленный учеными и практиками опыт (в основе которого всегда лежит коллективный опыт);

объединяет, связывает, стройно организует этот опыт передовыми способами, также выработанными на основе коллективно-трудового опыта;

формулирует цель или суть идеи, наиболее точно и конкретно выражающую направленность коллективного опыта в конкретный исторический момент.

Совершенно неважно, о каком конкретном опыте, о каких конкретных связях, о каких конкретных целях идет речь. Совершенно неважно, где используется этот принцип: в любой практической деятельности (в т.ч. политической), в познании и т.д. – схема всегда постоянна [6, с.8, 222; 5; 146, с.198; 355, с.168-169].

Организатору необходимо внедрить идею в массовое или общественное сознание. Для этого он:

привлекает талантливых сотрудников (помощников), чтобы они проводили идею организатора по всем направлениям [355, с.169];

доказывает и показывает, что идея восходит к опыту и указаниям общепризнанных великих предков [6, с.24];

для реализации идеи использует насилие, жестокость, подавление инакомыслия, софистику, ложь и т.д. и т.п. [17, с.62-63];

придает идее статус единой и единственной в обществе идеологии, организует всю культуру, всю социальную жизнь (в т.ч. экономику) в соответствии с этой идеологией [3, с.323-325; 17, с.54-62].

Идея становится общезначимой, а организатор – Лидером, Вождем, когда он *действует* в соответствии с вышеперечисленными постулатами, а не относится к ним как к теоретизированию, философствованию [6, с.15]. Став общезначимой или социально-значимой, идея, тем самым, становится объективно истинной для конкретного периода времени [17, с.45].

Приведем длинную цитату из А.А.Богданова все расставляющую по своим местам, максимально точно характеризующую суть концепции СОО: «Это – коллектив, построенный на авторитарном сотрудничестве, на руководящей роли одних, исполнительской воли других, на власти – подчинении. Такова была патриархальная родовая община, таково феодальное общество, таково крепостная и рабовладельческая организация, полицейско-бюрократическое государство; такой же характер имеет современная армия, а в малом масштабе – и мещанская семья; и, наконец, на власти - подчинении строит и капитал свои предприятия.

В чем заключается организационная задача идеологии? Стройно и целостно организовать опыт коллектива, в таком соответствии с его устройством, чтобы полученные культурные продукты сами служили в свою очередь, организационными орудиями для него, т.е. сохраняли, оформляли, закрепляли, развивали дальше данный тип организации коллектива. И легко понять, как все это складывается в авторитарном строе жизни.

Этот строй просто переносится в область опыта и мысли. Всякое действие, стихийное или человеческое, всякое явление представляется как сочетание двух звеньев: организаторской, активной воли и пассивного исполнения. Весь мир мыслится по образу и подобию авторитарного общества с верховным авторитетом, «божеством» над ним, и при усложнении авторитарной связи, с цепью подчиненных ему авторитетов, одних за другими, низших богов, «полубогов», «святых» и т.д., руководящих разными областями или сторонами жизни. И все эти представления пропитываются авторитарными чувствами, настроениями: преклонением, покорностью, почтительным страхом» [3, с.430-431].

Повторимся, А.А.Богданов исходит из того, что вселенная (мир) представляет собой всеобщий организующийся процесс [17, с.31]. Все

организующиеся процессы, в т.ч. в социальной жизни, происходят в соответствии с двумя, изобретенными махистами, фундаментальными законами природы.

Закон равновесия, определяющий, как возникают новые организационные формы. Существующее равновесие всегда нарушается или борьбой или сотрудничеством двух сил и через борьбу или сотрудничество этих сил переходит на новый, более высокий уровень равновесия.[61, т.1, с.258; 134, с.72-75].

И когда мир становится осознанным (по А.А.Богданову) как всеобщий организационный процесс, стремящийся к равновесию, когда осознана формула равновесия и ее варианты, тогда, по А.А.Богданову, ударение переносится с насильственного варианта на «сотруднический» вариант достижения нового равновесия. Фактически, эта идея А.А.Богданова является философским основанием идейной эволюции Н.И.Бухарина от идеологии «военного коммунизма» к НЭПу.

Закон наименьшей траты сил, определяющий, что сохраняются и развиваются, выходят на новое, более высокое равновесие только те организационные формы, которые наиболее рационально используют свою энергию. Закон распространяется также на мышление – так называемая «экономия мышления» [6, с.152; 134, с.76-82].

Важнейшей ступенью всеобщего организующегося процесса (или наиболее социально-организованным) оказывается пролетариат и создаваемое им социалистическое (коммунистическое) общество (как общество сознательно, научно организующее природу, социум и каждого отдельного человека). Пролетариат организует вещи вне себя (производство), людей и идеи сначала в себе самом (А.А.Богданов как идеолог пролетариата открывает всеобщий организующийся процесс и его закономерности), а впоследствии – во всем человечестве.

Весь процесс организации пролетариатом вещей, людей и идей по-другому называется социалистической революцией. Для ее осуществления пролетариат должен выработать свою идеологию. Идеология является высшей формой социально-организованного опыта и охватывает общественное сознание во всех его формах: речь, религию, познание, мораль, право и т.д. В сферу идеологии входит также и экономика, процесс производства, поскольку они организуются посредством главной формы идеологии – речи. Идеология не просто охватывает все общественное сознание – ей принадлежит руководящая роль в социальной жизни.

Идеология вырабатывается всегда постепенно, незаметной работой мысли масс и сознательными усилиями личностей-идеологов, подводящих итоги этой массовой работе. Выработанная идеология внедряется во все формы общественного сознания, которые, в свою очередь, организуют всю общественную жизнь на принципах выработанной идеологии [3, с.323-328; 17, с.66-85].

Для А.А.Богданова культура и идеология – синонимы. Культура тождественна идеологии. Художественное творчество сильнее науки как средство организации масс, поскольку обращается к ним на языке образов, более простом, доступном и доходчивом, чем язык науки.

Рабочий класс, как и каждый класс до него, должен выработать свою собственную культуру (пролетарскую культуру). Только создав собственную науку, собственное художественное творчество, осознав свои цели и пути их решения в философии и идеологии, реально освоив пролетарскую культуру, рабочий класс может совершить социалистическую революцию.

Создание собственной культуры не означает, что пролетариат должен уничтожить предшествующие ему достижения мировой культуры. Нет, он должен их сохранять, учиться ценить, учиться на них творческому и исследовательскому мастерству, но и переосмысливать их содержание с точки зрения пролетарского мировоззрения, пролетарской логики [3, с.411-460; 17, с.54-62].

Политику рабочего класса относительно крестьянства и непролетарской «старой» интеллигенции А.А.Богданов излагал в программных документах группы «Вперед». Наиболее четко, внятно и последовательно эти мысли изложены в статье «Пролетариат в борьбе за социализм» (июль 1910 г.) [16, с.83-90]. Именно здесь был теоретически обоснован геноцид русского крестьянства и непролетарской интеллигенции как необходимость для реализации социалистических идей в России. Эта концепция легла в основу взглядов на решение крестьянского вопроса и у «левых коммунистов», и у троцкистов, и у И.В. Сталина.

По А.А.Богданову, социалистическая революция и создание социалистического (коммунистического) общества неизбежны. Но А.А.Богданов видит не один, а два пути переустройства общества на социалистических (коммунистических) началах.

Первый путь. По К.Марксу, с поправками А.А.Богданова, социалистическая революция происходит одновременно во всех странах или в большинстве развитых капиталистических стран. Революцию

совершает рабочий класс, достигший высокой культуры, проникшийся идеями пролетарской культуры, спаянный единой идеологией и имеющий решающий численный перевес над крестьянством (самым опасным, совершенно перевоспитуемым, самым склочным собственническим классом). Революция совершается на принципах тектологии или всеобщей организационной науки более-менее благопристойно, без больших жертв и безобразий. В процессе строительства социализма буржуазия постепенно перевоспитывается, а крестьянство преобразуется в сельский пролетариат с достижением в дальнейшем полной социальной и духовной однородности в бесклассовом обществе. Общая конструкция «организатор – исполнители» при этом сохраняется, но существенно меняются взаимоотношения: и организатор и исполнители видят друг в друге равных себе [3, с.131-134, 282-283, 122-123].

Второй путь. Трагический [15, с.206-207] (оценка А.А.Богдановым Великой Октябрьской социалистической революции) – построение социализма в одной отдельно взятой стране в условиях враждебного капиталистического окружения. Путь затяжной, кровавый, полный извращений и ужасов, но все равно, в конечном итоге, приводящий к социализму в мировом масштабе [3, с.179-191].

В итоге можно констатировать, что концепция СОО состоит из трех уровней логически – последовательно вытекающих друг из друга.

Во-первых, обобщенное представление о мире в целом как организующемся процессе.

Во-вторых, теория СОО, как выражение общемировой закономерности применительно к развитию человеческого общества.

В-третьих, конкретизация теории СОО применительно к пролетариату как классу, совершающему социалистическую революцию, т.е. сознательно реализующему общемировую закономерность.

Конкретные представления А.А.Богданова о социализме [39, с.22-33; 3, с.90-103, 295-351]. По переходному периоду от капитализма к социализму, т.е. после победы социалистической революции, у А.А.Богданова нет никаких вынужденных идей. Кроме той, что без насилия и принуждения по отношению к враждебным классам не обойтись.

В концепции СОО организатор выдвигается как личность, обладающая наибольшим опытом – в конкретных же представлениях о социализме из всех других классов и социальных слоев выдвигается пролетариат как коллективный организатор.

Пролетариат (коллективный организатор) выдвигает идею. Поскольку пролетариат выступает как коллективный организатор, выдвигаемая им идея прежде всего специфически характеризует сам пролетариат. Его коллективное сознание спаяно единой идеологией (пролетарская культура плюс всеобщая организационная наука) и единой волей, что практически означает высокую психическую однородность трудящихся.

Конкретная идея, выдвигаемая и реализуемая пролетариатом, по А.А.Богданову заключается в том, что базовая характеристика социалистического (коммунистического) общества это его максимальная экономическая организация, которая противопоставляется анархии капиталистического (рыночного, менового) хозяйства. Условиями такой организации являются общественная собственность на средства производства и натуральное (безденежное) хозяйство во всемирном масштабе [3, с.97].

В экономике социалистического общества царит тотальная планомерность. Планомерность неизбежно требует централизации в организации производства и распределения: «...Система сотрудничества при коллективизме представляется вполне централизованной... Сознательная и планомерная организация производства не может быть иной, как централистической...» [3, с.302].

Естественно, коли речь заходит о централизме, сразу же возникают мысли о его, казалось бы, неизбежных элементах: власти, государстве, управлении, бюрократии. Богдановское, теоретическое, видение централизма другое: «...Не в том бюрократически авторитарном смысле, который обычно придается теперь этому слову... Не основывается на власти... Вопрос центральной организации производства есть вопрос о наиболее целесообразном распределении наличных рабочих сил и средств производства, т.е. задача *научно-статистическая* – и только такая. Этим определяется характер объединяющего аппарата всей системы производства: статистическое учреждение, в котором непрерывно сходятся и обрабатываются все сведения о количестве рабочих сил и производимых продуктов в различных предприятиях и целых отраслях труда» [3, с.302].

Тут же, однако, оказывается, что власть у этого чисто статистического учреждения всё-таки есть: «...Потребности классовой борьбы, необходимость порою быстрых решений и стремительных действий вынуждают сохранять за центрами *для известных случаев* (видели мы уже это – в речи на III-м съезде РСДРП – авт.) авторитарно руководя-

шую функцию, придают дисциплине организаций окраску власти - повиновения» [3, с.302]. Постоянная, характерная для богдановского мышления черта: логическая неряшливость и внутренняя противоречивость.

Наглядный и доступный для понимания идеал организующегося процесса А.А.Богданов и вслед за ним пролетариат видят в конструкторско-технологической организации производства, в сугубо технической стороне организации производства вещей, а затем и в аналогичной организации людей. Производственные отношения между людьми: «...Необходимо определяются техническими задачами и техническими условиями: организация вещей есть базис для организации людей... Организационные принципы технических процессов должны являться первичными по отношению к тем, которые характеризуют экономику» [цит. по 39, с.24].

В конце концов, А.А.Богданов прямо говорит о «социальной технике» и о человеке как орудии. Организованное общество для А.А.Богданова - машина, где жестко сцепленными деталями - орудиями являются люди. «...Каждый, являясь орудием коллектива в пластической связи с ним однороден организационно с каждым другим членом коллектива, и как часть этого целого, сознательно действует в применении себя самого как орудия... Функция человека – орудия переменная, он направляется коллективом то на одну, то на другую задачу, и в тоже время коллектив сознательно стремится максимально приспособлять его к этой переменной функции» [цит. по 39, с.25].

Предельно организованное общество полностью лишено противоречий. Совсем не удивительно, что противоречия вовсе не исчезают. Во-первых, ещё в переходный период приходится применять репрессии и насилие к тем, кто почему-то не желает перевоспитываться (геноцид крестьянства и «старой» интеллигенции). Во - вторых, уже в образцово организованном обществе приходится содержать сумасшедшие дома для тех, кого это общество почему-то не устраивает [3, с.155-159].

В результате, утверждает А.А.Богданов, организованное общество обретает действительную власть над природой: *«Действительная власть общества над природою, беспредельно развивающаяся на основе научно-организованной техники, - такова первая характеристика послекапиталистического строя»* [3, с.92]. И всё-таки природа оказывается сильнее коммунистического человека и уничтожает последнего на корню (финал «Инженера Мэнни»).

Вопрос о видении А.А.Богдановым пути к социализму и, собственно, социализма для темы книги принципиален, поэтому приведем две его стержневые цитаты о понимании коллективизма и организации: «Надо понять. Социализм не есть дело выигранной битвы или настроения, порыва, массового устремления воли. Конечно, все это есть в нем; но настроения и порывы не кристаллизованные прочной идеологией, стремления, не организованные в устойчивую классовую волю – в твердо осознанный идеал и ясно установленный путь к нему, никогда не могут решить задачи: классовая стихийность не может создать всеобщей планомерности. Социализм – дело метода» [3, с.333-334].

«Мы можем характеризовать сотрудничество при коллективизме как научно организованную систему товарищеских связей, централистический коллектив, основанный на величайшей подвижности его элементов и их группировок, при высокой психической однородности трудящихся, как всеобщие развитых сознательных работников» [3, с.304].

В этой главке обильное цитирование необходимо. Нужно объективно представлять, как конкретно А.А.Богданов видел социализм, тем более, что с этими богдановскими текстами И.В.Сталин был хорошо знаком.

Принципиальное различие между концепцией СОО и конкретными представлениями А.А. Богданова о социализме только в том, что организатор как личность заменяется организатором коллективным. Но сам процесс перехода от организатора – личности к организатору – коллективу остается на стадии рассуждений, благопожеланий, конкретных путей А.А.Богданов не видит.

В коммунистическом обществе всё равно остаются организаторы – инженеры и исполнители – рабочие [3, с.300].

Мэнни («Красная Звезда») фактически является главным организатором в марсианском обществе, каким бы коллективистским его не рисовал А.А.Богданов. У самого А.А.Богданова, пытавшегося в жизни и деятельности реализовать теоретическую модель, ничего не вышло. В конце концов, по своей привычке, в другом контексте А.А.Богданов проговаривается окончательно. Коммунистическое общество может быть создано только организатором - личностью: «Первый – момент катастрофы, это момент, который сделал военный коммунизм и в России, больше, чем где-либо, этот момент определил существо дела; и затем другой, *формальный: надо ведь осуществить*

коммунизм. Но кто его осуществит? Тот, кто сумеет... (подчеркнуто нами: ничего себе «формальный»! - авт.)» [248, с.148].

Это как раз самый существенный вопрос. В.И.Ленину А.А.Богданов в такой способности отказал. И сумел «осуществить коммунизм» не коллективный организатор и не т. А.А.Богданов, и не т. Н.И.Бухарин, и не т. Л.Д.Троцкий. А сумел только один - Иосиф Виссарионович Сталин. Фактически, главное положение концепции СОО об организаторе – личности остается в силе.

Затем. Если даже допустить, что организатор – коллектив, то получается ещё хуже. Уже не какой-нибудь И.В.Сталин, не личность, а само человеческое общество радостно, добровольно, сознательно загоняет себя в концлагерь, в ГУЛАГ. И вообще – социалистическому обществу а la Богданов не нужны государство, лагерь и тюрьмы. Само коллективное сознание – наилучший способ саморепрессии.

Затем. То, что богдановский коммунистический человек превращается в орудие коллектива это ещё полбеды. Сам человеческий коллектив превращается в орудие идеи, в орудие природы. Над человеком господствует организующийся процесс.

Затем. Тождество богдановских конкретных представлений о социализме с фундаментальными социальными характеристиками сталинского социализма настолько очевидно, что его и доказывать не нужно, Повторим: И.В.Сталин знал и о концепции СОО и о конкретных представлениях А.А.Богданова о социализме.

В итоге. Сталинский реальный социализм – всего лишь третьесортная копия богдановского теоретического социализма.

Х Х Х

Концепция СОО разобрана как теория, разобраны конкретные представления А.А.Богданова о социализме. Тем самым, создан исходный материал для изложения гипотезы о сознательной замене И.В.Сталиным ленинских подходов к строительству социализма концепцией СОО и сопоставления (прямо по пунктам) концепции СОО как теории со сталинской практикой построения социализма в одной стране (СССР).

От В.И. Ленина к И.В. Сталину: А.А. Богданов как связующее звено

В.И. Ленин и А.А. Богданов: принципиальные расхождения.

Уровень полемиического мастерства А.А. Богданова в дискуссиях с В.И. Лениным (и Г.В. Плехановым) современные исследователи оценивают очень высоко. Так, Ю.Г. Коргунюк в статье, предваряющей публикацию «Веры и науки», не скупится на похвалы: «...неплохой образец полемической литературы... весьма талантливый критик... умные и дельные возражения...» [161, с.30, 31, 38]. При серьезном анализе полемики выясняется, однако, что эти оценки весьма мало соответствуют действительности.

У А.А. Богданова в «Вере и науке» довольно много весьма замечательных высказываний. Он, например, утверждает, что дух прошлого и дух будущего равно *лукавы* и изобретательны в своих военных приёмах... все это мы встречаем в истории борьбы религиозного и научного мышления [2, с.39]. (Многие ли современные ученые согласятся с таким утверждением? – Авт.). Он говорит, что, поскольку по проблеме религиозного мышления работал больше других, то имеет право изложить *свои* выводы о нём [2, с.40]. («Работал дольше», значит, и понял лучше? Своеобразный переход количества в качество. – Авт.). Он постоянно повторял и не только в «Вере и науке», что католицизм *был* истиной для того времени, опыт которого он организовал успешно и полно [2, с.63]. (Когда и где? Время и место? Конкретно? – Авт.). А.А. Богданов рьяно отстаивает терпимость, самокритику, свободный научный поиск [2, с.81]. (Но как практически это у А.А. Богданова получается мы видели неоднократно).

Об абсолютной истине. В.И. Ленин – утверждает А.А. Богданов – ярый сторонник абсолютных истин. А настоящий ученый, каким, в частности, является сам А.А. Богданов, отрицает любые абсолютные истины [2, с.40]. В.И. Ленин, опровергая А.А. Богданова, вслед за Ф.Энгельсом приводит целую кучу абсолютных истин, т.е. истин, которые нельзя опровергнуть, типа «Волга впадает в Каспийское море» и т.п. Для В.И. Ленина это, так сказать, попутное замечание, дескать, есть абсолютные истины, хотя бы и в виде *плоскостей*. А.А. Богданов принимает слова В.И. Ленина всерьез и на пяти (пяти-!) страницах всерьез опровергает утверждение «Наполеон умер 5 мая 1821г.» [2, с.42-45]. Ю.Г. Коргунюк комментирует этот казус с максимальной степенью толерантности к А.А. Богданову и, тем не менее, вынужден признать правоту В.И. Ленина, а не его «талантливого критика» [161, с.31-32].

Об авторитаризме. Ю.П.Шарапов, в статье о противостоянии В.И.Ленина и А.А.Богданова, пересказав богдановские обличения, пишет: *«Первое впечатление: как далеко вперед смотрел Богданов! Как он точно, в деталях изобразил все то, что наше поколение пережило в годы сталинского авторитаризма. Но речь у Богданова идет здесь не об одной философии. Богданов уже тогда предвидел опасность авторитаризма. А это вопрос политический и исторический...»* (подчеркнуто нами – авт.). Говорить о прямой связи между философией с одной стороны и политикой и историей с другой не возбраняется, если упоминать о такой связи вскользь [348, с.60]. А вот если предметно ее анализировать в книге.... Да не столько Богданов предвидел, сколько инструкции сочинял для качественной реализации авторитаризма.

Ибо, одно из стержневых положений богдановской философии есть непререкаемое утверждение – любая религия всегда авторитарна. Но в его же концепции СОО религия возникает неизбежно, хотя бы и коллективистская и светская. Следовательно, возникает и авторитаризм. Это во-первых.

А во-вторых, уже в связи с полемикой, доказывая авторитарный характер ленинского мышления, А.А.Богданов, по собственному мнению, доказывает и религиозный характер ленинского мышления [2, с.40, 84]. И ставит в очень неудобное положение современных богдановедов. С одной стороны, очень хорошо, что доказывается авторитарность ленинского мышления. Но, с другой стороны, совсем нехорошо, что все религии оказываются авторитарными. Приходится Ю.Г.Коргунюку на ходу поправлять «талантливого критика»: «правильнее было бы напрямую обвинить Ленина в авторитарности, в стремлении монополизировать истину». [161, с.31].

Между прочим, Ю.П.Шарапов, походя, вскользь, высказал тезис, на котором основывается все наше исследование (см. выше). Тезис о неразрывной, для данного случая, причинной связи между философией и историей.

Теперь самое главное: о материализме или независимости природы от человека. А.А.Богданов цитирует В.И.Ленина: «Быть материалистом значит признавать объективную истину, открываемую нам органами чувств, признавать объективную, т.е. независимую от человека и от человечества истину, значит так или иначе признавать абсолютную истину» [2, с.41].

Так вот: принципиальнейшего для марксистского материализма положения «объективная, т.е. независимая от человека истина» А.А.Богданов просто не заметил и полемизировать с ним не стал. А

ведь это самый болевой вопрос в противостоянии марксистского материализма и эмпириокритицизма (эмпириомонизма).

Другую цитату из В.И.Ленина, уже вовсе расставляющую всё по своим местам, *объективный* А.А.Богданов уже вовсе не привел: «Объективный характер физического мира заключается в том, что он существует не для меня лично, а для всех» - цитирует В.И.Ленин А.А.Богданова и поправляет - (неверно! он существует независимо от всех)» [13, с.107].

В.И.Ленин пересказал азы материализма. Поскольку понял, что это знание прямо и непосредственно применяется в практике. Этого не понимал А.А.Богданов, этого не понимал И.В.Сталин.

Принципиальные расхождения четко определены В.И. Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм»: А.А.Богданов не материалист и не диалектик. Расхождения, принципиально важные для марксизма, для осуществления социалистической революции проходят по мировоззренческо - методологической линии. И только потом и в значительно меньшей степени по конкретике социально-экономических и политических взглядов, по конкретике политической борьбы. В систематической форме принципиальные расхождения между взглядами В.И. Ленина и А.А. Богданова можно изложить так.

Таблица 1

Сопоставление философских взглядов В.И.Ленина и А.А.Богданова

В.И. Ленин	А.А. Богданов
Основа мировоззрения – материализм.	Основа мировоззрения – субъективный идеализм.
Научный <i>диалектический</i> подход к анализу общественных процессов и к социальной практике.	Волюнтаристский <i>механистический</i> подход: общество развивается по одной и той же схеме, <i>осознанной</i> в концепции СОО и <i>сознательно</i> применяемой к строительству социализма.
Критерий истины – <i>всесторонне</i> понимаемая практика; феномену иллюзорного сознания нет места. В.И.Ленин неустанно повторял, что социализма у нас нет, что его еще надо строить.	Критерий истины – общезначимое; феномен иллюзорного сознания. Если СОО утверждает, что социализм построен, то так оно и есть на самом деле.
Марксизм (и ленинизм) не религия – ни традиционная, ни светская.	Концепция СОО – коллективизированная светская религия.

Под утверждениями об авторитарности В.И.Ленина скрывается собственное бессилие противостоять человеку с неизмеримо более высоким интеллектом и практическими способностями.	А.А.Богданов, действительно, авторитарен до мозга костей и в практической политике, и в концепции СОО.
На первом месте интересы людей; преобразования осуществляются ради людей [331, с.105].	На первом месте идея, а люди рассматриваются как материал для осуществления идеи (винтики).
Насилие признается открыто и честно, но в конкретном случае это вынужденная мера, ответ на сопротивление враждебных классов.	Насилие – неизбежный элемент социальной организации опыта.
Цельное мировоззрение, логическое, последовательное мышление.	Эклектизм, логический волюнтаризм (произвол).
История не дала возможности В.И.Ленину строить социализм в соответствии с принципами научного социализма.	Концепция СОО – утопия, руководствуясь ей социализм построить нельзя.

Авторы исследования предполагают, что в процессе строительства социализма в СССР не конкретные ленинские подходы к строительству социализма (индустриализация, коллективизация, культурная революция и т.д.) заменяются конкретными богдановскими подходами, а происходит замена марксистско-ленинских мировоззренческо-методологических принципов богдановскими мировоззренческо-методологическими принципами.

Специфика богдановского мировоззренческо – методологического подхода заключается в том, что он вовсе не требует замены конкретных ленинских подходов какими-то другими. Ленинские конкретные подходы просто пересаживаются на иную мировоззренческо – методологическую базу и смешиваются с целым рядом других конкретных подходов, не имеющих к В.И.Ленину никакого отношения (эклектизм – одна из существенных сторон концепции СОО).

Но этим дело не заканчивается. Замена произошла, но название, отождествляемое с марксистско–ленинскими мировоззренческо – методологическими принципами, не поменялось, осталось прежним. По сути дела, все процессы, отождествленные со строительством социализма в СССР, реализовывались по богдановской технологии, а назывались марксизмом – ленинизмом.

И.В.Сталин и А.А.Богданов: принципиальные тождества. Несколько принципиально несхожи по своим мировоззренческим уста-

новкам и механизмам мышления В.И.Ленин и А.А.Богданов, настолько же по своим мировоззренческим установкам и механизмам мышления принципиально одинаковы И.В.Сталин и А.А.Богданов.

1. А.А.Богданов однажды высказал мысль, имеющую самое непосредственное значение для данной темы: за всем внешним разнообразием вариантов всегда скрывается одна и та же схема, по которой они организованы [6, с.228]. Так вот. Если отвлечься от предметных материалов, с которыми работали мышление А.А.Богданова и мышление И.В.Сталина, то окажется, что сами типы и богдановского и сталинского мышления вполне идентичны. Также идентичность типов мышления скрывают различия обстоятельств жизни, характеров, темпераментов, жизненной практики и т.д. и т.п.

По А.А.Богданову, философия – орудие для жизни [6, с.15]. По И.В.Сталину, связь философии с политикой и вообще практикой носит утилитарно-прагматический характер [266, с.480].

Если А.А.Богданов не видел субъективного идеализма в своей гносеологии и, соответственно, не видел, как субъективный идеализм из гносеологии переносится в действительность, в практику, то И.В.Сталин, признавал марксистскую гносеологию на словах, в практике не выполняя марксистское положение о единстве и взаимосвязи всех сторон марксистской философии. И таким образом, деятельность, практика И.В.Сталина приобретала, как и у А.А.Богданова субъективно-волюнтаристский характер.

А.А.Богданов принципиально не признает марксистское материалистическое положение о природе, существующей независимо от человека и о существовании объективной истины как истины, независимой от человека. И.В.Сталин, на словах повторяя азы марксизма [20, с.106], не выходит из рамок отстраненного, чисто теоретического декларирования никак не связанного с практикой.

И А.А.Богданов и И.В.Сталин на словах признают всеобщую связь и взаимообусловленность предметов и явлений. Но А.А.Богданов тут же сводит эту связь только к организующемуся процессу, а И.В.Сталин только к деятельности в реальной действительности, причём подчиняя эту связь единственной прагматической задаче [266, с.480]. Т.е. оба сводят всеобщность к выхватыванию её отдельных элементов.

А.А.Богданов догматик и механицист по определению. И.В.Сталин постоянно апеллирует к диалектическому методу. Но всё богатство марксистской диалектики в сталинском диалектическом методе усекается, обедняется, примитивизируется и формализуется, т.е.,

фактически, диалектика обращается в софистику, в догматизм и механицизм.

И, наконец. У А.А.Богданова социализм вытекает, логически выводится из всеобщего организующегося процесса, а у И.В.Сталина социализм вытекает, логически выводится из диалектического материализма [299, с.297]. Т.е. оба используют один и тот же телеологический принцип.

2. Соответственно, можно привести ряд аргументов для обоснования главного тезиса нашего исследования: сталинский социализм построен исключительно на концепции СОО, синтез различных идейных течений или, собственно, идей осуществляется на ее основе. В фундаментальной монографии А.В.Гайды, К.Н.Любутина, С.В.Мошкина «Марксизм Иосифа Сталина» [94] «богдановский след» в мировоззрении И.В.Сталина не рассматривается вовсе. Но авторы выделяют следующие характерные черты сталинской версии марксизма:

- нетерпимость к инакомыслию;
- катехизисная простота изложения;
- идеологизированная устремленность к универсальности;
- предельная политизированность философии, классовый подход;
- циничный прагматизм – заимствование любых идей у кого угодно, переплавление любой смеси в тигле "основ ленинизма";
- коллективистская светская религия;
- некая тайна, как бы невыразимая глубина;
- удивительная (социалистическая) идеология, аккумулировавшая в себе все вековые мечты человечества о счастье и "золотом веке";
- отсутствие собственных оригинальных идей – все заемное;
- знание всех приемов и ухищрений, необходимых для победы в политической дискуссии [94].

Нетрудно заметить, что практически все эти пункты и по отдельности и в совокупности – копия богдановского СОО.

3. И.В.Сталин выдвигается как организатор, выдвигая идею построения социализма в одной отдельно взятой стране (СССР) в условиях враждебного капиталистического окружения. Причём, постоянно подчеркивая приоритет В.И.Ленина в выдвижении идеи, а себя называя верным ленинцем и реализатором ленинских заветов, т.е. опирается на его авторитет.

Монография «Марксизм Иосифа Сталина», подробно изложив марксистско-ленинскую предысторию идеи о строительстве социа-

лизма в одной стране, обстоятельно показывает, как И.В.Сталин извратил мысли основоположников, но даже не ставит вопрос о возможности чьего-либо другого авторства пресловутой идеи. При этом в тексте утверждается: «Сталину нужно было найти позицию, которая пользовалась бы в партии широкой поддержкой и в то же время рассматривалась большевиками как характерная лично для него... Сталин и не претендовал на оригинальность, когда высказывал мнение о возможности строительства полного социализма в условиях отдельно взятой Советской России. Более того, он постоянно называл ее «ленинской теорией победы социализма в условиях отдельно взятой страны» и категорически отрицал, что сам внес что-либо оригинальное в этот вопрос» [94, с.197, 198, 201].

Налицо фундаментальные принципы концепции СОО: выражение коллективного опыта и аргумент к авторитету. Причем, задолго до В.И.Ленина и именно у А.А.Богданова ещё в 1908г. в романе «Красная Звезда» появляется четкая формулировка о возможности построения социализма в одной или нескольких странах [3, с.183]. И ещё. В той же монографии утверждается, что практически одновременно с И.В.Сталиным идею о построении социализма в одной стране выдвинул также и Н.И.Бухарин. А И.В.Сталин в 1925-1927гг. полностью шел в русле именно бухаринской трактовки [94, с.164, 207-210]. А трактовка эта – всего-навсего конкретизированный сотруди́ческий вариант теории равновесия.

Подводя итоги исследованию марксизма И.В.Сталина авторы «Марксизма Иосифа Сталина» делают вполне обоснованный вывод: «Из круга идей, именуемых нынче сталинизмом, нет ни одной, которая бы принадлежала ему. Все самым беззастенчивым образом заимствовано у других. В 1924 г., вместе с Бухариным и Рыковым, он резко осуждал одного из лидеров троцкистской оппозиции Преображенского, предлагавшего создать «социалистическое накопление» с помощью, как тогда говорили, «военно-феодальной эксплуатации крестьян». В 1928 г., как ни в чем не бывало, он делает доктрину Преображенского осью всей своей политики. В 1924 – 1925 гг., под влиянием Бухарина и Рыкова, он сражается против идеи «сверхиндустриализации» Троцкого. В 1929 г. он выступает за самые крайние и варварские формы этой сверхиндустриализации. В 1925 г. Сталин – против идеи раскулачивания крестьян, выдвинутой Каменевым и Зиновьевым. Через несколько лет по его распоряжению сотни тысяч крестьян будут сосланы на принудительные работы в Сибирь и на Север. Еще в

июне 1928 г. он грозит тем, кто смеет утверждать, что мелкое сельское хозяйство ни на что не способно и пережило себя. А через несколько месяцев, в мае 1929 г., он потребует немедленной принудительной коллективизации деревни, доказывая, что мелкое хозяйство уже отжило. Беря чужую идею, против которой он вчера еще протестовал, объявляя ее своей, Сталин обычно усваивал ее как схему, механически расчлняя прочитанное на «правила», «законы» и «выводы» [94, с.224].

Других примеров таких заимствований сколько угодно. И опять нигде речь не идёт о том, что И.В.Сталин что-то заимствовал у А.А.Богданова. Но ведь это же базовый принцип концепции СОО - принцип действия организатора по формированию идеи. Принцип организации первичен, предметные составляющие вторичны, организованы по этому принципу.

А.А.Богданов и социальная мысль конца XIX-го – нач. XX-го вв.

Современные исследователи богдановского наследия высказывают принципиально важную мысль: А.А.Богданов как мыслитель действительно недооценен и недопонят. Вовсе не в том узком смысле, что его затравили и задвинули Г.В.Плеханов, В.И.Ленин и советская критика или что его как мыслителя практически не знает Запад. А.А.Богданов, по сути, является предтечей и провозвестником многих тенденций, пронизывающих движение человеческого общества в XX-м – нач. XXI-го вв. Мысли, высказанные современниками А.А.Богданова разрозненно, в разных направлениях, в его работах обрели зачаточный синтез. Но, при этом, все эти мысли шли в русле буржуазного сознания, буржуазного мышления, не имели ничего общего с научным социализмом.

Ограничимся принципиальными примерами.

Наисовременнейший учебник по теории организации утверждает, что именно организационные тенденции составляют стержневую суть развития общества, начиная с конца XIX-го в. и по сегодняшний день. Цитата большая, но она того стоит.

«При всем различии классической буржуазной политической экономии, марксистской и вульгарно-марксистской экономических теорий, кейнсианства, либерализма и неолиберализма – все это, по сути, разновидности организации экономической парадигмы индустриальной цивилизации на разных этапах ее жизненного цикла. То же самое можно сказать о философии, начиная с гегельянско-фейербаховских научных школ, которые модифицировались и дифференцировались в марксистской философии, позитивизме, в многообразии философских течений XX в., отражавших разброд и хаос организации индустриального общества.

Крупным событием стало рождение социологии, как фундаментальной, так и многочисленных прикладных направлений, помогавших объяснить и более успешно решать практические задачи организации усложнявшейся социальной структуры и общественной жизни позднеиндустриальной цивилизации.

Политология выражала системы взглядов и интересов основных классов капиталистического общества, этапов становления, развития буржуазной демократии.

Юридические науки исповедовали организацию государственно-правового строя индустриального общества с минимальным огосудар-

ствлением в период его расцвета (XIX в.) и с максимальным – в фазе его заката (особенно во второй и третьей четверти XX в.).

Исторические науки, подпитываемые нарастающим потоком археологических находок, выражали парадигму стадияльной организации развития общества с вершиной в индустриальную эпоху и с разными школами теории организации, имевшими, при всем их различии, отпечаток господствовавшей парадигмы на разных стадиях ее становления, развития и упадка» [324, с.289-290].

Организация общества (социальные утопии). Прежде всего, это знаменитый роман американского журналиста и публициста Э.Беллами «Взгляд назад» [49, 223; 239; 99; 290] (1887) – в русском переводе «Через сто лет». Роман имел колоссальный общественный резонанс, стимулировал интерес к художественным текстам, описывающим будущее общество, последовало множество подражаний и произведений, полемизирующих с ним. Ряд существенных моментов роднит его с богдановскими утопическо-фантастическими произведениями [99, с.19-31].

Тема будущего общества становится модной и актуальной. В Англии появляются романы У.Морриса «Вести ниоткуда» (1891) – прямая полемика с Э.Беллами, Г.Уэллса «Когда спящий проснется» (1899), «Предвидения» (1901), «Современная утопия» (1905), «Новый Макиавелли» (1911) и др. Во Франции «На белом камне» (1904) А.Франса и «Труд» (1901) Э.Золя. В Германии знаменитейшая «Страна свободы» (1890) Т.Герцка (австрийский экономист и автор утопических романов). В России отдал дань фантастическим утопиям В.Брюсов «Земная ось» (1907), а рассказ «Республика Южного Креста» - прямая полемика с Э.Беллами. И т.д. и т.п. Попутно стоит упомянуть роман М.Твена «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» (1889) – образец удивительного художественного предвидения горбачевской перестройки и её итогов.

Организация общества (тейлоризм). Ф.У.Тейлор (1856-1915), американский инженер, отец-основатель научной организации труда, известной также как система Тейлора или «тейлоризм». Сам Ф.Тейлор видел свою систему как науку вместо традиционных навыков; гармонию вместо противоречия; сотрудничество вместо индивидуальной работы; максимальную производительность вместо ограничения производительности; развитие каждого отдельного рабочего до максимальной доступной ему производительности и максимального благосостояния [164, с.59].

Автор монографии о Ф.Тейлоре и А.К.Гастеве А.И.Кравченко досконально знаком с их идеями [164, с.9]. Соответственно, для него вовсе не тайна с кем и с чем ассоциируются организационные идеи его любимцев. Полемизируя с романом Евг.Замятина «Мы» и с предисловием к нему В.Лакшина [164, с.65-70] он прямо формулирует суть проблемы: «Тейлоризированный» мир, который грядет к исходу третьего тысячелетия, это, если следовать логике предисловия, сталинская модель социализма. Если уж Тейлору, умершему в 1915г., принадлежит идея и эскиз рационализованного мира, то Сталину придётся воздать должное за умелое воплощение. Архитектор и Строитель, мир рациональный и тоталитарный здесь уравнины. Но так ли это на самом деле?» [164, с.67-68].

А.И.Кравченко с таким утверждением не согласен и выдвигает контраргументы.

1. Неаргументированная попытка возложить ответственность за «тейлоризм» на В.И.Ленина. Спорить с этим аргументом – не стоит.

2. Автор пишет: «...Гастев, один из ярких приверженцев «тейлоризма», погиб в сталинских застенках. Другой его сторонник – А.Богданов – при жизни подвергался постоянным гонениям и травле. О каком же практическом внедрении их идей может идти речь?» [164, с.68]. Тем или иным способом опорочить или уничтожить противника, а затем воспользоваться его идеями – насколько известно авторам книги - есть вековечная человеческая практика.

3. Автор пишет: «Видимо, одной из таких разновидностей научно-рационального общества и была тоталитарная модель сталинизма. На внешний взгляд здесь много сходного, но отсутствует главный стержень. Тейлор создавал свою систему для того, чтобы ограничить, минимизировать произвол высших эшелонов власти. Однако Административная Система строится на противоположных началах – *субъективном произволе одной личности, игнорирующей все научные принципы рациональности, возводящей собственное мнение в разряд абсолютной истины* (подчеркнуто нами – авт.)» [164, с.69]. Вот всё и вернулось на круги своя: к А.А.Богданову и идее «организатора»!

Организация общества (технократия). Базовые технократические идеи сформулировал американский экономист и социолог Т. Веблен (1857-1929). Руководство хозяйством и всем обществом должна осуществлять производственно-техническая интеллигенция; созданный генеральный штаб из инженеров и техников, используя политическую власть, развивает производство в интересах общества [34,

с.308]. А в словаре русской философии констатируется, что взгляды А.А.Богданова, независимо от его намерений, стали одним из источников идеологии технократического тоталитаризма [36, с.55; 155, с.46-53].

Организация общества (прагматизм). Главные представители: американцы Ч. Пирс (1839-1914), философ и логик, У. Джемс (1842-1910), философ и психолог, Д. Дьюи (1852-1952), философ и педагог, систематизатор прагматизма. Прагматизм, собственно, и есть «философия действия», напрочь отвергающая размышления о первоначалах бытия и познания и целиком сосредотачивающаяся на принципах и методах решения жизненных проблем, встающих перед людьми. Критерий истины – социальный успех. За отрицанием объективной истины следует признание необходимости бога и религиозной веры, поскольку они практически полезны. В.И.Ленин рассматривал прагматизм как разновидность эмпириокритицизма и, в частности, указал на тождество прагматического и богдановского определения истины [13, с.363]. Д.Дьюи доводит идеи прагматизма до крайней формы инструментализма. Сознание, интеллект оказываются только средствами, приспособлениями к изменяющимся условиям среды; научные понятия, идеи, гипотезы, теории есть «ключи к ситуации», «планы действия», инструменты действия, а истина – чем-то, обеспечивающим успех в данной ситуации.

Организация общества (культура). Уже упоминавшаяся Т.В.Пермякова все положения своей диссертации основывает на том, что в общественном развитии культура первична и общество есть продукт, способ реализации определенной культуры [242, с.10]. Считается, что такое представление о культуре как целостное и последовательно проведенное принадлежит основателю позитивизма и социологии О.Контю [137, с.48].

Идеи О.Конта о культуре развиваются в двух фундаментальных тенденциях буржуазной социологии: объективистская (гл. представитель Э.Дюркгейм) и культурно-аналитическая (гл. представители М. Вебер и Г.Зиммель). Рассмотрим подробнее идеи М. Вебера и Э. Дюркгейма.

Э. Дюркгейм (1858-1917), французский социолог, основатель Французской социологической школы. Интересующие нас идеи изложены в его работе «Элементарные формы религиозной жизни» (1912). По Э.Дюркгейму, общество существует вне и независимо от идей, взглядов, убеждений, представлений, мировоззрений индивидов. Над

человеческими индивидуальностями господствуют «коллективные представления», «коллективное сознание» которые первоначально формируются в виде религии и обожествляют человеческое общество. Коллективные представления формируются в первобытном обществе как результат коллективных экзальтаций во время праздников, исполнения обрядов и т.п. коллективных действий и изначально оформляются как представления религиозные. Религиозные представления есть, в свою очередь, представления базовые для представлений общественных и моральных [42, с.347].

А поскольку религия обожествляет общество и лежит в основе всех его институтов постольку религия преобразует общество. В философском энциклопедическом словаре констатируется: «...Реальный» и «подлинный» объект всех религиозных культов – общество, а главные социальные функции религии – воссоздание сплоченности и выдвижение идеалов, стимулирующих общественное развитие. Он [Э.Дюркгейм – авт.] понимал религию чрезвычайно широко, рассматривая её как синоним идеологии» [337, с.181]. Обратим внимание, что Р.Арон, говоря о дюркгеймовской концепции религии, вполне логично констатирует: как эту концепцию ни крути она обосновывает развитие тотальной социальной галлюцинации [42, с.357-359].

Любопытно, что А.А.Богданов о Э.Дюркгейме, видимо, не высказывался. Авторы книги не обнаружили имени Э.Дюркгейма ни в работах А.А.Богданова ни в литературе о нём. Такого рода данные отсутствуют также в специальной работе А.Гофмана о восприятии Э.Дюркгейма в России [109]. А было бы чрезвычайно любопытно сравнить богдановские идеи о коллективном опыте с дюркгеймовскими идеями о коллективных представлениях.

М.Вебер (1864-1920), немецкий социолог, философ и историк. В противоположность Э.Дюркгейму у М.Вебера на первом плане индивидуальность, человек, понимаемый как культурное существо. А общество – продукт человеческих действий, искусственное, созданное людьми явление или культурный продукт.

Согласно М.Веберу существует четыре идеальные модели действий индивидов. Социальное действие может быть традиционным (основанным на длительной привычке), аффективным (обусловленным актуальными аффектами, чувствами), ценностно-рациональным (вера в безусловную, собственную ценность этического, эстетического, религиозного и другого поведения) и целерациональным (когда ожидание

определенного поведения предметов внешнего мира и других людей используется в качестве условий или средств достижения своих целей). В ранних типах общества преобладают традиционные и аффективные действия, а в индустриальном обществе – целе- и ценностно рациональные с тенденцией доминирования первого. Рационализация выступает как всемирно-исторический процесс. Рационализируются хозяйство, экономика, политика, образ жизни людей, их мышление [219, с.9].

Рациональность – стержневая идея мыслителя. Именно рациональность и является определяющей чертой современной европейской культуры (под которой М.Вебер понимает буржуазную культуру). И в одной из своих главных работ «Протестантская этика и дух капитализма» (1904-1905) предметно рассматривает взаимоотношения культуры и общества. По Веберу, европейский капитализм обязан своим происхождением протестантскому религиозно-этическому комплексу, обеспечившему воспитание таких черт личности как трудолюбие, бережливость, честность, расчетливость.

Интереснейшую мысль (особенно в связи с нашей концепцией) высказывает также М.Вебер о бюрократии и ее судьбах. Не диктатурой рабочего класса будет будущее общество, а именно диктатурой бюрократии (чиновников). Максимально сжато и точно изложил веберовскую концепцию бюрократии А.В.Оболонский (Институт государства и права РАН) [232, с.24-25]. Но буквально то же самое говорил о своих коммунистических марсианах и А.А.Богданов. Подобные веберовским мысли высказывал, кстати, ещё в 1887г. будущий президент США В.Вильсон в работе «Study of Administration» («Изучение администрации») [232, с.24].

Вряд ли А.А. Богданов что-либо слышал о М.Вебере. Тем более интересно видеть, что М.Вебер уже построил рациональное общество из рациональной культуры, и сделал это в жизни реальной, тогда как для А.А.Богданова построение рациональной культуры и возникающее из неё рациональное общество ещё дело будущего.

Вернемся к высказыванию Т.В.Пермяковой. Пожалуй, для своего времени, никто, так как А.А.Богданов не выразил ее мысль в такой жесткой конкретной форме пролетарской культуры, её функций и, в конечном счете, её самообмана. Но и пролетарская культура вовсе не богдановское изобретение. Сама идея была не нова. Эта мысль марксистская и задолго до А.А.Богданова обсуждалась среди западной социал-демократии, преимущественно немецкой и французской [37; 286; 343; 349; 277; 252; 263]. Проблема отношения пролетариата

к культуре становится объективной потребностью времени; конец XIX-го – нач. XX-го вв. – период вхождения капитализма в империалистическую стадию – сопровождается колоссальным ростом классовой борьбы. А классовая борьба мощно стимулирует развитие самосознания пролетариата, в т.ч. и стремление к образованию и культуре. Подробнее о культурных тенденциях в рабочем классе Западной Европы см. работу Л.Е. Кертмана [153].

Проблемы пролетарской культуры поднимались и основоположниками марксизма [212] и В.И.Лениным [191]. Так или иначе, они затрагивались и обсуждались видными представителями западной социал-демократии и сочувствующими социализму деятелями, в частности, в работах Ф.Меринга, П.Лафарга, У. Морриса, Ж.Жореса, Э.Вандервельде, Г.В.Плеханова и др.

Практически во всех развитых капиталистических странах социал-демократия занималась организацией культурно-просветительской работы среди пролетариата (лектории, рабочие и народные университеты, клубы, библиотеки, ферейны и др.). В Германии создавались рабочие школы, одну из которых (в Берлине) организовал В.Либкнехт и она впоследствии приобрела характер настоящей партийной школы. В Германии же происходит зарождение самостоятельного рабочего театрального движения. Его традиции были продолжены уже после Первой мировой войны и пролеткультовских экспериментов в знаменитом политическом театре Э.Пискатора [246].

Парижская коммуна во Франции выдвигает настоящих пролетарских поэтов: Э.Потье, Ж.-Б.Клемана, Л.Мишель и др. Постоянное присутствие внятно классово обозначенной поэзии становится для Франции тенденцией [311]. В США близкие по духу пролетариату мотивы звучат в творчестве У.Уитмена [99, с.27], в Бельгии - Э.Верхарна [339, с.236, 233-234; 340, с.331].

Правда, никаким заметным успехом эти попытки не увенчались. Скорее всего, потому что были придавлены реформизмом и ревизионизмом, доказывавшим невозможность создания пролетарской культуры в недрах капитализма, стремившимся к интеграции пролетарской культуры с буржуазным обществом, стремлением к мирному, незаметному преобразованию капиталистического общества в социалистическое [78].

В Россию реформистские идеи о пролетарской культуре перекочевали с Запада и были восприняты меньшевиками. Известна полемика, которую вел А.А.Богданов с видным меньшевиком

А.Н.Потресовым как раз отстаивавшим невозможность создания пролетарской культуры при капитализме [3, с.411-420]. В России и СССР осмысление и решение проблемы пролетариат и культура пошло другим, жестко идеологизированным путем, начавшимся с концепций функционализма в культуре и искусстве [138, с.319-368; 139, с.373-379]. Путем, приведем, в итоге, к социалистическому реализму, к культуре, максимально организующей общественное сознание в социалистическом направлении. О процессе интеграции различных концепций культуры в социалистическом реализме см., например, монографию Е.Добренко [115]. В данной работе просто невозможно показать насколько, при всех внешних различиях, были идентичны, скажем, культурологические идеи русского авангарда и богдановской пролетарской культуры [57, с.187].

Организация общества (ревизия марксизма). В конце XIX-го – нач. XX-го вв. марксизм (исключая линию В.И.Ленина) усилиями западной и российской социал-демократии из учения, преобразующего общество, реформируется в учение, организующее общество.

Во-первых, это собственно разновидности ревизионизма: бернштейнианство, каутскианство, австромарксизм, анархо-синдикализм, жоресизм, гильдейский социализм. В России: легальный марксизм, экономизм, меньшевизм, троцкизм.

Во-вторых, начинается процесс скрещивания марксизма с другими философскими учениями («феномен ассимилятивного марксизма конца XIX-начала XX вв... форма рецепции теории Маркса научным и философским сообществами Запада») [124, с.18, 19, 18-28]: позитивизмом, неокантианством (Э.Бернштейн, М.Адлер, П.Б.Струве, С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев), гегельянством, ницшеанством, эмпириокритицизмом (Ф.Адлер, О.Бауэр, В.А.Базаров, П.С.Юшкевич, Н.Валентинов), приспособления марксизма к существованию в условиях капитализма. Процесс, приобретший в XX-м веке небывалый размах [291, с.8]. Как раз А.А.Богданов является одним из пионеров этой тенденции, что и констатируется в «Словаре русской философии» [279, с.632].

В-третьих, реформистская практика западной социал-демократии, при которой – по точному наблюдению современного французского философа Ги Дебора - рабочее представительство радикально противопоставляет себя своему классовому началу [111, с.60-62].

Организация общества (Георг (Дьердь) Лукач. «История и классовое сознание» [197]). Базовая идея исследования первоначально

оформилась и развивалась под другого марксистского мыслителя – Г. Лукача, отца-основателя «западного» марксизма XX-го века. Мысли, высказанные в «Истории и классовом сознании», и в самом деле чрезвычайно близки богдановским теориям и сталинской социально-политической практике. И авторы книги вовсе не первые это заметили. Еще в годы перестройки А.Ципко в «Истоках сталинизма» пересказал версию польского философа А.Шаффа, подчеркнув идею последнего об использовании И.В.Сталиным неленинской лукачевской методологии и умолчания об этом [344, с.431,432; 125, с.8-9]. Аналогичная версия применительно к А.А.Богданову анализируется в нашем исследовании.

Советская исследовательница М.А.Хевеши обобщила левацкие грехи автора «Истории и классового сознания»: «В «Истории и классовом сознании» своеобразно сочетались ещё непреодоленные идеалистические представления Лукача, почерпнутые из буржуазной философии того времени, с мессианскими утопическими трактовками исторической роли пролетариата и его партии. Марксистская философия сводилась Лукачем к философским размышлениям о методе, исторический процесс – к тождеству субъекта и объекта, трактуемого в идеалистическом духе, пролетариат наделялся мессианской ролью, а пролетарская партия объявлялась некоей высшей силой, несущей миру освобождение от овеществленных форм сознания» [342, с.137-138].

Из этого примера уже наглядно видны точки соприкосновения Г.Лукача и А.А.Богданова. Между обоими мыслителями действительно много сходного. Но у авторов книги были веские причины отдать пальму первенства все-таки А.А.Богданову, а не Г.Лукачу.

Во-первых, Г.Лукач всё-таки очень далек от российско-советских реалий, слишком европеизирован.

Во-вторых, Г.Лукач диалектик и умело владеет диалектикой Г.Гегеля и К.Маркса.

В-третьих, во время разработки Г.Лукача в поле зрения авторов появился А.А.Богданов, который к уже готовой идее подходил тютелька в тютельку.

Можно продолжать и продолжать. Одно несомненно. Практически все мысли, все высказывания А.А.Богданова в зачаточной форме, но присутствуют в тех направлениях социальной мысли, которые характеризуют XX-й век. Прежде всего, это социальная организация и её механизмы.

РАССУЖДЕНИЕ ТРЕТЬЕ:

замена И.В. Сталиным ленинских подходов к строительству социализма концепцией СОО: как это могло произойти?

Пролеткульт и идеология «военного коммунизма» - создание потенциальной социальной базы «великого перелома»

Основным источником романа-антиутопии «Мы» Е. Замятина послужила пролеткультовская практика [38, с.47-48; 122; 65, с.94-95], естественно, неразрывно связанная с гражданской войной и «военным коммунизмом». В сущности, писатель в художественной форме предположил и угадал, куда может завести богдановская пролетарская культура (высшая стадия СОО) если дать ей практически реализоваться.

Охарактеризуем основные работы по Пролеткульту, имеющие концептуальное значение для исследования. Тексты, в которых анализируется богдановская теория культуры в целом [159; 227]. В монографии В.В. Горбунова [104] обобщаются взаимоотношения В.И. Ленина и Пролеткульта. Главное внимание уделено критике В.И. Лениным вульгарно-социологических взглядов руководителей Пролеткульта (А.А. Богданова, прежде всего) и сепаратистских тенденций в их деятельности. В статье И.С. Ежова [118] о творчестве пролетарских поэтов первых лет после Октябрьской революции характеризуются основные черты их мировоззрения (совпадающие с идеями пролетарской культуры А.А. Богданова, хотя о А.А.Богданове не говорится ни слова). В.В. Глебкин [101], анализируя процессы зарождения советской культуры, уделяет много внимания так называемым «массовым действиям» периода гражданской войны, которыми особенно увлекался Пролеткульт. В книге раскрывается суть замыслов постановщиков этих «массовых действий»: «... Желание (режиссеров «массовых действий» - авт.) снять перегородки между театральным представлением и жизнью, между зрителем и актером, и таким образом наполнить театр пафосом и страстью кипящей вокруг жизни, а жизни придать яркость, насыщенность и сакральную значимость театрального действия» [101, с.81]. Вячеслав Полонский [254, с.413] подчеркнул несоответствие между размахом задач Пролеткульта и микроскопичностью результатов. Единственным направлением, где у Пролеткульта были серьезные достижения, оказался театр. Театральная деятельность пролеткультовцев (основные постановки, эстетика, актеры и режиссеры

Пролеткульта и т.д.) подробно проанализированы в монографиях А. Юфита, Д.И. Золотницкого [360, 128] и др. Интересна для нашего исследования статья Н.В.Дементьевой «О некоторых особенностях эстетики и гносеологии Пролеткульта (Богдановская концепция «коллективного опыта»)» [112]. Статья была напечатана в 1971 г., задолго до книги Э. Ильенкова [134] и, тем более, до работ А.Гангнуса [95] и Евг. Добренко [115], и могла бы стать прорывом в понимании действительной роли богдановской концепции СОО. На это выводил и великолепно сформулированный заголовок, и точное наблюдение в самом тексте статьи: *«В.И.Ленин и партия вели непримиримую борьбу с теоретическими догмами идеологов Пролеткульта, в частности, с теорией А.А.Богданова о так называемом «коллективном опыте», или социально-организованном опыте»* (подчеркнуто нами – авт.)» [112, с.124-125]. Но исследовательница запуталась в эстетических дебрях отношений В.И.Ленина Пролеткульта и богдановской теории, прошла мимо социально-политического значения концепции СОО и, соответственно, связи *этого значения* с Пролеткультом.

Расцвет Пролеткульта. Пролеткульт – сокращенное название «пролетарских культурно-просветительных организаций», действовавших в первые годы революции (I конференция ПКПО – сентябрь 1917 г.). Свою работу Пролеткульт направлял к тому, чтобы дать «рабочему классу целостное воспитание, непреложно направляющее коллективную волю и мышление» его; целью своей Пролеткульт ставил «выработку самостоятельной духовной культуры...».

Активными деятелями Пролеткульта были: А. Луначарский, А. Богданов, Ф. Калинин, В. Полянский, В. Плетнев, П. Керженцев и др. В организацию входили пролетарские поэты и писатели: В. Александровский, А. Гастев, М. Герасимов, В. Кириллов, С. Обрадович, И. Садофьев, Андрей Платонов и др. О них опубликованы отдельные статьи в литературных и иных энциклопедиях, а также в исследованиях о деятельности Пролеткульта. Пролеткульт активно занимался организацией науки и искусства – литературой, музыкой, живописью, театром, рабочими клубами. Пролеткульт вел большую издательскую работу (например, журналы «Пролетарская культура», «Грядущее», «Горн», «Гудки») всего около 20 органов. Выпустил много сборников пролетарской поэзии и прозы, имел свои организации в ряде провинциальных городов. По данным 1920 г. в организации насчитывалось около 80 000 студийцев, работой Пролеткульта были охвачены значительные слои рабочих...» [47, с.309-310].

В результате Октябрьской революции богдановский Пролеткульт как движение получил реальные возможности для масштабного – и шири и вглубь – развития. А.А.Богданов и его сторонники оказываются в очень выгодном положении:

у них была четкая детально разработанная концепция пролетарской культуры: что эта культура собой представляет, что и как нужно делать, чтобы внедрять ее в сознание пролетарской массы;

в области создания новой культуры Пролеткульт оказался единственной организованной силой с колоссальным охватом масс, с огромным разнообразием форм работы, помноженным на небывалую активность участников [260, с.923];

идеи пролетарской культуры активно пропагандировались В. Плетневым, П. Керженцевым, Ф. Калининным, А. Платоновым и др., не говоря уже о А. В. Луначарском и М. Горьком, их несли в массы пролетарские поэты (В. Кириллов, А. Гастев, Л. Герасимов, В. Александровский и др.).

Распространение в массах богдановских идей о пролетарской культуре (читай – концепции СОО в сознательном варианте) приобрело размах, несравнимый с дореволюционным временем [47, с.309; 96, с.17].

Деформации богдановской концепции пролетарской культуры.

В.И. Ленин справедливо отмечал, что А.А.Богданов стремился к сохранению лабораторного («пробирочного») характера пролетарской культуры [104, с.80-89]. Но, независимо от желаний А.А.Богданова, Октябрьская революция втянула пролетарскую культуру в условия гражданской войны и «военного коммунизма». Составляющие пролетарской культуры неизбежно деформировались, видоизменялись, приспособлялись к суровому ходу истории. Основные изменения теории в практике Пролеткульта можно свести к следующим положениям.

1. В текстах А.А.Богданова не встретишь прямых утверждений, что новое пролетарское искусство заменит науку. Требуется логически домысливать, догадываться о такой возможности [218, с.345-346; 101, с.83-84]. М. Горький уже безапелляционно утверждал: «Подлинную историю человека пишет не историк, а художник» [194, с.62]. «... Художник больше историк и лучше историк, чем специалисты-историки» [335, с.182]. С такой точки зрения художественная интуиция коллективного автора «Беломорско-Балтийского канала...» по уровню понимания реальности оказывается несравнимой со всеми на-

учными методологиями историков профессионалов. (См. Рассуждение четвертое (главка вторая): Художественный аспект сопоставления: от каналов марсианских к каналу Беломорско-Балтийскому).

2. Получив простор для развития, идеи пролетарской культуры выражались в разнообразных толкованиях ее приверженцами. В. Плетнев «развивал», то есть вульгаризировал и опошлял концепцию пролетарской культуры, исходя из ее же основ; А. Гастев направил богдановские идеи в сторону научной организации труда; П. Керженцев на опыте массовых действий выстраивал теорию театра будущего коммунистического общества и т.д.

Возникла своеобразная тенденция. Идеи А.А.Богданова используются самыми разными авторами, включаются в контексты, чуждые его логике, а имя автора не упоминается вообще. Тенденция хорошо видна в концептуальных положениях различных литературных группировок, но происходит подобное отнюдь не только в литературе [101, с.58-59].

3. У А.А.Богданова пролетарская культура не является оружием классовой борьбы в радикальном варианте; главное ее содержание: организация пролетариата, коллективизм, чувство товарищества, труд и т.д. Гражданская война в богдановское понимание внесла коррективы: в пролетарской поэзии зазвучали мотивы боевого товарищества, классовой ненависти к врагам, беспощадной – на уничтожение – борьбы с ними и т.д.

4. А.А.Богданов говорил о переосмыслении допролетарской культуры с мировоззренческих позиций пролетариата. В годы гражданской войны эта идея была превращена в идею уничтожения, неприятия допролетарской культуры. Варварская социальная практика и ее теоретико-художественное обоснование шли рука об руку.

Таким образом, богдановская пролетарская культура, втянутая Октябрьской революцией в классовую борьбу, заметно смещается к практике, что, соответственно, отражается на ее постулатах.

Театр и поэзия Пролеткульта – вершина СОО. В замыслах пролеткультовских идеологов театру отводилась ударная, главная роль как могучему средству в борьбе за устройство жизни по воле пролетариата, социалистического перевоспитания масс [360, с.217]. Театральная деятельность Пролеткульта достигла невероятного размаха. Массовые действия, приуроченные к революционным празднествам, собирали от сотен, до нескольких тысяч человек [101, с.79, 77-80]. Это были не только актеры, но и рабочие, солдаты, матросы, одновременно и

выступавшие в представлении, и смотревшие его вместе со зрителями. Пролеткульт располагал театральными студиями в Москве, Петрограде, во многих других городах страны. Спектакли ставились стационарно, кроме того, театры выезжали в городские рабочие районы, на заводы, на фронты, играли прямо на улицах и площадях. Армейские (фронтовые) театры находились под сильным влиянием Пролеткульта [128, с.340-344; 323, с.61-62].

Наиболее созвучными пролеткультовским целям оказались произведения У.Уитмена и Э.Верхарна. По глубине мысли, художественной силе, литературному мастерству они несравнимо выше пролетарских поэтов. Но в стихах пролетарских поэтов звучали эпохальные слова «коммунизм», «пролетариат», «марксизм», «труд», «коллективизм», «завод» и т.д. и т.п., формировалось мировоззрение пролетариата, организовывался пролетарский социальный опыт. Спектакли по стихотворениям В. Кириллова, М. Герасимова, А. Гастева и др. ставились наряду со спектаклями по У.Уитмену и Э.Верхарну и также достигали поставленной цели – вызывали у зрителей и актеров революционный экстаз, колоссальный эмоциональный подъем [128, с.300].

Центральным объектом театрализации был марксизм, который воспевался в пролетарской поэзии, инсценировался пролеткультовским театром и т.д. Марксистское представление об историческом процессе перелагается в массовых действиях в примитивную схему классовой борьбы, победы угнетенных, жизни при коммунизме. В.В.Глебкин приводит конкретный пример: «Интересен и много проясняет в идеологии набросок сценария, сделанный режиссером К. Марджановым:

«Сценарий должен состоять из трех частей:

- 1) Прошлое человечества – его закабаление.
- 2) Настоящее – борьба и победа.
- 3) Будущее – светлая жизнь...» [101, с.155].

Подобных схем в сценариях и постановках было сколько угодно. И пролеткультовские идеологи искренне полагали, что несут в массы подлинный марксизм, и массы доверчиво воспринимали его как подлинный марксизм. Художественный и религиозный элемент воспринимался как средство усиления воздействия пропагандируемой идеи, а не как средство ее искажения [118, с.LVII]. Но дело в том, что марксизм, исповедуемый и проповедуемый пролеткультовцами, был богдановской имитацией, был кульминацией богдановского СОО. Суть этой имитации состояла в следующем.

1. Угнетенных трудящихся ведет к борьбе и победе Мессия – организатор, выступающий как символический Маркс, или Вождь («Восстание» Э.Верхарна), или Коммунар («Легенда о Коммунаре» Б. Козлова) и т.д. [118, с.LV; 128, с.314-318].

2. В интерпретации пролетарской поэзии и пролеткультовского театра марксизм превращается в коллективистскую светскую религию – пролетарский мессианизм. Пролетариат как класс наделяется мессианскими чертами – это «железный Мессия», его революция воспринимается не просто как низвержение буржуазного строя, но вообще как низвержение царства эксплуатации и несправедливости, как начало строительства «дерзостного башенного мира» [118, с.LIV, LVII].

3. Одновременно, так как пролетариат активно осваивает пролетарскую культуру, он оказывается – не осознавая этого – заложником и рабом этой культуры. В самом деле, поскольку мир, по А.А. Богданову, есть организационный процесс и А.А.Богданов научно понял цель, принципы осуществления, руководящую и направляющую силу этого процесса, постольку приходится точно соответствовать идее, работать точно по схеме, безропотно занимать свое место в схеме: организатор – исполнители (винтики).

4. Ключевая мысль богдановской концепции СОО об общезначимом как критерии истины, об истине, объективной только для конкретного времени интерпретируется самым неожиданным образом. Всем известные «страшные» слова В. Кириллова о «сожжении Рафаэля» следует: «... понимать не как бессмысленный вандализм..., а... как образное выражение ... бестрепетного духа пролетария, который не останавливается пред гибелью вчерашних святынь, если это необходимо для строительства новой жизни; это только выражение полного отсутствия фетишизма, в его отношении к этим святыням» [118, с.LVI]. Цитированные строки были написаны в 1924 или 1925 гг., когда никто и предполагать не мог, каким боком выйдет доведенный до крайне классового логического вывода богдановский тезис об относительности истины и т.д.

Массовое сознание пролетариата – класса победителя (активно воздействующего на союзников и приспособившихся), принявшее такую идеологию уже принципиально готово к борьбе против оппозиции, усилению классовой борьбы при успехах социализма (вредительство, враги народа), к процессам над видными партийными, государственными, военными деятелями; низвержение прошлых кумиров это

уже рутинное дело для дальнейшей советской и постсоветской историографии.

Но возникал парадокс: пролеткультовский театр вытягивал из реальной жизни все богдановские установки по пролетарской культуре и осуществлял их в студиях, театральных и концертных залах. Вместо превращения науки собственного Учителя в практику ее превращали в театр.

1. Как ранее отмечено, идеология есть высшая ступень СОО, ей принадлежит руководящая роль в социальной жизни, т.е. она организует всю жизнь общества. Культура является частью идеологии и, фактически, ей тождественна. И вот Пролеткульт объединяет творческие силы пролетариата, превращается в организацию с разветвленной и разнообразной структурой и... претендует на независимость от государственной власти. Партии определяется политическая власть, профсоюзам – производство, а Пролеткульту – идеология. Таким образом, идеология формируется вне той социальной жизни, которую она должна организовать.

2. На театральную сцену также переносится положение о том, что пролетарская культура вырабатывается постепенно, незаметной работой мысли масс и сознательными усилиями личностей – идеологов, подводящих итоги этой массовой работе [17, с.58]. А настоящая – не театральная – работа идеологов с массами оставляется кому-то другому.

3. На сцене достигается создание единой идеологии, демонстрируется и коллективизм, и трудовое товарищество, и сотрудничество. И если В.И.Ленин предпочитал искать ростки коммунистического сознания в практике, например, в коммунистических субботниках [184, с.36; 100, с.213], то пролеткультовцы предпочитали ставить на сцене тонально-пластический этюд «Труд» [128, с.357-359].

Х Х Х

Массовые действия теоретики и режиссеры Пролеткульта считали безальтернативным будущим советского театра. Ведущие деятели Пролеткульта (П. Керженцев, Б. Арватов, А. Ган, А. Пиотровский, Н. Евреинов, К. Марджанов) много писали о совершенствовании массовых действий, об их роли сейчас и в будущем социалистическом (коммунистическом) обществе [101, с.83-90]. Одна цитата для примера. Б. Арватов: «Надо режиссера превратить в церемонимейстера труда и быта... Грядущий пролетарский театр станет трибуной творческих форм реальной действительности, он будет строить образцы

быта и модели людей; он превратится в сплошную лабораторию новой общественности, и материалом его станет любое отправление социальных функций». Обобщая: их основные идеи сводились к принципиальному изменению роли театра в обществе. Театр должен стать руководящей и направляющей силой для реальной жизни. Цель достигается, когда театральное действие творится всей трудовой массой, где зрители являются одновременно и актерами и наоборот. Для создания подобного театра необходимы выдающиеся авторы и режиссеры.

Их надежды и предположения не оправдались, т.к. в течение 1920-х годов подобные массовые действия постепенно прекращаются [101, с.91]. Причина тому – постепенное превращение театральных массовых действий в реальное массовое действие индустриализации, коллективизации, культурной революции, по сценарию, написанному «выдающимся автором» и поставленному не менее «выдающимся режиссером».

Идеология «военного коммунизма»: А.А. Богданов и Н.И. Бухарин. Как и Пролеткульт идеология «военного коммунизма» была порождена Октябрьской революцией, они совпали в четко очерченном историческом пространстве и времени, стали неотъемлемой частью гражданской войны. Пролеткульт был основан непосредственно на богдановских идеях, в «военном коммунизме» богдановские идеи функционировали опосредованно через «левых коммунистов», которые входили в различные оппозиции, активно пропагандировали «форсированный переход к коммунизму»; предложения «левых коммунистов» В.И.Ленин первоначально отвергал, а затем они – временно - оказались созвучными вынужденно проводимой политике.

Под руководством В.И.Ленина методы «военного коммунизма» приводили к результатам, объективность которых оспорить невозможно. Большевикам удалось мобилизовать промышленность, транспорт и рабочую силу на решение военных и хозяйственных задач, используя централизацию управления, национализацию и насилие. Большевики справились с голодом за счет продразверстки. (Николай II и Временное правительство во время Первой мировой войны тоже пытались проводить продразверстку – крестьяне им дулю показали). Большевики продолжали проводить социалистические преобразования, о чем говорит содержание новой программы партии, принятой на VIII съезде РКП (б). Большевики реализовывали – хотя и вынужденно – чисто коммунистические меры: обобществление всех ресурсов, отмена товарно-денежных отношений, бесплатность жилищно-коммунальных услуг и др.

Лежащее в основе военно-коммунистической практики внеэкономическое принуждение на деле доказывало свою способность решать все проблемы. Неудивительно, что создатели военно-коммунистической идеологии отождествляли внеэкономическое принуждение (синтез революционного сознания, дисциплины, революционно-насильственных действий) с естественным и единственным методом перехода к коммунизму.

В концентрированном виде идеологию «военного коммунизма» выразил Н.И. Бухарин в работе «Экономика переходного периода» [8]. Богдановский след здесь очевиден (см. «Замечания В.И. Ленина на книгу Н.И. Бухарина «Экономика переходного периода») [14]. Но возникает проблема с оценкой 10-й главы («Внеэкономическое принуждение в переходный период»), в которой В.И. Ленин принципиально не видит «богдановского следа» и которую считает «превосходной». Проблема не в том, что глава «превосходна» - в мае 1920 г. В.И. Ленин сам придерживался таких взглядов (восемь месяцев спустя он их радикально пересмотрел), проблема в том, что В.И. Ленин не зафиксировал в главе «богдановщину».

Между тем, глава, концентрируя идеи всей книги, развивает и конкретизирует богдановские мысли «впередовского» периода, наиболее внятно выраженные в статье «Пролетариат в борьбе за социализм». Основные положения этой статьи можно сформулировать следующим образом [16, с.83-91].

1. Пролетариат единственный до конца революционный класс, ведущий борьбу за коренное и полное переустройство общественной жизни. В нем выделяются:

авангард (передовые рабочие), сознательно идущий к социализму; отсталые пролетарские слои, которые под влиянием авангарда и жизненных условий также постепенно встают на этот путь.

2. Все классы собственников и «старая» интеллигенция, поскольку она тяготеет к буржуазии, чужды и враждебны пролетариату. Они не принимают, по своей собственнической природе, социалистического идеала пролетариата. Что для них истина и справедливость, то для пролетариата – ложь и насилие.

3. В борьбе за революционные преобразования и буржуазия, и крестьянство, и демократическая (непролетарская) интеллигенция могут быть лишь временными союзниками пролетариата, на том или ином этапе революции они все равно его предадут и выступят на стороне реакции. Когда же речь заходит о социалистических преобразо-

ваниях, они сплоченным строем выступают против рабочего класса, а самый опасный враг – это мелкий земельный собственник.

4. Постоянным и верным союзником рабочего класса в деревне может быть только сельский пролетариат, подчиняющий своему влиянию беднейшее крестьянство. Зажиточное крестьянство подлежит искоренению, а все остальное – преобразованию в сельский пролетариат.

5. У демократической интеллигенции, которая может встать на путь сотрудничества с пролетариатом, отмечаются следующие негативные черты:

она слишком часто непролетарскими глазами смотрит на важные задачи и условия пролетарской борьбы;

неуютно чувствует себя в атмосфере товарищеской дисциплины и равенства;

тяготеет к союзу с все еще близкой ей буржуазией;

старается внушить рабочему классу примирительную политику;

без критики принимает и пропагандирует неправильные и вредные для пролетариата идеи буржуазной науки и философии.

6. Место демократической интеллигенции должны занять интеллигенты-рабочие по своему общему развитию, по своей подготовке, не уступающие среднему «интеллигенту» прежних времен, но далеко его превосходящие по своей классовой определенности, по своей социалистической выдержанности.

7. Чтобы завоевания пролетариата были прочными, они должны быть подкреплены созданием массовой организованной силы и глубоким разрушением вражеских сил. Ср., соответственно, с бухаринским анализом внутриклассовых прослоек пролетариата и обоснованием Н.И.Бухариным «концентрированного насилия» по отношению к непролетарским слоям общества [14, с.360-369; 8, с.189-198]. Позднее А.А.Богданов от своих взглядов на крестьянство и «старую» интеллигенцию, изложенных в статье, не отказывался.

Богдановский текст есть теоретическое обоснование геноцида русского крестьянства и непролетарской интеллигенции для момента, когда пролетариат еще не победил, когда победа в перспективе. Бухаринский текст, следуя теории А.А.Богданова, насыщает ее реалиями другой социально-экономической и политической ситуации, приспосабливает к особенностям переходного периода от капитализма к социализму в специфических обстоятельствах. Социальные противники пролетариата конкретизируются, предлагаются конкретные методы разрушения и перековки их, внятно и жестко обосновывается роль

насилия и т.д. В сущности, Н.И.Бухарин предлагает конкретизированный насильственный вариант СОО (и теории равновесия) плюс конкретизированный богдановский взгляд на врагов пролетариата. Впоследствии Л.Д. Троцкий и Е.А. Преображенский доводят степень конкретизации богдановских взглядов на крестьянство до максимума.

Пролеткульт и идеология «военного коммунизма» - своеобразная подготовка будущего «великого перелома». Вполне обоснованно можно определить исторические параллели этих двух явлений в истории СССР:

массовое сознание укрепляется во мнении, что усваиваемые им положения есть подлинный марксизм;

под видом подлинного марксизма оно получает богдановскую пролетарскую культуру (высшую ступень СОО) и идеологию «военного коммунизма»;

в реалиях исторического времени и в различных толкованиях богдановские идеи деформируются, притираются к действительности или вовсе отрываются от своего автора;

поставленная цель – построение социализма (коммунизма) достигается волюнтаристским, насильственным способом - внеэкономическим принуждением.

Пролеткульт и идеология «военного коммунизма» формируют и фиксируют в массовом сознании определенное направление. Однако, это направление:

во-первых, уходит от практики в театрализацию;

во-вторых, как идеология «военного коммунизма» разрабатывается преимущественно в теоретическом, а не в практическом плане;

в-третьих, не выдвигает для себя адекватного организатора.

Но потенциальная массовая социальная база для социалистических преобразований в духе СОО создается и при благоприятных социально-экономических и политических условиях, при выдвижении Лидера, Вождя, Организатора она готова к самореализации. Другими словами, идеи А.А.Богданова и Н.И.Бухарина смогли подготовить в годы «военного коммунизма» колоссальный человеческий материал, готовый к соответствующей социальной организации опыта и ждущий только настоящего Организатора, т.е. Автора – Режиссера.

(Вспомним, уже героиня «Гадюки» А.Н.Толстого, вся пропитанная идеалами гражданской войны, не выдержав прелестей НЭПа, принялась палить из вельдога в буржуазных перерожденцев).

Возникновение идеи замены как отражение ситуации в стране после смерти В.И.Ленина

Предполагается, что И.В.Сталин сознательно использовал концепцию СОО как инструкцию для строительства социализма, что потребовало замены ленинской методологии строительства социализма. Но для этого, прежде всего, у него должна была подобная идея зародиться. Рассмотрим факторы, возможно способствовавшие возникновению идеи замены. Гипотеза выстраивается на тенденциях и событиях советской истории первой половины 1920-х годов.

Как уже говорилось, первые высказывания И.В.Сталина о А.А.Богданове относятся к периоду дискуссий между В.И.Лениным и «тоже марксистами». В 1920 – 1923 гг. А.А.Богданов подвергается беспрецедентной по размаху критике. Судя по сохранившимся запискам, которыми обменялись В.И.Ленин и И.В.Сталин по поводу переиздания богдановского «Краткого курса экономической науки» на одном из совещаний 1920 года свою лепту в эту кампанию внес и будущий вождь (книгу переиздавать нельзя, издательство обругать и установить над ним контроль). Из ответа И.В.Сталина В.И.Ленину следует, что И.В.Сталин богдановскую книгу читал, что И.В.Сталин знал о «возрождении интереса» к А.А.Богданову [355, с.68]. И.В.Сталин выступал и против Пролеткульта [97, с.188].

Толчком к формированию идеи замены могли послужить события вокруг «Рабочей Правды». Следствие по делу двух небольших антипартийных группировок «Рабочая группа» (рук. Г. Мясников) и «Рабочая Правда» (она использовала в своих документах и пропаганде богдановские идеи) велось осенью 1923 г. А.А.Богданов по этому делу был арестован (сентябрь – октябрь 1923 г.), но, после того, как доказал свою непричастность к деятельности группы и что группа фальсифицировала его идеи, был освобожден [15, с.34-65; 142, с.270-271; 64, с.131-132; 326, с.137-139].

О событиях вокруг «Рабочей Правды» (т.е. о попытке заменить ленинские взгляды «богдановщиной») И.В.Сталин знал вполне достаточно, поскольку руководил Пленумом ЦК РКП (б) (23-25 сентября 1923 г.), на котором с докладом о результатах следствия выступал Ф.Э. Дзержинский. Пленум утвердил соответствующее постановление Политбюро от 6 сентября 1923 г. [300, с.440].

Для доказательства гипотезы о замене чрезвычайно интересны мысли, оценки, выводы, сделанные А.А.Богдановым по результатам

этого эпизода. Ознакомившись с материалами «Рабочей Правды», предоставленными ему следствием, А.А.Богданов вынужден был признать: действительно, идеология этой группы основана на его работах, в документах используется его терминология [15, с.38].

Тем не менее, А.А.Богданов убедил следователей, а затем и Ф.Э.Дзержинского, как в своей полной непричастности к деятельности «Рабочей Правды», так и в том, что его взгляды в ее документах или неправильно поняты или извращены [15, с.41]. Но с его оправданиями и объяснениями происходит странная и удивительная вещь. Они представляют собой настоящую инструкцию по научно обоснованной (в отличие от деятелей «Рабочей Правды») замене ленинских взглядов «богдановщиной». Его объяснения сводятся к следующим положениям.

Во-первых. Любая идеология, независимо от воли ее автора, может быть повернута и вправо и влево и куда угодно [15, с.47-48, 54].

Во-вторых. Перечислены основные элементы для такого поворота. А.А.Богданов обосновывает свои мысли: *«Политические выводы делаются людьми из окружающей действительности, воспринятой через призму классового мышления и классовых интересов, а затем еще через призму группового и даже личного политического темперамента. Теории анализа служат лишь средством оформления и закрепления этих выводов, и, конечно, по мере надобности приспособляются к ним, а то и насилуются для них (подчеркнуто нами – авт.)»* [15, с.48].

В-третьих. А.А.Богданов признает, что из его идей логически вытекают выводы, которых он сам не делал, и о которых даже не подумывал [15, с.47].

В-четвертых. Реальная распространенность богдановских идей вширь и вглубь, действительно массовый интерес к его идеям. Свое утверждение А.А.Богданов подтверждает фактами: работа Пролеткульта в России и за рубежом; использование всеобщей организационной науки при формировании единого хозяйственного плана; постоянное консультирование серьезных и ответственных коммунистических деятелей по интересующим их политическим вопросам (экономико-политический анализ для советской делегации на Генуэзской конференции); популярные учебники, преподавание, инициатива развития в СССР службы переливания крови - "физиологический коллестивизм" [15, с.37-38, 46].

В-пятых. Совершенно бесцеремонное обращение с его идеями как со своими, без упоминания имени автора и, пуще того, сопровож-

дающееся самой разнузданной критикой автора. А.А.Богданов говорит о своих эпигонах: «Ну что же, думают они, - в этом мы без него обойдемся. Используем, что нам подойдет, и уж используем полностью, - нечего с ним церемониться; а задачи сумеем поставить сами, какие мы находим правильными» [15, с.39].

В-шестых. Сама конкретная жизненная ситуация, замена именно воззрений В.И.Ленина именно воззрениями А.А.Богданова, хотя и не СОО, а конкретными идеями; постоянная тенденция 1920-х гг. – протаскивать в различные науки под видом марксистских именно богдановские идеи.

В-седьмых. Участники «Рабочей Правды» не были самостоятельными мыслителями и писателями, они использовали богдановские работы прямолинейно – это было видно невооруженным глазом [15, с.48]. И.В.Сталин обладал собственным характерным мышлением и писательским стилем – в этом смысле повторять А.А.Богданова ему было не нужно. Но в «Беломорско-Балтийском канале...», который подвел итоги сталинского переворота и который был отдан на откуп М. Горькому, случайно или намеренно, богдановский СОО присутствует также внятно, как мысли А.А.Богданова в документах «Рабочей Правды».

В-восьмых. Мимоходом А.А.Богданов бросает совсем уже любопытнейшее замечание о людях, *которые понимают, а не просто используют его идеи и идут либо, подобно самому А.А.Богданову, в науку, либо в строительно-творческую практику жизни* (подчеркнуто нами; может быть как раз такие люди и идут сразу и туда и туда? – Авт.) [15, с.39].

Оправдывая себя, А.А.Богданов анализирует промахи «Рабочей Правды» и выдает инструкцию по методологии замены ленинских идей собственными наработками. Выделяет и подчеркивает те особенности собственной философии, те особенности ее функционирования в советском обществе, которые обеспечивают успешность такой замены [76, с.351].

И это происходит в тот момент, когда близкая смерть В.И.Ленина уже очевидна для большевистской верхушки, когда внутри нее разгорается борьба за власть, борьба за лидерство, причем И.В.Сталин и по авторитетности, и по интеллектуальному уровню, безусловно, уступает Л.Д.Троцкому, Г.Е.Зиновьеву и Л.Б.Каменеву. И.В.Сталин ничего не придумывал, И.В.Сталин ничего не мог придумать, но он умел полностью использовать возможности, предоставляемые «окружающей действительностью».

Формирование идеи замены можно датировать довольно четко: осень 1923 – декабрь 1924 гг., что обосновывается ходом действий и событий политической жизни этого периода. В октябре – декабре 1923 г. в дискуссии с Л.Д.Троцким триумvirат И.В.Сталин – Г.Е.Зиновьев – Л.Б.Каменев без участия В.И.Ленина одерживает победу.

В апреле-мае 1924 г. «Правда» печатает доктринальную сталинскую работу «Об основах ленинизма». В последнем разделе «Стиль в работе» упоминается рассказ И. Эренбурга «Ускомчел» - «усовершенствованный коммунистический человек» [301, с.187; 359, с.563-571]. Когда И.В.Сталин познакомился с этим рассказом – неизвестно: рассказ написан в 1921 г., а в СССР изъят из сборника, при первой же попытке его напечатать, именно в 1924 г. [359, с.626].

Несмотря на ироническое отношение писателя к своему герою, для И.В.Сталина, видимо, рассказ оказался настоящим художественным пророчеством как указание пути к власти и к строительству социализма. Ключевым словом рассказа был СОО, разработанный теоретиком и внедренный практиком.

В рассказе изображен товарищ Возов, чистый коммунист, чрезвычайно напоминающий А.А.Богданова мечтаниями о полностью организованной и отрегулированной жизни коммунистического человека и полной практической беспомощностью [359, с.564-565]. Этот образ дополняется двойником Возова: это Возов – ускомчел, который мгновенно-практически реализует все мечтания своего донора. У Возова - двойника получается все: «Единство отправлений установлено, рабочая оппозиция ликвидирована, приступлено к ректификации черепов чувашей» [359, с.566]. Как известно, бабушка В.И.Ленина была калмычка [89, с.47], поэтому странное, на первый взгляд, выражение «ректификация черепов чувашей» вызывает определенные ассоциации.

Помешавшийся на организации и беспомощный практически утопист – теоретик и его двойник – ускомчел, блистательно – практически реализующий все его мечты и концепции - ситуация, изложенная И. Эренбургом в рассказе «Ускомчел», прямо тождественна описанной А.А.Богдановым в романе «Инженер Мэнни». «Вы, вероятно, не знаете, что триста лет тому назад один, давно забытый теперь, утопист во времена долгого и тяжелого кризиса земледелия изобразил в виде пророческой социальной мечты нечто очень близкое к вашему плану. Мне указал на эту книгу молодой историк, изучавший ту эпоху. Утопия выражает стремления, которые не могут реализоваться, усилия, которые ни же сопротивлений. Теперь они выросли и стали планомерным трудом,

преодолевающим те сопротивления; для этого им надо было слиться в единстве идеи. Вот почему для меня торжество объединенного труда и торжество идеи — одно и то же... Я мог бы даже сказать — ваше торжество, и это не было бы неверно: вы не открыли, не нашли свою идею, как это вам кажется; вы создали ее из того, что еще не было идеей. Человек — творческое существо, Мэнни» [3, с.255-256].

Возникает совсем уже неожиданная ассоциация. Мечтой из *утопического* романа кажется канал авторам книги о Беломорско-Балтийском канале. А Возов – оригинал, по И.В.Сталину «*утоп* в попытке набросать схему идеально усовершенствованного человека» [1, с.558; 301, с.187].

Осенью 1924 г. в дискуссии по книге Л.Д. Троцкого «Уроки Октября» И.В.Сталин в сотрудничестве с Г.Е.Зиновьевым и Л.Б.Каменевым опровергает Л.Д.Троцкого, разоблачает его попытку заменить ленинизм троцкизмом. Урок, извлеченный из дискуссии И.В.Сталиным, очень важен для него самого, т.к. Л.Д.Троцкий фатально ошибся, осуществляя замену ленинизма своими взглядами открытым, примитивным, любовым путем.

Параллельно происходит процесс создания собственных «культур» Л.Д.Троцким, Г.Е.Зиновьевым, Л.Б.Каменевым. Они были отцами – основателями культа В.И.Ленина и принципа собственного возвышения за счет близости к вождю. Фактически именно они выстроили механизм, производящий вождя [234, с.185-202].

Но у И.В.Сталина была уже на руках богдановская инструкция по выдвижению организатора, что и давало ему колоссальное преимущество перед оппонентами, искавшими ощупью, эмпирически путь к лидерству. Прерогатива выдвижения идей принадлежала другим, способным идеи генерировать. Генерировать они были способны, а вот получить от идеи практический результат не смогли.

С позиций своего знания и опыта И.В.Сталин увидел и понял, что «культуки» основаны без знания дела, самими личностями, претендующими на «культ». И.В.Сталин противопоставляет им четкий, конкретный практический шаг, внятно показывающий массам, кто обладает наибольшими знаниями, наибольшим опытом, кто концентрирует коллективный опыт, кто действительный соратник и продолжатель дела В.И.Ленина: ленинский план построения социализма в одной стране – СССР («Об основах ленинизма» – май 1924 г. – «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» - декабрь 1924 г. – «К вопросам ленинизма» - январь 1926 г.), формирует, как учил

А.А.Богданов, «... твердо осознанный идеал и ясно установленный путь к нему» [3, с.334].

При этом отчасти сами претенденты на роль «вождя» проваливаются в практической работе (Л.Д.Троцкий – дискуссия конца 1923 г.; троцкистско – зиновьевский антипартийный блок; Г.Е.Зиновьев и Л.Б.Каменев – «новая оппозиция»; впоследствии: Н.И.Бухарин – чрезвычайные меры января 1928 г.), отчасти сам И.В.Сталин умело разваливает их «культики». О необходимости вождя вполне логично и закономерно пишет уже и сам И.В.Сталин («Троцкизм или ленинизм» - ноябрь 1924 г.). Следовательно, можно утверждать, что идея «культы личности» была разработана Л.Д.Троцким, Л.Б.Каменевым и Г.Е.Зиновьевым, но только И.В.Сталиным была реализована по методологии СОО в конкретной исторической ситуации.

В ленинском плане построения социализма в одной стране и по форме и по содержанию богдановский элемент преобладает над ленинским. Приоритет самой идеи, очевидно, принадлежит все же А.А.Богданову. Описание такого построения достаточно точно – со скидкой на художественность и предвидение («Красная Звезда») – совпадает с теми условиями, в которых социализм в СССР строился и с теми методами, которыми он строился [3, с.183-184].

Принципиальное расхождение между В.И.Лениным и И.В.Сталиным (А.А.Богдановым) в подходах к строительству социализма хорошо видно из следующего примера. В работе «К вопросам ленинизма» И.В.Сталин цитирует слова В.И.Ленина из речи на XI съезде РКП (б) о том, что коммунисты могут управлять только тогда, когда правильно выражают то, что народ сознает. Анализ контекста, в котором В.И.Ленин дает свою формулировку и анализ контекста, в котором И.В.Сталин «повторяет» ленинскую формулировку наглядно показывает, насколько разные вещи понимают они под одними и теми же словами [19, с.60; 187, с.109-113].

Таблица 2

Сопоставление взглядов В.И.Ленина и И.В.Сталина

В.И. Ленин	И.В. Сталин
1. Мысль конкретна, максимально сцеплена с практикой, как в анализе исторических прецедентов, так и текущего момента, в анализе того, что сознавали или сознают массы [187, с.109-110].	1. Мысль абстрактна, абсолютно не опирается на анализ текущих событий, на конкретный анализ того, что сознает народ. Ее фон – общие фразы.

<p>2. «Политические события всегда очень запутаны и сложны. – говорит В.И.Ленин. - Их можно сравнить с цепью. Чтобы уцепиться за всю цепь, нельзя зацепиться за одно только звено. Нельзя искусственно выбрать себе то звено, за которое хочешь зацепиться» [187, с.109].</p>	<p>2. Искусственный выбор – основа всей богдановской философии. Абстрактно – тождественному повтору ленинского утверждения противостоит вся практическая политика И.В.Сталина, которая вся базируется на искусственном выборе из того, что народ сознает.</p>
<p>3. В сознании масс существовал значительный элемент р-р-революционного натиска, но полный и всесторонний анализ сознания масс диктовал отступление в порядке, отступление после победы, отступление вопреки авангарду.</p>	<p>3. В.И.Ленин точно выделил те силы, на которые опирался И.В.Сталин, на силы: «... которые привыкли завоевывать, которые пропитаны революционными воззрениями и идеалами и в душе всякое отступление считают вроде того, что гнусностью...» [187, с.110].</p>
<p>4. Крестьянин знает лучше, торговец знает лучше, инженер знает лучше – но это для марксистско-ленинского подхода [187, с.112], при котором не лезут с политграмотой в поле, торговлю и механизмы.</p>	<p>4. Лучше всех всё знает передовой класс – пролетариат, его авангард – партия и ее вождь – товарищ И.В.Сталин.</p>
<p>5. Трезвый и объективный взгляд на вещи, на то, насколько утверждения соотносятся с действительностью: у нас еще нет социализма, нет социалистического фундамента. Конкретная и объективная картина состояния страны, социально-экономического строя и т.д. и т.п. (вообще, и в 1922 г. конкретно, 12-й съезд) [187, с.109].</p>	<p>5. Богдановские подходы дают иллюзорные картины. И.В.Сталин, «повторяя» мысль В.И.Ленина, переводит оценки с объективного на иллюзорное сознание.</p>
<p>6. Ситуация мобильная, динамическая, быстро меняющаяся, требующая от политики динамизма, гибкости, при постоянно новом правильном выражении того, что сознает народ; потребность времени – поиск, а не устоявшиеся раз и навсегда установленные решения. «Последние письма и статьи» В.И.Ленина – образец такого подхода.</p>	<p>6. Вся философия А.А.Богданова проникнута окончательными решениями, схемами, раз навсегда установленными планами, вечными законами и т.д. и т.п. И.В.Сталин и оформил вольные ленинские мысли «Последних писем и статей» в застывшие богдановские формы.</p>

И.В.Сталин интерпретирует и приспособливает богдановские идеи для достижения своих целей и, одновременно, маскирует их ленинской фразеологией – можно ведь и так истолковать это сопоставление.

В план построения социализма в одной стране внес свою лепту и Н.И. Бухарин: теория равновесия в сотрудническом варианте, т.е. сотрудничество с кулаком и городской буржуазией, вплоть до мирного врастания их в социализм. Первооснова идеи, несомненно, богдановская, хотя, безусловно, развитая и улучшенная, исходя из ее же основ, и применительно к реальной социально-экономической ситуации. Против Н.И.Бухарина в данном вопросе выступала «новая оппозиция», а И.В.Сталин и стоящие за ним силы вполне разделяли бухаринские положения, как бы они потом от этой поддержки не открещивались [7, с.271].

СОО тяготеет к устойчивости, постоянству, раз навсегда установленным, планомерным действиям вне реальной ситуации. Н.И.Бухарин эволюционировал от идеологии «военного коммунизма» к НЭПу и на этом остановился. И.В.Сталин предложил новое – замену ленинских подходов богдановскими - один раз. Дальше все пошло по накатанной колее.

Фокус замены – открытие И.В.Сталина. На вывеске оставлено название «ленинизм», также оставлена и вся терминология, все, что ассоциируется с ленинизмом: материалистическая диалектика, диктатура пролетариата, план построения социализма в одной стране, индустриализация, коллективизация, культурная революция и т.д. и т.п. Речь идет не о замене конкретных ленинских идей строительства социализма конкретными богдановскими идеями. Речь идет, в первую очередь, о замене марксистско – ленинской диалектической методологии, творческих, ищущих, постоянно меняющихся подходов схемой, догмой, четко расписанной политехнологией.

И уже в соответствии с рекомендациями схемы фундаментальная идея великих работ, т.е. построения социализма в одной стране, складывается из конгломерата идей: ленинских (диктатура пролетариата, индустриализация, коллективизация, культурная революция) и изначально богдановских (геноцид старой интеллигенции и крестьянства), развитых «левыми коммунистами» и троцкистами, и троцкистских (замена ленинизма троцкизмом, администрирование), и из создания культа В.И.Ленина и собственных «культиков» Л.Д.Троцким, Г.Е.Зиновьевым и Л.Б.Каменевым и т.д. и т.п. В фундаментальную

идею вовлекается также менталитет классов и социальных групп в СССР. Фундаментальная идея подрабатывается, притирается И.В.Сталиным и к особенностям собственной личности, собственного уровня интеллекта. Средства реализации этих идей меняются на организационные, механистические, волюнтаристские, принудительные, административно-командные, достаточно разработанные А.А.Богдановым, Н.И.Бухариным, Л.Д.Троцким.

И.В.Сталин сумел сохранить у народа веру в жизнь ленинских идей после смерти Вождя, представив себя как ученика, апостола, верного продолжателя мыслей и дел Учителя. У И.В.Сталина было слишком мало времени, чтобы убедить народ. Ему пришлось исказить истину ради правдоподобия. Без этой переходной ступени сознание народа было бы чрезмерно потрясено. В главном же он сказал народу правду – в том, что касается цели предстоящего путешествия - строительства социализма [3, с.112 – Мэнни объясняет Леониду Н., почему его забрали с Земли без всяких объяснений – авт.]. Именно поэтому И.В.Сталин сумел обеспечить массовую социальную поддержку «великого перелома». Без такой массовой поддержки никакая бюрократия ничего бы не смогла сделать.

И.В.Сталин организовал коллективный опыт пролетариата, ярче всего проявившийся в трудовом энтузиазме, социалистическом соревновании, движении «двадцатипятидесятых»; коллективный опыт сельского пролетариата и беднейшего крестьянства - активное участие в раскулачивании; коллективный опыт партийно-государственных и хозяйственных кадров – (бюрократии) так и не переваривших НЭП и не научившихся управлять по-ленински; коллективный опыт «новой» и значительной части «старой» творческой интеллигенции («Беломорско-Балтийский канал...»), просьба И.В.Сталина к М.А.Шолохову создать роман о коллективизации и т.д.) [240, с.7, 619-620; 315].

И.В.Сталин использовал традиционный русский менталитет, прежде всего, веру в царя – батюшку, привычку и потребность жить под бюрократическим управлением, религиозность и т.д. и т.п. И.В.Сталину вовсе не нужно было обращаться к научной литературе, чтобы понять сущность менталитета русского народа. Он, в частности, мог использовать произведения М. Горького, в том числе и записанный между февральской и октябрьской революциями 1917 г. монолог Василия Бреева, бывшего русского человека, монархиста и черносотенца. Небольшой фрагмент. «...Истинно народная свобода — это только свобода воображения. Жизнь для него не благо и никогда не

будет благом, но всегда — ныне и присно — ожидание блага... Ему нужно не многовластие, не аглицкий парламент... Нужна ему власть великой единицы, хотя бы эта единица была круглым нулем, он сам наполнит нуль силой воображения своего — да, да!.. Р-русский царь должен быть страшен, жесток! Даже — видом страшен, не токмо характером. Или — сказочный красавец, или такой же сказочный урод, а — русский царь должен быть страшен и жесток... Портрет царя Ивана Грозного работы художника Васнецова— видели? То-то-с! Вот— царь для русского народа. Помните — глазок у него, косит чуть-чуть? Это — царский глаз. Всевидящее око. Такой царь все видит и никому не верит. Сам! Самость у него в каждом пальце. Пред ним тотчас как-то вытянешься и всего себя пощупаешь — все ли на тебе застегнуто? Царь царства, владыка владычества... Человек живет мечтой, говорю я... Человек же и народ без мечты — слепорожденный... Этим наклоном человеческой души надо уметь пользоваться. Умейте разжечь пред людьми какую-нибудь понятную им красоту, и — они за вами пешком по морю пойдут! И всё простят, забудут все грехи и ошибки...» [107, с.175-186].

И.В.Сталин использовал умных и талантливых, но беспринципных партийных деятелей типа Н.И. Бухарина или К.Б. Радека [230, с.484; 235, с.198-204]. Примечательно, что и А.А.Богданов, и «лучшие богдановцы» сумели найти с И.В.Сталиным общий язык.

В реальной жизни страны неумемной богдановской энергии наконец-то находится конструктивное применение. Именно И.В.Сталин предлагает ему заняться организацией института переливания крови, находит для А.А.Богданова занятие, действительно нужное стране [15, с.137]. Нет необходимости объяснять ту роль, которую сыграла служба переливания крови в годы Великой Отечественной войны и вообще в медицине. Заметим, что после Октябрьской революции было сделано несколько попыток помирить А.А.Богданова и В.И.Ленина; А.А.Богданову предлагались очень высокие должности. Тщетно.

Нашел общий язык с И.В.Сталиным и М. Горький, не жалевший жесткой критики для В.И.Ленина и проводимой им политики [44, с.10]. А.В. Луначарский, совместно с М.Горьким, был одним из основателей социалистического реализма. М.Н. Покровский создал формулу об истории как политике, обращенной в прошлое. А бывший «впередовец» В.Р. Менжинский руководил массовыми репрессиями против крестьянства во время коллективизации [76, с.246]. Они все почувствовали в И.В. Сталине родственную душу.

В отборе опытов И.В.Сталин не проявил никакой оригинальности – все они были предоставлены ему ленинскими идеями и «окружающей действительностью». Оригинальность заключалась в умело проведенной замене ленинских подходов социально-организованным опытом.

Сформированный СОО есть эклектическое смешение самых разнообразных элементов. Самый передовой человеческий опыт соединен с опытом устаревшим или просто извращенным.

Поскольку метаморфоза произошла, и опыты, согласованные И.В.Сталиным, превратились в социально-организованный опыт или общезначимое или объективную форму человеческого мышления в конкретный исторический период, постольку все элементы, его составившие, обрели научность, прогрессивность, объективную истинность.

Весь собранный и организованный коллективный опыт, весь колоссальный духовный подъем масс был ориентирован в истинном направлении – на строительство социалистического и – в развитие – коммунистического общества, рая на земле. А.А.Богданов в романе «Инженер Мэнни» правильно оценивал мобилизующую роль лозунга в решении поставленной задачи: «Мэнни... в подходящий момент сумел дать наилучший лозунг для сильного общественного движения, которое шло со стороны различных классов» [3, с.221]. Такие лозунги использовались в массовом раскулачивании, массовой коллективизации, индустриализации и стали единым «наилучшим лозунгом» приводящим в движение весь механизм великих работ.

«Великий перелом»

Можно предположить, что И.В.Сталин обладал готовой, конкретной идеей, сформированной по всем правилам богдановского СОО и умело замаскированной под ленинское построение социализма в одной стране. Эту идею надлежало превратить в практически построенный социализм, в единую организацию общества. Все выданные А.А.Богдановым рецепты такого превращения И.В.Сталин хорошо усвоил и действовал в точном соответствии с инструкциями.

Охаивание А.А.Богданова. Как рекомендовал сам А.А.Богданов, его следует травить, чтобы никто и подумать не мог, насколько его идеи используются травящим. Резко усиливается и теоретическая, и практическая - с оргвыводами по отношению к их носителям - критика богдановских концепций как совершенно враждебных ленинским.

В самом начале реализации этой политики, во время проведения объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП (б), посвященного итогам хлебозаготовительной кампании 1927/28 гг. трагически умирает А.А.Богданов. Странно, но почему-то все «лучшие богдановцы», кроме Н.И.Бухарина, умирают «накануне». М.Н.Покровский накануне «коренных» изменений в советской исторической науке, А.В.Луначарский накануне утверждения социалистического реализма на съезде писателей, В.Р.Менжинский, а затем М.Горький накануне массовых репрессий против «старой» большевистской гвардии.

В 1928 г. появляется XIII-й том второго издания сочинений В.И.Ленина, содержащий все его философские работы, прежде всего «Материализм и эмпириокритицизм». В редакционной коллегии тома числится Н.И.Бухарин (так сказать, редактирует нападки В.И.Ленина на уважаемого им – Н.И.Бухариным - философа).

Впервые печатается ряд ленинских писем, с негативными, а то и насмешливыми характеристиками А.А.Богданова [190, с.254]. В конце декабря 1929 г. И.В.Сталин публично громит теорию равновесия. На XVI съезде ВКП (б) многие делегаты, склоняли Н.И.Бухарина, «механицизм», «правоуклонистов», буржуазных ревизионистов (А.В.Чаянова, Н.Д.Кондратьева, В.Г.Громана и др.). Обобщающий вывод сделал А. Стецкий, назвав «богдановщину» идейным истоком всех «уклонизмов» [9, с.273]. А.В.Чаянов, Н.Д.Кондратьев, В.Г.Громан и ряд других сторонников теории равновесия в экономике были репрессированы по делам «Трудовой крестьянской партии» и «Союзного бюро меньшевиков». «Богдановщина» рассматривалась и как один из идейных источни-

ков троцкизма [355, с.223-224]. В 1929-1931 гг. были подведены итоги философских дискуссий с «механистами», вдохновителем последних опять же был назван А.А.Богданов [297, с.146-175; 346; 94, с.53-63]. В исторической науке и в преподавании истории «богдановщина» олицетворялась «исторической школой М.Н. Покровского». Начавшись в конце 1920-х годов, борьба с ней затянулась на все 1930-е годы [261; 262].

Талантливые сотрудники (бюрократия). Как известно, главные оргвыводы (1929 – 1930 гг.) были сделаны в отношении ряда представителей «старой» большевистской гвардии, так или иначе противостоявших сталинской политике: Н.И.Бухарина и других лидеров «правого уклона», разделявших его идеи А.И.Рыкова, М.П.Томского, Н.А.Угланова, экономиста Г.М.Кржижановского, А.В. Луначарского и др. Во время чистки 1929 г. из партии было исключено 149 тыс. человек (11%), в основном по обвинению в «правом уклоне» [291, с.163].

И.В.Сталин, избранный генсеком ЦК РКП (б) на XI съезде в апреле 1922 г., получает в свое распоряжение весь партийный аппарат. Сам характер работы – управленческий, аппаратный, организаторский, оказывается созвучным его характеру и способностям. Год спустя на XII съезде в организационном отчете ЦК он изложил свои представления о задачах партийного аппарата и о том, какими должны быть аппаратные кадры. И.В. Сталин изложил свое понимание места и роли аппарата в реализации политических решений партии: «... После того, как дана правильная политическая линия, необходимо подобрать работников так, чтобы на постах стояли люди, умеющие осуществлять директивы, могущие понять директивы, могущие проводить их в жизнь. В противном случае политика теряет смысл, превращается в махание руками... Необходимо охватить все без исключения отрасли управления и весь промышленный комсостав, при помощи которого партия держит в руках наш аппарат и осуществляет свое руководство» [307, с.62, 63, 64].

Не составляет особого труда разглядеть схему «организатор - исполнители» и охват последними всего фронта «великих работ». Это направление отчетливо прослеживается в кадровой политике И.В.Сталина 1920-х – 1-й половине 1930-х гг., расширяясь от партийного до государственного и хозяйственного аппарата.

Это направление смыкается с набирающей темпы тенденцией вытеснения из управленческих структур «старой» большевистской гвардии молодыми кадрами. Новые кадры выдвигались из тех, кто делом доказал преданность советской власти в годы гражданской войны и «военного коммунизма». Соответственно, в их менталитет вошли представления

богдановского Пролеткульта и идеологии «военного коммунизма». Эту тенденцию сознательно использовал И.В.Сталин для создания прочной опоры в партийно-государственном аппарате [234, с.201; 291, с.170].

На «съезде победителей» в 1934 г. большинство делегатов представляли уже партийно-хозяйственную номенклатуру разных уровней, пришедшую к власти в предшествующие годы или выдвинутую при непосредственном участии И.В.Сталина. На этом же съезде было принято решение о перестройке партийных комитетов всех уровней по отраслевому принципу. Задача, поставленная И.В.Сталиным в 1923 г. реализовалась полностью. Центральный партийный аппарат, подчиненный непосредственно И.В.Сталину, стал реальной управленческой структурой, сконцентрировавшей все нити руководства страной [10, с.585].

О выдвижении конкретных, талантливых, преданных лично И.В.Сталину сотрудников см. Рассуждение четвертое (главка первая): Выдвижение организатора; внедрение идеи в массовое сознание.

А.А.Богданов видел в талантливых помощниках, прежде всего, инженеров, был одним из основателей технократической утопии, а И.В.Сталин, сохранив принцип выдвижения талантливых помощников и, будучи гораздо ближе к российским реалиям, переориентировался с инженеров на бюрократов.

Опора на предка – авторитета. На этом этапе завершается выдвижение одного Лидера, Вождя, Организатора, процесс, непосредственно связанный с превращением В.И.Ленина в предка – авторитета для себя – И.В.Сталина.

К 1928 г. Л.Д.Троцкий, Г.Е.Зиновьев, Л.Б.Каменев уже окончательно оттеснены от политического лидерства и отсечены от ленинского наследия. Оппозиции конца 1923 г. – 1927 гг. были действительно оппозициями и оргвыводы можно без особых натяжек назвать обоснованными и ответными. С вытеснением и отсечением Н.И.Бухарина дело обстояло иначе. «Правый уклон» организовал И.В.Сталин, используя промахи Н.И.Бухарина и организованно его разгромил.

Как раз пример с Н.И.Бухариным образцово-показательный. Наглядно видно, как И.В. Сталин превращал В.И. Ленина в предка – авторитета для себя. В 1931 г. выходит 2-м изданием XI-й Ленинский сборник, содержащий замечания В.И.Ленина на «Экономику переходного периода» Н.И.Бухарина. И.В.Сталин этим изданием достигает сразу нескольких целей:

дискредитируется Н.И.Бухарин и как последователь А.А.Богданова, и как отступник от собственных, одобренных В.И.Лениным, идей;

И.В.Сталин, реализующий эти идеи, оказывается верным последователем Учителя;

под видом ленинского благословения конституируется СОО в репрессивном, насильственном варианте.

Репрессии. В.И. Ленин в замечаниях на работу Н.И.Бухарина скрупулезно отмечает все его богдановские заблуждения. Но в критике 10-ой главы никаких замечаний нет. Между тем, в абзаце, концентрирующем мысль 10-ой главы, говорится о насилии, как лучшем средстве установить общественное равновесие на новой основе [14, с.161-162]. Эту богдановскую суть В.И.Ленин никак не отмечает и в публикации «Замечаний...» она не выделена. Получается, что именно здесь «богдановщины» как бы нет, что Н.И.Бухарин рассуждает в духе марксизма – ленинизма (резюме В.И.Ленина: «Вот эта глава превосходна!») - хотя на самом деле все это сплошная «богдановщина». Именно изложенными в этой главе идеями И.В.Сталин, скорее всего, и руководствовался в организации социалистического строительства.

Методы социалистического строительства в точности соответствовали бухаринским установкам:

а) государство нового класса сработало как новая форма «концентрированного насилия», изменяя экономическую структуру общества;

б) насилие стало силой сцепления, организации, строительства;

в) выдержан принцип: чем больше насилия, тем меньше «издержки», тем короче переходный период;

г) выдержан принцип: «издержки» меньше, но «при прочих равных условиях» (а их не было – было активное сопротивление, значит... издержки больше? – Авт.).

д) переходный период был коротким;

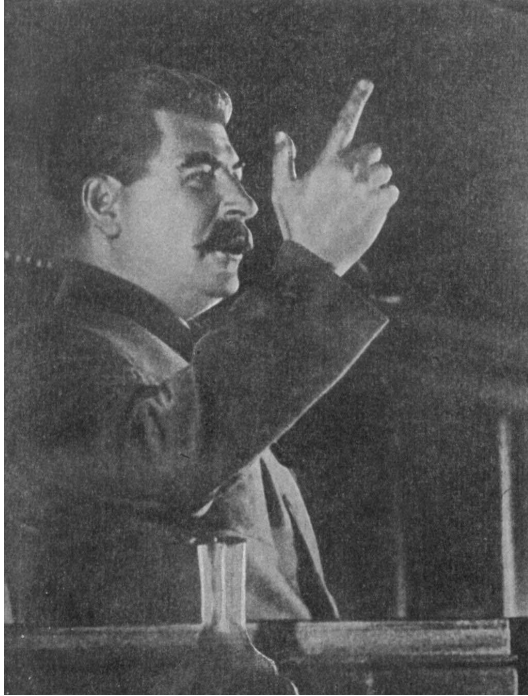
е) устанавливается с 1934 г. «общественное равновесие на новой основе»;

ж) кривая производительных сил начинает быстрее подниматься кверху [14, с.391].

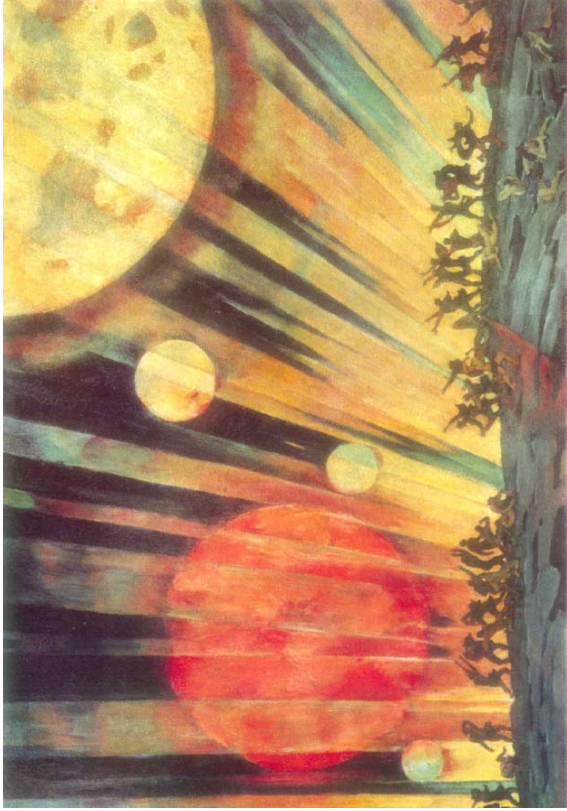
У Н.И.Бухарина, значительно более реального политика, чем А.А.Богданов, богдановская идея о перевоспитании буржуазии пролетариатом конкретизируется до разрывания капиталистических производственных отношений, и постепенного *вставления* (термин Н.И. Бухарина – авт.) непролетарских людских элементов производства в систему новой общественно-производственной связи [14, с.391]. Стратегия действий относительно непролетарских людских элементов намечена: как нетрудно заметить, И.В.Сталин в 1928 –

Александр Герасимов. Бойня. 1929 – 30 гг.

И.В.Сталин – триумфатор. «Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не пропала даром, что она дала свои результаты». Энциклопедический Словарь Русского Библиографического Института Гранат. – Издание седьмое. – Т. 57. 1939.

Константин Юон. Новая планета. 1921.

1934 г. проводил политику ничем не отличавшуюся от бухаринских установок.

А.А.Богданов очень абстрактно и упрощенно представлял современное общество, его социальные слои, которые требуется «перековы-вать». Н.И.Бухарин же скрупулезно составил реестр всех социальных слоев, подпадающих под необходимость «вставления» в социализм. В художественной форме отражая реальность, книга о Беломорканале показала процесс перевоспитания всего списка [14, с.391-392].

Сходство взглядов Н.И.Бухарина и И.В.Сталина на место и роль интеллигенции прослеживается в сопоставлении теоретических выкладок Н.И.Бухарина и сталинской практики.

Таблица 3

Сопоставление теоретических выкладок Н.И.Бухарина и практических действий И.В.Сталина.

<p>Н.И.Бухарин: «...Постановка их «интеллигенции» в условия, когда они могут совершать общественно-полезную работу, не будучи в состоянии вредить делу коммунистического строительства, целесообразное размещение этих сил, правильная политика по отношению к ним, меняющаяся в зависимости от психологического состояния их, - все это предполагает, в конечном счете, «санкцию» «концентрированного насилия...» (10-я глава) [14, с.393].</p>	<p>И.В.Сталин организовал репрессии против «старой» интеллигенции в 1928 - 1931 гг. (Шахтинское дело, ТКП и др.). Строительство Беломорско-Балтийского канала стало наглядной иллюстрацией «вдвигания в трудовые рамки» интеллигенции. Когда же политика репрессий и насильственного «вдвигания в трудовые рамки» дала свои плоды - И.В.Сталин, в «шести условиях», декларирует изменение политики по отношению к «старой» интеллигенции («Новая обстановка - новые задачи хозяйственного строительства») [305, с.72].</p>
--	--

Следует отметить, что именно в 1928 г. происходит актуализация «махаевщины» (мелкобуржуазное течение в российском революционном движении, возникшее в конце 19в.; названо по имени В.К.Махайского (1866 или 1867 - 1926), считавшего интеллигенцию враждебным пролетариату паразитическим классом). Процесс, просто классически подпадающий под богдановские указания (что научно для одного времени, постоянно становится ненаучным для другого и наоборот). Идеи Я.В. Махайского никогда не пользовались широкой популярностью ни в рабочем движении, ни в общественном сознании вообще. Но в 1928 г. (вдруг!) оказалось, что в этих идеях что-то есть. «Махаевщина» использовалась в

отторжении «старой» интеллигенции, а после того, как она сделала свое дело, была охаяна и забыта [121, с.294].

Царский и белогвардейский генералитет и офицерство. Массовые аресты офицеров и генералов прошли в январе 1930г. Кроме того, их постоянно «вычищали» из партии как «примазавшихся», «пробравшихся обманом», они постоянно проходили по разным делам: политическим, вредительским, религиозным.

Торговые капиталисты, спекулянты, биржевики, банкиры, буржуазные предприниматели-организаторы, изобретатели, средняя, а отчасти и мелкая городская буржуазия. Одна из главных задач первой пятилетки состояла в вытеснении и ликвидации капиталистических классов. Действительно, в 1928 – 1933 гг. частный капитал практически полностью устраняется из различных областей экономики.

Таблица 4.

Сокращение доли частных предприятий [325, с.244-245].

	<i>1928 г.</i>	<i>1933 г.</i>
<i>в промышленности</i>	18%	0,5%
<i>в сельском хозяйстве</i>	97%	20%
<i>в розничной торговле</i>	24%	0%

Практически полностью аннулированы иностранные концессии. Коммерческий кредит заменен централизованным финансированием. Задаче полностью вытеснить частника из товарооборота соответствовала и налоговая политика.

Духовенство. Законодательство о религиозных объединениях (от 08.04.29 г.) сузило размеры деятельности Русской Православной Церкви (РПЦ) до самых минимальных. Церковь рассматривается как частное предприятие, т.е. священники, епископы и приходы облагаются высокими налогами. Репрессии и аресты служителей церкви становятся постоянным явлением [314, с.86]. Повсеместно разрушаются храмы. Количество действующих церквей в 1928 – 1933 гг. резко сокращается. К 1934 г. были полностью уничтожены монастыри. Вновь, как в 1921 – 1922 гг., резко усиливается расхищение церковных ценностей или передача их в музеи. Политика по

отношению к сектантам и другим конфессиям была ничуть не лучше. Правда и РПЦ и сектанты, сопротивляясь «великому перелому», вели себя совсем не по-христиански.

Зажиточное крестьянство, среднее и беднейшее крестьянство («некулацкая крестьянская масса»). Относительно крестьянства А.А.Богданов иллюзий не питал никогда. Каким для математика Стэрни в романе «Красная Звезда» было соотношение «марсиане – человечество», таким для А.А.Богданова было соотношение «пролетариат – крестьянство» [6, с.222; 3, с.186, 346].

Вместе с А.А.Богдановым не питали иллюзий относительно крестьянства «левые коммунисты», М.Горький, Л.Д.Троцкий, Г.Е.Зиновьев и Л.Б.Каменев. Однако, все они, начиная с А.А.Богданова, только говорили, И.В.Сталин же действовал, «объяснив», что тогда (в 1926 г.) не было возможности заменить капиталистическое производство кулака социалистическим производством колхозов и совхозов, а теперь (в 1929 г.) материальная база достаточна для удара по кулачеству и замены его производством колхозов и совхозов («К вопросам аграрной политики в СССР») [304, с.167].

Засуху, неурожай, голод как безболезненное, не затрагивающее совести средство уничтожения преобладающего численно крестьянства и превращения оставшихся в сельский пролетариат рекомендовал А.А.Богданов в романе «Инженер Мэнни» [3, с.132-133]. Похоже, что И.В.Сталин, следуя богдановским рекомендациям, использовал засуху и коллективизацию как средство для организации «голодомора» в 1932 - 1933 гг. на Украине, в Поволжье и на Северном Кавказе.

Особо следует остановиться на большевистской партии и пролетариате. По мнению Н.И.Бухарина, сплоченный в коммунистическую партию пролетарский авангард сам для себя устанавливает принудительную самодисциплину, выражает коллективную волю всех, обязательную для каждого. Н.И.Бухарин к этому положению делает знаменательную сноску: «В Советской России коммунист, который совершил преступление по инициативе партии получает наказание гораздо большее, чем «простой смертный» (10-я глава) [14, с.394]. Двусмысленность этой сноски в «Замечаниях...» отметил еще В.И.Ленин. Сам ли ты совершил преступление, по инициативе ли партии (например, Г.Г.Ягода, или Н.И.Ежов, или Л.П.Берия и т.д.) все равно получишь наказание гораздо большее.

В связи с репрессиями стоит остановиться на «всесоциальной планомерности». В первой пятилетке она охватывает и интеллигенцию, и крестьянство. В результате раскулачивания и коллективизации происходит массовый отток (бегство) крестьян из деревни в город и рассасывание там по предприятиям и стройкам. Этот стихийный миграционный процесс довольно быстро был организован в планомерных, необходимых государству направлениях:

введение паспортной системы по которой крестьяне паспортов не получали и самостоятельно уйти из деревни не могли;

практика оргнаборов – вербовка рабочей силы в колхозах на стройки, на сезонные работы, на лесозаготовки и т.п. специальными уполномоченными, которым колхозное начальство не имело права препятствовать;

уход на учебу в ФЗО, средние и высшие учебные заведения;

призыв в Красную Армию;

работа в МТС и др.

Огромную работу по «вдвиганию» оставшихся в колхозе в новые трудовые рамки сыграли также политотделы МТС. Все эти мероприятия реализовывали ведь и богдановско-меньшевистскую мысль о необходимости численного преобладания пролетариата над крестьянством для успешного строительства социализма. Устанавливается подчинение колхозов единому хозяйственному плану, с обязательным выполнением плановых заданий по сдаче сельскохозяйственной продукции.

Пролетариат. Н.И.Бухарин в 10-ой главе пишет: «Принуждение... в переходный период – в других формах – переносится... на сам правящий класс...» [14, с.393]. За «принуждением... в другой форме» скрывается следующее. Усвоенная авангардом концепция СОО убеждает его, что идеи рождаются в коллективно-трудовом пролетарском опыте, а Организатор их только обобщает и конкретизирует. Следовательно, авангард должен к реализации этих идей подходить сознательно, раз сам же их и выдвинул. И своим примером вовлекать и перевоспитывать средние и низшие пролетарские слои. Тогда становится понятен механизм организации массового социалистического соревнования в начале 1929 г., а впоследствии, стахановского движения, механизм организации движения двадцатипяти тысячников и организации добровольно-принудительных комсомольских, молодежных и прочих призывов на ударные стройки и т.п.

С «принуждением... в других формах» соседствовало традиционное «концентрированное насилие», т.е. идеология, организующая экономику, в виде закона «Об увольнении за прогул без уважительных причин» (15.11.1932 г.), системы паспортов и прописки, спецпоселений, оргнабора, ИТЛ и ИТК и др. В еще одну структуру, формирующую производство, превращаются профсоюзы, о чем они заявили на VIII съезде в декабре 1928 г. Весь первый пятилетний план является, одновременно, и средством полной централизации экономики, ее полного регламентирования.

Идеологическая организация общества.

Идеология организует познание. Об идеологической организации философии и конкретных наук речь уже шла. «Старую» научную и техническую интеллигенцию идеологически организовали в период от шахтинского дела до шести условий товарища И.В.Сталина. Научные учреждения организованы в единую систему. Идеология определяла, какие направления в науке являются буржуазно-реакционными и бесперспективными. История большевистской партии организуется, начиная с «труда» Л. П.Берии [52; 351] и кончая «Кратким курсом...» и т.д. [141; 98; 33; 270; 310].

Идеология организует экономику. В первую пятилетку экономические методы организации производства были отброшены полностью. Беспредельное господство идеологии. Слом НЭПа. Манипуляции с первым пятилетним планом. Массовая коллективизация и раскулачивание. Принудительный труд – система лагерей. Организация общественного энтузиазма: массы добровольцев отправляются на стройки пятилетки, социалистические соревнования, стахановское движение. В результате под контроль и руководство госаппарата подпадает буквально вся экономика. Жесткая централизация и жесткое планирование, полное уничтожение хозяйственной самостоятельности предприятий, колхозов и совхозов [325; 215; 105].

Итог: несмотря на все издержки за первую пятилетку экономика практически преобразована на социалистический лад. Во второй пятилетке вновь начинают использоваться элементы экономической организации производства.

Следует особо подчеркнуть, что именно к идеологической организации экономики марксизм вообще и В.И.Ленин в частности никакого отношения не имеют. Идея принадлежит исключительно А.А.Богданову, он ее развивал и отстаивал, его постоянно за эту идею били.

Идеология организует художественное творчество. Художественный творческий плюрализм сходит на нет. Самораспускаются и разваливаются литературные и другие творческие группировки и союзы. Литература, искусство, кино переживают процесс организационной и идейной унификации. Апрельское (1932 г.) постановление ЦК ВКП (б) о перестройке литературно-художественных организаций предписывает и, - как по мановению волшебной палочки, - организуются союзы художников (с 1932г. создаются союзы советских художников в союзных и автономных республиках, краях, областях и городах, окончательно в 1957г.), композиторов (1932г.), архитекторов (1932г.) и, наконец, союз писателей под руководством М. Горького (1934).

Единственным творческим методом объявляется социалистический реализм. С точки зрения СОО его формирование можно рассматривать как эталон всех общественных процессов в СССР конца 1920-х – первой половины 1930-х годов. Художественному творчеству, и как идеологически организуемому, и как идеологически организующему общественное сознание придается особое значение. А.А.Богданов постоянно утверждал: «Искусство не только шире науки, оно было до сих пор сильнее науки, как орудие организации масс, потому что язык живых образов был массам ближе и понятнее» [3, с.422; 116; 162; 171; 73; 145; 318; 87].

Происходит массовое изъятие литературы из библиотек. Создаются спецхраны. Система цензуры становится фундаментальной и всеохватывающей и т.д.

Идеология организует речь. Для А.А.Богданова первичная и главная роль речи – организация. Результатом речи является идеология и когда последняя, в конечном счете, тотально организует общество, она, одновременно, организует и речь и на официальном уровне, и как общение, и как язык литературы и искусства. Примеров «советского» языка и в сталинском и в послесталинском обществе несть числа [80; 322]. Идеология настолько пронизывает общественную атмосферу, что чуткие и талантливые представители культуры оказываются способными уловить ее суть. Надо полагать, А. Твардовский ничего не знал о концепции СОО и ее реализации И.В.Сталиным, но интуитивно уловил ее суть в выдающемся стихотворении. Ср. стр. 42-47 нашего исследования.

*Когда своё он произносит слово,
Нам всякий раз сдается, что оно
И нашей мыслью было рождено
И вот уж было вылиться готово.*

*Нам в ту минуту как бы невдомек,
В невиннейшем из наших заблуждений,
Что только он, при нас живущий гений,
Открыть и молвить это слово мог.*

*Но заблужденье ль это в самом деле?
Ведь слово нашей правды без прикрас
Мы высказать поистине хотели,
Мы вместе с ним. А он - один из нас.*

*И в том твое доподлинное счастье,
Что, может, рядовой из рядовых,
Ты сталинскому гению причастен,
И ты в веках – живой среди живых.*

Наименьшая трата сил, равновесие. «Экономия сил», «экономия мышления» по оценке Н.И.Бухарина означает больше «концентрированного насилия», чтобы переходный период был короче, чтобы издержки переходного периода были меньше, чтобы скорее установилось общественное равновесие на новой основе.

А.А.Богданов рассуждал теоретически, Н.И.Бухарин приблизил его рассуждения к реальности, И.В.Сталин осуществил, пройдя до конца путь от высокой теории к презренной практике. Действия власти в 1928 – 1933 гг. безусловно подпадали под «наименьшую трату сил».

Н.И.Бухарин рассматривает установление равновесия, т.е. системы с более высоким экономическим уровнем и новой социальной структурой как результат победы революционного движения, «концентрированного насилия». От мысли Н.И.Бухарина один шаг до осмысленного, осознанного, продуманного планомерного применения насильственного варианта равновесия к советской действительности конца 1920-х годов. И.В.Сталин этот шаг сделал. Характерно, что реализация задуманного И.В.Сталиным началась в январе 1928 г. с чрезвычайных мер по хлебозаготовкам, а Н.И.Бухарин даже в апреле 1929 г.

не понимал, что это не единичное действие, но последовательно и методично реализуемый план [7, с.299].

В речи на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. И.В.Сталин громит теорию равновесия. Но И.В.Сталин раскритиковал «сотруднический» вариант теории равновесия, т.е. «бухаринский» НЭП, и противопоставил ему, выдавая за ленинский, «другой путь» - вариант «концентрированного насилия» теории равновесия, т.е. взгляды Н.И.Бухарина образца 1920 г [304, с.146]. И.В.Сталин сознательно нарушает равновесие, используя «концентрированное насилие». Он сознательно вызывает ответную реакцию сил сопротивления в социальной среде, предвидя, что это будет разрозненное, бесперспективное сопротивление классов и социальных групп, не понимающих смысла происходящего.

Сознательно же он опирается на силы в социальной среде, убежденные в необходимости изменения обстоятельств «р-р-революционным» путем, т.е., обобщая, на сформированный СОО или общезначимое, или объективную форму мышления для данного периода времени.

В итоге получился запланированный результат: сопротивление вражеских сил сломлено, новое равновесие на более высоком уровне, с новой экономической и социально-политической структурой установлено, социализм построен «в основном». Разумеется, о полном равновесии, об исчезновении всех противоречий и негативных явлений речь не идет. О таком равновесии даже и А.А.Богданов не говорил – всегда существуют те или иные факторы, дестабилизирующие равновесие. К таковым относится убийство С.М. Кирова и последовавшие за ним процессы над видными деятелями большевистской партии [253, с.526]. И положительное восприятие процессов в общественном сознании является зримым, наглядным доказательством того, что советское общество было полностью социально организовано.

РАССУЖДЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ:
*сопоставление богдановской концепции СОО
и социально-политической практики сталинизма*

Теперь, когда разобраны основные положения концепции СОО и конкретные представления А.А.Богданова о социализме, когда изложена гипотеза об использовании И.В.Сталиным богдановской теоретической концепции в строительстве социализма, авторы исследования приступают к сопоставлению богдановской теории и сталинской социально-политической практики. В процессе сопоставления широко используются художественные произведения А.А.Богданова как тексты, наиболее наглядно и предметно выражающие его философские воззрения. В.И. Ленин однозначно относился к романам А.А.Богданова как к махистским [189, с.161].

Выдвижение организатора; внедрение идеи в массовое сознание

Все любимые герои А.А.Богданова выдвигаются в организаторы. Инженер Мэнни завоевывает авторитет успешным строительством отдельных каналов. Рабочие признают Нэтти своим вожаком после наиболее конструктивных и деловых – по сравнению с другими – предложений на собрании представителей рабочих союзов («Инженер Мэнни»). Потомок инженера Мэнни организует первую успешную экспедицию на Землю («Красная Звезда») [3, с.221, 234-242, 122].

Выдвижение И.В.Сталина в бесспорного руководителя партии и страны как человека наибольшего опыта вполне сопоставимо с богдановскими установками. В дискуссиях о перспективах и путях построения социализма в СССР оппоненты И.В.Сталина – Л.Д.Троцкий, Г.Е.Зиновьев, Л.Б.Каменев, а, впоследствии, и Н.И.Бухарин – объективно продемонстрировали не только свою неконструктивность, не только свое неумение вести политическую борьбу, но и, прежде всего, показали, что, по терминологии А.А.Богданова, обладали опытом лишь по частям и в обрывках [6, с.222].

В.И.Ленин называл победу в гражданской войне «историческим чудом». Это определение вполне подходит и для 1920-х годов. После смерти В.И.Ленина, в исключительно сложной и неблагоприятной для СССР международной обстановке, в условиях перманентной социально-экономической нестабильности, при отсутствии единства в партии, доходящего до жесточайшей внутривластной борьбы, советская

власть существовала, развивалась и укрепляла свои позиции в стране и в мире. Выдающийся вклад И.В.Сталина в совершение второго исторического чуда бесспорен. «Суровый цинизм истории» объективно показывает: среди большевистского руководства, не говоря уже о политиках – эмигрантах, альтернативы И.В.Сталину не было.

И.В.Сталин выдвинул идею, наиболее точно и конкретно выражавшую направление коллективного опыта в конкретный исторический момент – ленинский план построения социализма в одной отдельно взятой стране – СССР [356, с.158]. Но при этом необходимо учитывать, что А.А.Богданов на семь лет раньше В.И.Ленина (роман «Красная Звезда» - 1908 г.) высказал мысль о возможности построения социализма первоначально в одной или нескольких странах. «...Отдельные передовые страны, в которых социализм восторжествует, будут как острова среди враждебного им капиталистического... мира. Борясь за свое собственное господство, высшие классы несоциалистических стран направят все свои усилия, чтобы разрушить эти острова, будут постоянно организовывать на них военные нападения и найдут среди социалистических наций достаточно союзников, готовых на всякое правительство, из числа прежних собственников, крупных и мелких... Но даже там, где социализм удержится и выйдет победителем, его характер будет глубоко и надолго искажен многими годами осадного положения, необходимого террора и военщины, с неизбежным последствием – варварским патриотизмом [3, с. 183, 184]».

Безусловно, В.И.Ленин высказывал мысли о возможности и необходимости построения социализма в одной стране и видел для страны перспективы в этом направлении. И.В.Сталин, выдвигая ленинский план построения социализма в одной стране, опирался на авторитет В.И.Ленина вполне закономерно, если забыть о А.А.Богданове.

Но у А.А.Богданова, как всегда, эту мысль можно считать и предупреждением о «деформациях» такого построения и... руководством к действию. Ибо первопричину деформаций социализма А.А.Богданов видит не в его органических недостатках, но во враждебном буржуазном окружении, в кознях капиталистов, не проникшихся идеями всеобщей организационной науки. Тезис о враждебном буржуазном окружении как источнике вредительства, шпионажа, перерожденчества и т.д. приобрел у И.В.Сталина универсальное значение – см. его речь на февральско – мартовском Пленуме ЦК ВКП (б) 1937 г. [306, с.12].

Победивший в одной или нескольких странах социализм – пусть деформированный – только для Стэрни «не наш социализм» («Инженер

Мэнни»). Если социализм победил – это победа СОО, это «общезначимо», т.е. истинно для конкретного исторического периода. Социализм в одной стране или в нескольких странах принимают, по тому же роману и Мэнни и, в итоге, все марсиане [3, с.188-189, 134, 154-155].

Существенное сходство ситуации, изображенной в «Красной Звезде» (искажение характера социализма, необходимый террор и военщина, варварский патриотизм) с реальными событиями 1920-х – 1930-х гг. отрицать невозможно. Как невозможно отрицать и то, что и сам А.А.Богданов, не впадая в непримиримое противоречие с собственной концепцией СОО, не мог бы отрицать истинности сталинского социализма.

В полном соответствии с концепцией СОО происходит и внедрение идеи в массовое сознание.

1. Привлечение талантливых сотрудников (бюрократия) к реализации идей. Великие работы охватили огромные территории Марса, а инженер Мэнни не был вездесущим, поэтому он подобрал себе талантливых сотрудников. У вожака рабочих, отца – основателя организационной науки Нэтти также появляются ученики (помощники), вместе с которыми он работал над преобразованием науки, чтобы сделать ее доступной рабочему классу, и которые продолжили его дело («Инженер Мэнни») [3, с.224, 282-283].

В 1928 – 1935 гг. в СССР выдвигались талантливые, бесконечно преданные лично И.В.Сталину помощники. Практически, все знаковые, одиозные фигуры (Л.П.Берия, А.Я.Вышинский, А.А.Жданов, Л.М.Каганович, Г.М.Маленков, Г.Г.Ягода) сделали решающие шаги в карьере, когда политика И.В.Сталина окончательно определилась. По частностям, небольшие, временные несоответствия вполне объяснимые исторической ситуацией, не нарушают общей закономерности [108].

Собственно, весь процесс формирования партийно-государственно-хозяйственной бюрократии при всей его разнородности и многоаспектности вполне подходит под пункт богдановской схемы о талантливых помощниках. Этот процесс был предметно описан в третьем рассуждении. Все ключевые позиции партии и государства через талантливых сотрудников оказываются под контролем И.В.Сталина.

2. Опора на предка – авторитета. Инженер Мэнни, хотя и бессознательно, опирается на опыт предшественников. Он – олицетворение знаний, умений, организаторского гения, ведущего марсиан к высшей цели разума [3, с.256] и он сам – высший авторитет в марсианском обществе. Всеобщую организационную науку Нэтти создает

как сплав восхищения перед организаторскими талантами инженера Мэнни и полемики с ним («Инженер Мэнни») [3, с.256]. В коммунистическом обществе, несмотря на все интеллектуальные богдановские ухищрения о переменившемся характере связи «организатор – исполнители», инженера Мэнни прекрасно помнят и преклоняются перед ним. О нем пишут романы и слагают оды, его статуя стоит в музее, его портрет висит в кабинете потомка и Леонид Н. прекрасно понимает их внутреннее родство («Красная Звезда»).

И.В.Сталин непрерывно апеллировал к авторитету В.И.Ленина и во внутрипартийных дискуссиях, и в обосновании принимаемых решений, и для дискредитации лидеров оппозиций. Разумеется, решения об издании сочинений В.И. Ленина, К. Маркса и Ф. Энгельса принимали партийные съезды. Но только И.В.Сталин сумел максимально эффективно использовать опыт идеологических предков. Пик этих изданий совпадает с 1928 – 1934 годами. В это время были напечатаны второе и третье издания сочинений В.И. Ленина (в 1928 г. Л.Б.Каменев был от редакции отстранен, его заменили Н.И. Бухарин, В.М. Молотов, И.И. Скворцов – Степанов; затем был убран Н.И. Бухарин).

3. Культ личности (соотношение «организатор – исполнители»). Без организатора, без личности, причем личности, достигающей космических масштабов, СОО не сводит концы с концами. Как раз в романах А.А. Богданова это куда заметнее, чем в его философских рассуждениях. Схема «организатор – исполнители» продолжает работать и в период социалистических преобразований и в коммунистическом обществе. Изменяется не схема, а – будто бы - сознание ее участников. Поскольку и исполнители, и организатор усвоили истину СОО: человек – резервуар общих усилий, постольку исполнители видят в организаторе равного себе и наоборот. Личность, великий человек устраняется из сознания, но не из познания и деятельности («Красная Звезда») [3, с.122-123]. В самом деле, Нэтти – отец-основатель всеобщей организационной науки фактически не существует в памяти коммунистических марсиан. Но ведь с инженером Мэнни дело обстоит совсем по-другому.

В собственной практической деятельности А.А.Богданов попытался реализовать провозглашенный принцип. И раз за разом проваливался. Ничего он не смог противопоставить В.И.Ленину в философской полемике. Группа «Вперед» распалась. С Пролеткультом В.И.Ленин справился без особого труда. Даже в своем любимом детище – Институте переливания крови – А.А.Богданов так и не сумел

организовать работу [15, с.137-142]. Схема, наполненная новым содержанием, не работала.

Современные исследователи богдановского наследия Г. Гловели и Н. Фигуровская выделяют в романе «Инженер Мэнни» проводимую А.А.Богдановым мысль о недопустимости монополии на принятие решений [103, с.14]. Очень возможно, что А.А.Богданов хотел сказать именно это. Но от того, что человек хочет и до того, что у него получается – дистанция огромного размера. Абстрактно: в «Инженере Мэнни» нарисована умиляющая картина коллективного принятия решений. Конкретно, там же: результатом выдающихся совещаний является тяжелая эпидемия, возникшая при работах по осушению морского залива (погибла и разложилась рыба) [3, с.159-160, 157]. В чем же разница между коллективным принятием решений и монопольным решением инженера Мэнни о строительстве канала на болоте? Во втором случае инженер Мэнни, по воле А.А.Богданова, не видит ошибок в своих поступках, а в первом А.А.Богданов просто не учитывает того, о чем писал ранее.

Получается, что Э.В. Ильенков читал романы более внимательно, ибо совершенно правильно увидел в инженере Мэнни положительные богостроительские тенденции [134, с.88-89]. Без великого человека, способного обобщать весь опыт, марсианские проблемы не решаются. Установить контроль над рождаемостью, начать колонизацию Венеры, поднимать уровень культуры землян до марсианского – разве это решение? Это полумеры, дающие только отсрочку и не решающие проблему радикально. Радикальное решение предлагает Стэрни, но он уже усвоил, что социальный опыт организуется речами на собраниях, а не так, как он организуется в действительности («Красная Звезда»).

И по А.А.Богданову – хочет он того или нет – следует, что великий человек, решая великие проблемы, порождает проблемы не менее великие, ибо он склонен к насильственному авторитарному решению проблем, игнорирует общественное мнение, нетерпим к чужим взглядам, груб с окружающими, капризен, словом, очень похож на ... инженера Мэнни. Эти же черты характера И.В.Сталина отмечены В.И.Лениным в его «Письме к съезду». Вряд ли есть необходимость специально сопоставлять конкретные проявления культа личности И.В.Сталина с богдановскими установками.

4. Роль насилия (репрессий) в достижении цели. В СОО полностью отсутствуют возможности полемизировать корректно. СОО уяз-

вим даже для корректных возражений. Против оппонентов необходимо и неизбежно используются некорректные средства, даже против тех, кто просто не вписывается в установленный порядок. Это характерно даже для высшей формы СОО – марсианского коммунизма.

Среди критериев отбора человека для контакта с марсианами отсутствует критицизм. Выбор принципиально ограничен представителями научно-революционного социализма – другие мировоззрения марсиан не устраивают [3, с.201]. Стэрни вовсе не собирается спрашивать мнение землян о перспективах их полного уничтожения. Сам Леонид Н. вовсе не пытается продумать хоть какую-нибудь систему контраргументации, а просто, в состоянии аффекта, убивает Стэрни. Воспитательная политика марсиан требует широкого круга общения для детей, но при посещении «Дома детей», последних от Леонида Н. быстро изолируют и т.д. («Красная Звезда»).

Показательна история с прокладкой канала во вредной для здоровья местности. Действительно, аргументы инженера Маро основаны на подтасовках и лжи, но что ему мешало выступить с объективными, корректными аргументами, знает один А.А.Богданов. Миф о великом организаторе развеялся бы сам собой и противники Мэнни корректно достигли бы своих целей («Инженер Мэнни»).

Не на словах, а на деле И.В.Сталину очень далеко до уровня тоталитарности в мышлении марсиан. *Научно-организованная система товарищеских связей, централистический коллектив, основанный на величайшей подвижности его элементов и группировок, при высокой психической однородности трудящихся* (подчеркнуто нами - авт.), как всесторонне развитых сознательных работников [3, с.304] – ведь все это уже практически реализовано в марсианском обществе.

Практически реализуемый (на Земле) СОО наследует неспособность теоретически противостоять даже корректной оппозиции, наследует некорректные методы борьбы с оппозицией. С этой точки зрения сталинские репрессии представляются не просто закономерными, но логически, последовательно, планомерно организованными.

В связи с высокой психической однородностью необходимо акцентировать внимание на удивительном сходстве между характеристикой марсианского учебника по всемирной истории для детей, которую дает Леонид Н. и задачами, которыми руководствовался ЦК ВКП (б), создавая «Краткий курс истории ВКП (б)». Сходство задач иллюстрируется сопоставлением двух текстов.

Сопоставление фрагмента из романа А.А.Богданова «Красная Звезда» и фрагмента из постановления ЦК ВКП(б) от 14.11.38г.

А.А. Богданов	Из постановления ЦК ВКП (б) от 14.11.38 г.
<p>«Книга, подобная этой, должна была только связать воедино и упрочить его (ребенка – авт.) знания, заполняя мимоходом случайные пробелы и намечая дальнейший путь изучения. Понятно, что при этом идея целого прежде всего и постоянно должна выступать с полной отчетливостью, должна проводиться от начала и до конца, чтобы никогда не теряться в частностях. Цельного человека надо создавать уже в ребенке» [3, с.130].</p>	<p>«1) Необходимо было дать партии единое руководство по истории партии, руководство, представляющее официальное, проверенное ЦК ВКП (б) толкование основных вопросов истории ВКП (б) и марксизма-ленинизма, не допускающее никаких произвольных толкований. Изданием «Курса истории ВКП (б)», одобренного ЦК ВКП (б), кладется конец произволу и неразберихе в изложении истории партии, обилию различных точек зрения и произвольных толкований важнейших вопросов партийной теории и истории партии, которые имели место в ряде ранее изданных учебников по истории партии...» [257, с.292-293].</p>

Предусмотрен А.А.Богдановым и случай, когда кто-то с таким подходом не согласен. Если опыт человека не совпадает с СОО – значит опыт этого человека иллюзия (галлюцинация) [6, с.220-221] и в марсианском коммунистическом обществе для таких людей существуют специальные больницы (см. диалог между Леонидом Н. и Нэтти о принципах лечения таких больных («Красная Звезда»)) [3, с.155-159].

Здесь представляется возможность наглядно и зримо показать связь между отвлеченными философскими построениями и реальной историей. Какое отношение имеют гносеологические взгляды А.А.Богданова к сталинским репрессиям? Оказывается, самое прямое. Из богдановской гносеологии неизбежно вытекает объективное существование лешего в конкретный период времени. А раз это так, справедливо указывал А.А.Богданову Г.В.Плеханов, было время, когда и дьявол существовал объективно и, следовательно, объективно истинными были процессы инквизиции и казни еретиков [18, с.67-69]. И если сталинский социализм признается социально-организованным опытом, т.е. общезначимым для конкретного периода времени, то не-

избежно признается объективная истинность и необходимость сталинских процессов и вообще репрессий.

5. Идеологическая организация общества. Создание «рабочей энциклопедии», преобразование науки, чтобы сделать ее доступной рабочему классу, опорой и знаменем идейного единства пролетариата – одна из важнейших богдановских мыслей [3, с.282]. Конец 1920-х – начало 1930-х годов в СССР отмечены необыкновенной интенсивностью выхода в свет энциклопедических изданий. В 1928 – 1932 гг. выходит первое издание «Малой Советской Энциклопедии», с 1933 года начинает выходить второе издание. С 1926 г. выходит первое издание «Большой Советской Энциклопедии», прерванное в 1941 г. и законченное после Великой Отечественной войны. В 1928 – 1939 гг. вышли 10 томов «Литературной энциклопедии» и др. Их содержание контролируется как партийной, так и государственной цензурой в соответствии с генеральной линией партии.

В полном соответствии с богдановскими мыслями об идеологии сталинская идеология организует познание, художественное творчество, экономику, быт, речь и т.д. и т.п. Обо всем этом см. подробно Рассуждение третье (главка третья): «Великий перелом».

Сталинская модель социализма становится общезначимой, становится объективной формой мышления. Начиная с 1935 г. общественное сознание страны вполне отождествляется с СОО социалистического толка. Единое советское общество функционирует как хорошо отлаженный механизм.

Художественный аспект сопоставления: от каналов марсианских к каналу Беломорско-Балтийскому

*Беломорско-Балтийский канал с одной стороны строили те, кто рассказывал анекдоты, а с другой те, кто слушал.
Современный анекдот*

Великие каналы. Роман А.А.Богданова «Красная Звезда» И.В.Сталин читал [217, с.36], а «Инженера Мэнни» в 1913г. печатала газета «Правда». М.Горький оба романа бесспорно читал и, вполне очевидно, на них ориентировался при написании «Беломорканала...». Совпадения между утопическими романами А.А.Богданова и коллективной монографией «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина» просто поразительные. Как видно из переписки И.В.Сталина и М.Горького разговор о «Беломорканале...» у них был и И.В.Сталин принял книгу вполне благосклонно [117, с.256].

Основные концептуальные положения текстов «Беломорско-Балтийского канала...» абсолютно адекватны богдановской концепции СОО. Близки богдановским также лексика и стиль произведения.

Строительство Беломорканала в книге рассматривается как реализованный СОО, а формулировка звучит по богдановски: «В этой книге рассказывается об одной из побед коллективно организованного разума над разнообразными и мощными сопротивлениями физической и социальной природы. Победы такого рода становятся обычными в стране диктатуры пролетариата, в стране, где эта форма правления все более наглядно и убедительно обнаруживает свою культурную мощь на быстроте роста ценнейшей из всех энергий природы – на росте энергии человеческого разума, выработанной органической жизнью, организованной трудовыми процессами» [1, с.608].

Авторы книги, возведя строительство Беломорканала в символ строительства социализма в СССР, показали это строительство как воплощение СОО, как строительство по методологии, инструкции СОО. Оценка строительства и роли И.В. Сталина точно соответствует взглядам А.А.Богданова на организатора: «Беломорско-Балтийский канал назван великим именем Сталина, гениального теоретика и практика большевизма, первого мастера социалистического строительства, рулевого мировой пролетарской революции!» [1, с.604].

И.В.Сталин выдвигается в организаторы по богдановской формуле. Перечислено все: отлично организованная воля, проницатель-

ный ум великого теоретика, смелость талантливого хозяина, интуиция подлинного революционера [1, с.11, 12].

По богдановской же формуле И.В.Сталин выдвигает идею (создание Беломорско-Балтийского канала силами заключенных) – плод коллективного опыта [1, с.12]. И.В.Сталин организует строительство канала с использованием талантливых помощников и насилия [1, с.613, 603].

Но аналогии между богдановскими великими каналами и сталинским Беломорско-Балтийским выходят далеко за теоретические рамки СОО и прямо, сюжетно конкретны. А.И. Солженицын справедливо назвал Беломорканал первой великой стройкой Архипелага Гулаг. Но после вышеприведенных утверждений вряд ли можно с ним согласиться, что идею строительства канала И.В.Сталин почерпнул в истории Древнего Востока [294, с.83]. Может быть, в глуши и безнадежности Туруханского края перед мысленным взором И.В.Сталина парил величественный мираж, навеянный «Инженером Мэнни».

После успешного завершения первого канала инженер Мэнни разрабатывает план Великих работ. А успешное завершение первой очереди Беломорканала сопровождается масштабными планами создания единой водной системы европейской части СССР во второй пятилетке. Феерической картине расцвета марсианских пустынь после обводнения соответствуют описания расцвета Карелии после ввода в эксплуатацию канала, а затем и Москвы, как водной столицы СССР [1, с.558].

Сопоставление между художественными картинами богдановских романов и реалиями строительства Беломорканала можно делать бесконечно, с важными уточнением: то, что у А.А.Богданова описано схематично, абстрактно, скажем прямо, без знания дела, в «Канале...» обретает вещественность, зримость. Общие фразы, описывающие разработку плана Великих работ («Инженер Мэнни»), сменяются конкретно-художественными описаниями труда инженеров, проектирующих Беломорканал и его отдельные сооружения (например, глава «ГПУ, инженеры, проект»). Названная, но никак не показанная организация труда на великих марсианских каналах, в «Канале...» предстает в конкретно-художественных описаниях трудового процесса в его самых разнообразных формах (см., например, очерки «Френкель», «Трудколлективы», «Туфта», «Ответ на туфту», «Учетный ажур» и т.д.). Иногда коллективный «Богданов» зарпортовывается и вместо панегирика выдает злую самопародию на организацию труда в марси-

анском коммунистическом обществе (ср., например, речь Л.И.Когана с главой «На заводе» в романе «Красная Звезда») [1, с.177].

«Инженер Мэнни» через «Канал...» смыкается с «Красной Звездой». Линии совмещаются и доводят до практической реализации, до построения бесклассового общества, о чем и записала в своих решениях XVII конференция ВКП (б) в начале 1932 г. [10, с.489] И задаче, поставленной партией, вторит «Канал...»: «Рождается боевой приказ второй пятилетки, который определит и судьбы наших героев. Вторая пятилетка – пятилетка построения бесклассового общества. Это не означает затухание классовый борьбы. Классовая борьба будет еще обостряться в отдельных районах, на отдельных участках великой стройки, но в этом обострении должна быть решена новая великая задача, частью которой является задача Беломорстроя» [1, с.43].

Романы А.А.Богданова описывают уже созданное коммунистическое общество и капиталистическое общество накануне социалистической революции. От актуальнейшей темы времени – перехода от капитализма к социализму, социалистических преобразований, перевоспитания капиталистов на социалистический лад – А.А.Богданов уклонился, ограничившись парой общих фраз [3, с.134, 187]. Своеобразным связующим звеном между прошлым и будущим, своеобразным дополнением романов А.А.Богданова до трилогии и стала книга «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина». И.В.Сталин предстал в книге как брат-близнец А.А.Богданова, отличающийся от него как практик от теоретика.

Символично (или не символично), что и сама книга быстро оказалась в спецхране и многие ее авторы и персонажи не пережили 1937 – 1938 годы. [1, современная аннотация].

Деятельность чекистов на строительстве Беломорканала это, в сущности, прекрасный наглядный пример и повторение в миниатюре происходившего в стране процесса внедрения идеи в массовое сознание, да еще осложненного весьма негативным отношением социально-вредных элементов к советской власти. Проанализируем эту практику подробнее. Осуществили проект талантливые сотрудники: тридцать семь чекистов, организовавших труд и «перековку» ста тысяч заключенных. Перечислим главных талантливых сотрудников:

Ягода Г.Г. – зам. председателя ОГПУ СССР,

Берман М.Д. – начальник Главного управления ИТЛ ОГПУ,

Коган Л.И. – начальник Беломорстроя,

Фирин С.Г. – начальник Беломорско-балтийского испр.– труд. лагеря,

Рапопорт Я.Д. – зам. начальника Беломорстроя,

Френкель Н.А. – пом. начальника Беломорстроя и начальник работ.

Подлежащий «перековке» человеческий материал был чрезвычайно разнороден. Инженеры-вредители, кулаки, уголовники, проститутки, священники, министр Временного правительства, инженер-миллионер, он же и комендант Зимнего дворца в октябрьские дни 1917 г., международный аферист, люди различных национальностей и др.

На Беломорканале исправительно-трудовая политика, принятая на вооружение ОГПУ, впервые применялась так смело, в таком широком масштабе и блестяще оправдала себя. Её стержень – система воспитания «... проповедью единой, для всех спасительной правды социализма и воспитания общественно-полезным трудом» [1, с.12].

1. Людей превращали в человеческий материал (в «человеческие активности» по А.А.Богданову), в винтики, составляющие механизм, работающий на единую великую цель – строительство социализма. Чекисты выполняли эту задачу, прежде всего, в прямом репрессивном смысле – как превращение людей в заключенных и концентрацию заключенных (рабочей силы) в лагерях. И хотя на Беломорканале социально-вредные элементы – в целях эксперимента – были полностью расконвоированы, бежать им все равно было некуда. Интересны размышления М.Д. Бермана: «Нет, ему некуда бежать. Вырвавшись из лагерей, этот человек, может быть, укроется на время от агентов ГПУ, но как ему обойти на улице, на просёлке, на платформе железнодорожного полустанка тысячи обыкновенных, простых людей? Он встретит девушку с коромыслом на плечах, а она – комсомолка. В поле он увидит ребенка – и это пионер» [1, с.105].

2. Труд на Беломорканале расширяет свою основную функцию – от организации социального опыта до исправления социального опыта. Разумеется, труд организован как коллективный. Труд, организован не просто как общественно-полезный, но как труд, создающий один из ключевых народно-хозяйственных объектов первой пятилетки (на уровне Днепростроя и Магнитки).

Труд, организован не просто как репрессивный, но через репрессию приобщающий к уже выработанной идее, великой идее построения социализма.

3. Великую идею для лагерных масс олицетворяют чекисты. Их поведение: «Здесь руководители другого направления, - одеты офице-

рами, а живут как монахи: пьяными их не видно, с девицами не ходятся... Начальники, конечно, работу требуют строго, ну, однако, объясняют все смыслы» [1, с.18]. Их неустанная проповедь: «... Нет закоренелых преступников, нет закоренелых подлецов, а были условия, отвратительные и гнусные условия, которые создавали этих преступников и подлецов... страна наша великодушна... народ силен, здоров... может и должен делать удивительные дела... канал мы создадим только при строгой дисциплине, только при строгих правилах и эти строгие правила должны литься не откуда-нибудь со стороны, а из самих себя... Они говорят в бараках, в лесу, на поляне, с камня на трассе, с баржи на реке, с плота, с крыльца карельской избы... Они... стоят перед этим отрепьем человечества... стоят и говорят, что такое правда, и что такое социализм. Они знают, что такое правда, они знают, что такое социализм: четырнадцать лет они защищают его – верные сыны партии, отважные большевики» [1, с.151-152].

4. Чекисты проявляют чудеса, говоря современным языком, в организации труда и управлении персоналом, в устройстве лагерного быта и работы непосредственно на строительстве (главы «Чекисты», «Темпы и качество» и др.). Сверхурочные (норма 12 часов), авралы и штурмы не просто как производственная необходимость, но и как средство воспитания, резкого, скачкообразного перелома человеческой психологии (глава «Штурм водораздела» и др.). Пробуждения инициативы снизу в разных формах: добровольная, сознательная агитация, стремление к учёбе, к овладению профессией, к созданию ударных бригад и др. (главы «Люди меняют профессию», «Каналоармейцы» и др.). Самые разнообразные формы социалистического соревнования (по всей книге).

5. На взаимоотношениях чекистов и инженеров хорошо прослеживается формирование феномена советского инженера-руководителя. На Беломорканале инженеры - носители специальных технических знаний и квалификации – отдельно и отдельно чекисты – носители умения сконцентрировать все силы и средства для решения производственных проблем, даже, казалось бы, и нерешаемых. В процессе строительства осуществляется их взаимовлияние, если можно так выразиться, взаимообогащение.

Общаясь с инженерами, чекисты набираются специальных знаний. Инженеры, в процессе «перековки», становятся проводниками чекистской политики, занимают ключевые технические должности на строительстве (Вержицкий К.А., Жук С.Я., Хрусталеv Н.И. и др. –

бывшие вредители). Тридцать семь чекистов на организации строительства – это видимая часть айсберга). Чекисты ломают научные представления инженеров, показывая практически образцы организации науки для нужд производства (глава «ГПУ, инженеры, проект» и др.), показывая практически, что любую производственную проблему можно решить, если не жалеть на нее человеческий материал (см. А.И. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ»). Советских инженеров-руководителей, генетически усвоивших чекистские уроки, и в послесталинские времена было сколько угодно, особенно на предприятиях ВПК. Наглядный пример – кондовый соцреалистический роман О. Куваева «Территория» [168].

6. Колоссальное идеологическое давление со всех сторон. Лозунги и плакаты, выходят общелагерные газеты «Перековка», и «Перековка на трассе», стенгазеты отделений лагпунктов. Чуть ли не каждый трудколлектив пишет собственную историю. Деятельность агитбригад из самих каналоармейцев, непрерывные слёты и др. Огромную роль сыграла и книга о Беломорканале. Сам факт встреч писателей с заключенными. Прославление трудовых подвигов и «перековки» на всю страну и т.д.

7. Беломорканал оказался ещё и средством социальной организации советских писателей. Коллективу писателей установку давали чекисты: необходимость раскрыть тему исправляюще-трудового строительства во имя Великой цели. И они же контролировали содержание (С.Г. Фирин, наряду с М. Горьким и Л. Авербахом был одним из редакторов).

Исправительно-трудовая политика на создании канала дала свои плоды.

Беломорско-балтийский канал – первый судоходный канал в СССР – построен и сдан в эксплуатацию. «Уже в первый год эксплуатации Беломорско-балтийский канал перевез 8 тыс. пассажиров и 1,5 млн.т. грузов» [358, с.130].

Т.е. чекисты, кроме того, что пытали, расстреливали, загоняли в лагерь, умели, оказывается, продуктивно работать на народное хозяйство.

Герой романа удмуртского писателя П. Блинова «Улэм потэ» – «Жить хочется» (1940) именно на строительстве Беломорканала перевоспитался, да ещё как перевоспитался:

«Вы лишку не кричите: я к такому обращению не привычный. Мы такого грозного голоса не слышали пять лет, пока находились под охраной работников Гепеу, даже когда находились под стражей. Вам ещё у них поучиться следует...

Вот какой твой бандит-то, сбежавший из тюрьмы, слушай: «За выдающиеся заслуги на строительстве Беломорско-Балтийского канала Демьян Платонович Буров награждён орденом Трудового Красного Знамени» [56, с.141, 142-143].

Десятки тысяч каналоармейцев были досрочно освобождены, многие получили правительственные награды, но, самое главное, многие из них действительно «перековались», действительно стали честными советскими гражданами. Создатели книги о Беломорканале восторженно писали о бывших заключенных: «... Труд заключенных в социалистической стране стал трудом осмысленным, разрешающим государственной важности задачи, открывающим перспективы жизни по-новому, возвращающим или впервые включающим лагерников в ряды граждан социалистических советских республик» [1, с.604].

Это не пропаганда, это реальность. И если механизм организации социального опыта срабатывал на социально вредных элементах, что уж говорить о человеческом материале *вне лагерей*. Следуя богдановским инструкциям Сталин сумел блистательно организовать механизм формирования общественного мнения, манипулирования общественным мнением социалистического толка. *Внедренная в сознание* идея руководила человеческим материалом куда эффективнее репрессивных органов с их лагерями, колючей проволокой и часовыми на вышках.

Фактически, реализовалась голубая мечта Богданова о научно организованной системе товарищеских связей, централистическом коллективе, основанном на величайшей подвижности его элементов и их группировок, при высокой психической однородности трудящихся, как всесторонне развитых сознательных работников [3, с.304].

Х Х Х

И.В. Сталин использовал богдановскую концепцию СОО как инструкцию для строительства социализма в СССР. Вряд ли существует такое подтверждение непосредственно от него. Но как раз «Беломорско-Балтийский канал...» в опосредованной форме, в форме, поданной как информация со стороны, как бы независимо от воли и желания И.В.Сталина, является таким подтверждением.

Социалистический реализм. Не будет преувеличением назвать «Беломорканал...» социалистической Библией сталинско-богдановского толка.

Во-первых. «Канал...» генетически наследует социально-организованному опыту.

Во-вторых. «Канал...» концентрирует, в зародышевой форме, все методологические принципы сталинизма как социально-политической системы.

В-третьих. Книга о строительстве канала соединяет в одно целое стратегические направления политики партии конца 1920-х – начала 1930-х гг.: индустриализацию, коллективизацию, культурную революцию, в конечном счете, формирование нового – советского – человека; строительство канала поднимается до уровня глобального обобщения, до символа жизни страны. Строительство канала увязывается с международной обстановкой. Умело подчеркнуты преимущества советской жизни по сравнению с ужасами царизма и капитализма (в частности, сопоставление пенитенциарных систем); умело подчеркивается революционная сущность советской науки по сравнению с отжившей свое наукой отживших классов (любимейшая тема А.А.Богданова). Умело подчеркнуто, что «лучшие» (неосуществленные царские проекты) собирались строить канал с конца XVIII в., да так и не собрались, а вот большевики построили за 20 месяцев. На страницах «Канала...» живет множество людей разных судеб, занятий, характеров, объединенных одной великой целью коммунистической «перековки» сознания [1, с.80-81].

В-четвертых. «Канал...» издан в год проведения Первого Всесоюзного съезда советских писателей и в нем уже налицо все принципы социалистического реализма [241, с.712]. Особенно актуальны для начала 1930-х годов два принципа:

срывание масок с классовых врагов, разоблачение их фальши и эксплуататорской сущности, противопоставление разоблачаемым врагам положительных героев, явлений и фактов строительства социализма [283, с.157];

принцип партийности, трактуемый в соцреализме именно с богдановских, а не с ленинских позиций, т.е. как реально руководящую роль идеологии в социальной жизни.

«Канал...» втягивает в великий процесс «перековки» творческую интеллигенцию. Среди авторов книги представители самых различных направлений: рапповец Л.А. Авербах, представители «серебряного века» русской литературы В. Инбер и А.Н. Толстой, участники различных литературных группировок 1920-х годов К. Зелинский, М. Зощенко, Вс. Иванов и др. Для прочитавшего книгу бесспорно: писа-

тели не кривили душой, верили в то, что писали. Следует еще остановиться на уникальной особенности «Канала...». М.Горький особо подчеркнул, что социальное значение книги в том, что она – первый и удачный опыт коллективной работы авторов, крайне разнообразных по своим индивидуальным дарованиям [1, с.610, 611].

В-пятых. «Канал...» действительно высокоталантливое в художественном отношении произведение. И превозносит оно, в первую очередь, творческую мощь организатора – И.В. Сталина, творческую силу коллектива, объединенного социалистической (коммунистической) идеей. Оказывается, что человек, проникшийся богдановскими откровениями, принявший их как руководство к действию, усваивает механизм, технологию творчества и достигает в творчестве небывалых высот.

В-шестых. В «Канале...» богдановская подоплека сталинской социально-политической практики воплощена в художественных образах; в социалистическом реализме богдановская подоплека обретает контуры эталона, по которому выстраиваются все другие сферы общественной жизни.

В таком плане соцреализм рассматривается, например, в концепциях А. Гангнуса и Е. Добренко. В статье А. Гангнуса «На руинах позитивной эстетики» доказывается, что соцреализм вышел исключительно из каприйской «горьковско-луначарско-богдановской» утопии [95]. Отдавая должное А.А.Богданову, Е. Добренко, однако, проводит мысль о синтетическом характере соцреализма: «... Соцреализм ничего из своей культуры не уничтожил: всему нашлось здесь место – и богдановским проектам, и горьковскому романтизму, и предтечам революционной поэзии, и пролетарским поэтам, рапповским доктринам и авангардному радикализму. Он все собрал и вобрал в себя, переплавив обломки в новое эстетическое качество. Соцреализм есть синтез революционной культуры, вершина ее радикализма» [115, с.26-27]. Определяя таким образом соцреализм, Е. Добренко далее обосновывает тезис о нем, как о метафоре власти, т.е. сталинизма в целом.

Подойдя к пониманию соцреализма очень близко, оба исследователя упускают из вида следующий момент. А. Гангнус, замечая конкретный выход – пролетарскую культуру – не замечает его конкретной подкладки – СОО. Е. Добренко, замечая синтез конкретных разномастных элементов, не замечает принципа, по которому они синтезируются, т.е. того же самого СОО.

Сборка элементов соцреализма происходила по схеме СОО - передовой коллективный опыт целесообразно организованный передо-

выми методами. Базовым компонентом была пролетарская культура, скрещенная с искаженными эстетическими идеями К.Маркса – Ф.Энгельса – В.И.Ленина и перечисленными у Е.Добренко элементами. Какие-то элементы в результате анализа могут быть отсеяны, какие-то добавлены, но сам принцип отражает реальность объективно.

Советское литературоведение твердо стояло на позиции, что идеи Пролеткульта были полностью преодолены в соцреализме [23; 38; 238; 352; 130; 131; 276]. Прямо противоположный подход у современной историографии: эстетика Пролеткульта не только не была преодолена, но явилась либо основой соцреализма, либо одной из главных его составляющих [95; 115; 327; 296].

Соцреализм является эталоном всех процессов, происходивших в истории СССР с конца 1920-х годов. Экономика, наука, общественная жизнь моделировались по схеме СОО, но в соединяющихся компонентах вовсе не обязательно присутствовали или доминировали конкретные богдановские положения. В этом смысле А. Гангнус абсолютно точно сказал об экономике соцреализма, философии соцреализма, исторической науке соцреализма как повторах искусства и литературы соцреализма [95, с.162].

Неизбежные последствия концепции СОО и характерные черты сталинского социализма

Сходства между концептуально-инструктивным богдановским СОО и сталинской социально-политической практикой – поразительные. Но куда важнее другие сходства – глубокие внутренние сходства между неизбежными последствиями концепции СОО и сущностью сталинского социализма.

В концепции СОО первым неизбежным последствием является так называемый «феномен иллюзорного сознания» (т.е. иллюзия, максимально аутентичная с достоверностью) социалистического (коммунистического) толка. А.А.Богдановым всецело владела мысль о создании некой универсальной модели функционирования человеческого общества. И он предложил такую модель – концепцию СОО. Все бы ничего, но принципы на которых зиждилась эта концепция обернули ее, независимо от воли и желаний самого А.А.Богданова, представлением об общественном сознании как о тотальной социальной галлюцинации, как о тотальном иллюзорном сознании.

Интерпретация общественного развития А.А.Богдановым с позиций СОО это не просто субъективный идеализм, но ***социосубъективный идеализм***, не просто солипсизм, но ***со (цио) липсизм***. Развитие общества выстраивается как последовательная смена одного массового феномена иллюзорного сознания другим. Процесс достигает пика в созидании социалистического (коммунистического) общества. И в этом обществе, построенном сознательно по модели СОО, феномен иллюзорного сознания обретает завершенность, наглядность, зримость. По понятиям выходит социализм, а в реальности – рабство. Но сила понятий (СОО, общезначимого) такова, что рабы, вопреки массе противоречий, убеждены – построенное общество является реально социалистическим. Проще говоря, для советского общественно-го сознания 1930-х гг. сталинский социализм существовал также объективно, как геоцентрическая система Птолемея в свое время, как леший и дьявол в свое время, как товарный фетишизм в свое время.

Сталинский социализм [344, с.499; 105, с.221-242; 336, с.251-255; 312, с.145-146]. Вряд ли сам А.А.Богданов, доведись ему узреть это СООоружение, признал бы его за социализм. Парадокс в том, что по критерию объективной истинности, заложенном в СОО, ответ будет неожиданным: И.В.Сталин построил социализм в одной стране, в условиях враждебного капиталистического окружения. Действитель-

но, если нечто общезначимо для конкретного времени, то оно, тем самым, и объективно, и истинно. Совершенно неважно, какие основные черты действительно были у сталинского социализма и каково было их действительное содержание. Важно, что в общественном сознании советского народа 1930-х гг. социализм существовал в том виде, в каком его представлял народу И.В.Сталин. А значит, таковым социализм и был в реальности. Таковой была объективная научная истина.

И.В.Сталин реализовал богдановскую концепцию СОО сознательно, никому при этом не объясняя что, как и почему он делает. И после его смерти страна продолжала функционировать на принципах СОО, но его преемники об этом даже не подозревали (и не подозревают). По сути дела, богдановская концепция СОО, выйдя однажды из бессознательного состояния в сознательное, вернулась обратно в состояние бессознательное. См. Пролог.

В концепции СОО вторым неизбежным последствием является превращение социализма (коммунизма) в особую форму религии – коллективизированную светскую религию, доводящую до конца веру в человека, мессианизм. (О различиях между традиционной религией и светской религией, о коллективистской светской религии и, в частности, о богостроительстве см. [27; 63; 202, с.109-119]). Богдановская религия обожествляет пролетариат; рабочий класс оказывается классом – мессией, призванным к миростроительству [17, с.48]. Сам А.А.Богданов религиозные выводы из своей концепции категорически отрицал [17, с.48], что нисколько не мешало М. Горькому и А.В. Луначарскому выводить из его идей богостроительство [17, с.107-114, 127-130]. Следует особо отметить: А.А.Богданов считал религию мощной организационной формой, и поэтому сотни тысяч ее жертв явлением вполне неизбежным, объяснимым и прощаемым [17, с.155, 62-63].

В сталинском социализме существовал внятный, отчетливый, существенный религиозный элемент – утверждение само по себе верное, хотя в определениях, что это была за религия, исследователи расходятся [63; 50; 148, с.15, 63, 68, 70, 71, 135, 139, 216, 303, 309; 35, с.49-62; 43, с.272-276; 341, с.402-428]. Распространенным вариантом является отождествление сталинской религии с богостроительством, коллективистской светской религией. См., например, монографию «Марксизм Иосифа Сталина» А.В. Гайды, К.Н. Любутина, С.В. Мошкина [94, с.33]. А богостроительство как раз и относится к тем логическим выводам, которые неизбежно следовали из богдановских воз-

зрений, но которые сам А.А.Богданов стеснялся делать. За него это сделали А.В. Луначарский и М. Горький [280, с.48-49].

В концепции СОО третьим неизбежным последствием, неразрывно связанным с богдановским пониманием религии, является авторитарность. Первое же мировоззрение (религиозное), выполняя организующую функцию, формируется при этом сразу же как авторитарное: приказ-исполнение. Авторитарность присуща любому социально-экономическому и политическому устройству, дело только в механизмах функционирования и способах маскировки. Авторитарность и религия неразлучны. Где есть авторитарность, там есть и религия, где есть религия, там есть и авторитарность [17, с.65].

Сталинский социализм. Тождественность теоретических изысканий А.А.Богданова и практических действий И.В.Сталина была уже показана ранее в Рассуждении третьем. Здесь следует напомнить, что сам А.А.Богданов признавал за мощными организационными формами, а сталинский социализм бесспорно был таковой, необходимость и право осуществлять насилие в любых формах и размерах.

В концепции СОО четвертым неизбежным последствием схемы организатор – исполнители – является превращение исполнителей в некое подобие винтиков в механизме. Как показал Э.В. Ильенков, богдановская логика тождественна мышлению и деятельности инженера – конструктора, организующего готовые детали в некоторую систему, способную служить той или иной цели. Богдановскую схему Э.В.Ильенков излагает следующим образом: «На людей такой инженер-конструктор столь же естественно смотрит как на детали, входящие в создаваемую им конструкцию. Сами по себе ее элементы интересуют его лишь постольку, поскольку их можно (или нельзя) приспособить к делу, к сооружаемой малой или большой машине, механизму, системе машин» [134, с.83].

«Винтики», «рычаги», «механизм» - этими и подобными терминами применительно к сталинскому социализму пестрят как публицистические, так и научные работы отечественной историографии последних лет [129, с.156-157; 35, с.30-49; 309]. Утверждение бесспорное. Даже писатели превратились у И.В.Сталина в «инженеров человеческих душ».

В концепции СОО наглядно проявляются две характерные особенности богдановского мышления.

1. Логический волюнтаризм (произвол). На первый взгляд концепция СОО производит впечатление железобетонной логической

конструкции, тем более, что сам А.А.Богданов постоянно характеризует свою философию как неуклонную последовательность мышления, выдержанно – логичную в анализе и построениях [17, с.139]. Но уже в самой концепции отстаивает взгляд на логику как на организационный метод для человеческих мыслей, который ничего абсолютного не представляет – возможны и другие организационные методы, идущие с ней в разрез [17, с.52].

2. *Эклектизм.* Как уже было показано, мировоззрение А.А.Богданова соединяет самые разнородные учения: социалистические идеи А. де Сен-Симона, Ш. Фурье, позитивизм О. Конта и Г. Спенсера, эмпириокритицизм, исторический материализм К. Маркса, энергетизм В. Оствальда, идеи Ф. Ницше [170, с.3]. Список можно продолжать бесконечно. Самый термин «тектология» ввел в науку немецкий дарвинист – естествоиспытатель Эрнст Геккель [119, с.173]. Идея коллективизма воспринята у славянофилов [101, с.67-69] и др. При соответствующем анализе можно точно указать, что и у кого перенял и переплавил А.А.Богданов в эклектическом тигле СОО.

«Железа» в логике И.В Сталина было не больше, чем в богдановской логике [46, с.214-217]. Сталинские приемы и методы, ничем не отличались от приемов и методов А.А.Богданова в полемике против В.И.Ленина или инженера Мэнни против инженера Маро («Инженер Мэнни»). Соотношение между волюнтаристской логикой теоретика и волюнтаристской логикой практика было выявлено в Рассуждении третьем.

Об эклектизме И.В.Сталина см. стр. 57-59 и в др. местах.

Коварство. Отечественный исследователь эпохи Возрождения и публицист Л. Баткин пишет, имея в виду И.В.Сталина, о примитивном, но как раз поэтому достигающем цели коварстве [46, с.170]. Подобных суждений достаточно. И они совершенно справедливы. Правда, они никогда не доводятся до логического конца. Примитивное коварство обнаруживается в практических политических играх, в борьбе с оппонентами и т.д. Примитивное коварство не продляется в область теории. А как раз в этой области замена ленинских подходов к строительству социализма богдановским СОО, так, что этого никто не заметил, есть концентрированное выражение примитивного коварства. Фокус с заменой вполне совмещается с коварством, как характерной чертой личности И.В.Сталина. Другое дело, что А.А.Богданов был, в общем-то, и по жизни и в своих текстах человеком вполне бесхитрым.

В концепции СОО последним неизбежным последствием является неосуществимость социализма по-богдановски. Концепция СОО и возникшая из нее всеобщая организационная наука (тектология) разрабатывались А.А.Богдановым в первую очередь для строительства социализма. В современных трактовках признается значение «Тектологии» как предшественницы общесистемных концепций и кибернетики [103, с.3-4]. Так то оно так, но не следует забывать, что цель, поставленная самим А.А.Богдановым, достигнута не была. И, как сейчас уже совершенно очевидно, И.В.Сталин построил все что угодно, кроме социализма.

Х Х Х

В итоге, сравнив социально-политическую практику сталинизма и богдановскую концепцию СОО можно сделать следующие выводы.

Во-первых, как по сути, так и по составляющим ее элементам концепция СОО вполне адекватна процессу построения социализма в одной стране - СССР.

Во-вторых, «Беломорско-Балтийский канал...», написанный под руководством одного из «лучших богдановцев» М. Горького последовательно проводил линию, базирующуюся на богдановской концепции СОО. Тем самым, книга служит наглядным подтверждением того, что концепция СОО активно и реально использовалась в процессе построения социализма в СССР.

В-третьих, неизбежные последствия, вытекающие из концепции СОО вполне адекватны последствиям, наступившим в результате построения социализма в СССР.

РАССУЖДЕНИЕ ПЯТОЕ:
сталинизм как тотальность (концепции
Георга Лукача и Ги Дебора); определение сталинизма

Краткие сведения об авторах концепций.

Лукач Георг (Дьердь), (1885-1971) – венгерский философ и литературный критик, один из основоположников так называемого «западного марксизма». В книге «История и классовое сознание» (1923) [197] сформировал концепцию овеществления. Лукач утверждал: «...Общественные формы (овеществление) лишают человечество его человеческой сущности... чем больше им овладевают культура и цивилизация (то есть капитализм и овеществление), тем меньше он способен быть человеком» [197, с. 226].

Дебор Ги-Эрнест (1931-1994) – французский альтернативный культурный и общественный деятель, анархист. Инициатор создания и самопровозглашенный лидер так называемого Ситуационистского Интернационала (1957). Десять лет спустя (1968) ситуационисты активно участвовали в студенческих волнениях во Франции. Ги Дебор – автор нескольких фильмов. Основное произведение – «Общество спектакля» (1967) и «Комментарии» (1988) к нему [111]. Закончил жизнь самоубийством.

Концепция овеществления выражает суть восприятия Г.Лукачем марксизма (в основном, идей Маркса) и одновременно является ревизионистским развитием марксизма. В концепции использованы мысли Г.Гегеля, М.Вебера (о рационализации в буржуазном обществе) и Г.Зиммеля.

Причем эта концепция занимает совершенно исключительное положение как концепция, осмыслившая современные ей тенденции общественного развития и на основе этого осмысления предсказавшая его будущее. ***Ибо никогда еще в человеческой истории не было такого, чтобы конкретная история в течение века и далее происходила в точности «по написанному в книгах», чтобы предельно абстрактные философские положения воплощались со стопроцентной адекватной тотальностью в предметную действительность.***

Тем интересней (и скучней) проследить этот процесс.

В концепции Лукача центральное место занимает товар, товарная форма производства как форма производства, достигшая господства в современном (конец 19-го – нач. 20-го вв., соответственно) капитализме. Товар сосредотачивает в себе суть всех социальных капи-

талистических отношений, всех вообще жизненных проявлений капиталистического общества. Соответственно, буквально все формы капиталистического социального бытия, социального действия, социального сознания дублируют первичную структуру, структуру товара, послушно следуют за ее изменениями.

Суть концепции овеществления.

В капиталистическом обществе товар, создаваемый людьми, над ними же и господствует и господство это осуществляет через тотальное вытеснение из них сознания, другими словами, в тотальном уравнивании их с внесознательными объектами: товарами, предметами, вещами (винтиками товарного механизма) и, в конечном счете, с объектами природы.

Овеществление как «всеобщий, структурный, фундаментальный феномен буржуазного общества в целом» [197, с.290] неизбежно следует из сущности товарной структуры. Лукач пишет: «Сущность товарной структуры состоит в том, что отношение, связь между лицами... приобретает вещественный характер и тем самым – «призрачную предметность», которая своей жесткой, с виду совершенно замкнутой и рациональной, автономной закономерностью стирает всякий след своей фундаментальной сущности, отношений между людьми» [197, с.180].

Иными словами, сущность товарной структуры заключается в том, что человек капиталистического общества воспринимает ее частично, а не целостно. Из частичного восприятия возникает нецельное «ложное» сознание и, поскольку человек становится товаром (формой предметности), он подчиняется тому механизму, который он воспринимает, но не понимает.

Изначальной простейшей схемой всего процесса является судьба рабочего в массовом товарном производстве.

В соответствии со спецификой капиталистических общественных отношений рабочий попадает в сферу производства товаров выставляя на продажу свою рабочую силу, т.е. превращая ее в товар, т.е. сам становясь товаром, принципиально таким же как любые другие товары (предметы, вещи). Рабочий в качестве товара подчиняется тем же закономерностям, что и товары в качестве предметов, вещей.

Товар как предмет, вещь состоит из абстрактного и конкретного труда, т.е. из того же самого из чего состоит труд рабочего по производству товара.

Эквивалентными товары и человеческий труд по изготовлению товаров делает абстрактный труд. Труд элементарно простой, одина-

ковый, сравниваемый. Труд, сам напрашивающийся на применение к нему принципов рационализации, специализации, что, собственно, и демонстрирует развитие капиталистического производства.

Весь смысл рационализации и т.д. состоит в том, чтобы сводить трудовой процесс к все более возрастающей доле абстрактного труда за счет конкретного. Трудовой процесс *научно* разбивается на простейшие операции, где, приставленный к определенной операции рабочий, делает одни и те же *научно* выверенные движения, в строго *научно* определенное время.

Под неизбежным и неумолимо растущим натиском рационализации – калькуляции – специализации трудовой процесс производства товара неуклонно распадается на все более дробящиеся элементы, частичные операции. Чем больше растет элементарность трудового процесса, тем меньше элементы притягиваются к производству какого-либо одного конкретного товара; соединение частичных трудовых операций в товар превращается в случайность, товар как единый продукт исчезает из трудового процесса (плюс пространственно-временное раздробление). Однако товар как потребительская стоимость сохраняет целостность (единство), которая и воспринимается как действительная полная целостность. Хотя она и мнимо целостная и эта ее целостность имеет потребительский характер.

Этот механизм взаимоотношений частичностей и целостностей, прослеженный на товаре как продукте, повторяется на человеке-товаре и, что более важно, на его сознании. Лукач пишет: «Единый продукт исчезает как предмет трудового процесса. Этот процесс превращается в объективную взаимосвязь рационализированных частных систем, чье единство определяется чистой калькуляцией, при которой они должны выступать по отношению друг к другу как случайные. Рационально-калькуляционное разложение трудового процесса уничтожает органическую необходимость соотнесенных друг с другом и сведенных в продукте в одно единство частичных операций. Единство продукта как товара более не совпадает с его единством в качестве потребительской стоимости...» [197, с.284].

Рабочий, выполняющий частичную операцию, сам оказывается лишь частичкой всего трудового процесса. Где его качественные, человеческо-индивидуальные свойства превращаются – по изумительно-точному выражению Лукача – в «источники погрешностей» [197, с. 185], которые только мешают рабочему выполнять научно установленную норму.

Соответственно, постепенно в рабочем атрофируются:
конкретный труд (знания, умения, навыки), или рабочий совсем не обучается конкретному труду;

личность и индивидуальность (его психолого-эмоциональные составляющие), или они в рабочем просто не возникают, и он остается грубым животным;

сознание; сознание рабочего выстраивается по образу и подобию производства товаров, т.е. в сознание, базирующееся на принципе частичности, в сознание, где частичности соединяются случайными произвольными связями в лишь по-видимости единое целое (утрачивается способность к постижению объективной реальности как целостности); из принципа частичности неизбежно следует контемплиативность (созерцательность), т.е. неспособность к действительному действию, к действию, изменяющему реальность, к действительному движению; одно и то же, производимое в одно и то же время устраняет качественность, изменчивость из пространства и времени, превращают время в пространство, а пространство во время, *нивелируют время и пространство*, т.е. время и пространство перестают существовать реально, оставаясь только атрибутами «ложного» сознания.

Все возрастающее раздробление и разобщение производственного процесса все более усиливают изоляцию и атомизацию рабочих.

В результате, рабочий становится бесправной частью независимой от него, замкнутой, господствующей над ним системы, системы, которую он не может ни постигнуть, ни изменить. Рабочий уравнивается с товарами (как предметами, вещами), а затем и с природными объектами, в том смысле, что у него отнимается все, что делало его человеком: сознание, деятельность, личность, способность к творчеству [197, с. 183-186].

Происходящее с рабочим всего лишь изначальная простейшая базовая модель, по которой выстраивается всё социальное (а впоследствии и частное, личное) бытие капиталистического общества. Любая деятельность сводится к совокупности и произвольному перемешиванию упрощенных (и все более упрощающихся) технологий, которые суть не что иное, как аналог определенных движений в определенной трудовой операции. И т.д. и т.п. со всеми вытекающими последствиями. Лукач пишет: «...Рациональная механизация трудового процесса становится возможной лишь тогда, когда возникает «свободный» работник, который в состоянии продавать на рынке свою рабочую силу как «принадлежащий» ему товар, как вещь, которой он «владеет»... Это означает, что принцип рациональной механизации и калькулируе-

мости должен охватить все проявления жизни... Когда вся жизнь общества расплывается этим путем на изолированные акты товарообмена, может возникнуть «свободный» работник; одновременно его судьба должна стать типической судьбой всего общества» [197, с. 186, 187].

При этом совершенно неважно, откуда начинается овеществление в каждом специальном случае:

у бизнесмена, политика, чиновника отношение к людям как к людям вытесняется отношением к ним как к неким неодушевленным предметам;

у философа вытесняется материализм как единственный ключ к постижению действительности;

у ученого – научная добросовестность;

у журналиста – совесть и мораль;

у художника – творческое начало;

у женщины – материнские и супружеские чувства;

у мужчины... и т.д. и т.п.

Ибо совершенно неважно, в каком именно органе начинается рак, поскольку эта болезнь неизбежно переходит в стадию метастазов.

Как видно, Лукач впечатляюще-сильно разделался с тем, что он называл буржуазным «ложным» сознанием, не оставил от него камня на камне. При этом убийственные аргументы не были направлены против собственно сознания, поскольку Лукачем всецело владела мысль о пролетариате, классе, который обретает «подлинное» сознание, осуществляет сдвиг с мертвой точки, возобновляет движение.

Парадоксальным образом, именно пролетариат, в полной мере испытывающий на себе условия нечеловеческого существования, вынужден искать подлинные причины такого положения, чтобы изменить его *действительно*. Для всех остальных классов и слоев условия их нечеловеческого существования скрыты от них за мишурой так называемого *человеческого существования*: за богатством, комфортом, интеллектом, культурой и т.д. и т.п.

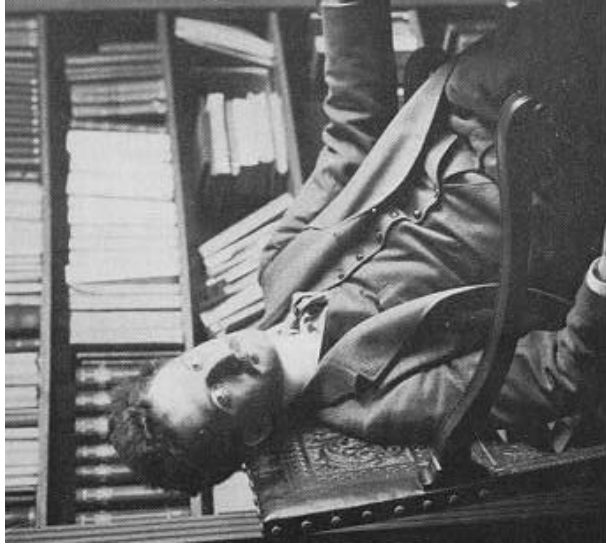
И Лукач разворачивает поистине грандиозную картину:

вскрывая все механизмы буржуазного «ложного» сознания;

раскрывая все механизмы формирования «подлинного» пролетарского сознания;

раскрывая все механизмы деятельности пролетариата на основе «подлинного» сознания [197, с. 236-289].

Только вот, вопреки ясным и четким инструкциям никаким подлинным сознанием пролетариат не овладел, а, наоборот, всецело под-

Георг (Дъердъ) Лукач, Ги Дебор.

пал под влияние буржуазного «ложного» сознания. В том-то вся сволочная суть и заключается: пролетариат постигает буржуазное сознание как неправильное, постигает в чем его неправильность и... остается в этом мышлении, не будучи способным создать свое правильное мышление, хотя знает как это сделать.

И произошла смычка философии и истории. В 20-м в. (и далее) история (и как тенденции развития, события и явления и как историческое познание) перестала иметь значение, превратившись в непрерывный экстенсивно-интенсивный «процесс» овеществления. Другими словами, убийственная аргументация против буржуазного «ложного» сознания обернулась убийственной аргументацией против собственно сознания.

*Ги Дебор исходит из оборота, который в действительности приняли события, из оборота, который Лукач не предполагал: «подлинное» пролетарское сознание так и не сформировалось, наоборот, «ложное» буржуазное сознание подчинило его себе полностью. Решающую роль в деструктивном воздействии на становящееся «подлинное» пролетарское сознание Дебор отводит революционной бюрократии или верхушечным слоям социал-демократических партий. Приоритет принадлежит западным социал-демократиям. Их верхушечные, интеллигентские слои, занимая должности в законодательных и исполнительных органах государств, *демонстрировали* себя как выразителей классовых (пролетарских) интересов, становясь *реально* выразителями интересов правящих классов, защитниками интересов старого мира – капитализма. В политической власти возникает господство кажимостей – иллюзия рабочего представительства. Иными словами, формируется общество рассредоточенной театрализации или типичного капитализма (изобильная рыночная экономика и цивилизованная демократия) [111, с. 62-63].*

В России союзнический вариант благополучно провалился – Временное правительство и Учредительное собрание. Они только болтали, воровали и ничего не делали. Аналогичный процесс происходит в России в другой – радикальной – форме: большевизма. В отличие от западных социал-демократов, большевики – подпольная, спаянная железной дисциплиной партия, подчиненная интеллектуалам, превратившимся в «профессиональных революционеров», профессиональных руководителей обществом в миниатюре: партией и всем рабочим движением. Они не стали заключать никаких союзов с влиятельными в России партиями (все они были гнилые – авт.) ни капиталистическими, ни социал-демократическими [111, с. 61-64].

Соответственно, Ги Дебор излагает *суть концепции овеществления и прослеживает историю 20-го в. (и далее) как «процесс» тотального захвата овеществлением человеческого общества, тотального превращения человеческого общества в общество спектакля.*

Капиталистическое общество в 1920-х гг. раздваивается на две внешне различные, но, по сути, тождественные формы или театрализации.

а). Сосредоточенная театрализация (ленинско-сталинский социализм – СССР, затем мировая социалистическая система; фашизм – Италия, Германия). Ги Дебор совершенно справедливо замечает, что никакого социализма в СССР построено не было, а возник модифицированный государственный тоталитарно-бюрократический капитализм, который, всего лишь, по выражению Дебора, «по-полицейски изменил восприятие» [111, с. 8].

б). Рассредоточенная театрализация (западные цивилизованные демократические общества – прежде всего США).

Сосредоточенная и рассредоточенная театрализации по сути дела – как спектакли, иллюзорности, - тождественны. Но в самооценке обе театрализации признают себя принципиально разными социально-политическими системами. Между ними происходит классовая (и идеологическая) борьба по всем направлениям, постоянно нарушая создаваемое ими о себе представление, постоянно нарушая создаваемый спектаклем образ. Борьба капитализма с социализмом, по сути дела, есть борьба капиталистических одинаковостей за ничем и никем ненарушаемое единство спектакля.

Победа рассредоточенной театрализации над сосредоточенной означает, всего-навсего, создание целостного, единого спектакля или включенной интегрированной театрализации. В обществе включенной театрализации спектакль подавляет любую попытку его критиковать, любую попытку позитивно-конструктивного выхода в действительность.

И Ги Дебор разворачивает перед читателем картину глобального господства спектакля. Общество спектакля раскладывается по полочкам на важнейшие социальные составляющие; по каждой полочке дается направляющая цитата Дебора. Читателю предоставляется возможность самому насытить цитаты конкретным содержанием и расширить перечень составляющих.

Ги Дебор высказывает блестящую догадку о советской тоталитарной бюрократии как движущей силе всех перестроечно-постсоветских процессов: «Именно эта воля к модернизации и унификации спектакля, связанная со всеми остальными аспектами упроще-

ния общества, привела русскую бюрократию в 1989 году к тому, чтобы вдруг, как один человек, обратиться к современной идеологии демократии - то есть к диктаторской свободе Рынка, смягченной признанием Прав человека-зрителя» [111, с. 8].

Власть и политика. «Сейчас только и говорят что о "правовом государстве", в пору, когда современное, так называемое демократическое государство вообще перестало быть таковым... Во многих областях даже законы составляются для того, чтобы их могли обойти те, у кого есть для этого все средства» [111, с.163].

Общественное мнение. «... Мысли или предпочтения публики больше не имеют значения. Вот что скрывается спектаклем за столькими опросами общественного мнения, выборами, модернизирующими перестройками» [111, с.163].

Радикальные движения. «Подобно тому, как оно (общество спектакля – авт.) представляет псевдоблага, которые следует вождество, оно так же предлагает местным революционерам и фальшивые модели революции... «...Молодость как изменяющее существующее - уж никак не свойство сегодняшней молодежи...» [111, с.40,42].

Наука. «Когда же всемогущая экономика становится безумной, а сама эпоха господства спектакля иною и не является, она уничтожает последние следы научной автономии, как в плане методологии, так и в связанных с ним практических условиях деятельности «исследователей». От науки больше не требуется ни понимать мир, ни что-то в нем улучшать. От нее постоянно требуют незамедлительно оправдывать происходящее... Но чтобы повиноваться такому радикальному социальному требованию, оправдать которое явно невозможно, лучше уж разучиться мыслить, но взамен достаточно хорошо поднатаскаться в освоении комфортных средств зрелищного дискурса...» [111, с.143].

Историческая наука. «Теперь позволительно полностью видоизменять чье-либо прошлое, радикально его переделывать, переписывая в стиле московских процессов, и даже без необходимости прибегать к неуклюжим способам судебного процесса. Можно убивать с гораздо меньшими издержками...».

«Первым намерением господства спектакля было вообще устранить историческое познание, и прежде всего почти все виды информации и разумные комментарии о самом недавнем прошлом» [111, с. 130].

«...Зрелищный дискурс замалчивает все, что ему не подходит. От демонстрируемого он всегда отделяет окружение, прошлое, намерения и последствия. Следовательно, он полностью антилогичен. И раз уж

никто больше не может ему противоречить, спектакль обретает право противоречить самому себе и исправлять свое прошлое» [111, с.136].

«Над нелепостью, заставляющей уважать себя повсюду, больше не дозволено потешаться, во всяком случае, стало невозможным показывать, что над нею смеются» [111, с.128].

«Прежде все полагали, - говорит Дебор, - что история появилась в Греции вместе с демократией. Сегодня можно удостовериться, что вместе с ней она и исчезнет из мира» [111, с.131].

Культура; СМИ. «Теперь больше не существует даже бесспорной библиографической истинности, и краткие подвергшиеся компьютерной обработке сводки на файлах национальных библиотек тем лучше смогут уничтожить ее следы»...

«...Аномальная потребность выставления себя напоказ компенсирует здесь мучительное чувство существования на обочине жизни...».

«На улице скоро уже не встретишь никого, кроме художников, и нужно будет потратить все мыслимые силы, чтобы найти там человека» [111, с.131, 113, 167].

Утрата качества – компетентность и квалификация. «Именно в таких условиях можно наблюдать, как с карнавальной легкостью вдруг неистово проявляет себя пародийный конец разделения труда, пришедшийся тем более кстати, что он совпадает с общим движением к исчезновению всякой подлинной профессиональной компетентности. Финансист выходит петь, адвокат становится осведомителем полиции, булочник демонстрирует свои литературные предпочтения, актер правит, повар философствует о тонкостях стряпни как о вехах всемирной истории. Каждый из них может появиться в спектакле, чтобы публично, а иногда и тайно, предаться деятельности, совершенно иной, чем специальность, в которой он прежде смог заявить о себе... Эти забавные примеры означают еще и то, что сейчас уже никому нельзя доверять в отношении мастерства и профессии» [111, с.125].

Мнимое разнообразие. «Понятие спектакля объединяет и объясняет огромное разнообразие видимых явлений. Их различия и контрасты являются мнимостями этой социально-организованной видимости, которая сама должна быть признана в своей всеобщей истинности. Спектакль, рассматриваемый сообразно его собственной организации, есть утверждение видимости и утверждение всякой человеческой, то есть социальной, жизни как простой видимости» [111, с.25].

Обезличивание, культ «звезд». «Действующее лицо спектакля, выставленное на сцену в качестве звезды, - это противоположность индиви-

да, враг индивида как в нем самом, так и в других. Перейдя в спектакль как модель идентификации, он отказывается от всякого автономного качества ради того, чтобы отождествить самого себя с общим законом подчинения ходу вещей. Звезда потребления, будучи совершенно внешней по отношению к репрезентации различных типов личности, показывает, что каждый из этих типов в равной степени обладает доступом к тотальности потребления и равным образом обретает в ней счастье. Звезде сферы принятия решений подобает обладать полным набором того, чем было принято восхищаться как человеческими достоинствами... Те замечательные люди, в которых персонифицируется система, становятся известны лишь для того, чтобы не быть самими собой, ибо они стали великими, опустившись ниже действительности ничтожнейшей индивидуальной жизни, и каждый из них это знает» [111, с.138-139].

Утрата качества жизни – «отрицание жизни ставшее видимым». «Спектакль не просто слуга псевдопотребления, он уже сам по себе есть псевдопотребление жизни»...

«Даже последние простофили того времени, благодаря неотступно следовавшим за ними разочарованиям, теперь смогли наконец понять то, что же означало «отрицание жизни, ставшее видимым», «утрата качества», связанная с формой-товаром, или же «пролетаризация мира» [111, с.35,7].

Международный терроризм. «Эта столь совершенная демократия сама формирует для себя непостижимого врага - терроризм. В самом деле, она желает, чтобы о ней судили не столько по ее результатам, сколько по ее врагам. История терроризма пишется государством и, следовательно, имеет назидательную функцию. Популяции зрителей, конечно, не могут знать о терроризме всего, но всегда могут знать достаточно, чтобы убеждаться, что по сравнению с терроризмом все остальное должно казаться для них достаточно приемлемым, во всяком случае, более рациональным и демократическим» [111, с.133].

Мафия. «Каждый раз ошибаются, когда хотят что-либо объяснить, противопоставляя мафию и государство, ибо они никогда не находятся в соперничестве. Теория с легкостью подтверждает то, о чем слишком легко свидетельствовали всевозможные слухи из практической жизни. В этом мире мафия не чужая, она здесь совсем как дома. В эпоху включенной театрализации она, по существу, принимается за модель всех развитых коммерческих предприятий» [111, с.161].

Тотальный паралич. «Спектакль как современная социальная организация паралича истории и памяти, отказа от истории, утвер-

ждающегося на основании исторического времени, есть ложное сознание времени»...

«Та же самая модернизация, что изъяла из путешествия время, отняла у него и реальность пространства»...

«Современный паралич тотального исторического развития, имеющего целью лишь продолжение независимого движения экономики»...

«Спектакль распространяет на всю общественную жизнь принцип, который Гегель в «Йенской реальной философии» понимал как принцип денег, это - «в себе движущаяся жизнь мертвого» [111, с.90,94,12].

Резюме по эрзацам сознания. Представление о современном обществе как об обществе спектакля вовсе не интеллектуальная забава одиночек. Современное общество вполне осознает себя как общество спектакля. Другое дело, что термины «иллюзорность», «спектакль», заменяются магически-возвышенным термином «имидж». Однако, за имиджем политика, имиджем ученого, имиджем художника, имиджем средств массовой информации, имиджем того, сего, пятого, десятого стоит имидж человека как разумного существа, обладающего сознанием.

Определение сталинизма.

Сталинизм, первоначально, был осмыслен в книге как чисто российское явление (И.В.Сталин использовал для строительства социализма богдановскую концепцию СОО, подменив ею ленинскую методологию). Концепции Г.Лукача и Ги Дебора вместе с концепцией А.А.Богданова дают возможность для целостного – не только для России – определения сталинизма.

Лукач и Дебор – это Богдановы нашего времени, когда «феномен иллюзорного сознания» стал настолько очевиден и повсеместен, что не заметить его просто невозможно, когда суть СОО как социально-организованной видимости (термин Дебора – авт.) стала просто наглядной. Фундаментальная идея Дебора заключается в следующем: **«Вся жизнь обществ, в которых господствуют современные условия производства (подчеркнуто нами – авт.), проявляется как необъятное нагромождение спектаклей»** [111, с.23].

Выделенные слова – главное, в чем расходятся Лукач - Дебор и Богданов. По Богданову СОО или иллюзорное социальное сознание формируется в первобытном обществе, стихийно, бессознательно и действует на протяжении всего дальнейшего движения человеческого общества. По Лукачу - Дебору социально-организованная видимость

возникает как стадия развития человеческого общества (в процессе модернизации) и, соответственно, формируется, развивается и гибнет.

По Богданову выхода из СОО нет и не может быть, да он и ни к чему – все и так прекрасно. Дебор и хотел бы выйти из «общества спектакля», но из него, такого, каким его видит - и абсолютно точно – сам Дебор, нет выхода. Дебор не осознает: спектакль настолько всеислен, что оборачивает даже тех немногих, кто его понял. Выход Ги Дебора аналогичен всем прочим революционным проектам в «обществе спектакля» [111, с.22, 114, 174].

Как видим, расхождение в принципе несущественное, обусловленное тем обстоятельством, что Богданов – догматик, механицист, а Ги Дебор – диалектик (его учителя Г.Гегель, К.Маркс, Г.(Дьердь) Лукач).

История 20-го века – так называемые тенденции, события, явления, идеи, исторические концепции и т.д. и т.п. – суть тотально-тождественное предметное воспроизведение концепции «овеществления». Общая конкретика этого «процесса» (рассредоточенная и сосредоточенная театрализации, сливающиеся в централизованную театрализацию) и его окончательная остановка осмыслены в концепции «общества спектакля». Максимально конкретная модель сосредоточенной театрализации – сталинизм – предложена и проанализирована в книге.

В итоге:

Как конкретно-историческое явление сталинизм есть специфическая форма социо - субъективного идеализма, опредмеченная содержанием и обстоятельствами процесса построения социализма в одной стране (СССР) в условиях враждебного капиталистического окружения.

Как философское (максимально - обобщенное) явление сталинизм есть пиковое, эталонное выражение социо - субъективной сущности всех предшествующих и последующих социальных устройств, как бы внешне они друг от друга не отличались.

В целом, сталинизм есть сконцентрированная противоположность всего человеческого опыта марксизму как учению, предлагающему подлинный конструктивный выход из социо - субъективного идеализма («феномена иллюзорного сознания») в действительную реальность.

Это прозрение, наконец, впервые обозначает цель и смысл человеческого общества внятно и четко: выход из спектакля в действительную реальность.

Такой выход, пока что, предложил только марксизм.

РАССУЖДЕНИЕ ШЕСТОЕ:

Удмуртия – модель преодоления сталинизма; художественный аспект (три текста Алексеева В.В.)

А.А.Богданов и Удмуртия

(Размышляя над книгой Ф. Пукрокова «Тайна трех иллюзий»)

Посвящается Л.

*И для меня бы
Не было России
Без маленькой Удмуртии моей.*

Флор Васильев

*Учитель сказал: «С тобой, Кёрай,
можно говорить о прекрасном».*

Николай Т.Федоренко. «Кавабата Ясунари»

При чтении книги Федора Пукрокова «Тайна трех иллюзий» [264] на память сами приходят талантливейшие образцы одного из самых трагичных жанров мировой литературы: исповеди. Блаженный Августин, Жан-Жак Руссо, Лев Толстой, Акутагава Рюноскэ и другие. Появление книги такого уровня именно в Удмуртии, именно в наше ублюдочное время, забытое безбожно-бесстыжими исповедями на заданную тему, весьма и весьма интересно.

Началась перестройка (и далее) и народу разрешили обсуждать все, ранее закрытые темы советской истории. От удмуртских интеллигентов – гуманитариев и технарей, и от простых удмуртов я много слышал и слышу об ужасах сталинского, хрущевского и брежневского социализма в удмуртской деревне, в промышленности и т.д. Сколько же горечи было в их рассказах и приходилось соглашаться, никуда от правды не денешься. Тем более, что я и сам, по обстоятельствам собственной жизни, об этом социализме знал предостаточно. И вот появляется книга удмуртского же писателя, книга, которая дает неожиданное, нестандартное, - не вписывающееся в логику перестройки и т.д., - но исключительно верное объяснение этого социализма. Причем, объяснение на конкретном, предметном материале Удмуртии, на материале обыденной, переживаемой всеми и каждым жизни. На материале, который Федор Пукроков знает не понаслышке, а по собственному жизнен-

ному опыту. И тут выясняется, что такая книга никому не нужна, никому не интересна. Писатель совершает поразительное открытие:

«С самого детства, как только научился мыслить, я наивно полагал, что каждый человек стремится понять мир таким, каким он является, то есть каждому хочется избавиться от ошибок и заблуждений... Мое открытие заключалось в том, что я обнаружил людей, которые почему-то не заинтересованы в том, чтобы развенчать мифы и всякие небылицы, вкрадывающиеся в ткань нашего мышления. Они не только не хотят сами избавляться от заблуждений, но и всячески препятствуют тому, чтобы кто-нибудь разоблачал эти мифы» [264, с. 67, 68].

Как видно, тема сложнейшая сама по себе. И автор великолепно с ней справился. Воспоминания, обращение к глубоким философским идеям, мир удмуртского народа: его обычаев, легенд, педагогики, размышления над историей и действительностью советской страны (и Удмуртии) органично переплетаются и ведут к поставленной цели. Писатель обладает высочайшим художественным мастерством. Например. В повести возникает тема удмуртских родников [264, с. 221-229].

«Тема родников – сквозная тема моего творчества... Некоторые критики меня упрекают за то, что якобы я повторяюсь. Но они видят только повторение слова «родник», а какое за ним каждый раз спрятано содержание, их не интересует. Ведь так же можно было бы упрекнуть в повторе и всех поэтов-лириков, пишущих о любви, – о ней столько уже написано! («О любви все сказано...»).

Пока бьется мое сердце, я никогда не перестану восхищаться родником. Ведь у меня столько светлых воспоминаний связано с этим чудом природы!

Во-первых, в конце нашего огорода под горой жил наш, как бы семейный, родник. Спускаясь к нему, я попадал в совершенно другой мир. В жару здесь было прохладно, а в любой лютый мороз он дышал так же, как человек. Летом вокруг него роем носились стрекозы, как будто на кого-то фырча и в то же время радуясь. Туда прилетали целые сонмы бабочек. Эх, каких только не было тогда бабочек и как много их было! Топнешь, бывало, ногой по трясушей земле, в небо взмывает целое облако разноцветных крыльев, иные из бабочек пролетают так близко от лица, что задевают крылышками и щекочут.

Я понимаю: современные дети прочтут это место и не поверят – редко мы теперь видим скопление такого множества бабочек.

Я любил, подбравшись тихо и замерши на месте, с близкого расстояния разглядывать их красоту. Меня поражала неумная фантазия природы: ведь каких только красок, каких только причудливых линий и узоров там не было... Я замечал: как от определенной пищи каждый раз возникает одно и то же определенное ощущение во рту, так же и здесь – от определенного сочетания красок в душе пробуждаются каждый раз одни и те же ощущения.

К приятному ощущению красок добавляется еще радость прикосновения к необычным звукам: там поют птицы, стрекочут кузнечики, жужжат пчелы, басом гудят шмели, крыльями бьют стрекозы. Впечатления от цветов и звуков накладываются друг на друга, создают сложное и приятное состояние души. А если закукует кукушка, сердце защемит от жалости к ее незавидной судьбе, о которой я знал из легенды. Как закаркает ворона, тут же еще вспоминается и легенда про Канюка. А рядом тихо-тихо, совсем почти бесшумно журчит родник...» [264, с. 221, 222].

А я читаю и легко и естественно всплывают в мозгу строки великого Сайгё:

*У самой дороги
Чистый бежит ручей.
Тенистая ива.
Я думал, всего на миг, -
И вот – стою долго-долго...*

И вообще, книгу читать просто интересно.

И тем не менее, как вышла книга в 1990г. так и стоит себе, скажем, на полке Научной библиотеки УдГУ в количестве двадцати экземпляров. И никто ее не открывал «даже до сего дня» (2007г.). И ни одной-то рецензии она в Ижевске (Удмуртии) и, надо думать, нигде вообще, не удостоилась [245, с. 89]. И не изучают ее ни в школах, ни в вузах Удмуртской республики. Рукопись рецензировали доктор экономических наук Н.Н.Энгвер и доктор философских наук А.А.Петраков. Почему не крупнейшие спецы по истории советской Удмуртии как, скажем, д. и. н. А.А.Тронин или д. и. н. К.И.Куликов, которых тема касается прямо и непосредственно? Впрочем, частное мнение А.А.Тронины автор знает.

Ну а я-то как раз полагаю, что с мыслями Ф.Пукрокова стоит познакомиться поближе. Лучше поздно, чем никогда.

1. Иллюзия первая – религия.

Писатель рассказывает о том, как он избавился от религиозного дурмана. Маленький эпизод.

«Немало переживаний доставляло мне также то, что большие неприятности были и у взрослых: у матери и у многих других женщин. Особенно из-за бригадира Авдотьи. Хотя она не умела ни читать, ни писать, – кое-как научилась только расписываться, – но стала бригадиром. И считать-то она не умела как следует. Словом, всю документацию за нее вел помощник, она только тем и занималась, что давала распоряжения (иногда очень глупые и поэтому обидные) и расписывалась на готовых бумагах.

Она совершенно не понимала людей или, понимая, делала наоборот, назло здравому смыслу. Ее двоюродный брат принародно ей говорил, что она

– не на своем месте, чтобы она скорее ушла с этой работы. «Отольются еще тебе слезы людские...», – говаривал он часто. Был он всего лет на 6 – 7 старше меня, большой силой не отличался. Чтобы он замолчал, Авдотья хватала его за волосы и головой била об пол. И, играя на улице (они были нашими соседями), я нередко, бывало, так и замирал. Вот в доме соседей вспыхнула очередная ссора, вдруг ругань умолкает и начинают раздаваться звуки, как будто выбивают семена льна колотушкой. Зная происхождение этих звуков, я сжимался весь, мне становилось не по себе. Я живо представлял, как, должно быть, больно дяде Сабиру. (Многие имена у нас татарские, оттого что наши деревни были в окружении татарских и многие люди приняли новые имена).

Я молил бога, чтобы он скорее вмешался и остановил истязание невинного человека. Но мои мольбы результатов не давали. А однажды я поставил ультиматум: «Если ты действительно добрый, всесильный, так вмешайся же скорее! Если через три удара ты не остановишь злодейство, я перестаю верить в тебя.

А дядю Сабира я уважал от души. Он был одним из тех людей, которые на других смотрят не с точки зрения собственной выгоды, а из уважения к его достоинствам. Сам он был мастером на все руки, даже тальянки мастерил. Он никогда никому не отказывал поиграть на своей гармошке. И я частенько пользовался его добротой. Он даже стихи сочинял, и я учился у него.

Забегая вперед, скажу, что Авдотье ничего-то и не отлилось, а дядя Сабир умер, едва разменяв третий десяток лет. Умер он внезапно, от опухолями в головном мозге...

Что же стало с моим ультиматумом? Я, конечно, с надеждой стал считать до трех. Но когда раздался четвертый удар, у меня наступило почти шокковое состояние. Что же это получается? Если бог есть, но не вмешивается, выходит, он никакой 'не добрый. Или он добрый, но не может вмешаться? Тогда какой же он всесильный? И если нет желанного справедливого заступника, как же тогда жить на этом свете?» [264, с. 23-24].

Вспоминается Книга Иова. Ведь ничегошеньки не ответил Бог на всю аргументацию последнего, кроме как сакральной формулой советского бюрократа: Я - начальник, ты – дурак. Эпикур: Бог - хочет, но не может избавить мир от зла, может, но не хочет, и не может и не хочет, и может и хочет – тогда почему...

Когда же писатель преодолел в себе религию, то понял, насколько религиозные предрассудки противопоказаны настоящему социализму, конструктивному социальному развитию в принципе. И потому вполне понятно отношение писателя к начавшимся во время перестройки попыткам пристегнуть религию вообще и Русскую Православную Церковь (РПЦ) в особенности к возрождению страны.

«Многие современные люди, которые никогда не испытывали на себе тяжесть религиозной несвободы, с необыкновенной легкостью стали пропа-

гандировать религию как единственное наше спасение от всех бед... Мы на митингах кричим о свободе личности, недовольны тем, что наша страна, якобы, страна рабов, а сами в то же время широко культивируем религию, в том числе христианство – идеологию рабов... [264, с. 12]». «Я вижу единственный путь, который без всякой крови соединит все человечество в единую семью землян, - это переход всех народов мира на материалистическую мировоззренческую основу... Не религии соединят все народы мира, а свободный труд. А труд – это не только средство производства материальных и духовных ценностей, но и средство производства материалистического взгляда на мир. Мне больше импонирует марксово учение о трудовом происхождении нравственности и трудовом происхождении чувства красоты, чем религиозное, мистическое их объяснение» [264, с. 34, 35.]

Тут особо комментировать нечего. Храмов навосстанавливали и новых понастроили – уйму. А о каких-либо духовных ценностях в современных российских реалиях лучше и не заикаться.

А дядя Бог давно все понял и молчит.

Он демократами давно по горло сыт.

Они все плуты и путь их – трупы,

И россиянам Бог показывает фиг.

В.Алексеев

А уж эта мне религиозная толерантность. Друг за дружкой выстроились: православный, католический, протестантский, буддийский, мусульманский храмы и синагога, конечно, куда же без нее. И идет современный толерантный человек мимо и удовлетворяет все свои... потребности.

Бог с ним, с бытием Божьим. Это предмет дискуссий между истинно верующими и настоящими атеистами. Атеисты просто неправильно ставят проблему. Бог любой религии, разумеется, не существует, это человеческая выдумка и люди на своего бога плюют с высокой горы как и на любые другие свои человеческие установления. А существует ли настоящий Бог – вопрос открытый.

А РПЦ в качестве оплота возрождения, духовных ценностей и общечеловеческих истин лучше вообще не высовываться. Всего один небольшой пример. В середине 1930-х годов между И.В.Сталиным и РПЦ был достигнут определенный консенсус. Суть его состояла в следующем.

«В открытых церквях было оставлено по два священника, таких, которые согласились сотрудничать с НКВД. Они должны были доносить о содержании исповедей, о верующих должностных лицах и о подпольных священниках и мирянах. Оставлено было именно по два священника, чтобы один доносил на другого» [256, с. 183].

То есть, фактически, вся церковная иерархия, сверху донизу, превратилась в огромного сексота, охватившего паутиной православия всю страну. Какое после этого может быть возрождение, какой истинно верующий будет вступать с РПЦ в какие-либо отношения?

Причем, у Пospelовского вышеприведенная цитата идет под рубрикой «Гонения на церковь». Свинство это со стороны РПЦ, а не гонения.

«Многие священнослужители оказались тайными сотрудниками КГБ. Некоторые из них давали подписку о сотрудничестве, остальные и без нее регулярно сообщали местным чекистам о жизни прихода» [314, с. 88]. «Разоблачен и ряд других сотрудников 4 (церковного) отдела Пятого управления КГБ. В числе агентов выявлен митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (кличка «Адамант»), митрополит Питирим, (агентурная кличка «Аббат»), агент «Дроздов» - нынешний патриарх Русской православной церкви Алексей Второй» [314, с. 89].

Хотя, может быть, – если следовать установкам А.А.Богданова, за то, что было позором тогда, сейчас впору ставить памятники.

И еще. Специально для д. и. н. Е.Ф.Шумилова и прочих адептов христианской цивилизации в Удмуртии, небольшая цитата из Ф.Пукрокова.

«...У нас была языческая, дохристианская вера, сохранившаяся благодаря тому, что наши далекие предки сбежали из своих родных мест, когда началась *насильственная массовая христианизация удмуртов и других народностей Приуралья и Поволжья* (подчеркнуто мной – В.А.)» [264, с. 13]. «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Матф., 11-15).

В заключение красочная картинка, срисованная писателем с натуры.

«Преподаватель рассказал, как он однажды по каким-то служебным обязанностям пришел проверять работу церкви, которая располагалась в том здании, которое ныне занимает кинотеатр «Колосс». (Теперь снова Александр-Невский собор – В.А.)

Подходя со священником к алтарю, они заметили, как несколько крыс с писком разбежались по разным щелям. Проверяющий сделал едкое замечание церковнику, как же это, дескать, получается, что в вашем самом священном месте вы крыс развели.

– Ты материалист, я материалист,– сказал поп,– и объяснение этому – чисто материалистическое.

– Погодите,– удивился Бумин,– я материалист, это понятно, но вы-то...

– На моем месте любой может стать материалистом,– прервал его поп.– Служба у нас такая, особенно в пасху. Я пускаю кувшин с кагором по кругу. Каждый должен причаститься, а потом, что на дне останется, я должен выпить. А там, знаете, что остается? Отвратительная масса, сгущенная за счет слюней. Вот эту мерзость я должен выпить. И чтобы не заболеть какой-

нибудь заразой, я вынужден это зелье залить водкой. На глазах людей я опрокидываю кувшин, отвернувшись от них – стакан с водкой, на ходу закусив пирожком. Весь пирожок поедать некогда, служба должна продолжаться. Остаток пирожка я бросаю в угол и оборачиваюсь к народу. Вот там и завелись эти проклятые крысы...» [264, с. 29].

2. Иллюзия вторая – мифологическое (нерасчлененное) мышление. Исходная установка у писателя опять-таки верная: мифологическое (нерасчлененное) мышление противопоставлено настоящему социализму, конструктивному социальному развитию в принципе. Однако, мифологическое мышление штука куда более сложная, чем религия и рассуждения Ф.Пукрокова на эту тему, мягко говоря, неверны.

Во 1-х. Он так и не уяснил, что человеческое мышление, как оно сформировалось в первобытные времена, так до сих пор и остается мифологическим и нерасчлененным. Более того, в мышлении каждого человека наряду с наукой и логикой обязательно присутствуют элементы утопизма, разнообразные предрассудки и суеверия, неадекватные представления о самом себе, других людях, о мире и т.д. и т.п. и совсем не обязательно логика и наука определяют мышление человека. Я к этой мысли пришел, еще когда читал работу крупнейшего советского специалиста по утопическому мышлению Э.Я.Баталова «В мире утопии». Как он ни старался вычленить утопическое мышление из других видов мышления ничего у него не получилось.

«Реальное, практически функционирующее сознание, на каком бы уровне мы его не брали, - всегда сознание «многоголосное», «хоровое», в которое различные типы, в том числе и утопическое сознание, входят в виде определенной установки...» [45. с. 29-30] и в др. местах.

Можно вспомнить и фундаментальную монографию выдающегося английского этнографа Э. Тайлора «Первобытная культура» [319], где он, не слишком даже скрывая это, под первобытной культурой понимал культуру западного цивилизованного мира конца 19-го века. И сейчас ситуация совершенно не изменилась.

«Может быть, в один прекрасный день мы пойдем, - утверждал К.Леви-Стросс – что в мифологическом мышлении работает та же логика, что и в мышлении научном, и человек всегда мыслит одинаково «хорошо». Прогресс – если этот термин по-прежнему будет применим – произошел не в мышлении, а в том мире, в котором жило человечество, всегда наделенное мыслительными способностями, и в котором оно в процессе долгой истории сталкивалось со все новыми явлениями» [174, с. 17]. А.А.Богданов и вообще махисты - рукоплещут.

Во 2-х. Соответственно, мифологическое (нерасчлененное) мышление присутствовало, присутствует и будет присутствовать в

любых социальных образованиях, а не только в советском социализме. Ф.Пукроков вспоминает:

«Я уже рассказывал, как у нас в деревне бригадирствовала неграмотная и зловредная женщина Авдотья.

Интересна история, как она выбилась «в люди».

Наша деревня Вязовка расположена в 35 километрах от железнодорожной станции Куеда и примерно на таком же расстоянии (или чуть ближе) от станции (теперь уже города) Чернушка Свердловской железной дороги. Наши женщины часто ездили или ходили пешком на Чернушкинский базар.

...Это случилось зимой. Женщины поднимались в гору и вдруг увидели: впереди что-то чернеет. Оказалось – портфель, набитый до отказа деньгами.

Женщины обрадовались и растерялись: что делать с этими деньгами? Сдать в сельсовет или поделить между собой? Ясно, что нужно сдавать, нет никакого сомнения, что эти деньги государственные: там есть еще и бумаги, какие заполняет налоговый агент, когда собирает деньги с людей. Надо сдавать, но так заманчиво и поделить. Ведь год только еще начинается, не уплачены еще ни налог, ни заем, ни страховка, ни самообложение. Вот сейчас они продали кто картошку, кто молоко, кто табак, кто семечки и выручили по несколько десятков рублей. И сколько раз еще надо будет вот так ходить-ездить...

И в то же время грешно присваивать чужое, да и совесть не позволяет. К тому же и небезопасно: если начнут искать, все равно дознаются.

Женщины не заметили, что они так и стоят на подъеме. Тут их настигла Авдотья на борзом коне. По лицам женщин догадалась, что произошло что-то чрезвычайное. Никакого труда ей не стоило узнать причину волнения односельчанок. Тут верхом на рысаче прискакал бледный как снег незнакомый человек, по виду которого безошибочно можно было определить хозяина потери.

Увидев на снях свой портфель целехоньким, человек чуть не потерял рассудок. Справившись с волнением, задал глупейший вопрос:

– Бабоньки, которая же из вас нашла портфель?

Следует заметить: анализируя прошлое ретроспективным взглядом, память часто останавливается на тех моментах, которые тогда еще четко не сознавал, но они фиксировались чувствами и нет-нет да всплывали из памяти чувств, требуя своего осмысления. И не по одному разу я возвращался к ним, каждый раз все глубже проникая в суть тех явлений, которые оставили свои зарубки на сердце.

Так вот, я частенько осознавал, что слишком много было тогда такого в жизни, что не способствовало заглушению проявления индивидуалистических замашек людей. Скорее наоборот, много было такого, что пробуждало эгоизм. Поощрялось, например, стремление любой ценой стать победителем в соревновании, поэтому победителей этих в народе не любили, ибо частень-

ко ими становились откровенные рвачи. Вот и этот начальник задал с методологической точки зрения неправильный вопрос.

Женщины растерялись: как это кто? Все вместе. Но они не успели ответить, тут выскочила вперед Авдотья и выпалила:

– Я нашла его!

Женщины обомлели от неожиданности. (Став уже взрослым, я заметил, что честные люди вообще безоружны против воинствующего нахальства). Хозяин портфеля отсчитал ей из кошелька большую сумму денег, записал ее имя, спросил, из какой деревни, и уехал.

Растерявшиеся женщины пытались усостыжить нахалку, но она прикрикнула на них:

– Это вы сами нахалки – хотели присвоить казенные деньги. За это на вас в суд надо подавать!

Села на коня и только след ее и видели.

А на следующем колхозном собрании о ней объявили как о патриотке, спасшей большую сумму казенных денег. Вскоре произвели ее в бригадиры.

В чем же здесь проявилась мифологичность мышления? В том, что налоговый агент, не обладая развитым, дифференцированным мышлением, будучи далеким от народной психологии, не сумел разглядеть истинное лицо Авдотьи, вследствие чего слились воедино светлый образ патриотки и корыстный поступок Авдотьи.

Посторонний чиновник не разглядел подлинного лица женщины, это еще полбеда. Этот вздор приняли за чистую монету местные чиновники – вот в чем настоящая беда.

«Тогда никто и не заботился о том, чтобы в руководители выдвинуть истинно нравственного человека, достаточно было обнаружить один или несколько признаков соответствия человека желаемым качествам, чтобы поднять его чуть ли не до небес» [264, с. 42].

Это «тогда» просто поражает.

Вспомним, что именно Ю.В.Андропов, председатель КГБ и прочая и прочая, – у которого по определению, в свете его жизненного опыта, должно было исчезнуть мифологическое (нерасчлененное) мышление, который должен был бы видеть человека насквозь, с первого взгляда, – двигал в лидеры страны М.С.Горбачева, совершенно аморального пустобреха и неумеху, без каких-либо внятных конструктивных социалистических (коммунистических) идей.

И еще. Культ личности И.В.Сталина, конечно же, типичное нерасчлененное мышление советского народа. А культ личности В.В.Путина – российского народа. Что изменилось за двадцать лет «перемен»?

И еще. По поводу Олимпиады в Сочи. Человек с расчлененным, немифологическим мышлением сказал бы этой власти: сначала рас-

платись за все наворованное у народа, а потом уже занимайся олимпиадами. Но нет – в стране всеобщее народное ликование.

И еще. Буш и Блэр обосновывали необходимость войны в Ираке, апеллируя именно к нерасчлененному мифологическому мышлению своих цивилизованных народов. И т.д.

В 3-х. Ф.Пукроков пишет:

«В свете новых знаний быстро стала разрушаться и система мифологического восприятия... Повторяю: главным ее признаком является нерасчлененность мышления, приводящая к мифологическому восприятию мира. Другими словами, происходит смешение реального и утопического в нечто нерасчлененное единое как в восприятии мира, так и в действии. *Я постепенно научился отделять мифы от реальности, действительность от кажущегося* (подчеркнуто мной – В.А.)» [264, с. 66] .

Никто еще не смог, а он смог. Адам, Христос, Ленин – все они были удмуртами, а Ф.Пукроков преодолел в себе мифологичность (нерасчлененность) мышления. Ерунда все это – ничего он не преодолел, как станет ясно в дальнейшем.

3. Религия и мифологическое (нерасчлененное) мышление как элементы махизма.

Насчет деконструктивной функции обоих этих иллюзий писатель, безусловно, прав. Но тут есть одна тонкость, если говорить о них применительно к советскому социализму и держать в уме третью иллюзию – махизм. Махизм, как философски разработанное утонченное учение о деструктивности человеческого мышления (в действительности), выдает себя за учение о конструктивности человеческого мышления и, соответственно, включает в себя обоснование необходимости религии, обоснование необходимости мифологического мышления. То есть, иллюзии на самом деле не три, а всего одна – религия и мифологическое мышление есть элементы махизма.

Махизм обосновывает необходимость религии – В.И.Ленин подчеркивал это неоднократно [13, с. 125-127].

Более того, в богдановском варианте – эмпириомонизме – он порождает новую религию = коллективистскую светскую религию по современной терминологии [17, с. 48, 107-114, 127-130].

Махизм обосновывает необходимость мифологического мышления – В.И.Ленин подчеркивал это неоднократно [13, с. 139, 141-146]. По махизму, в мышлении деятелей науки одновременно с наукой и логикой должны присутствовать вера в бога (Э.Мах, Р.Авенариус, А.А.Богданов, И.Павлов, А.Ф.Лосев, Д.С.Лихачев и прочие, имя им -

легион) и политическая конъюнктура (примеров несть числа) и т.д. и т.п. Это рассуждение можно продолжать дальше и без конца.

Более того, в богдановском варианте – эмпириомонизме – махизм порождает мифологическое мышление на совершенно новом уровне – в коммунистическом обществе. Марсианский (богдановский) коммунизм (роман «Красная Звезда») – высшая и лучшая форма общественных отношений – есть максимально-эффективно реализованный эмпириомонизм, а мышление этих коллективных марсиан, на первый взгляд, такое невероятно научное и логически-рассудочное, реально оказывается невероятно же мифологическим (нерасчлененным). Когда марсиане забирают Леонида Н. на Марс они ему доходчиво объясняют, что человека чуждого мировоззрения им не нужно – а вдруг он не оставит камня на камне от их безупречного коммунизма [3, с. 201].

Ф.Пукроков, объясняя суть мифологического мышления, процитировал известного советского философа Арсения Гулыгу:

«Стадный характер этого сознания проявляется прежде всего в том, что человек еще не имеет своего собственного духовного мира, он живет общими для рода, для племени представлениями... Миф – порождение первобытного коллектива, примитивного группового сознания, но, с другой стороны, миф – сила, сплачивающая людей воедино, скрепляющая первобытный коллектив» [264, с. 36, 37].

Как видим, у А.А.Богданова все вернулось на круги своя.

В этой главке я обозначаю мысль, которую буду обосновывать в дальнейшем изложении: ***махизм, как никакая другая философия, суммировал все базовые технологии человеческого мышления (как человек мыслил, как он мыслит сейчас, как будет мыслить дальше)***.

4. Размышления юноши при выборе профессии («Реализм истинный и утопический») [Ср. 213, с. 1-5].

Одной их характерных черт удмуртского менталитета является некая избыточная приземленность мышления удмуртов. Но когда ей находится правильное применение, как в случае с Ф.Пукроковым, возникают потрясающие эффекты. Вот он пишет о том, как искал, какую профессию выбрать.

«...Я долго и мучительно выбирал свой путь... Во всех профессиях, известных тогда мне, я видел какие-нибудь да противоречия... Мне очень хотелось стать агрономом... Почему же я отказался учиться на агронома, хотя и мечтал осуществить мечту своего отца и многочисленных стариков о стопудовом, двухсотпудовом урожае?

Агрономов заставляли валить хлеб в любую погоду, при этом уполномоченные из района или из области и не скрывали сугубо утилитарного объяснения своих требований. Они откровенно признавались: «Если не хлеб долой с корня, то моя голова – долой с плеч...».

Я опасался: стань я агрономом, начни они принуждать меня к такому, санкционированному сверху, государственному преступлению, я не смогу сдержать себя и не в переносном, а в прямом смысле снесу эти idiotические головы с плеч...

Конечно, никому и ничего бы я этим не доказал... Словом, я подался в инженеры – подальше от греха. Мне казалось, там-то не может быть места подобной отсебятине, которая водворилась в сельском хозяйстве.

Правда, я подумывал и об юридическом факультете, чтобы, выучившись, самому стать на страже закона. Но у меня из ума не шли три случая, которые встали мощным контраргументом против этого факультета.

Факт первый. У нас в колхозе поймали двух воров: рядового колхозника и бригадира-коммуниста, которые стащили колхозное сено. Коммунисту дали строгий выговор, а колхозника посадили в тюрьму, вменив ему (как отягчающее обстоятельство) в вину то, что он совратил коммуниста с праведного пути.

Я тогда уже слышал (от своих умных стариков), что Ленин якобы говорил: за один и тот же проступок коммуниста надо судить строже, чем беспартийного. Я верил этому и принимал такое положение за аксиому. А тут все вывернули наизнанку.

Люди в деревне говорили, что бригадир просто подкупил судью. Я не хотел в это поверить, ведь тогда все рушилось, как песочный дом. Такая дикость не укладывалась в моей голове: советский, самый справедливый судья в мире, и – взяточник, в моем тогдашнем представлении – просто нищий с протянутой рукой. Но даже не это главное. Я не мог понять, как это самый справедливый суд может вынести такой глупый приговор, над которым будут смеяться даже безграмотные люди?!».

Добродетель находится посередине, как сказал дьявол, сидя между двумя юристами (датская пословица).

Второй факт. Адвокат, пять лет проучившийся в вузе, защищал подсудимого хулигана по принципу: «Не он виноват, вино виновато».

Третий факт. Прокурор страшит сельчан уголовной ответственностью, если они не будут по указанию сверху косить зерновые (а сваленные в валки хлеба уже стали прорастать).

«Я не завидовал этому прокурору, которого районные руководители превратили в огородное пугало.

Одно только я хотел, но не мог понять: что творится в душе этих людей, когда они заставляют подчиненных совершать несправедные поступки, или оп-

равдывают преступников, подставляя вместо законности ее суррогат? Мне очень хотелось понять, болит у них совесть или нет?

Главная моя иллюзия заключалась в том, что я исходил из аксиомы, будто у каждого человека есть совесть. Лежа в постели, я часто пытался вообразить, как вот сейчас лежит этот прокурор у себя в постели и ворочается: угрызения совести не дают ему покоя...

В худшем случае я допускал такое положение, что совесть у него усыплена... Но мне и в голову не приходило, что на белом свете могут сформироваться люди, у которых нет никаких признаков совести. Подобно тому, как слепой от рождения никогда не видит света, глухой не слышит звуков, дальтоник не различает какие-либо цвета, эти люди никогда не слышат, не видят, не чувствуют чужую боль. Это – нравственная глухота).

«Думал я и о медицинском институте: мне хотелось разобраться в тайнах психики человека. Но по своему невежеству я полагал, что все выпускники медицинского института работают только лечащими врачами. А о врачах-то я как раз был невысокого мнения. Они оскорбляли мою больную мать, подозревая в симулянтстве, устраивая ей многочисленные комиссии, где каждый раз наносили ей невыносимые оскорбления. (У нее был полиартрит, а тогда медицина такого диагноза еще не знала...)».

У моей матери была 2-я группа инвалидности. И как же над ней издевались во 2-й г. поликлинике Ижевска, когда она приходила за рецептами на бесплатные лекарства. Которые ей в аптеке не давали – денег нет! Вот где была ельцинская демократическая конституция в действии!

«Здесь тоже все поставлено с ног на голову: представители самой гуманной профессии превращены в мучителей больных. Здесь, а также в так называемом правосудии явление подстановки заключалось еще и в том, что вместо принципа презумпции невиновности (не доказано – не симулянт, не доказано – не вор) был подставлен прямо противоположный принцип. И подозрение на ни в чем не повинного человека считалось вполне нормальным явлением. Ничего безнравственного и противоправного в этом не усматривали».

«...Желание стать учителем у меня было...

Но за три года учебы в средней школе накопил столько доводов против педагогики, что меня уже золотом бы туда не заманили. Все три года я был председателем учкома и видел, как учителя вынуждены были давить самостоятельность учащихся.

Больше всего меня отталкивало в этой работе то, что школа ориентируется на средний уровень. Пойди я в школу, меня будут заставлять молиться на этих самых троечников, с которыми я всегда воевал. Нет уж, извините. Пошел бы я в школу только в том случае, если бы она равнение держала на отличников, если бы она ставила перед собой задачу: «Каждому ученику – отличные знания!» А представители роно долдонят, директора и завучи

(вслед за ними я и сам как председатель учкома) о стопроцентной успеваемости и посещаемости. Лишь бы была спасительная «троечка»... А ее можно ставить с натяжкой любому двоечнику. Когда мы учились в четвертом классе, по истории из всего класса отвечали на уроках только три человека, остальные ни разу ни на один даже простейший вопрос не ответили за весь год. Все они получили свидетельства об окончании начальной школы (тогда было обязательное всеобщее начальное образование). В свидетельствах у них стояла эта самая троечка-выручалочка...

Когда я пытался высказать свое кредо – стремиться сделать всех отличниками, на меня обижались, называли эгоистом: почему-то учителям казалось, что я забочусь только о себе. Я вообще-то не скрывал, что мне скучно в школе, неприятно видеть чрезмерные потуги учителей, которые львиную долю энергии тратят на то, чтобы тянуть мертвый балласт (то есть тех, кто откровенно не желает учиться), тем самым отталкивают от учебы даже тех, кто имеет или имел когда-то желание учиться. Школе не хватало характера. Ведь надо было решить вопрос радикально: или избавиться от этого балласта, или научиться учить даже отпетых лоботрясов, или заставить их учиться. И меры-то для этого выдумывать не надо: не платить им пособие за двойки и тройки...»

Знали бы вы, г-н Пукроков, что готовят образованию российские демократы, может быть, и не были бы так категоричны!? Большинство диссертаций в УдГУ защищалось – слава Богу, теперь уже не защищается! - по педагогике, а каков уровень образования в республике – лучше не спрашивать.

«Из того, что мне было известно, оставалось одно: податься в инженеры. Здесь, полагал я, царство разума и целесообразности». Незаконченный Ижевский механический институт, Ижевский машиностроительный завод, радиозавод, механический завод, «Строммашина». «Во время практики на заводе я столкнулся с фактом подстановки уже в промышленности» [264, с. 93-113]. Примеры, примеры, примеры...

Кстати, из текста повести следует, что писатель работал на механическом заводе, когда там директорствовал Н.И.Палладин. С одной стороны, фактически, создатель предприятия, всех его основных производств, он действительно заботился о трудящем человеке. В цехах и на заводской территории царствовали чистота и порядок. На территории стояли бочки с квасом и парковые скульптуры (хотя и на уровне «девушки с веслом», но, тем не менее), скамьи, били фонтаны, были разбиты клумбы. Директор превратил завод в сад, над чем многие смеялись и совершенно зря, по-моему, (я работал спустя много лет при В.С.Чугуевском и тогда это уже был завод - зад). А это знаменитое решение жилищной проблемы заводчан – Ключевой поселок (двухэтажные «особняки» - деревянные, с печным отоплением и кана-

лизацией в виде прилегающих к домам «скворечников»). С другой стороны, абсолютно махистские, богдановско-сталинского толка, методы управления. Самый характерный пример – отношение к талантливейшему самородку-граверу Леонарду Васеву [133].

И все это было не зря. С термином «махизм» Ф.Пукроков впервые встретился, учась на философском факультете МГУ. Затем, через долгие годы, и применительно к сталинизму в книге Э.В.Ильенкова. И тогда писатель поймет и обобщит: в самых разных профессиях, в самых разных ситуациях, в самых разных обстоятельствах – всюду и везде – махизм.

5. Иллюзия третья – махизм.

5. 1. Концепция Э.В.Ильенкова – Ф.Пукрокова.

Еще в 1980г. в работе «Ленинская диалектика и метафизика позитивизма» [134] Э.В.Ильенков высказал принципиальную мысль: в строительстве социализма И.В.Сталин использовал идеи эмпириокритицизма (махизма) в конкретизированной форме эмпириомонизма А.А.Богданова, заменив ими ленинские подходы к строительству социализма. Не конкретизируя, не называя имен (*sapienti sat*) – да и кто бы ему такое позволил в годы ползучей реставрации сталинизма – Э.В.Ильенков подводит к мысли о том, что революционер, принявший богдановскую логику мышления, превращается в капризное существо, игнорирующее реальные противоречия жизни и стремящееся навязать ей свой произвол [134, с. 55].

Блистательный интеллектуальный прорыв Э.В.Ильенкова так бы и остался никем не замеченным и не оцененным, но в своих духовных поисках на его книгу натолкнулся Федор Пукроков [264, с.69]. Но если Э.В.Ильенков был чистым философом, то Ф.Пукроков - человек от земли, максимально предметный, да еще с некоторыми специфическими особенностями удмуртского мышления. И он блистательно опустил идею на землю, на конкретных примерах и фактах доказывая, что «...махизм... глубоко и широко проник во все ткани общественной жизни» [264, с.203]. Так называемые ученые говорят, что примеры ничего не доказывают. В данном случае доказывают, уважаемые, поскольку это не примеры, а элементы тотальности.

«...Сталинизм... не имел никакого отношения к марксизму, - пишет Ф.Пукроков - это был чистейшей воды махизм, но на него повесили ярлык марксизма, и многие поверили в это» [264, с.151]. «Читаешь утопические романы Богданова, и даже оторопь берет: понимаешь, с какой скрупулезностью претворял Сталин идеи «марсианского» (т.е. махистского) социализма Богданова!» [264, с.159]. «...Все те отклонения от марксизма –ленинизма, ко-

торые мы наблюдали при сталинщине, да и сегодня продолжаем наблюдать, я назвал одним словом – махизм» [264, с.91]. «На свет родилось не одно поколение людей, никогда не имевших доступа к истинному марксизму, людей, приученных без всякого сомнения принимать догмы махизма за откровения марксизма, но считать себя сторонниками и борцами истинного марксизма, в то время как людей, понимающих истинный марксизм (см. Рассуждение шестое (текст второй): Газетчик), при Сталине считали врагами народа, при Брежнев - диссидентами (вкупе с истинными диссидентами)» [264, с.91].

5. 2. Классический махизм или эмпириокритицизм.

Философское учение, разработанное в конце 19-го – начале 20-го вв. немецким физиком и философом Э.Махом [216] и швейцарским психологом и философом Р. Авенариусом [21; 22]. В классическом варианте это учение соединяет в себе следующие основные принципы:

- субъективный идеализм;
- релятивизм и агностицизм;
- закон равновесия;
- закон экономии мышления;
- метод подстановки;
- индивидуализм.

Тут надо сказать нижеследующее: Ф.Пукроков постарался максимально просто и понятно изложить основы махизма [264, с. 133-163. «Теория познания махизма и марксизма»], но у него это получилось все равно слишком академически, с умными словами и цитатами и т.д. Попробую изложить суть махизма максимально просто и примитивно.

Субъективный идеализм. Начну с базовой сакральной формулы, выданной основателем классического субъективного идеализма Джорджем Беркли (1685-1753) [53]. **«Существовать, значит быть воспринимаемым».** Для Д.Беркли природа и человек существовали одновременно, если бы не было человека, не было бы и природы. Тогда в одновременном существовании человека и природы мало кто сомневался. Но время шло, и наука твердо установила, что природа существовала задолго-задолго до человека и, соответственно, прекрасно существовала, без чьего бы то ни было восприятия. А махисты, как наследники и продолжатели берклианства, обнаружили в его формуле второй смысл. Да, природа существует реально, существовала до человека, и будет существовать, если человек исчезнет (в финале богдановского фантастическо-утопического романа «Инженер Мэнни» марсианская цивилизация гибнет, а природа остается). **Но поскольку природа не осознает, что она существует, она и не существует.**

Она начинает существовать только тогда, когда кем-то – в нашем случае человеком – воспринимается = осознается. «Существовать, значит быть воспринимаемым».

Соответственно, природа представляет собой Великий Хаос, в котором нет никаких законов. Законы и закономерности человек обнаруживает сначала в своем общежитии, в своем мышлении и деятельности, а потом уже вносит их в природу. Это и есть метод подстановки – ***«психическое подставляется под физическое»***. Но поскольку природа преподносит все новые и новые сюрпризы (см. выше цитату из К.Леви-Стросса), то и законы не остаются неизменными, заменяются новыми законами и закономерностями. Как указывал А.А.Богданов:

«То, что было научно для одного времени на каждом шагу становится ненаучным для другого... Каждая эпоха имеет свою «научность» и в этом иногда очень резко отличается от других эпох» [6, с. 7].

Релятивизм и агностицизм. Коль скоро наши представления о мире постоянно изменяются, в них нет ничего устойчиво-прочного, постоянного, то отсюда следует *релятивизм* (утверждение об относительности, условности и субъективности человеческого познания) с неизбежным выводом об *агностицизме* (невозможности, в принципе, объективного познания и объективной истины).

Для данного конкретного времени, для данного конкретного состояния науки махисты сформулировали два универсальных закона: закон равновесия и закон экономии мышления.

Закон равновесия. По махизму, мир – и физический и социальный – стремиться к ничем и никем ненарушаемому спокойствию = равновесию. И если таковое время от времени нарушается, то лишь потому, что в мире нет сознания. Первоначальное накопление капитала («Кровавое законодательство» в Англии), римейк в России (приватизация и дефолт) и др. А вносимое в мир сознание именно такое равновесие == спокойствие и обеспечивает (упорядочивание природных стихий и социальных - революций).

Закон экономии мышления. По махизму, смысл этого закона сводится к вытеснению из мышления материализма или представления о том, что мир существует независимо от человека и функционирует по своим объективным, независимым от человека законам, которые требуется познавать. Ибо махизм стоит на позиции навязывания миру в качестве законов человеческих измышлений.

Подстановка. Навязывание миру человеческих представлений в качестве законов осуществляется методом подстановки или «основной метафоры» (А.А.Богданов).

«Начало подстановки сливается с началом речи и мышления; исходный пункт ее – связь между «высказыванием» и его «содержанием», т.е. прежде всего между словом и тем действием, которое им обозначалось. Под «символы» подставляется нечто с ними обыкновенно весьма несходное, но им «соответствующее», т.е. связанное с ним строго определенным и постоянным образом. Это соотношение становится схемой для организации фактов: под одни явления подставляются другие, так что первые превращаются как бы в символы вторых, - и затем, вместо первых исследуются, группируются, вообще, организуются, вторые... На подстановке основаны все житейские, научные и философские объяснения» [6, с. 229, 230].

Индивидуализм. В результате, махисты и получают то, что хотели. Индивидуальное сознание, обструганное от всех проблем, кроме своих собственных и сдобренное Богом и мифологическим (нерасчлененным) мышлением.

Если же перевести махизм из философской (гносеологической) и природной (физической) областей в область социальную получается вот что.

5.2.1. Субъективный идеализм. Наука бессильна сказать что-то объективно-существенное об устройстве этого мира, если даже в нем и есть какой-то универсальный смысл, мы его все равно никогда не поймем. Поэтому каждый человек выстраивает представление о мире сообразно со своими ощущениями, представлениями и желаниями. Это базовая установка, а все остальные махистские «законы» не больше чем римейки, обращенные к различным сторонам действительности. Такой подход прекрасно прослеживается, скажем, в книгах Дейла Карнеги на тему жизненного успеха [151]. «В конце концов, я понимаю мудрость слов Сантаяны: «Человек создан не для того, чтобы понимать жизнь, а для того, чтобы ее прожить» [151, с. 572]. Карнеги не произносит умной тарабарщины: закон равновесия, экономия мышления, подстановка, но все его тексты ими пронизаны.

Все, что сделал И.В.Сталин с подачи А.А.Богданова – превратил строительство социализма в коллективное представление, в коллективное желание.

5.2.2. Релятивизм и агностицизм. В.И.Ленин, себе в удовольствие, процитировал стриптизное утверждение Э.Маха: «Познание – есть биологически полезное психическое переживание» [13, с. 142]. Писатель, по каким-то своим соображениям, тему «махизм = познание

(наука)» полностью проигнорировал. Не хочется думать, что он предполагал реакцию ученых – все равно российских или удмуртских – а приходится, куда ж денешься. Ибо термин «биологически полезное» предполагает далеко не только эстетическое удовольствие от познания; он предполагает и материальные блага и физические удовольствия, если познавать мир в соответствии с указаниями руководства. Иными словами, он возводит в ранг высшей научной истины – конъюнктуру или изменения научной истины в соответствии с духом (смадом) времени (это и есть подлинное смысловое содержание релятивизма и агностицизма). И единственной непререкаемой научной истиной остается: *resunā non olet*.

Агностицизм, бывший до сих пор абстрактным философским понятием, в перестроечно-постсоветские времена воплощается в материальную реальность, предметность, его можно увидеть и потрогать. Заклинания Горбачева, Ельцина и их холуев, прежде всего историков, - мы не знали, от нас скрывали! - служат выражением того факта, что советская историческая наука ничего не знала о советской истории. Её знание было отрицанием знания – агностицизмом.

Перестроечно-постсоветская историческая наука, получившая карт-бланш на полноценное изучение советской истории, точно также ничего о ней не узнала. О чем доказательно свидетельствует путинский неосталинизм. А поскольку все перестроечно-постсоветское осмысление советской истории базировалось на западных моделях, постольку российские историки благополучно затянули и эти модели в болото агностицизма. В.И.Ленин подчеркивал, что махизм как теория неизбежно ведет к агностицизму. Применение махизма как теории естественно приводит к агностицизму и на практике.

5.2.3. Закон равновесия. Развитие общества или переход на новую стадию равновесия происходит исключительно через реформы, постепенным, сравнительно безболезненным путем, а никак не через радикальные формы и способы борьбы (революцию). Собственно, в 20-м веке цивилизованный Запад так и развивается. Но и в Советском Союзе, начиная с реализованного И.В.Сталиным «великого перелома» благополучно функционирует та же самая теория равновесия. Поскольку вся партийно-государственно-хозяйственная иерархия (бюрократия) стремится сохранить установленный тогда принцип равновесия. И это так и для всего послесталинского развития страны и для перестроечно-постсоветской России. Косметические попытки нарушить равновесие типа разоблачения «культы личности», перестройки,

августа 1991г., октября 1993г. не стоит принимать всерьез. Тем более, что режим В.В.Путина вернулся к классическому сталинскому равновесию совершенно откровенно.

Пример Ф.Пукрокова.

«Когда в процессе подготовки дипломной работы я пришел к выводу, что существовавшая тогда теория подчинения личных интересов общим является скрытой формой махистской «теории равновесия», испытал состояние шока. Напиши я прямо – меня обвинили бы в «опровержении марксизма». Тем более мы, студенты, знали тайну преподавателя, который был моим оппонентом: в университет он пришел из органов, вызывавших у всех людей страх и ужас. Он жирно подчеркнул в моей работе все места, где говорилось о гармонии личных, коллективных и общих интересов.

– Ну ладно,– сказал он, возвращая мою рукопись, – твое личное дело, что писать в исследовательской части, но в выводах у тебя должно быть «подчинение». Тогда пятерка будет обеспечена, а иначе...

Он так, на «ты», и говорил. Долго я размышлял, как быть. Я не знал, что может означать «а иначе...». Одного нашего студента пытались исключить из университета за то, что он осмелился сам составить проект новой Конституции. Мы его отстояли, но, правда, пришлось ему дать выговор по профсоюзной линии (он оказался беспартийным и не комсомольцем).

Чтобы не «дразнить гуся», я не стал повторять слово «гармония» в выводах. Но от слова «подчинение» отказался, а написал «совпадение», как у Маркса и Энгельса в «Святом семействе...»: «Если правильно поняты интерес составляет принцип всей морали, то надо, стало быть, стремиться к тому, чтобы частный интерес отдельного человека совпадал с общечеловеческими интересами».

Из-за отсутствия «подчинения» старик поворчал и поставил «хорошо» [264, с. 127].

5.2.4. Сталинский «великий перелом» просто эталон *экономии мышления*. Как же неэкономно и мыслил и предлагал действовать по отношению к крестьянству марксист-материалист-диалектик В.И.Ленин. Длительность процесса, добровольность, постепенность втягивания крестьянства в кооперацию. А у И.В.Сталина все просто: плеть и винтовка и никакой бессмысленной растраты нервной энергии и нервных клеток мозга. Отсюда и начинаются так удивляющие мыслящих людей принципы отбора руководящих кадров в СССР, и принципы деятельности этих самых кадров.

5.2.4.1. *Экономия мышления или социальное олицетворение махизма – советская бюрократия.*

Ф.Пукроков пишет:

«Человек, приученный экономить на мышлении, попав в руководители, превращается в верхогляда, в прямолинейного, туполобого, чванливого,

амбициозного чинушу. Общество тройне страдает от этого: и экономика не может на ноги встать, и сами руководители окончательно портятся, и хороших людей портят, разрушая их нормальное мышление или ломая их. Даже те, кто не сломался, устав от постоянного сопротивления нажиму верхоглядов, незаметно утрачивают революционный дух, постепенно мельчают, ибо не проходит бесследно это однообразное изнурительное сопротивление... Порой от отчаяния руки опускаются, когда узнаешь, как гонители прогрессивного умудряются десятилетиями глумиться над новым, издеваться над автором, вообще над здравым смыслом, нанося большой экономический, социальный, нравственный урон стране... Во всем любимом Отечестве столько лет не находится человека, способного разобраться, повлиять, заступиться за общественные интересы» [264, с. 130, 131].

Более чем справедливо. Именно сталинская политика пестования бюрократии привела к такому положению. Вспоминается трагическая судьба рабочего самородка: гравера охотничьих ружей Леонарда Васева, описанная в великолепной посмертно изданной книге Б.М.Изметинского (бывшего главного конструктора механического завода – еврея, увы) [133]. Вот уж где бездарные начальнички отвели душу, мордуя невероятно талантливого человека.

А вот, скажем, простенький пример экономии мышления из практики Научной библиотеки УдГУ. Чтобы заказать книгу нужно выписать требование в каталоге. На обороте каталожной карточки обязательно указывается, где книга находится: в книгохранении или в каком-либо кабинете (искусства, Института социальных коммуникаций, иностранных языков и т.д.). Но студенты об этом не догадываются, а в комнате каталогов нет объявления (большими буквами, на самом видном месте), что если книга находится в кабинете Института социальных коммуникаций бесполезно оформлять на нее требование в книгохранение. И таких требований, бессмысленно растрачивающих время и читателей и библиотекарей, за день набирается примерно треть от всех остальных. И это происходит годами. И никто «не додумывается» до простейшей операции. Но ведь тогда сократится количество требований, сократится объем «работы» библиотекарей и т.д. Поискать – так по подобным мелочам можно половину библиотеки сократить как балласт.

И дело совсем не в библиотеке УдГУ. Дело в принципиальном механизме работы в современной России, особенно в работе бюрократии, вплоть до работы «гаранта». Только по таким «мелочам» можно три четверти бюрократов выгнать и никто этого не заметит, поскольку все они - балласт.

«Мы еще не представляем себе, - пишет Пукроков – насколько широко охватил махизм нашу жизнь, как глубоко проник во все поры социального организма, как искажил ткани общественной жизни» [264, с. 128].

Родоначальницей махизма и, одновременно, его эталоном в советском (российском) обществе является бюрократия. Писатель тут не просто прав безоговорочно, он прав несравнимо больше, чем сам полагает.

А.А.Богданов использовал в концепции СОО технократические идеи (организатору помогают талантливые помощники). По замыслу А.А.Богданова, такими помощниками должны были стать инженеры, ученые, прочие квалифицированные специалисты. Но И.В.Сталин, как человек, куда более приземленный, чем А.А.Богданов, предпочел в качестве талантливых помощников бюрократию, особенно ее репрессивный элемент – чекистов. Помимо формирования, собственно, бюрократии, как главного подразделения административно-командной системы, набирает темпы сращивание бюрократии (чекистов) со специалистами, с, так сказать, советской технократией.

О взаимоотношениях чекистов и РПЦ речь уже шла.

Начальный этап сращивания чекистов с инженерами хорошо прослеживается на примере строительства Беломорско-Балтийского канала. (См. Рассуждение четвертое (главка вторая): Художественный аспект сопоставления: от каналов марсианских к каналу Беломорско-Балтийскому).

Беломорканал оказался ещё и средством социальной организации советских писателей. Коллективу писателей установку давали чекисты: необходимость раскрыть тему исправительно-трудового строительства во имя Великой цели. И они же контролировали содержание (С.Г. Фирин, начальник Беломорско-Балтийского исправ.-труд. лагеря, наряду с М. Горьким и Л. Авербахом был одним из редакторов).

Пример с учеными приводит сам Пукроков.

Рабочих и крестьян сращивали с бюрократией через «управление страной» (Советы).

Стукачи. И т.д.

То есть, реально, бюрократия сращивается со всем советским народом, формируя у него «новой мышление», но отнюдь не высокий уровень жизни, как на Западе. Это момент, мимо которого писатель прошел.

Но, писатель абсолютно точно описывает механизмы мышления бюрократа, сравнительно с элементарно-нормальным мышлением. Тут необходима длинная цитата.

«Лень души убивает в человеке его любознательность. Ленивый человек не способен добывать знания собственным умом, он использует чужие готовые выводы, зачастую не поняв их сущности. Такому человеку кажется, что плодами чужого ума, можно пользоваться столь же успешно, что и плодами собственного ума. Коварство подобного рода соблазна заключается в том, что человек с годами начисто теряет способность самостоятельно мыслить. У него гипертрофированно развивается механическая память, то есть память на простое запоминание, ему кажется, что знать – это иметь в памяти. А хитрость, точнее, мудрость знания заключается в умении каждый раз воспроизвести умозаключение из наличных оснований, фактов, в умении внести хотя бы элементарные корректировки в ход мышления с учетом изменившихся условий. То есть знание – это не просто готовый вывод, а весь процесс умозаключения, ведущий к этим выводам. И проверка правильности знания сводится к тому, чтобы критически пересмотреть все: правильные ли предпосылки взяты, правильно ли учтены условия, правильно ли выбраны правила и правильно ли они применены. Видите, какую сложную умственную работу приходится преодолевать человеку для того, чтобы пополнить свое знание. Легче руками ворочать тяжести, проще работать ногами, чем научиться шевелить мозгами» [264, с. 129].

Ср. у А.А.Богданова в «Философии живого опыта» описание мыслительного процесса дикаря:

«Цивилизованным людям нелегко себе представить, насколько мучительно труден для неразвитого сознания процесс «думанья», т.е. мысленного анализа и комбинирования разных условий. Наблюдатели жизни диких племен единогласно утверждают, что дикарь почти всегда охотнее сделает большую, но привычную для него физическую работу, чтобы только избежать необходимости размышлять о более легком способе достигнуть желательных результатов при не вполне обычных для него обстоятельствах» [6, с. 27].

Вспоминается и Илья Эренбург – философская поэзия, казалось бы, а все о том же.

Ты помнишь - жаловался Тютчев:

«Мысль изреченная есть ложь».

Ты не пытался думать –лучше

Чужая мысль, чужая ложь.

Да и к чему осьмушки мысли?

От соски ты отвык едва,

Как сразу над тобой нависли

Семипудовые слова.

*И было в жизни много шума,
Пальбы, проклятий, фарсов, фраз.
Ты так и не успел подумать,
Что набежит короткий час,
Когда не закричишь дискантом,
Не убежишь, не проведешь,
Когда нельзя играть в молчанку,
А мысли нет, есть только ложь. (1957)*

Перестройка – далее везде. Хотели как лучше, а получилось как всегда.

Не правда ли, как интересно? С подачи И.В.Сталина стало правилом, что в руководство страной по всей вертикали лезут люди с установкой на экономию мышления. Перефразируя бородатый анекдот: чем выше – тем экономнее.

Французский философ Ги Дебор, весьма плохо разбиравшийся в российских реалиях, тем не менее, в рамках своей концепции бюрократии, высказал гениальную догадку, что главной движущей силой перестройки была советская тоталитарная бюрократия, возжелавшая перейти от номинального владения народной собственностью к реальному владению таковой [111, с. 8]. Чем все и закончилось. А все остальное – демократическое фуфло и лапша на ушах.

Просто стыдно вспоминать, что Горбачев начинал перестройку под лозунгом борьбы с бюрократией. Какой на эту тему пошел разгул трепологии. И чем все закончилось? С.Г. Кара-Мурза констатирует:

«В государственном аппарате управления в СССР было занято 16 млн. человек. Около 80% его усилий было направлено на *управление народным хозяйством*. Сегодня в госаппарате РФ 17 млн. чиновников. Хозяйством госаппарат принципиально не управляет (75% его приватизировано, остальное парализовано), а населения в РФ вдвое меньше чем в СССР. Можно считать, что относительное разбухание чиновничества в результате либеральной революции *десятикратно!*» [149, с. 192].

Поколение, которому сейчас под пятьдесят, помнит времена, когда вся центральная власть Удмуртской АССР сосредотачивалась в одном здании на Центральной площади Ижевска. И что теперь? Удмуртский треугольник?

Бюрократия – это доказательство теоремы: элементарно-правильное мышление ведет к неизбежному, постоянному, нарастающему темпы сокращению управленцев, махистское же мышление к такому же их росту.

Всем примерам пример. Главный тренер сборной России по футболу Георгий Ярцев после нескольких «успехов» с помпой всту-

пил в «Единую Россию». А потом, сборную России расколотили в пух и прах португалцы. Абсолютный, совершенный пример того, что представляла бы собой российская бюрократия, столкнувшись она с действительно объективными обстоятельствами. Отсюда, сам Бог велел законодательно назвать любую критику в адрес бюрократии – терроризмом.

5.2.5. *Подстановка.* Суть подстановки, говоря совсем уже простыми и доступными словами, заключается в том, что человек (человечество) согласует со своими, ни на чем объективно не основанными, но максимально «онаученными», представлениями и желаниями, природу (физический мир) и общество (социальный мир). Фундаментальный пример подстановки: уверенность человека в том, что он – единственный из всех объектов природы – обладает сознанием и, соответственно, имеет какие-то свои цели, отличные от целей природы. Хотя, до сих пор, человек всем своим существованием и функционированием, скорее, доказывал обратное.

«Я закурил «Кэмел», выпустил дым через нос и посмотрел на кусок черного блестящего металла на подставке.

Этот кусок представлял собой монолит с гладкой поверхностью и двумя полыми выпуклыми изгибами. Я уставился на эту штуковину. Мэрриот заметил мое любопытство.

- Интересная вещь, - сказал он небрежно. – Я приобрел ее всего несколько дней назад. Это «Дух зари» Аста Диана.

- Я думал, это Клопштейн «Два прыща на заднице».

Мистер Мэрриот посмотрел так, будто проглотил пчелу.

- У вас своеобразное чувство юмора, заметил он.

- Ничего особенного, - огрызнулся я. – Просто я его не сдерживаю» [347, с.148-149].

Во всяком случае, только точно зная устройство природы, можно утверждать, что обладаешь сознанием. Человек этого не знает, следовательно, и сознанием не обладает.

Пример Ф.Пукрокова.

«Давайте попытаемся проиллюстрировать метод подстановки примерами из жизни.

Допустим, из области в район приехал какой-то уполномоченный. По возвращении в область ему надо будет отчитаться, к примеру, о состоянии дел с социалистическим соревнованием среди доярок. Для этого ему необходимо отыскать какого-нибудь «маяка». К сожалению, таковых нет. Но это не беда. Это можно организовать.

Но и организацию махисты понимают по-своему. По земному это означает, что нужно организовать соревнование, помочь людям вскрыть нетро-

нутые доселе резервы, и хорошо организованное соревнование откроет перед нами истинного передовика, маяка, который действительно светит как звезда, как далекий ориентир для многих людей, вовлеченных и не вовлеченных еще в соревнование.

А у махистов – принцип экономии во всем! Поэтому вместо недостающего в жизни фактически организованного соревнования махист-уполномоченный подставляет символ соревнования, то есть соревнование на бумаге. Я знаком с двумя способами в «организации» соревнования.

Первый. Под видом телок держат настоящих дойных коров. Их доят, молоко делят на число учтенных коров, по ферме резко повышается средний надой на корову. А наиболее привлекательной во многих отношениях доярке приписывают дополнительные надои. Она легко становится вначале «трехтысячницей», потом «четырёхтысячницей». Ей – медали, ордена, слава «маяка».

Второй способ, когда составляются липовые акты на выпаивание молока всему молодняку, вплоть до поросят. «Выпавшие» с неба тонны молока тоже используются для символического взращения «маяка» [264, с. 221].

5.3. Советский махизм.

И Э.В.Ильенков и Ф.Пукроков осмыслили известнейшего российского интерпретатора махизма А.А.Богданова просто как продолжателя махизма, который ничего серьезно-нового в махизм не внес. На самом деле у А.А.Богданова целых три собственных принципиальнейших дополнения к, так сказать, классическому махизму.

Во 1-х, внося махизм в марксизм, А.А.Богданов настаивал, что это никакой не ревизионизм, а творческое развитие марксизма в соответствии с духом времени.

Во 2-х, *коллективный* (социальный) опыт.

В 3-х, *организация* социального опыта с акцентированием на фигуру *организатора*.

Добавления эти очень важны, потому что без них не было бы и никакого сталинизма.

А.А.Богданов обнаруживает совершенно новый основополагающий закон природы. Он исходит из того, что вселенная (мир) представляет собой всеобщий организующийся процесс [17, с.31]. А все организующиеся процессы, в том числе в социальной жизни, происходят в соответствии с двумя, изобретенными классическими махистами, законами (равновесия и экономии мышления), но теперь уже оба закона притянуты к социальной жизни.

Закон равновесия по богдановски, определяет, как возникают новые организационные формы. Существующее равновесие всегда нарушается или борьбой или сотрудничеством двух сил и через борьбу или сотрудничество этих сил переходит на новый, более высокий

уровень равновесия. И когда мир становится осознанным (по А.А.Богданову) как всеобщий организационный процесс, стремящийся к равновесию, когда осознана формула равновесия и ее варианты, тогда, по А.А.Богданову, ударение переносится с насильственного варианта на «сотруднический» вариант достижения нового равновесия. Фактически, эта идея А.А.Богданова явилась философским основанием идейной эволюции Н.И.Бухарина от идеологии «военного коммунизма» к НЭПу.

Закон наименьшей траты сил по богдановски, определяет, что сохраняются и развиваются, выходят на новое, более высокое равновесие только те организационные формы, которые наиболее рационально используют свою энергию. Закон распространяется также на мышление – так называемая «экономия мышления».

А.А.Богданов разработал целую концепцию социально-организованного опыта (СОО). (См. Второе, Третье, Четвертое рассуждения.). И только благодаря этим богдановским дополнениям И.В.Сталин смог заменить ленинские подходы к строительству социализма концепцией СОО, причем так, что этого никто не заметил. И советское общество пребывало в уверенности, что страна строит подлинный социализм, а И.В.Сталин – верный ученик и продолжатель дела В.И.Ленина.

5.4. Махизм как тотальность: СССР и цивилизованный Запад.

С одной стороны, суть идеи Э.В.Ильенкова – Ф.Пукрокова исключительно точна: созданный И.В.Сталиным советский социализм (и далее) – это махизм. Если бы из их концепции были сделаны надлежащие выводы и развитие СССР пошло по пути преодоления махистских тенденций, то это был бы реальный прорыв к подлинному социализму (коммунизму), сравнимый с Великой Октябрьской социалистической революцией. «...Начинается эра серьезного, углубленного осмысления идей социализма и коммунизма [264, с. 156]». Соответственно, не было бы и ублюдочно-махистской современной России и не имело бы никакого значения, что Запад тоже погряз в махизме (под более общим термином - позитивизм).

С другой стороны, в понимании ими советского махизма закрались две очень серьезные ошибки. Потому что махизм не только не был преодолен в современной России, но достиг безобразнейшей степени расцвета, несравнимой с тем, что было в СССР. Потому что цивилизованный Запад тоже живет по законам махизма (позитивизма) и чувствует себя в них очень уютно.

И именно это последнее двойственное обстоятельство определило блеск и нищету пукроковского мышления и изложения. Конкретный пример. Ф.Пукроков пишет:

«На словах Сталин даже боролся против «теории равновесия», а на деле, под видом борьбы против фракционности, установил жестокую систему борьбы против свободы мысли, против всякой критики недостатков существующего строя, и это означало отказ от объективной истины» [264, с. 152]. «...Закон единства и борьбы противоположностей... оказался подмененным теорией равновесия, теорией бесконфликтности, застоя» [264, с. 140]. См. примеры [264, с. 98-99,].

Все правильно. Но ведь современная Россия выдает такие примеры теории равновесия и бесконфликтности, что куда там И.В.Сталин и застой. Сначала не было альтернативы перестройке, затем не было альтернативы Б.Н.Ельцину (особенно в 1996г.), и уже совсем жутко смотреть на полную бесконфликтность, которую установил в стране г-н В.В.Путин. А на цивилизованном Западе, все партии, которые участвуют в выборах, так сказать, *естественным* путем прошли проверку на шивость и, какая бы из них не пришла к власти, радикального социального конфликта ожидать не приходится. Так что нет смысла все валить на *советский махизм*.

5.5. *Классический (западный) махизм: концепция «овеществления (Г.Лукач) – концепция «общества спектакля» (Ги Дебор).*

В основе махизма лежит позитивизм (Огюста Конта). Поскольку махизм развивает принципы позитивизма, «исходя из его основ», махизм часто так и называют – «второй позитивизм».

Как я говорил раньше, СССР и западные цивилизованные страны функционируют на принципах махизма, на двух его разновидностях. СССР – на богдановско-сталинском советском махизме; Запад – на классическом махизме (Э.Мах и Р.Авенариус).

Мысль о тождестве советского социализма и западного цивилизованного мира высказал современный французский философ Ги Дебор в работе «Общество спектакля». Он опирался на концепцию «овеществления» Г.Лукача. (См. Рассуждение пятое).

Важно вот что. Выстраивая концепцию «общества спектакля», Ги Дебор исходил из фундаментального предположения буржуазной социальной науки, что общество в 20-м веке развивалось в соответствии с концепцией модернизации. И вот до чего домодернизировались. Но ведь философской основой концепции модернизации является тот же самый позитивизм, только примененный к экономическому и социально-политическому развитию общества. Иными словами, можно сказать,

что западное общество развивалось по схеме, предложенной классическим махизмом: субъективный идеализм (потребление как смысл жизни) – закон равновесия – закон экономии мышления – индивидуализм.

Nota-Bene. Ги Дебор, обращаясь к *итальянским* рабочим (отнюдь не к советскому народу), высказал парадоксальную, но, может быть, самую глубокую мысль о современном обществе, его сути и перспективах, утверждая: ***чтобы совершить подлинную социалистическую революцию необходимо избавиться от сталинизма [111, с. 17-18].***

Суммируя пятую главку. Ф.Пукроков на примере Удмуртии показал, что махизм пропитал все общество, по всем направлениям. Причем, Удмуртия для него, конечно же, была каплей в советском океане. Но мысль писателя, если ее додумывать до конца, оказывается гораздо глубже. Тенденции функционирования перестроечно-постсоветской России, если что и демонстрируют, так мощнейшее усиление махистских тенденций. Махизм безраздельно царствует и на благополучном Западе с не менее неблагоприятными последствиями. Можно даже сказать, что современная Россия переходит обратно от советского махизма к махизму классическому. Это первый вывод, который следует сделать.

6. Богдановские дополнения и суть сталинизма.

6.1. Коллективизм и религия. Благодаря использованию богдановской концепции СОО сталинизм превратился в религию, только в религию несколько иного плана, чем та, которую себе представляет Ф.Пукроков. Хотя сути дела это не меняет. Одним из неизбежных последствий концепции СОО является превращение социализма (коммунизма) в особую форму религии – коллективизированную светскую религию, доводящую до конца веру в человека, мессианизм. Богдановская религия обожествляет пролетариат; рабочий класс оказывается классом – мессией, призванным к миростроительству [17, с. 48]. Сам А.А.Богданов религиозные выводы из своей концепции категорически отрицал [17, с. 48], что несколько не мешало «лучшим богдановцам» М. Горькому и А.В. Луначарскому выводить из его идей богостроительство [17, с. 107-114, 127-130]. Следует особо отметить: А.А.Богданов считал религию мощной организационной формой, и поэтому сотни тысяч ее жертв явлением вполне неизбежным, объяснимым и прощаемым [17, с. 155, 62-63].

В сталинском социализме существовал внятный, отчетливый, существенный религиозный элемент – утверждение само по себе вер-

ное, хотя в определениях, что это была за религия, исследователи расходятся. Распространенным вариантом является отождествление сталинской религии с богостроительством, коллективистской светской религией. См., например, монографию «Марксизм Иосифа Сталина» А.В. Гайды, К.Н. Любутина, С.В. Мошкина [94, с. 33]. А богостроительство как раз и относится к тем логическим выводам, которые неизбежно следовали из богдановских воззрений, но которые сам А.А.Богданов стеснялся делать. За него это сделали А.В. Луначарский и М. Горький.

Получается, что Ф.Пукроков говорит не совсем о той религии, которая на самом деле, была плотью и кровью советского государства. И от которой избавляться нужно обязательно.

б.2. Коллективизм и организация.

Ф.Пукроков ведь стоит на позиции, что организация в советском обществе это навязывание бюрократией народу сверху различных указаний и прочего и отслеживание точного выполнения этих указаний. Но это верно только для послесталинской советской и российской истории.

И.В.Сталин же, руководствуясь богдановской концепцией СОО, прежде чем заниматься организацией, выдвинул идею, обобщающую коллективный опыт советского народа, - идею построения социализма в одной стране. И стал Лидером, Вождем, Организатором, потому что *доказал* народу, что именно он единственный продолжатель дела В.И.Ленина, что именно он обладает наибольшим опытом, чем вся остальная большевистская верхушка, что именно он сумел точно сформулировать суть народных чаяний. И только поэтому он сумел организовать всю страну, только поэтому вся страна побежала в этой организации на полусогнутых. То есть, советский народ оказался в ситуации, когда, следуя логике, необходимо - неизбежно подчинение идее, раз, фактически, сам народ ее и выдвинул.

То есть, этот самый богдановский коллективный опыт оказался изначально насквозь махистским, раз он не сумел разобраться, в чем разница, между ленинским подходом к строительству социализма и тем, что И.В.Сталин назвал ленинским подходом к строительству социализма. Но этого, кстати, не смогли сделать и достаточно подкованные оппоненты И.В.Сталина, не смогли внятно, четко осмыслить, по какой линии проходит водораздел. Впервые мысль о том, что И.В.Сталин использовал в строительстве социализма махизм, возникла во время разоблачения «культа личности» [192; 297].

Отсюда я вынужден сделать, казалось бы, парадоксальное утверждение. Да, Ф.Пукроков очень серьезно и глубоко вник в источник всех бед и несуразностей советского социализма. Предметно показал, что нужно преодолевать, чтобы социализм стал настоящим. Но, при этом, в своем мышлении он остался типичным махистом (точно так же как и Э.В.Ильенков, между прочим). Ведь оба наших мыслителя – без иронии – продемонстрировали весь набор махистских откровений, откровений, которые сами же и обличали. И причина тому – недооценка вклада А.А.Богданова в советский махизм.

6.3. Субъективный идеализм и подстановка. Писатель ведь делает то же самое, что разоблачал во всей книге: вместо того, чтобы объективно осмыслить своим немифологическим, расчлененным мышлением, что такое перестройка в действительности, подставляет под нее свои субъективные ощущения.

6.4. Закон равновесия. Ведь именно так Ф.Пукроков воспринял перестройку. Стимулированный сверху, здоровыми силами КПСС, бесконфликтный – другими словами, осознанный, - переход на новый уровень равновесия. А свою задачу, как мыслителя и писателя, он увидел в том, чтобы придать этой осознанности конкретность, предметность, раз уж он понял суть сталинизма. То, что он по поводу перестройки пишет – особенно теперь – смешно и страшно читать.

«Вот почему как высочайшую поэму я читал материалы апрельского Пленума и XXVII съезда партии, особенно те места, в которых говорится о долгожданной социальной справедливости» [264, с.59]. «Радостно то, что мы уже начали понимать диалектику единичного, особенного и общего. Для нас стало аксиомой представление, что сильный Союз – это сильные республики и, одновременно, сильные республики – это сильный Союз. Мы стали понимать, что множество богатых личностей – это богатство народа, а множество богатых народов в братском единстве – это богатая страна... Нам оставалось наполнить конкретным содержанием многие его (В.И.Ленина – В.А.) теоретические положения» [264, с. 126]. «Народу помогут те коммунисты, которые не потеряли связь с народом, а боролись вместе с ним... Теперь наша задача – поднять стихийных материалистов-диалектиков до уровня научного материализма и научной диалектики, то есть поднять на тот уровень марксизма, который должен соответствовать сегодняшним требованиям жизни» [264, с. 134]. «...Начинается эра серьезного, углубленного осмысления идей социализма и коммунизма» [264, с. 156]. «Надо ли сегодня критиковать задним числом то, от чего мы уже отказались?» [264, с. 163].

6.5. Экономия мышления.

Во 1-х. Пукроков пишет: «Может быть, Сталин вообще не знал о трудах Богданова, хотя «Инженер Мэнни» был опубликован в «Прав-

де» [264, с. 161]. «Инженера Мэнни» «Правда» действительно печатала в 1913г., но И.В.Сталин в это время был в Туруханской ссылке и доходила ли туда газета; так что вопрос открытый. Но «Материализм и эмпириокритицизм» И.В.Сталин не просто читал, а *штудировал*, а там В.И.Ленин философию богдановскую изложил намного лучше самого А.А.Богданова. Но есть бесспорные свидетельства и того, что И.В.Сталин читал и конкретные богдановские работы [см. историографию]. Захотел бы Ф.Пукроков эти свидетельства найти – нашел бы. Так что, теоретический богдановский запас у И.В.Сталина был и он его использовал на всю катушку.

Но ведь дело обстоит куда хуже. Допустим, И.В.Сталин ничего не слышал о А.А.Богданове вообще. Но сформулированные А.А.Богдановым механизмы (или технологии) мышления до ужаса адекватно совпали с механизмами мышления И.В.Сталина и сталинистов. (См. Рассуждение второе (главка третья): От В.И.Ленина к И.В.Сталину: А.А.Богданов как связующее звено). О таком совпадении говорит и писатель, не додумывая, однако, что из этого следует [264, с. 162].

Во 2-х. Ф. Пукроков пишет о советских временах: «Чтобы попытаться оценить вождей, у народа просто не было достаточной информации» [264, с. 45]. И чего же там «не знал» народ про Б.Н.Ельцина в 1996г. Что он запойный алкоголик, что он отнял у этого самого народа сбережения, что в результате его политики народу по шесть месяцев не платят нищенские зарплаты и пенсии, не дают бесплатных лекарств, что, по его милости, идет война в Чечне и там гибнут десятки и сотни тысяч людей, что вся избирательная кампания полностью фальсифицирована... Не имеет же никакого значения, ни в советском, ни в российском, ни в западном обществе владеет человек информацией или нет. (Гарри Трумэна американцы избрали президентом в 1948г., прекрасно зная, что он приказал сбросить атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки).

Во 3-х. И Э.В.Ильенков и, вслед за ним, Ф.Пукроков, прошли мимо главной идеи А.А.Богданова, идеи, которой он *дополнил* махизм. Это *идея коллективного опыта*. *Ибо классический махизм понимает под опытом только индивидуальный опыт, опыт каждого отдельного человека. При таком условии это и для Богданова – субъективный идеализм*. Он пишет: «Если считать субъектом познания отдельное «я», то нет никаких принципиальных препятствий к тому, чтобы признать весь мир сложной и развитой всесторонне-

систематизированной галлюцинацией...» [6, с. 220]. Но, по А.А.Богданову, субъективный идеализм преодолевается, когда индивидуальные опыты людей согласуются в коллективно-трудовом процессе. Вполне очевидно, что субъективный идеализм при этом не преодолевается. Индивидуальные опыты, уже признанные самим же Богдановым иллюзиями (галлюцинациями), можно согласовать сколько угодно – общезначимое просто превращается в согласованную общечеловеческую иллюзию (галлюцинацию). «Думать, что философский идеализм исчезает от замены сознания индивида сознанием человечества, или опыта одного лица опытом социально-организованным, это все равно, что думать, будто исчезает капитализм от замены одного капиталиста акционерной компанией» [13, с. 242] - констатировал В.И.Ленин. То есть, А.А.Богданов, фактически, ввел новый термин: **социо - субъективный идеализм или со (цио) липсизм, высказал, не понимая этого сам, мысль о безысходнототальной иллюзорности человеческого сознания.**

И когда Ф.Пукроков пытается противопоставить, индивидуализму махизма (и богдановщины, в его Пукрокова, понимании) коллективизм марксизма [264, с. 118-128 «Застой вместо развития»], народное мироощущение, народную педагогику [264, с. 208-259 «Ода народной мудрости, народной педагогике»], как панацею от всех бед, он попадает впросак так, что дальше некуда. Поскольку вся народная педагогика представляет собой тот самый, страстно обличаемый писателем, махизм.

6.5.1. Коллективный махизм: удмуртская народная педагогика.

Все как обычно: удмуртская народная педагогика самая народная и самая педагогическая педагогика в мире.

Сколько народов, столько и народных педагогов и каждая научает своим общечеловеческим ценностям и истинам, своим добродетелям и т.д. А у иных народов такие общечеловеческие ценности и добродетели, что у окружающих народов волосы дыбом встают. Кстати, этот аргумент, вслед за древнегреческим скептиком Секстом Эмпириком (между прочим, прямым предшественником Д.Беркли и субъективного идеализма) [284, с.236-239] использовали практически все любители релятивизма и агностицизма.

Или, скажем, кладезь народной мудрости – фольклор (сказки, легенды, предания, пословицы и т.д.) - для воспитания детей не годится совершенно: он проповедует жестокость, обман, безделье, аморализм, разнузданный секс и, между прочим, безобразное отношение к религии. (Издали наш поп некрасив, зато поближе – еще хуже). Но

здесь я обозначу это утверждение как тезис и тему другой статьи, типа «Чему учат детей народные сказки».

А та же самая пукроковская Авдотья? Обделила ее в детстве вниманием народная педагогика? И ведь была она не пришлая, а своя, деревенская.

«Авдотья оправдала доверие высокого начальства, стала работать с «творческим» рвением.

В страду каждый вечер мы, мальчишки, собирались к концу деревни, чтобы глядеть, как целая комиссия встречает женщин, возвращавшихся с поля. Их заставляли выворачивать карманы, снимать лапти, ворошили охапки сена, подобранные ими по пути. Если найдут больше пяти колосьев или горсточку зерен свыше пятидесяти, тут же оформляют протокол и женщину отправляют в тюрьму. Мы с замиранием сердца следили каждый за своей матерью и за всеми матерями вместе.

Поскольку совершенно голодными жить и работать невозможно, женщины все равно пользовались различными ухищрениями, чтобы хоть какую-нибудь пищу для детей и для себя добыть. Они, например, смекнули, что поскольку обыскивающая комиссия состоит из одних мужчин, то можно сшить потайные карманы на своих штанах...

Пуристы («чистоплюи») могут сказать: «Зачем писать о таких вещах?» И они будут правы. Да, неприятно об этом писать и читать. Но в то же время без этого невозможно показать, как низко пало наше общество в нравственном отношении, из какой бездны аморализма приходится ему выкарабкиваться (по сравнению с перестроечно-постсоветским аморализмом, советское общество это не бездна, а пригорочек – В.А.).

Потайные карманы имела и Авдотья, пока ходила в рядовых. Став хоть маленьким, но начальником, обеспеченным прожиточным минимумом, она выдала секрет односельчанок и, выслуживаясь перед высоким начальством, сама стала обшаривать женщин. Это привело всю деревню в шоковое состояние. Когда поймали несколько человек, женщины нам кивком указали, чтобы мы побежали навстречу другим женщинам, которые были еще на поле или на подходе к деревне.

Когда мы побежали гурьбой, сыщики об этом догадались, пытались нас поймать, но мы разбежались врассыпную, попался только менее поворотливый сын самой Авдотьи (ведь районному начальству невдомек, кто тут есть кто...).

Началась длительная, почти незаметная, изнуряющая, опасная борьба против Авдотьи и местного начальства. Вначале народ боролся присущими ему нравственными методами. Наступление шло по 'нескольким фронтам. Пытались усюветить мать Авдотьи, взывали к совести и ее брата Сабира, который действительно занял сторону деревни, и я уже описывал, как он страдал от этого. Мальчишки в играх бойкотировали сына Авдотьи, тайком давали ему пинка в школе или из-за угла бросали в него камнем. Так же

бойкотировали детей и других начальников, в том числе и внука председателя.

Использовали и такие народные традиции, как ошорок (карнавал), проводимый на следующее воскресенье после будзыннунал (великий день, пасха). В этот день женщины наряжались в мужскую одежду, брали с собой скрипача и ходили со двора во двор, распевая шуточные песни под пляску. В песнях допускались и фривольности, а в куплетах содержались недвусмысленные намеки на те или иные черты характера хозяев дома, на их тщательно охраняемые от людей тайны. Чтобы не дать обнародовать свои тайны, хозяева вынуждены были скорее «откупиться» от настойчивых весельчаков первачком и вкусной закуской.

Дорогой ценой приходилось откупаться начальству. Больше всех доставало даже не председателю, а Авдотье. женщины пели, как она с начальством шастала по чужим баням, якобы делая обыски, но нашла там не хлеб, а в подоле принесла живой комок, кричащий «уа-уа!»

Чем же кончилась тихая борьба наших сельчан с бригадиром? Она бросила свое бригадирство, вышла замуж, сделалась щедрой, хлебосольной хозяйкой. Вся остальная ее жизнь была направлена на то, чтобы замолотить свои грехи перед деревней. Люди ее поняли, простили, я тоже зла на нее не держу, поэтому изменил ее имя, а события, каковы они были и какова была реакция людей, стремился описать близко к действительности: как говорится, слова из песни не выкинешь. А песня нашей деревни в то время была грустна...» [264, с. 43-44].

Воспитать из Авдотьи правильного человека народная педагогика удмуртов не смогла, а вот *перевоспитать* сумела. Чего не бывает в художественных текстах, даже исповедных. Только я боюсь, что горбачевых, гайдаров, чубайсов и прочих ходорковских никакая народная педагогика не перевоспитает. Тут другие средства нужны – непедagogические.

Или вот еще. Задолго до панегирика народной педагогике Ф.Пукроков написал о менекеях.

«По рассказам стариков, почти в каждой деревне встречались семьи со странным мышлением. Это были безжалостные люди, у которых людские страдания вызывали не сочувствие, а радость. Они нарочно пренебрегали сложившимися в обществе нравственными нормами. Они занимались растлением детей, и не только своих, это были еще и отпетые лентяи. Но, как ни странно, после революции их называли бедняками, хотя это были деклассированные элементы» [264, с.128].

Упустила их еще в детстве народная педагогика. Или они не поддались ее воздействиям – тогда ей вообще грош цена. И потом, при чем здесь «по рассказам стариков»? В нынешних деревнях по другому, что ли? А Горбачев, Ельцин, Путин и прочие дерьмократы –

не безжалостные люди, у которых людские страдания вызывают не сочувствие, а радость?

Я вот к чему веду. Народная педагогика удмуртов худо-бедно работала в закрытой повторяющейся системе, системе, закрытой от тех же самых пришлых или странных людей (менекеев), от русификации и христианизации, от советских бюрократов с портфелями, от соблазнов внешнего мира и т.д.

Жила в деревне

И шила гладью.

В Ижевск попала

И стала... студенткой УдГУ.

Повальное пьянство заложено в менталитете удмуртов и ни русификация, ни христианизация здесь ни при чем. У удмуртов праздников было больше, чем в Советском Союзе, да они еще использовали любой повод, вплоть до похорон для коллективных попок.

«Не отставая от русских в пирах и попойках по случаю христианских праздников, вотяки отдельно от русских справляют и свои языческие праздники в честь своих богов» [81, с. 51]. «...На моленьях выпивки было много... Вотяки привязаны к старине крепко, особенно к обычаям, сопряженным с выпивкой. Пирушки их продолжают с неделю, и в это время в каждой семье выпивается у состоятельных 5-10 ведер кумышки... Поголовное пьянство во время своих праздников – явление обычное. Пьют кумышку не только мужчины и женщины, но и *дети* (народная педагогика в действии! – В.А.). Кумышка прежде варилась слабая, а ныне у некоторых местах не уступит и кабацкой водке. В гостях вотяк у своей родни пьет хмельного сколько хочет; а родни у него много, все угощают охотно, зная, что и их взаимно угостят так же. Поводов к выпивке у него всегда много. Родился ребенок – выпивка, родился жеребенок – тоже, родился теленок – опять выпивка...» [81; 82; 83, с. 195; 205; 206]. Рецепты изготовления кумышки см. [81, с. 30-32]. И подобные сентенции рассыпаны, практически, по всем этнографическим сочинениям Г.Е.Верещагина.

Пресловутая проблема происхождения алкоголизма удмуртов, если ее рассматривать с точки зрения народной педагогики, просто не существует. Хоть сову об пенек, хоть пеньком сову... Народная ли педагогика сызмальства приучает детей к пьянству, неспособна ли народная педагогика воспитывать детей так, чтобы они, повзрослев, не поддавались пьянству [Г.Е.Верещагин описывает случаи, когда за дармовую водку русские чиновники добивались от удмуртов всего, чего хотели – 82, с.38-39] - восхищения такая педагогика не вызывает.

*Выносите, выносите вина,
Бочонки с сорока обручами,
Прыгнем мы вверх, подыдем потолок,
Прыгнем вниз, переломим ваш пол.*

Кузубай Герд

Как пьют удмурты я и сам видел неоднократно, так же я видел как они в деревнях работают (как пьяный тракторист в Казмаске вез нас купаться через стадо с коровами – это опупея), как они работают на механическом заводе и т.д.

Еще несколько примеров народной педагогики из Г.Е.Верещагина.

«На кого питает неудовольствие, не прочь и оскорбить, и мстить, но мстить так, чтобы за это обиженный не мог жаловаться на него, словом, чтобы поступок не был доказан и по суду он не мог получить возмездие» [82, с. 39-40]. «Отличительная черта его – скрытность и двоедушные... Я, по крайней мере, ни одного не знаю, чтобы сдержал данное слово... В замужестве не гуляет она, особенно если есть у ней ребятишки, хотя на воспитание их она и не обращает внимания» [81; 82; 83, с. 207]. «С наступлением совершеннолетия они посещают ночные игры, пирушки... и посиделки в банях..., где молодежь предается разврату» [82, с. 47].

Ф.Пукроков мог петь дифирамбы народной педагогике удмуртов, поскольку в 1990г. тексты Г.Е.Верещагина обычным людям были недоступны: плохая советская власть, как и с Мултанским делом, скрывала от народа правду. Но сочинения Г.Е.Верещагина сейчас вышли и каждый желающий может более объективно представить себе, что такое удмуртский народ.

Советскую педагогику сам же Ф.Пукроков справедливо оценил как насквозь махистскую. А ведь ее создавали действительно выдающиеся педагоги, начиная с Блонского, братьев Щацких, Макаренко и, заканчивая, так сказать, Сухомлинским, Лысенковой, Ильиным, Амонашвили, Шаталовым и др. А ведь давление этой педагогики на советских детей со всех сторон, прежде всего, с идеологической, было просто невероятно сильным. Но под давлением разложившейся компартии СССР, перестройки, Запада, демократов она развалилась практически мгновенно.

То же и с собственно народной педагогикой. Одно дело, что взрослые говорят детям, какие качества в них воспитывают, чему обучают. Совсем другое дело, что получается на практике.

Безусловно, народная педагогика как средство борьбы с махизмом – полная чушь. Но и на Западе, умнейшие люди, как только речь

заходит о поисках выхода, горюют чуть ни чуть не меньшую. Скажем, Ги Дебор, предлагает заговор посвященных, поддержанный рабочим движением. Где он нашел в современном мире рабочих – загадка [111, с. 22, 114, 174]. Суть в том, что в современном мире реального выхода – из махизма ли, из «общества спектакля» - никто не видит, никто ничего предметного не может предложить. И, как это для всех не при- скорбно, такой выход пока что предложил только марксизм в его под- линном, марксистско-ленинском варианте, в варианте, не изуродован- ном богдановскими и прочими «развитиями», «исходя из его же ос- нов». Это второй вывод, который следует сделать.

7. К проблеме удмуртского менталитета.

Книга Ф.Пукрокова проанализирована. Как видно из анализа, писатель во всем следовал за мыслями Э.В.Ильенкова, дополнительно приземляя, материализуя философские идеи последнего. И вслед за философом и вместе с философом прошел мимо ряда важнейших осо- бенностей советского махизма. Писатель не сумел развить тему, про- двинуть ее дальше, хотя опыт перестройки максимально - эффективно подталкивал к такому продолжению. Здесь придется сказать несколь- ко слов о некоторых специфических особенностях удмуртского мен- талитета (речь идет только об удмуртской гуманитарной интеллиген- ции).

1. Подражательность, полная неспособность найти и выразить что-то свое, незаезженное. Сначала подражали старшему советскому брату, а теперь нашли себе старших братьев в современной России и на Западе. Но чуда озарения не происходило и не происходит. Коли- чество художественных текстов и научных монографий никак не хо- чет переходить в качество. Но, в случае с Ф.Пукроковым, чудо как раз произошло. Поскольку в качестве Вергилия писатель взял Э.В.Ильенкова, то обычный, навязший в зубах идиотизм («И я! И я!»), вдрог воспарил от идиотизма до откровения.

Россия. Бездумное подражание Западу и, особенно, США одна из любимейших тем российского сатирика Михаила Задорнова. Как говорят те же американцы: я смеюсь нарочно, чтобы не заплакать. О главной особенности этой подражательности А.А.Богданов как-то сказал, что в процессе реформ Россия оставляет все плохое свое соб- ственное и у Западе тоже заимствует все плохое.

2. Выверты и приземленность.

Оригинальность писатели и ученые удмурты ищут в несусвет- ных поворотах сюжета или исследуемых проблем и приземляются то-

же слишком уж низко к земле. Например, у того же Ф.Пукрокова читаем:

«Я в своем романе в стихах «Ошмес син» («Зрачок родника») показал человека, который нарочно начинал колоть дрова в сумерках, когда люди сумерничали, соблюдали тишину, чтобы, как им казалось, не навлечь на деревню злых духов Акшана (духа сумерек)» [264, с. 129].

Это просто ни в какие ворота не лезет.

Но, опять-таки, в повести Ф.Пукрокова здоровый первоисточник привел к совершенно неожиданному конструктивному эффекту – доказательности. И колоссально приземленный сюжет, и чрезвычайная сложность его построения, и сами необычные мысли – всё оказалось по месту и по делу.

Россия. И при царизме, и в СССР духовные приоритеты всегда стояли несравнимо выше материальных. А современная Россия просто утонула в потребительстве и выверты этого потребительства переходят всякие границы. Дом-2 и Ксения Собчак.

3. Непомерное самомнение, стремление выделить себя из всех народов как единственно белых и пушистых. И тут, конечно, у писателя есть перехлесты: он, видите ли, преодолел в себе мифологическое мышление, народная педагогика удмуртов и др. Но, в данном-то конкретном случае, книга действительно, без всяких оговорок, самая-самая.

Россия. Сидим в демократическом болоте, а тут является г-н В.В.Путин и возглашает: Квакайте! Патриотизм! Великая Россия! – Страна нищих и бомжей.

4. А параллельно с амбициями – колоссальный комплекс неполноценности. Непрерывное стремление с одной стороны, постоянно переживать и пережевывать одни и те же национальные болячки (Мултанское дело, Ижевско-Воткинское восстание, Лудорвайское дело, переименование Ижевска в Устинов и др.), с другой стороны, доказывать, что этого не было или было не так.

Чуть-чуть раньше Мултанского дела (1888г.) в Англии гремело дело Джека-Потрошителя. Там тоже было достаточно поводов для национального самоунижения и переживаний на тысячу лет вперед: убийца проституток так и не был найден, возможные ритуальные (сатанинские) мотивы, убийцей мог оказаться член королевской семьи, подражания психов и т.д. И что? Национальная, казалось бы, трагедия быстренько превратилась в фарс, жуть – в машину по добыванию денег: книги, фильмы, и т.д. [347]. Никак удмуртская гуманитарная интеллигенция не хочет понять, что у любого народа полно собственных

скелетов в шкафах и никто из-за этого особо не переживает. Пора бы уже перенять западный опыт и вместо Междупланетных симпозиумов по Мултанскому делу поставить мюзикл.

Как сказал один умный русский ученый в Удмуртии: «удмуртский народ надо спасать от его собственной гуманитарной интеллигенции».

Вот ведь и сам же Ф.Пукроков, написав, по существу, прорывную, революционную, требующую действий книгу, тут же и тушует: «Я в своей исповеди призываю только поразмышлять вместе со мной» [264, с. 11]. Это, собственно, и есть пик, апофеоз махизма. Как однажды сказала моя мама: «все течет, - но ничего не меняется». Как только появляется настоящее дело, которое нужно делать и делать по настоящему – с человека тут же слетают все разноцветные побрякушки и он остается такой, какой есть: голенький и вонючий. Ручки крестиком, губки бантиком: у меня не получается.

Россия. По-моему, никогда и нигде в мире не было такого самооплевывания и самоунижения страны как в перестроечно-постсоветской России. И на что плевали и плюют? На прорывный момент собственной истории.

Как видим, даже здесь удмуртам ничего не светит в смысле оригинальности. Русские точно такие же.

Я хотел бы сформулировать четко и внятно. Нет в этом тексте никаких антиудмуртских выпадов. Удмурты – народ как народ, не лучше и не хуже других. И так к ним и следует относиться. А этот текст просто полемически заострен против некоторых интеллектуальных загибов удмуртской гуманитарной интеллигенции.

В итоге. Думается мне, что книга Ф.Пукрокова «Тайна трех иллюзий» могла бы стать началом настоящей удмуртской литературы и, не побоюсь сказать, настоящей удмуртской науки, по крайней мере, ее гуманитарных областей. Увы! «Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем» Матф., 13-57. Это третий вывод, который необходимо сделать.

Букоез вайыж уд кары. «Кривое не может сделаться прямым, и чего нет, того нельзя считать» Еккл., 1-15.

P.S. Кому-то может показаться нелогичным: я восхищаюсь книгой Ф. Пукрокова и в то же время вступаю с ее автором в серьезный спор, вплоть до негативных или даже насмешливых оценок. Но, по-моему, в том-то и заключается высочайший уровень книги, что перед ней не преклоняешься как перед святыней, а что она задевает тебя за

живое, стимулирует мышление, вызывает ассоциации, с ней споришь и соглашаешься, она развивает тебя духовно и т.д. И покажите-ка мне, пожалуйста, хоть что-нибудь подобное в современной удмуртской литературе. Ведь пустыня же. В главе «Махизм и литература» Ф. Пукроков благочестиво ограничился общими фразами, не назвав ни одного автора, ни одного произведения. Иначе бы я всю удмуртскую художественную литературу в клочья порвал.

Успокойтесь! В российской перестроечно-постсоветской художественной литературе и искусстве за двадцать прошедших лет такая же пустота.

*Восемь тысяч двести верст пустоты –
А все равно нам с тобой негде ночевать.
Был бы я весел, если бы не ты -
Если бы не ты, моя родина-мать...*

Б.Г.

PP.S. Суть ситуации проста до безобразия. Человек правильно, точно, объективно увидел первопричину всех советских бед и совершенно правильно указал действительный выход: возвращение к подлинному марксизму в ленинском варианте. И тут выяснилось, что понимать настоящую причину никто не хочет. Самое безысходно-позорное: не хотят понимать так называемые коммунисты (КПРФ, «Трудовая Россия», ВКП(б), РКП(б)); удмуртские товарищи могли бы прочитать и подсказать старшим товарищам. И, соответственно, работать по действительному выходу никто не собирается. Тонны псевдомышления, тонны слов, тонны псевдодеятельности и никаких действительно конструктивно-позитивных сдвигов.

Прим: Текст впервые опубликован в январе 2008г. в Интернете на сайте kenos2005.narod.ru, теперь <http://glybrary.ru/bogdanov-i-udmurtiya>. Здесь печатается с незначительными сокращениями и изменениями, не влияющими на суть текста.

Газетчик

*Ежовск! Как много в этом звуке
Ассоциаций к слову «суки».*

Капитон Лебядкин. Ежовские песни

Он умер, не оставив после себя ни учеников ни последователей. Перед смертью он не вышел из комы, ничего не сказал и не отвернулся к стене. Вслед за смертью на лице появилась улыбка – разжались, сведенные судорогой боли, мышцы.

Небо – над свежей могилой – вместе с нами не плакало.

После смерти о нем быстро забыли.

Жизнь

Валерий Николаевич Алексеев – редактор «Удмуртской правды» в 1973 – 1986гг.

Он родился **11 марта** 1932г. в семье сельских учителей в дер. Бутово (сейчас Южное Бутово – один из спальных районов Москвы).

После школы – факультет журналистики МГУ. Нравы столичной студенческой среды оказались деревенскому парню, мягко говоря, в диковинку. И появляется (в рукописи) пьеса «Грязь голубая» о развлечениях в студенческом общежитии. Себя, как комсорга, он предумышленно напоил и уронил под стол, где и проспал все действие.

«Акт 1. Действие происходит в наши дни. Место действия квартала 200 на Стромьинке. В воздухе градусы. На стене плакат: «Женщинам пера – ни пуха ни пера». Кто-то в последнем слове переделал «п» на «х». Койки сдвинуты. Крестьянинов сидит за столом и кусает вилку. Федотов жует галстук. Остальные взбрыкивают посередине.

Алексеев (тычет пальцем в лампочку и пытается что-то сказать).

Кириллук: Точно! (выворачивает лампочку).

Студентки-газетчицы (испуганно): Срам-то какой – о – о – а – у!

Новосельцева: Ура!

Кириллук (Даше): Я вас научу. Ход е2 – е4. Знаете? Все лягут.

Даша (восхищенно): И я!?»...

«Грязь голубая» - «Грязью голубой», а как он учился свидетельствует оставшаяся от тех времен книга В.И.Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Она проштудирована досконально: подчеркивания, отметки, замечания на полях. Может быть, это единственная ра-

бота Ленина – кроме работ о партийной печати – которую он так проработал.

По распределению он попал в Ижевск, в «Удмуртскую Правду». Начинать рядовым литсотрудником в промышленном отделе. Практической журналистике учиться было у кого: «Что ни говорите, а школа Крауза есть школа Крауза, об оперативности Камского по-прежнему ходят легенды, надежности Катаева до сих пор остается только завидовать».

Естественно, собратья-журналисты преподавали ему и еще кое-что, не столь добродетельное. «Васька Корнилов (собкор одной из центральных газет по республикам между Волгой и Уралом) однажды был в автономной республике. Сидим на льду. Не клюет. Васька уже в дымину. И бегают вокруг него собака. Васька уже на снег прилег и только из-за меня еще не закрывает глаза. Васька говорит собаке: «Vorvard!» и собака бежит. Потом говорит собаке «Вперед!» и она тоже бежит. Потом он говорит собаке «Азьлань!». И собака не двигается с места. Собаку он, между прочим, звал Дуглас. И Васька очень нежно склонился над собакой, без каких-либо признаков перепоя. «Ты, что же, Дуглас - спросил он, - не знаешь языка великого народа? Не знаешь языка Кузубая Герда, Михаила Петрова и Даниила Яшина? Ты что это сидишь? Азьлань!». Собака продолжала сидеть. «Вперед!» - заорал Васька и собака бросилась, даже не зная куда».

Вот история, связанная с одной из ранних публикаций. Из романа:

«Так было с инициативным жилищным строительством – только-только заговорили о нем, а завод уже строил двухэтажные «особняки» - деревянные, с печным отоплением и канализацией в виде прилегающих к домам «скворечников». Литсотрудник газеты «Знамя», которому поручили это осветить самым широким образом, был и потрясен, и воодушевлен, и беспредельно польщен, когда к редакции была подана машина самого директора и вместе с директором для того, чтобы наилучшим образом выполнить задание.

Правда, литсотруднику, жившему тогда на частной квартире, совсем не нравились эти «особняки», но по ним его проводил «сам» директор и люди непрестанно говорили ему:

- Спасибо за заботу, Николай Иванович, - а одна женщина даже упала на колени и стала обнимать его ноги.

Литсотрудник начинал чувствовать какое-то раздвоение и в мыслях, и в ощущениях, но, выходя из директорской машины у ре-

дакционного подъезда и сказав «спасибо» шоферу, взбегал по лестнице уже окрыленным, повторяя про себя слова Николая Ивановича:

- Это, конечно, не идеал. Это временно, но людям все-таки здесь будет лучше, чем на частных квартирах.

- Безусловно лучше! – ясно понял литсотрудник и написал воодушевленный репортаж, упомянув в нем Николая Ивановича только в одном месте, но так, что директор, читая гранки, смахнул слезу:

- Очень хорошо написал. Я этого не забуду...».

Теперь подошло время произнести страшное слово – социализм. Ибо понять жизнь и судьбу В.Н.Алексеева без этого слова невозможно. Он принадлежал к поколению, которому из-за этого слова пришлось пройти сквозь страшные сломы мировоззрения. Ибо он принадлежал к тем многим и многим советским людям, для которых социализм **был не словом, а единственным социально-экономическим строем, способным обеспечить людям человеческую жизнь.** Естественно, эта мысль вбивалась в умы. Но тому, о ком идет речь, насильственно вбить что бы то ни было в ум было невозможно. Он над этой мыслью думал и понял, что она верна.

В 1959г. В.Н.Алексеев вступил в КПСС.

В те годы, да и потом его фамилия сравнительно мало появлялась на страницах «Удмуртской правды». Таков удел начинающего газетчика – профессиональная доводка информации, проходящей под фамилиями рабочих, инженеров, руководителей. Это стало у него правилом – больше заниматься организационно-редакторской работой, привлекая к творческому сотрудничеству с газетой людей, компетентных в своем деле, имеющих, что сказать, но не всегда умеющих сделать свои мысли читабельными. Из романа:

«Она зареклась писать для газеты – так «обработали» ее первую статью... Потом как-то через несколько лет раздался звонок...

- Это Соколов из газеты «Знамя». Я слышал несколько ваших лекций и отваживаюсь заказать вам статью о том, что дружба советских народов – великий источник строительства коммунизма.

- Однажды я вам уже писала, - ее затрясло, - и вы не представляете, как меня изуродовали.

- Представляю. Я глядел оригинал вашей статьи, прежде чем позвонить вам. Поэтому и звоню. Недели вам хватит?

... Он сел за свой стол, усадил ее напротив, и, перелистывая принесенную статью, спросил, нравится ли она ей.

- Нет.

- А почему? – улыбнулся он, и ей тогда хотелось не отвечать на вопрос, но она все-таки ответила:

- Скучно написано.

- Не скучно, а казенно, по ученически. Это никому не надо. Ведь дружба народов, - вскочил он, - это впервые в истории, а вы здесь разводите жвачку. Разве так можно, Зоя Аркадьевна? Недели хватит?

- Хватит трех дней.

Она писала ночами, утрами, вечерами, и чем больше работала, тем больше не нравилось сделанное. В редакцию она пришла ровно в девять часов, вымотанная, побледневшая и сознающая, что написала не то, что хотела.

Соколов взял статью и попросил прийти завтра, чтобы прочесть гранки...

Она читала и восторгалась. Текст был ее, но почему-то очень легко читался этот текст и почему-то все в нем было совершенно ясно. А эту фразу, над которой она столько билась, оказывается можно было написать и вот этак, нисколько не уменьшая мыслей, но вынуждая еще эти мысли светить всеми цветами радуги.

- С чем вы не согласны? – появляясь, спросил Соколов.

- Это вдесятеро лучше того, что написала я.

- Это все написали вы, - возразил он. Только кое-где не выговорили как следует. Разрешите публиковать?

- Конечно».

Республика открывалась ему все больше – в поездках, встречах с людьми, письмах читателей, в карьере.

С 1958г. в течение четырех лет Валерий Николаевич руководил отделом информации, затем, почти пять лет – отделом пропаганды. В 1967г. стал заместителем редактора, а спустя шесть лет возглавил газету.

Из статьи журналиста «Удмуртской правды» И.И.Ривелиса «Таким и помним»[271]:

«Чтобы редактировать газету в его время, время жесткой цензуры и постоянного партийного вмешательства, - для этого требовалось не только профессиональное искусство, но и умение лавировать, находить компромиссы, поступать так, чтобы и волк был сыт и овцы целы. Валерий Алексеев не стал в этой обстановке флюгером, не превратился в обкомовского холуя, не изменил своей врожденной порядочности. Он никогда не переносил на коллектив те оплеухи, которые получал на бюро. Все «переваривал» внутри себя, не искал «рыжих»,

на которых можно было бы сорвать зло. И потому, наверное, работать с ним было надежно: сотрудники знали, что редактор их не подставит.

А сколько было случаев, когда другой на его месте мог бы это сделать! Не понравилась начальству заметка – вини автора. Не ту персону задели – вали на того, кто отважился написать. Он все брал на себя и при этом не подчеркивал своего «героизма», считал это неприличным».

В зрелом возрасте, в больших должностях он был потрясен романом американского писателя Р.П.Уоррена «Вся королевская рать», герой которой тоже был из деревни, тоже сделал себя сам – умом, талантом, трудом, верностью своему призванию. (См. Приложение 1: Алексеев В.В., Вельм И.М. Американская фашиствующая демократия: Хьюи Лонг и движение за раздел богатств (1920-е – сер. 1930-х гг.).

Административно-командной системе такой человек оказался нужен и она – в лице первого секретаря Удмуртского обкома КПСС Валерия Константиновича Марисова – возвысила его. В должности редактора он был избран председателем правления Союза журналистов Удмуртии, кандидатом в члены бюро Удмуртского обкома КПСС, избирался депутатом Верховного Совета УАССР ряда созывов. Этой системе он служил истово, правдой и верой, поскольку полагал, что в ней была социалистическая идея. Служил, прекрасно зная историю, регулярно слушая «голоса», воочию видя, а частенько испытывая на себе ошибки, противоречия и нелепости этой системы.

Так, по поводу переименования Ижевска в Устинов, Валерий Николаевич думал и чувствовал то же самое, что и подавляющее большинство ижевцев, но, подчиняясь партийной дисциплине, вынужден был печатать сплошные восклицательные знаки.

Как редактор он продолжал и развивал взятый ранее курс газеты на максимальную практическую эффективность, действенность публикаций, пусть даже в ущерб занимательности, интересности.

Всего один пример. Поиск новых форм и методов воздействия печатным словом на повышение эффективности производства обернулся объединением усилий трех газет «Удмуртской правды», «Советской Башкирии» и пермской областной газеты «Звезда» в освещении социалистического соревнования заводов-смежников, участвовавших в освоении производства ижевского автомобиля. Созданный тремя редакциями штаб следил за ходом выполнения плановых заданий и социалистических обязательств заводов-смежников, знакомил с передовым производственным опытом, помогал улучшать качество

уральской малолитражки. За проведение кампании, имевшей важное народнохозяйственное и воспитательное значение, эти газеты в 1976г. были удостоены премии Союза журналистов СССР.

К середине 1980-х гг. тираж газеты составил 155 тысяч экземпляров. Старожилы вспомнят: в восемь утра купить «Удмуртскую правду» в киоске было уже невозможно.

И тут наступило **11 марта** 1985г. – второй самый черный день в истории человечества. (Нетрудно догадаться, что первый – 6 августа 1945г. День, когда США сбросили атомную бомбу на Хиросиму). Внеочередной пленум ЦК КПСС единогласно, под бурные, продолжительные аплодисменты избрал М.С.Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС. Как выяснилось потом, был поставлен крест на вековой мечте людей о настоящей жизни.

И В.Н.Алексеев довольно быстро «не оправдал доверия» нового первого секретаря Удмуртского обкома КПСС и послушно проголосовавшего пленума Удмуртского обкома КПСС..

Спустя десять лет, когда ни В.К.Марисова, ни В.Н.Алексеева уже не было в живых, смертельно больной И.И.Ривелис в своем последнем очерке «Лик человека в зеркале времени»[272] напишет:

«Откровенный разгон руководящих кадров начался в республике с приходом первого секретаря П.С.Грищенко. Он стал утверждать свой авторитет, используя сомнительный принцип «бей своих, чтобы чужие боялись». Я уже писал об этом в «Удмуртской правде» за 5 и 8 июля 1995 года и повторяться не буду.

Не думаю, чтобы преемник В.К.Марисова отличался кровожадностью. То была продуманная линия ЦК на замену кадров, которую М.С.Горбачев затеял для того, чтобы расчистить дорогу своим ревизионистским преобразованиям».

Но умер Валерий Алексеев не из-за П.С. Грищенко и ему подобных. На таком уровне он и без того знал, что представляют собой так называемые люди - человеки. Первые признаки смертельной болезни проявились после **расстрела** Б.Н.Ельциным Белого Дома (напомним: Николай II и Столыпин **разгоняли Думу**, Ленин **разгонял Учредительное собрание**).

Обычного, житейского завещания он не оставил, а вот профессиональное – да!

«Я наперестраивался. И культ, и Хрущев, и Брежнев. Ты не был газетчиком в это время, а я – был. Так будь теперь газетчиком. Во времена демократии, гласности и неслышанной подлости».

Алексеев В.Н.

Устинов Д.Ф.

Марисов В.К.

Роман

«Когда папироса подошла к последней трети, особенно любимой редактором, когда он сделал первую из сладчайших затяжек, которые давала последняя треть ленинградского «Беломора» и поднес папиросу ко рту, чтобы затянуться снова, тогда-то он и вздрогнул, как от неожиданно наступившей радости: голосов не стало слышно, а полукруг, его трепетный полукруг был отделен от него какими-нибудь двумя минутами ходьбы. Он вновь прислушался, прислушался со всем напряжением, а в такие минуты он слышал человека в лесу за полкилометра. Было тихо, шум произвел даже лист, опавший с дерева, отстоящего метров на сто. Он посмотрел в ту сторону и увидел этот шум. Было жаль потерянного часа, но теперь ему уже ничего не мешало. Завернув остатки колбасы в газету и сунув в сумку, он поднялся и увидел подосиновик на высокой светлой тонкой ножке с плотно прижатой красной шляпкой. Редактор обозвал его по-матерному и тоже положил в сумку.

Медленно, не торопясь, входил он в заветный полукруг из ельника, березы, осины и липы, отмечая для себя, что глаза видят мельчайшие детали и что настроение ушло от недавних и неожиданных раздражителей, стало умиротворенно-воинственным, как у рыбака, наконец-то дождавшегося клева, с точностью до минуты знающего, когда опять дрогнет поплавок; как у охотника, не просто поймавшего след, но увидевшего цель и уверенного в невозможности промахнуться.

Сентябрьский лес дышал покоем, непередаваемой красотой. «Вот это да! – думал он. - Вот это места!», хотя уж действительно знал тут все до квадратного метра. «Что надо еще для белых грибов? - с удовольствием рассуждал он про себя, - канавки с упавшими поодаль березками, ельничек, не частый и не редкий, с затененными проталинами внутри, прямо выходящими к березам, к которым, опять-таки вперемешку с елочками и маленькими березками, вплотную подступает ковыль. Что еще надо?»

Он начал писать роман, уже будучи редактором, в отпуске, в столь нелюбимых им Гаграх. Может, такая мысль только и могла возникнуть у такого человека в тухлой, бездельной курортной обстановке, когда мозг не занят ежедневно газетой, битвой за урожай, повышением производительности труда, ростом производства товаров народного потребления и т.д. От казенных передовых, от чужих выправлен-

ных текстов, от текстов заказных – человек с его уровнем таланта, наблюдательности и мышления не мог не захотеть сказать действительно свое слово. О себе, о газете, о работающих рядом людях, о проблемах, которыми жила Удмуртия.

Самое поразительное в романе – это его стиль. Когда-то, в молодости, зеленый литсотрудник записал для себя: «Мысли рождает жизнь. Жизнь и мысли рождают форму».

Роман и создан без подготовительных записей, без написанного плана, без черновиков. Он обдумывал главу и тут же ее записывал (с незначительными перечеркиваниями). И странное дело: в тексте не было каких-то ужастей, каких-то громяющих разоблачений. Вполне нормальная, застойная советская жизнь, вполне стандартное советское руководство. Но мысли о необходимости перемен текст рождает и во все не тех перемен, по которым пошла перестройка.

В редакции.

- Привет, - для всех оптом сказал редактор и в кабинете вдруг установилась – причем сразу – атмосфера товарищеская, приветливая, совершенно непринужденная...

- Что у вас есть о кормах? В наборе, в папках, в заказах? Это сейчас главное. На это не жалеть места. Даже в ущерб передовой, даже в ущерб миллионному автомобилю. И никаких бравад. Дела, как вы знаете, обстоят отвратительно. Орем, что надо делать именно это, но ведь не делаем... - он выругался и снова взглянул на них. - Короче говоря, так: Кезское управление сельского хозяйства пусть объяснит, почему оно не шьет и не порет. Это тебе, Яговкин. Индустриальный район должен сказать, когда он начнет выполнять свои обязательства по шефству с кормами. Это тебе, Ривелис. Пусть каракулинцы поделятся опытом положительного воздействия на производительность труда. У них агитбригады сначала вкалывают, а уж потом поют частушки. Это тебе, Увин.. А оба недорезанных объединения пусть общат, когда закончат комплексы в Киясовсом и Воткинском районах. Это тебе, Чураков. И все – в номер. Под силу?

- Если надо, то есть, - и они стали выходить в колонну по одному, так что последнему, Яговкину, были еще слышны слова редактора:

- А передовую – редакционной статьей на второй полосе, а миллионный автомобиль – тоже на вторую. Остальное – иностранная информация. А трубадурный репортаж о кормах вообще отложить. Будет время, вечером прочту гранки».

У Марисова.

[Совещание у Марисова начинается с кормов и плавно переходит в хлебозаготовки. Выполнение так называемых твердых планов за счет крепких хозяйств.]

«- Есть два предложения, - раздался голос Марисова. – Первое: запретить сверхплановую продажу хлеба передовым хозяйствам, пока все совхозы и колхозы не выполнят твердый план. Второе: немедленно, то есть сегодня, собрать здесь первых секретарей райкомов, председателей райисполкомов и руководителей передовых хозяйств из зон, по климатическим условиям охватывающим всю область. Руководству районов сообщить о первом нашем предложении, а потом совместно заслушать некоторых передовых о том, как лучше всего сейчас надо вести дело. На этой основе завтра в газете должны быть рекомендации, с которыми все мы обязаны солидаризироваться. То есть прочесть их перед публикацией. И потом категорически требовать их выполнения. Примерно дней через пять проведем еще одну такую встречу.

- Но, товарищи, - Марисов в первый раз встал и потому особенно стало видно, что плечи его растут как бы от шеи вверх, а руки в естественном положении растут почти от уровня ушей. – Товарищи, ведь нам же осталось пять дней до срока, когда надо сделать твердый план. Если мы остановимся...

- Вот, - Кулагин вскочил. – Что я говорил? Сколько мы сделали твердого плана, Аркадий Терентьевич?

- Сто тысяч тонн, примерно пятьдесят процентов, - ответил за того Князев. – По состоянию на вчерашнее число, - уточнил он.

- Сколько в этих ста тысячах уже есть сверхпланового хлеба передовых хозяйств? – спросил Марисов. – А? – когда у него эта буква звучала отдельным предложением, это означало, что Марисов свирепел.

- Что же такое делается у нас?

- Сорок тысяч, Валерий Константинович, произнес Князев.

- Прекратить. Начиная с завтрашнего дня – прекратить! На все приемные пункты сообщить, от каких хозяйств нельзя принимать зерно. Кто против? Может ты, Марков? Молчишь. А что касается сроков, то, кроме как Маркову, никто их не устанавливал. Во всяком случае, мне, как первому секретарю, ничего не известно. Какие замечания по второму предложению? Нет? Тогда, Кулагин, давай обеспечить немедленный приезд людей и немедленно возвращайся сюда».

Мысли.

*Уже не жжет морозный зной,
Прошла зима, настало лето.
Спасибо партии родной
И лично Брежневу за это.*

«Когда-то давным-давно он читал книжку Давида Бронштейна о Цюрихском турнире 1953г. Самобытность книжки его поразила. И, может быть, на одной из первых страниц, во всяком случае, при комментировании им первой турнирной партии. Кажется, это была партия Сабо-Геллер. Бронштейн тогда высказался о слабости черных полей и еще о том, что сам долго не понимал, что это такое. Я перехожу на белые поля, рассуждал он, и что же тогда атаковать? Марисов и другие – почему они не знают этого? Они? Не знают? Это ты не знаешь, что им не хочется замечать другие поля. За то, что они так себя ведут, за то, что говорят аллилуйю Леониду Ильичу или кому-то другому, какая здесь, в принципе, разница? Леонид Ильич или кто другой создал им хорошую жизнь. Разве не стоит [нрзб.] из-за этого? И разве надо пытаться улучшить эту жизнь, зная, что у других она не такая сладкая? Начнешь улучшать и горькой сделается твоя собственная жизнь – а разве мне это нужно? И в полном разрезе проехали от самого верха до райкома и сопровождающих его звеньев. Все довольны, а дела идут хуже и хуже. Лучшие люди стали подпевалами, потому что собственное благосостояние верхушки прикрывается криками о верности ленинскому курсу, а лучшие люди об этом именно и мечтали.

Слабость черных полей. А я встал на белое и начхать мне на слабость черных полей. А я нападаю на то, что стоит на черных полях, и куда же деться тем, на кого напали? Как куда? На черные поля. Загвоздка в том, что слабость черных полей есть, одновременно, и слабость белых полей».

Социализм

Вернемся к «Материализму и эмпириокритицизму». Этот текст Ленина как никакой другой имеет решающее значение для осмысления советского (сталинского) социализма. В.И. Ленин отстаивал азы марксистского материализма против российских «тоже марксистов», пытавшихся «улучшать» марксизм с помощью субъективно-идеалистической философии Э.Маха и Р.Авенариуса (махизм).

Главным среди них был А.А.Богданов, известный деятель русского пролетарского движения конца 19-го – нач. 20-го вв. См. концепцию книги.

В данном тексте важно то, что в строительстве социализма И.В.Сталин использовал богдановские идеи, подменив ими ленинские, при этом умело выдав их за ленинские. И в социальном сознании советских людей превратился в верного продолжателя ленинского дела. И само советское общество полагало, что, под руководством Сталина построило социализм по ленински и продолжает реализовывать ленинские заветы.

Впервые, догадку об использовании Сталиным богдановских идей в строительстве социализма высказал выдающийся советский философ Э.В.Ильенков в книге «Ленинская диалектика и метафизика позитивизма. Размышления над книгой В.И.Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» [134].

Прямолинейные и конкретные выводы из монографии Ильенкова сделал известный удмуртский писатель Ф. Пукроков «Тайна трех иллюзий. Повесть-исповедь» [264], утверждая, что сталинская социально-политическая практика есть махизм (в форме богдановского эмпириомонизма). «Я же твердо уверен – пишет Пукроков, - что крах потерпел не марксизм, - а махизм, установившийся в нашей стране в результате сталинской революции сверху, махизм, которым в течение шести десятилетий сталинисты тщательно подменяли марксизм» [264, с.69]. И он предметно доказывает свою мысль на примере прекрасно известной ему Удмуртии. Имея в виду, что и во всем Союзе дела обстояли точно также, если не еще хуже. *Это означает, собственно, что никакого социализма в СССР построено не было. А был тотальный самообман. И все стремления даже самых социалистически и коммунистически настроенных людей были обречены на провал.*

Проще говоря. Да, В.Н.Алексеев был блистательно талантлив, да, он был убежденным коммунистом, да, максимально качественно и профессионально работал на социализм – но в тех условиях, в которых функционировала страна, все это было впустую.

*Все дело в том – что оставляешь,
За что не стыдно будет в гробу;
Все дело в том – за что проклинаешь
Свою угробленную судьбу.*

*Я сделал много, я делал искренне...
(В.Н.Алексеев)*

Рынок

И смеяться здесь не над чем. Сталин никому не объяснял, что и зачем он делает и не оставил преемника, которому бы доверил тайну. И послесталинское советское, а затем и постсоветское общество продолжало и продолжает функционировать на заложенных Сталиным механизмах, изменяясь чисто внешне, продолжая бессмысленно бегать по кругу, словно курица с отрубленной головой. Вся история страны (СССР и России) сводится к бесплодным попыткам преодолеть заложенные Сталиным социальные технологии. Разоблачение «культы личности» Н.С.Хрущевым обернулось ползучей реставрацией Сталина и его политики при Л.И.Брежнев. Окончательно, казалось бы, преодоленный при М.С.Горбачеве и Б.Н.Ельцине, сталинизм, с В.В.Путиным возвращается в совершенно откровенной форме.

Другое дело, что механизм все больше и больше ветшает и разваливается. Деформируются идеалы, вульгаризируются цели, открыто торжествуют аморализм и ложь. Честность, ответственность, профессионализм и компетентность политика, ученого, художника, журналиста и т.д. превращаются в имидж, в декорацию, за красивеньким фасадом которого изнанка-дерюга. Простейший пример. Двадцать лет в неслыханно благоприятных условиях сонмы ученых-обществоведов осмысливали сталинизм и так его и не осмыслили. А без осмысления сталинизма построить цивилизованное общество в России невозможно.

Итог

*Они любят свои лица в свежих газетах,
Но на следующий день газеты тонут в клозетах.
«Наутилус Помпилиус»*

Образцы творчества В.Н.Алексеева [31; 32].

Литература о В.Н.Алексееве [28; 29; 30; 70; 220; 271; 272; 152].

ВЛАДИМИР СМАГА

Династия Гондыров

Предисловие

Перед читателем последняя законченная рукопись безвременно ушедшего от нас Владимира Смаги. План-конспект «Династии Годыров» или текста=реальности, как, в черновиках, назвал его сам писатель. Такой стиль работы характерен для него: среди хаоса фраз, набросков, мыслей вдруг возникает целостно-сконцентрированный проект произведения.

Видимо, «Династия Гондыров» должна была стать итоговой книгой. И обращение к теме Удмуртии вовсе не случайно. Как известно, писатель прожил там около десяти лет, хорошо знал культуру удмуртов, неоднократно говорил в дневнике добрые слова об удмуртском народе, предсказывал ему великое будущее. Однако, в его произведениях никогда ранее тема Удмуртии не звучала. И вот «Династия Гондыров».

В.В.Алексеев (литературный
душеприказчик писателя).

*Когда их сонм настолько удалился,
Что видеть я его уже не мог,
Во мне какой-то помысел родился,*

*Который много всяких новых влѣк,
И я, стремясь от одного к другому,
Закрыв глаза вливался в их поток,*

И размышленья претворилось в дрему.
Данте

*Этот город заносит трава Ашальчи,
Этот город заносит трава Ашальчи.
Под ударами молний Зевса
Рушатся храмы новых богов,
Палэсмурты зывают к аятолле Хомейни,
У памятника Пушкину
Митингуют мултанские тени.
Они перейдут к делу,
Они перейдут к делу,
Они перейдут к делу.*

Нестор Рваньев.

Первые работы – по этнографии и фольклору удмуртов. В основе – простая и очевидная мысль.

Смысл удмуртского народа в самобытности. В чём и как удмурты *непохожи* на остальные народы. Удмуртский нестандарт. Подгонка под «больших»: русских или запад – бесперспективна. Вечные договорняки. Виновата не культура удмуртов, а то, что с ней сделала удмуртская научная и художественная творческая интеллигенция. Мы и Лотмана, вишь ты, читали и Бахтина, и Леви-Стросса, и Дюркгейма. И про общечеловеческие ценности и вечные истины слышали.

А я посмотрю как смотрит на мир удмуртский народ, а не узурпировавшая его взгляд удмуртская интеллигенция.

Так родилась монография Рваньева «Миф о греческих мифах». Античные мифы аргументировано анализировались как глупая чепуха, возведённая в ранг классики временем и традицией. Затем последовали конкретные работы об удмуртском менталитете.

Революции они не сделали, но авторитет и известность Рваньев приобрёл.

Много десятилетий спустя практически все ранние идеи Рваньева воплотила концепция «отложенного мессианизма».

Эпизод 1. Подэпизоды 1.1. -1.5.

1.1. Ежовск, 2012г.

Апрель. Над берёзовой аллеей солнце и синь. Апрельский снег – он заметил впервые – как берёзовая кора. Импульс, погнавший мысль неуловимыми лабиринтами мозга, чтобы неожиданно взорваться Мыслью... Его лицо свела судорога кайфа и – десяток фраз в сотовый телефон:

- Приступаем немедленно, мистер Брюзг, - ответил голос.

1.2. Ежовск – Россия, 2013г. и последующие.

Статья молодого аспиранта – историка («Вестник УдГУ», 2013г., N-2) наделала много шума. До своего объявления в Красноуфимске старец Феодор Кузьмич побывал и в Ежовске доказывал автор, опираясь на найденные им архивные документы.

Удача, улыбнувшаяся одному, подстегнула поиски многих; постепенно темные годы жизни Феодора Кузьмича прояснились, крепла уверенность, что старец действительно император Александр I.

Казалось бы, пора сенсаций вокруг личности старца миновала, когда, вовсе случайно, известный удмуртский краевед Нестор Рваньев наткнулся на такое...

1.3. Берлин, 1755г.

Встреча двух гедонистов: Жюльена де Ламетри и графа Зарецкого. Философская беседа во время оргии. Лакей графа прислуживает и ловит фрагменты разговора. Голый Ламетри в бассейне, с бокалом вина, в окружении голых же куртизанок:

- Запомни, вьюнош! Потребности суть – мерило ума. И человека отличает от животного лишь большее количество потребностей...

1.4. Санкт-Петербург, 1754г.

Ребёнок у Екатерины родился мертвенький и тут же был подмён сыном кормилицы – чухонки*. Елисавета Петровна поручает Александру Ивановичу Шувалову (начальнику Тайной розыскных дел канцелярии) выяснить всю подноготную о родителях: вдруг здесь Брауншвейгская интрига или *самозванец* объявится.

1.5. Наши дни. Какой-то российский город. Молодежная дискотека. Очередная песня:

* Во второй книжке представляющего большую библиографическую редкость «Исторического сборника» 1861 года о «потаенной российской истории, высвобождаемой Вольной русской типографией Герцена» в Лондоне, опубликованы очень любопытные материалы. Авторами Герцена были люди, как правило, весьма осведомленные, стоящие на различных ступенях российской иерархической лестницы и зачастую имеющие доступ к тайным документам Дома Романовых. Так, автор-аноним из России (а Герцен ручался в том, что управляющий III-им отделением Тимашев, «как ни езди в Лондон и каких мошенников III-го отделения ни посылай, ничего не узнает») сообщал: «Екатерине понравился прекрасный собою, молодой Сергей Салтыков, от которого она и родила мертвого ребенка, замененного в тот же день родившимся в деревне Котлы, недалеко от Ораниенбаума, чухонским ребенком, названным Павлом, за что все семейство этого ребенка, сам пастор с семейством и несколько крестьян, всего около 20 душ, из этой деревни на другой же день сосланы были в Камчатку. Ради тайны деревня Котлы была снесена, и вскоре соха запахала и самое жильё! В наше время этого делать почти невозможно; но не надо забывать, что это было во время слова и дела и ужасной пытки; а между тем сосед этой деревни Котлы, Карл Тизенгаузен, тогда еще бывший юношей, передал об этом происшествии сыну своему, сосланному в Сибирь по 14 декабря, Василию Карловичу Тизенгаузену... Екатерине не удалось родить живого мальчика от Салтыкова и, как видно, что должны были подменить из чухонской деревни Котлов, за что пустая и злая императрица Елизавета, открывшая свою досаду, обнаружила ее тем, что после родов Екатерина, оставленная без всякого призора, могла бы умереть, если б не крепкий организм Екатерины, все вынесший, как мы видели из самого описания ее. Итак, не только Павел произошел не от Голштинской династии, но даже и не от Салтыкова. (Козлов В. Возвращение к истокам // История династии Романовых, М., 1991. с. 146-147, 152).

*Куда ушли слоны? В какие города
Погоницыки ведут учёного верблюда?
Куда уехал цирк? Уехал он туда,
Где кто-то сказку ждёт и верит в чудо...*

Взрыв. Теракт. Натуралистически описанные последствия: развалины, кровь, части тел, покалеченные, звуки и т.д.

Реклама на F - TV (заставка).

Бескрайнее голубое поле. Ровенькие ряды «зелёных» в банковской упаковке. Какая-то стопочка побольше, какая-то поменьше. На каждой упаковке имя. В первом ряду среди банкнот роденовский «Мыслитель». Имена социально-ангажированных в России деятелей.

Эпизод 2. Подэпизоды 2.1. – 2.4.

2.1. Гондыр. 2045г.

В фонде Национальной библиотеки Удмуртии. Девственный томик некоего Капитона Лебядкина. Своеобразные ассоциации.

Странный это был опус. Странное название: «Сталинский социализм как «феномен иллюзорного сознания» и «общество спектакля» по Ги Дебору». Странный, по сравнению с устоявшимися оценками, взгляд на Ленина, странный взгляд на Сталина, странный взгляд на идеи неизвестного Гондыру Богданова; но идеи Ги Дебора об «обществе спектакля», которые увлечённо пересказал автор, просто ошеломили Гондыра и он решил встретиться с ним.

Бывший библиотекарь жил на нищенскую пенсию в коммуналке.

- Национальная идея, - сказал ему старый, больной, одинокий Лебядкин, - такое же дерьмо, как классовая борьба, или идея бога, как мораль, общечеловеческие ценности и вечные истины и так далее.

Суть в том, что никакой чётко очерченной социальной силы способной к действительному преобразованию нынешнего общества, давно уже нет. Зато есть другая сила и существует она во всех без исключения национальностях и социальных слоях. Это, если можно так сказать, культурные хозяева – люди, у которых получается совмещать качественную работу на общество с честным заработком и умением культурно и комфортно жить. В тотальном социальном дурдоме они ходят в маргиналах, потому что не осознают свою реальную силу как

преобразователей общества. И вы, Гондыр, сейчас – ярчайший представитель этой силы.

Гондыр уходил от Лебядкина окрылённый, а тот, на прощанье, не мог не съехидничать:

- Всё равно вы никуда не денетесь. Кончите какой-нибудь Великой Финно-Угрией. Не вы, так потомки ваши.

2.2. Атлантический океан, 1767 – 1773гг.

На побережье они попадают в плен к работорговцам. Восстание негров на шхуне. Команда и работорговцы перебиты. Штурм. Шхуну уносит далеко на юг. Она терпит крушение. Друзья спасаются на необитаемом острове, где проводят несколько лет.

2.3. Нестор Рваньев. 2017 – 2027гг.

Москва – Санкт-Петербург – Эстония – Финляндия - Сибирь...

Тщетные десять лет. Где только не побывал Рваньев, с кем только не встречался. Крупнейшие специалисты по истории России XVIII века. Архивы. Народные сказители. Фольклор, легенды, предания о Павле, Екатерине, Елисавете и самозванцах. Всего не перечислить.

Снова и снова подступал к Прокопичу, но тот всё отнекивался и отнекивался. Однажды, правда, захолонуло рваньевское сердце... Полез Прокопич за божницу и бережливо извлёк ветхие пожелтевшие листочки.

Ах! Пропавшие страницы из мемуара томского купца Семёна Феофантьевича Хромова! Пребывание старца Феодора Кузьмича в Ежовске! Ещё молодой аспирант-историк предполагал недостачу в мемуаре Хромова. Вот оно! Вот сейчас!

Говёнка

...Апреля десятого дня 18** года почтенный старец Феодор Кузьмич поддал особенно крепко. И язык его, доселе закрытый на замок, развязался. И пил он ядрёный чалдонский первач, понося его речью поганой, а превознося выше Михайловского собора вотяцкую кумышку (бесово питье между нами говоря) кою отведал, пребывая в Ежовске в таинственные времена.

(А Ёжовск был тогда не Ёжовск, а место гиблое, где смачно жилось одним тараканам, что и видно на ежовских картинах Егора Абозова; а ныне и кумышки нет: одна дистиллированная водичка глазов-

ского и сарапульского заводов, а ещё «культурная столица Поволжья»! Тьфу!).

И всё бормотал, мешая пьяные слёзы с рвотой, тёмное языческое заклинание:

*Пыдын потид ке Ежовске,
Улытозяд уд ву, дыр лыктыса.*

Запомнился, видно, старцу Ежовск.

Баял Феодор Кузьмич как вошёл он в Ежовск со стороны речки, именуемой в народе, как он позже узнал, Говёнкой...

Текст продолжался, но Рваньев уже всё понял. Кто-то жестоко и талантливо подшутил над древним маразматиком, наивно верующим в легенду...

2.4. Наши дни. Какой-то российский город.

Центр. Сильногогутный омоновец в полной амуниции топчет одутловатую бомжиху в каких-то драных платках. Она жалко причитает:

- Не бейте меня, у меня слабое сердце... Не бейте меня, у меня слабое сердце...

Реклама на F - TV (заставка).

Бескрайнее голубое поле. Ровненькие ряды «зелёных» в банковской упаковке. Какая-то стопочка побольше, какая-то поменьше. На каждой упаковке имя. В первом ряду среди банкнот роденовский «Мыслитель». Второй список имён.

Эпизод 3. Подэпизоды 3.1. – 3.5.

3.1. Наши дни. Какой-то российский город.

Открытие памятника А.С.Пушкину в университетском студгородке. Диалог:

- Если помнить известный анекдот об Андропове и Пушкине, то ничего удивительного нет, что университет решил поставить памятник именно Пушкину. С трибуны можно говорить любые высокие слова, но подсознание – оно всегда рулит в правильном направлении.

- Вообще-то, я не слышал этого анекдота.

- Когда Андропов стал председателем КГБ, у него в кабинете первое время висел портрет Пушкина. Подчинённым было любопыт-

но, но спросить боялись. Наконец, один из самых доверенных сотрудников насмелился:

- Юрий Владимирович, а почему всё-таки Пушкин? Не Дзержинский, не Менжинский, не Артузов... Да мало-ли славных чекистов...

- А как же иначе? – ответил Андропов. – Ведь это Пушкин первый сказал: Души... прекрасные порывы!

3.2. Гондыр. 2039г.

Свадьба Гондыра и Люби Конновой. Размах. Медовый месяц – круиз по Средиземному морю.

3.3. Центральная Африка. 1766 – 1767гг.

Экспедиция к Алмазному озеру (по дневнику Верещагина).

Группа авантюристов нападает на след легенды. Племя, хранящее тайну. Пытка вождя.

- Терпение моё лопнуло – пишет Верещагин. - Я запихнул черномазому в зад ветку баобаба и тот сразу уступил. Проводники, носильщики, провиант – всё необходимое было тут же нам предоставлено.

Описание приключений.

Прибытие к озеру.

- Джунгли кончились внезапно – пишет Верещагин. – Легенда – вот она, перед нами! Идеально-круглое, ярко-голубое Алмазное озеро. Вокруг него со всех сторон расстилается песчаный пляж. А на песке – всюду! – алмазы, алмазы, алмазы!

Эмоции.

- Мы трое и проводник вышли из джунглей поодаль от основной группы и чуть-чуть позже. Только это нас и спасло. Проводник заметил пробежавшую по спокойной поверхности озера лёгкую рябь. Взгляд его метнулся по сторонам.

- Сюда, сюда – дико закричал он, показывая на какую-то яму, прикрытую сверху брёвнами.

Подгоняемые его ужасом мы поспешили за ним.

Остальные так увлеклись сбором алмазов, что ничего не слышали. Один Гаэтано кинулся было к нам, но его ноги увязали в песке.

Между тем, из озера бесшумно - быстро поднималась перевёрнутая пирамида сверкающих плоских дисков. С невероятной скоростью диски, друг за другом, начали расширяться, рассекая всё на сво-

ём пути. Спустя мгновение иссечённые люди, лошади, джунгли обрушились. Гаэтано, застигнутый в беге, лежал как аккуратно нарезанная колбаска. Вокруг, примерно на версту, громоздился бурелом.

За дисками из центра озера поднялась нестерпимо блистающая колонна. Внезапно она разделилась на множество гибких плетей. Плетей упали на пляж во все стороны. Теперь мы увидели – это шеи с безобразно расплюснутыми мордами. Шеи, объятые алмазами. Шеи поползли вперёд, морды мощно всасывали в себя воздух и вместе с воздухом покошенное месиво. Словно взамен, шеи, как кожу, сбрасывали алмазы. Насытившись, чудовище исчезло под водой.

Эмоции.

Х Х Х

С огромным трудом оставшиеся в живых добираются до побережья Атлантического океана. Где их берут в плен работоторговцы. Вместе с алмазами.

3.4. Нестор Рваньев. 2017г.

У известного в Ежовске предпринимателя и мецената сын родился – первенец, названный Гондыром. На гулянку пригласили и Рваньева.

*Выносите, выносите вина,
Бочонки с сорока обручами,
Прыгнем мы вверх, подыдем потолок,
Прыгнем вниз, переломим ваш пол.*

Не вязавший лыка Нестор проветривался на травке роскошной усадьбы, когда рядом присел древненький вотячок Прокопич, дальний хозяйский родственник, тоже сильно под мухой. Дедушке, видно, хотелось поболтать, да не с кем было.

- Слышь-ко, уважаемый, ты, бають, самолучший местный краевед?

Рваньев пьяно мигнул, изображая подтверждение.

- А знаешь ли ты, уважаемый, что предок нынешнего новорождённого едва ли не набил морду знаменитому старцу Феодору Кузьмичу. И грозил при этом всё равно расправиться с убийцей брата.

Рваньева вырвало, а Прокопича несло.

Старец квартировал у мастерового Ежовского завода. По случаю заглянул упомянутый предок. То да сё, кумышка, пьянка, ссора и тут...

- Ты не старец Феодор Кузьмич, ты император Ляксандр – взвился предок. Тайная примета на тебе – всех мужчин гондыровского роду.

И на старца с кулаками.

Их тут же разняли и успокоили.

Старец, однако, собрал свои манатки и скоропостижно покинул Ежовск.

- Вот так-то вот, уважаемый, - высказавшись, Прокопич тут же и захрапел.

Х Х Х

Протрезвел Рваньев мгновенно. Человек он был культурный, начитанный и пока мчался домой, в голове его звенели строки:

*Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда,
Как желтый одуванчик у забора,
Как лопухи и лебеда.*

- Верно-то как, Господи!

В кабинете он сразу кинулся к Брокгаузу: так и есть и Павел I и нынешний Гондыр родились 20 сентября. Так и есть, *недаром* он, посторонний, оказался посвященным в хранимую семьей тайну. Так и есть: *недаром* почти месяц в небе стоит неизвестная астрономам комета. Уж не Великое ли это Знамение?! И нынешний Гондыр – прямой потомок Гондыра – настоящего отца Павла Первого?! И с Павла в России царствовала династия Гондыров?!

Рваньев был нервно - счастлив. Тут пахло не краеведческой находкой. Тут пахло не только глобальным переворотом в российской истории, тут пахло новым *будущим* для России! Прямой наследник династии!

Но доказательства! Где доказательства?

Чухонка-кормилица, сам ребёнок, его отец? Кому они интересны, кто о них знает?

И всё же Нестор Рваньев звериным нюхом чуял удачу – что-то должно быть! Нужно бросать всё и лететь в Петербург.

3.5. Санкт-Петербург, 1908г.

Известный черносотенный публицист Павел Булацель писал:

Давно ли свершилось у нас посягательство на ограничение Царского Самодержавия? А что дало России ослабление самодержавной власти? Мы пережили в короткое время позор Цусимы и Портсмута. У нас наступило ос-

вободительное движение и что дало оно народу? Обнищание, голод, безработицу, море слез и скорбей, потоки крови, зарево пожаров, стоны искалеченных и осиротелых... все это громко вопиет к небу о страданиях и несчастьях русского народа. За то кучка самодовольных богатых лакеев, называемых "октябрями", утешает народ тем, что при переходе "от самодержавной формы правления" к форме "народного представительства" это всегда так бывает во всех государствах.

Эту лакейскую теорию подхватили министры и, рабски изгибая свои спины перед "молодым парламентом", заливаются точно канарейки на все лады, уверяя, что «хотя налоги растут, волнения и террористические акты не прекращаются, фабрики и заводы разоряются, университеты бастуют... *но зато* Россия получает такое великое благо, как народное представительство!».

И никому не пришло на мысль в Государственной Думе, ответить этим кадюкским канарейкам и октябрьским соловьям, "что при самодержавном строе, какой существовал у нас 15 лет тому назад весь мир уважал наше правительство и боялся Россию, а теперь над Россией издевается даже Швеция, Япония и Турция... При прежнем строе, при всех его недостатках, можно было жить в России без опасения ежеминутного выстрела в спину; можно было спокойно заниматься мирным трудом земледельца; можно было спокойно молиться Богу в церквах; можно было работать, учиться, торговать, входить в магазины, в театры; изучать искусства и художества; а теперь "при представительном образе правления" почти все помещичьи усадьбы в уездах разгромлены и сожжены: крестьяне обнищали, фабрики разорены, университеты и гимназии закрылись для наук и превратились в рассадники грабителей и убийц; искусства и науки повсюду заглохли; народ беднеет, налоги растут; тюрьмы переполнены, а каторжники бегут из них чуть не ежедневно, совершая убийства невероятные по своей дерзости и жестокости; жизнь человеческая нигде не обезпечена и даже на улицах, в театрах и церквах происходят убийства на глазах властей...

Российская Империя видимо катится под гору. Все силы ада как будто в заговоре против России, но ни одна из стихийных сил не причинит Русскому народу столько зла, сколько конституционно-масонский строй, если только он утвердится в России... (Булацель П. Борьба за правду. СПб., 1908. с. I,II).

Реклама на F - TV (заставка).

Третий список имён.

Иероним Босх. Поклонение младенцу (Мадонна с рогами).

Акцент: вынос фрагмента.

Эпизод 4. Гондыр. 2048 – 2056гг.

Гондыр – президент Удмуртской республики.

К его приходу Удмуртия, как и вся Россия, изгажена демократами и сталинистами до неузнаваемости.

В инаугурационной речи он сказал:

Первое. Президент отвечает за свои слова. Я буду выполнять ту программу, с которой шел на выборы. И ежегодно отчитываться о выполнении перед народом.

Второе. Перечислю главные пункты. Суть – наведение элементарного порядка:

отмена всех льгот, резкое снижение зарплаты депутатам и чиновникам всех уровней; сокращение АУП;

национализация природных ресурсов;

поощрение производящего бизнеса;

уничтожение коррупции, разгром мафии;

поощрение снижения цен;

высвобожденные деньги направляются на повышение зарплат бюджетникам, на обеспечение всех положенных льгот соответствующим категориям населения, на погашение долгов государства перед народом;

бесплатное образование и медицинское обслуживание;

тотальное введение принципа: кто меньше работает – больше получает; я достаточно его разъяснял в предвыборной кампании;

Третье. У нас есть всё и намного больше для нормальной жизни. А если Россия будет нам мешать – обойдемся, отгородимся от неё забором.

Я пришёл настоящее дело делать и делать его по-настоящему. Такие же люди в моей команде. И среди вас таких людей большинство. Это не сказки. Всё зависит от вас.

За работу.

В тяжких муках возрождалась Удмуртия. Каждый год бунтовала природа: то неурожай, то лесные пожары, то неслыханные наводнения, то ураган.

До крайности обострились отношения с центром. Внутри: саботаж чиновников, бизнеса, демократов, верхушечной интеллигенции. Жестоко сопротивлялась мафия. Несколько раз Гондыра пытались убить.

Но год за годом президент выходил к народу, отчитывался по пунктам и спрашивал:

- Отвечайте! Обманул я вас? Обманул?

Х Х Х

На второй срок Гондыра переизбрали как в забытые советские времена.

Среди финно-угорских республик между Волгой и Уралом возникли мощные народные движения за присоединение к Удмуртии. Все хитрости властей ни к чему не привели, прошли референдумы и в сердце Российской Федерации возник самостоятельный финно-угорский пояс...

Реклама на F - TV (заставка).

Четвёртый список имён.

Эпизод 5. Из дневника Владимира Смаги. 1 сентября 2004г.

Миллионы «дорогих россиян» вздохнули с облегчением. Страшный российский август – позади. Ни ГКЧП, ни дефолта, ни «Курска», ни... «Монетизация льгот» и два самолёта русскому человеку – семечки. Искони известно – русский человек как таракан под дихлофосом. Часть, как обычно, вымрет, а остальные, как обычно, мутируют и будут жить себе дальше. Да и жалости у меня нет ко всем жертвам и их родственникам. Брезгливость скорее.

Сокрушительное поражение сборной России на олимпиаде в Афинах, вроде бы, пустячок, ведь оно не затрагивает жизненные интересы «дорогих россиян». Правда, это как посмотреть. Если серьёзно и честно, то итоговая черта под горбачевско-ельцинско-путинской политикой подведена наглядно. И. как символ итога: спортсменка, победившая на допинге в толкании ядра, бежит круг почёта, нарочито размахивая российским триколором. Накануне Дня Государственного Флага. Да Пётр Первый её бы после этого живьем в землю закопал. Злыдень.

Затраченные усилия в сопоставлении с полученными результатами ясно показывают смысл российского спорта: делание денег, а не дел. Так же и смысл российского государства, российской политики, российского управления, российской науки и образования, российской журналистики, российского искусства, ets, ets, ets. Россия – наглядный пример тотальной утраты смысла *человеческой* деятельности.

В любом виде спорта, ets, российский спортсмен вкалывает исключительно ради мошны и бесплатной заграницы.

«Это высшая стадия той экспансии, что обращает потребность против жизни. «Потребность в деньгах есть, следовательно, подлинная потребность, производимая политической экономией, причём единственная потребность, которую она производит» (Экономико-политические рукописи). Спектакль распространяет на всю общественную жизнь принцип, который Гегель в «Йенской реальной философии» понимал как принцип денег, это – «в себе движущаяся жизнь мёртвого». (Дебор Г. Общество спектакля. М., 2000. с. 112.)

Сбылась мечта А.А.Богданова о полной духовной однородности: заставка к рекламе на F – TV.

Реклама на F - TV (заставка).

Пятый список имён.

И.-С. Бах. Токката ре минор, В. 565.

(Выдающееся музыкальное откровение юного Баха, самое подходящее для исполнения в церкви: эрекция – фрикции – оргазм; половой акт в музыке.)

Эпизод 6. Северная Америка. 1774 – 1780гг.

В гостях у гуронов. Удачная охота. Отдых. Ничего не подозревая, он закуривает трубку, предложенную ему вождём. Через несколько затяжек теряет сознание. Наркотические видения.

Планета Воршуд (звезда альфа Рыси). Сверхцивилизация Восясей. Столица. Карикатурное описание центральной площади Ежовска и сквера за ней. Монумент Пельняню – главной святыне Восясей – с Вечной Сметаной.

По виду Восяси чрезвычайно похожи на контуры Удмуртской республики на карте. Они под три метра ростом.

Безвкусный сарай, зачем-то присобаченный к благородной Звёздной Кунсткамере. На террасе кучкуется группка взрослых Восясей. Долетают непонятные, но странно-знакомые отрывочные слова: мон..., жужжит-жужит гурезе..., азылань..., лемлет гондырьёс..., малы-малы..., шузи..., лул..., лушкем яратон..., вождэ эн вай гуртэ..., со аръёс..., вирсэр..., вылланы сюрес...

Главный у них некий Зуч; он не местный, а то ли бежал, то ли его выгнали из системы какой-то захудалой звезды по имени Солнце.

Рядом играет ребёнок. На игрушке надпись – Россия. Он роняет игрушку – она разбивается. Чтобы ребёнок не мешал серьёзному разговору взрослый Восясь суёт ему другую игрушку. Тоже надпись Россия, но игрушка чем-то неотличимо отличается от прежней.

Фантастический мир Восясей; путешествия в пространстве и времени (в частности, в будущем он встречается с Гондыром - императором); войны с другой сверхцивилизацией – кайсоргами; фантастика, фэнтэзи, но и пародия на «Феномен Удмуртии».

Пробуждение. Ломка. Внезапно вспоминает, какого он роду-племени. Жажда возвращения.

Реклама на F - TV (заставка).

Шестой список имён.

Эпизод 7. Подэпизоды 7.1 – 7.11.

7.1. Версаль. 1760г.

Дворцово-парковый ансамбль. Панорама.

В прелестном пейзаже предельно откровенный, виртуозно-описанный секс: красавчик с колоссальным мужским достоинством и две умопомрачительные аристократки.

7.2. Гондыр. 2037 – 2039гг.

Захватывающая история любви. Она работала в Национальной библиотеке Удмуртии, а он там постоянно занимался. Люби Коннова поражала и умом и красотой. Южная удмуртка, блондинка скандинавского типа с выразительными карими глазами. Изюминка.

7.3. Рваньев. 2028г.

Удмуртский республиканский архив. В подвале с грудой неразобранных древних документов рвануло канализацию. Нестор помогал разбирать останки.

И вдруг!!! Да, сейчас действительно вдруг!

Воняла эта папка ничуть не лучше прочих, листы слиплись, переплёт потрескался и покособился. Но это было дело Тайной розыскных дел канцелярии о Гондыре Верещагине, его розыскании и негласном над ним надзоре!..

Пылали залитые мочой, дерьмом и бензином старинные документы, а он глядел на костёр невидящими глазами и прижимал к груди драгоценную папку.

7.4.

*Любит русский народ –
Нараспашку тельце.
Горбачёв отъебет,
Наготове Ельцин.
И так далее...*

Реклама на F - TV (заставка).

Седьмой список имён.

7.5. Гондыр. 2022 – 2034гг.

Детство: радости и печали. Родители – бизнесмены новой формации, сохранившие в укладе жизни удмуртские традиции. Воспитание.

В тщетные годы поисков символом веры для Нестора Рваньева оставался подрастающий Гондыр. Сплав предпринимательской напориности и прагматизма с национальным воспитанием.

«...Лу дунне адыми», - говорят удмурты воспитуемым. Дунне – это весь мир, вся вселенная, адыми – человек. «Будь мировым, вселенским человеком», - вот духовный идеал удмуртов.

Что значит быть вселенским человеком? На современном языке это означает планетное мышление, не ограничивающееся своим «я», своей семьёй, своей деревней, своей нацией. «Если хочешь стать настоящим человеком – говорится в наставлении молодёжи, - то каждый день заработай самое меньшее три «спасибо», делая кому-нибудь добро». (Пукроков Ф.П. Менталитет и духовный идеал удмуртов//Менталитет. Широкий и узкий план рассмотрения. Сб. научных трудов. Ижевск, 1994, с. 55.).

Основные тексты по удмуртской педагогике:

Никитина Г.А. Народная педагогика удмуртов. Ижевск, 1997 (библиография);

Семейный и общественный быт удмуртов в XVIII – XX вв. Сб. статей. Устинов, 1985;

Христоробова Л.С. Семейные обряды удмуртов (традиции и процессы обновления). Ижевск, 1984;

Долганова Л.Н., Морозов И.А. Игры и развлечения удмуртов, Ижевск, 2002.

Личные впечатления.

7.6. Гондыр. 2034 – 2047гг.

За время работы и учёбы Гондыр повидал мир: Япония, Китай, Индия, Ирак, Египет, США, Мексика, Бразилия, Западная Европа.

7.7. Гондыр.

- Ваш Гондыр, - как-то заметил Рваньеву бывший библиотекарь – совсем не похож на удмурта. Он вообще наднационален, по-моему. По аналогии с Христом. Э-э-э! – Лебядкин хлопнул себя по лбу. – Да ведь он вылитый «Христос» Гюстава Дорэ. Не малахольный христианский Христос, а Христос-бунтарь, триумфатор. Он у вас, небось, подвижничеством бредит и Кузубая Герда «читает вслух, завывая, басом, глухим как из могилы». И, нажимая, продекламировал:

*Я – сын угрюмого Прикамья,
Удмурт, заброшенный в лесах.
Привык к болотам, тростникам я,
Где нет следов от колеса.
Моя душа дика, как дебри,
И холодней самой зимы...
Все мускулы мои окрепли
В борьбе с упорным богом тьмы!
Я знаю: там за диким лесом
Невестой вновь ко мне идет.
Я строю мост по толям, весям –
Мой каждый мускул солнце пьет!
Пусть Инвожо пугает иньем,
Сам Кылдысин убьет грозой,–
Я строю мост к просторам синим,
Я породнюсь с мечтой-красой!*

Ёрничество – ёрничеством, но Кузубая Герда Гондыр действительно боготворил и эти строки читал особенно часто. Ёрничество – ёрничеством, но Нестор именно этого и добивался и добился. Гондыр соединил в себе осознанную удмуртскую самобытность с российским максимализмом и западным прагматизмом. Так надо. Россию способен возродить человек, осознавший свои исторические права, своё предназначение и свою ответственность.

7.8. Гондыр.

Брак с Люби оказался счастливым. И по взаимоотношениям и по детям. Три мальчика и две девочки. Гармония семейной жизни.

7.9. Гондыр. 2046г.

Мысль Лебядкина легла в основу предвыборной программы Гондыра. Команду он подобрал, пользуясь и своим природным даром разбираться в людях и с акцентом на культурно-деловые качества своих помощников. Главными в его программе были два пункта:

президент избирается не меньше чем пятьюдесятью одним процентом избирателей от имеющих право голоса;

президент выполняет ту программу, с которой шёл на выборы.

Х Х Х

Куда девались батыры

Люди множились и все дальше и дальше расселялись по земле. Сколько времени прошло с той поры – кто знает, но стали они селиться и по соседству с владениями батыров. А там один по одному стали и родниться семьями: сыновей женить на девушках, дочерей замуж выдавать за парней, общее хозяйство вести, сообща против недругов обороняться. Старые батыры по-вымирали, и все реже и реже появлялись великаны, похожие на прежних батыров.

Зато в каждом роду появлялись и будут появляться, пока род человеческий не скончается, батыры-защитники, батыры-умельцы, батыры-мудрецы. Так что, выходит, никуда не подевались настоящие батыры. Живут они и поныне. Поискать, так, наверное, в каждом родстве батыры найдутся. (Мифы, легенды и сказки удмуртского народа. Ижевск, 1986. с.82.).

7.10. Лондон. 1781 – 1782гг.

Но сразу вернуться на родину не удалось. В Англии он был арестован за прошлые «подвиги» и около года провёл в лондонской тюрьме, откуда удачно бежал.

7.11. Рваньев. 2048г.

Накануне выборов, от возраста и волнений, разорвалось сердце Нестора Рваньева.

Реклама на F - TV (заставка).

Восьмой список имён.

Бог

*Краски Ума
Босх
Звуки Ума
Бах*

Песни БГ

Эпизод 8. Подэпизоды 8.1 – 8.4.

8.1. Гондыр Верещагин.

Кормилицу взяли в оборот и она, плача, призналась в грехе: ребёнок не от мужа, а от заезжего неопикуемого красавца-вотяка. У него, дескать, невероятные мужские достоинства, сам он из крестьян и зовут его Гондыр. Больше она ничего не знала.

Выяснилось, что некто Гондыр Верещагин, лакей графа Зарецкого, пересёк вместе с графом границу Восточной Пруссии. Гондыра обнаружили и взяли под тайное наблюдение. Это был человек авантюрного склада, способный к языкам, образованию и актёрскому мастерству. Он предпочитал жизнь полную интриг и приключений, женщин, вина и карт. Он побывал почти во всех странах Европы, участвовал в экспедиции в дебри Центральной Африки, несколько лет провёл в Америке. Но нигде и никогда он не произнёс ни единого слова, опасного для династии Романовых.

Через тридцать лет, богачом, он вернулся на родину, поселился в Ежовском посёлке, взял в жёны купечскую дочь-красавицу, которая через год (1784) родила ему сына. Умер Гондыр в 1826г., прожив девяносто с лишним лет. После его смерти дело закрыли.

Но Рваньеву-то теперь было известно, что Гондыр знал о своём первом сыне и передал это знание сыну-наследнику, наказав крепко держать язык за зубами. И лишь однажды, по чистой случайности, сын проговорился.

8.2. Нестор Рваньев. 2029г. и последующие.

Нестор Рваньев выступил со своей гипотезой публично. В молодости он уже восходил на Голгофу и был готов ко всему.

О, как его травили, как над ним потешались и издевались! Всю обыгрывали «дурно пахнувший источник», публично обзывали его Нестор Враньев, не давали хода его статьям. Договаривались до того, что он провонял тухлым удмуртским духом: дескать, у них это вечный

бзик – объявлять удмуртами Адама, Христа, Ленина и так далее; вот и Враньев туда же. Особенно неистовствовали монархисты и русофилы.

Но он не прекращал свою борьбу за истину, вплотную занялся генеалогией потомков Гондыра Верещагина. Было уже легче. Тем более, что у него появились добровольные помощники. Часть работы взяли на себя молодые удмуртские учёные. Появились в удмуртской литературе и искусстве произведения о Гондыре. Нашёл Нестор поддержку и в странах финно-угорского мира.

И, в конце концов, свершилось! Перед Нестором Рваньевым лежала научно выверенная генеалогия рода Гондыров за двести лет. И сколько же национальностей там смешалось: помимо финно-угров и русские, и евреи, и немцы, и украинцы, и белорусы, и казахи, и... И последним явленно-прямым (!) продолжателем рода был, сейчас уже семнадцатилетний, Гондыр.

8.3. Гондыр. 2034г.

Задуманная беседа Рваньева с Гондыром. Нестор раскрывает тайну, вспоминает о Великом Знамени, убеждает Гондыра в Высоком Предназначении. Они решают: Гондыр учится на юриста, чтобы не словами, а делами бороться за права социально - униженных.

Учёба, затем деятельность Гондыра как юриста.

8.4. Цитата дня.

«Многие даже утверждают, будто бы в основе большинства современных выдумок прямо или косвенно, но *непрерывно*, лежит воровство». М.Е.Салтыков-Щедрин.

«Рука, полная силы, может сделать гораздо больше, чем целый мешок, набитый правами». Макс Штирнер.

«Созидающий должен быть жесток и беспощаден». Фридрих Ницше.

Реклама на F - TV (заставка).

Девятый список имён.

Эпизод 9. Подэпизоды 9.1 – 9.4.

9.1. Апофеоз. 2056 – 2060гг.

На выборах президента России Гондыр предстал в ореоле своих деяний в Удмуртии. Другие кандидаты, как всегда, говорили прекрасные слова, а Гондыр предъявлял весомые реальные результаты.

Его победный предвыборный слоган:

- Цветущая Россия – всем миром!

И уже года через два россияне почувствовали, что такое не рекламная, но настоящая человеческая жизнь.

Общественное мнение безоговорочно признало Гондыра прямым наследником династии. Проведённый по народной инициативе референдум переименовал страну в Российскую империю, а президента провозгласил императором под именем Гондыра I.

В странах на постсоветском пространстве набирали силу народные движения за воссоединение с Россией. Верхушечные слои были сметены и Российская империя полностью восстановлена. Велись переговоры о присоединении с Польшей, Венгрией, Финляндией и Афганистаном. Просыпалась бывшая мировая социалистическая система. На этом фоне, оттесняя прочие, всё шире овладевала умами научная концепция о финно-угорской гегемонии в будущем мироустройстве (концепция «отложенного мессианизма»).

9.2. Апофеоз (окончание).

Великая Российская Империя (панорама).

9.3. Ежовск. 2060г.

Апрель. Над берёзовой аллеей солнце и синь. Весенний снег – примелькалось – как берёзовая кора.

Мистер Брюзг снова на той же аллее в Ежовске, где много лет назад его осенило, как отвлечься от скуки.

В сущности, обмануть требовалось одного Нестора Рваньева. Чтобы он своей испуганной верой (сфабриковано - подтверждённой господином Брюзгом верой) убедил Гондыра. Остальные люди-человеки послушно дрыгались в компьютерных сетях Империи, подвластной господину Брюзгу. Но знать об этом им вовсе не обязательно.

Но господину Брюзгу надоело. В эти минуты посланная команда вырезала Гондыра и всю его семью.

9.4. Наши дни. Какой-то российский город.

Подвыпившая компания с гармошкой. Хором, кто во что горазд:

В далёком Мурманске погасли огоньки.

В далёком Мурманске все спать легли.

И только в море случилось горе:

Там потонули на подлодке моряки.

*А дрипанешь –нешь – нешь – нешь – нешь,
А дрипанульки – пульки – пульки – пульки – пульки.
А дрипанешь –нешь – нешь – нешь – нешь,
А дрипанульки – пульки – пульки – и назад...*

Компания удаляется, песня постепенно стихает.

КОНЕЦ

P. S.

Вот она – мечта жизни передо мной. План – конспект для бесконечного творчества.

Бесконечная сама по себе гондыровская история всего лишь маргинальное ответвление от эпопеи Империи господина Брюзга.

Уже из конспекта видно, что «Династия...» саморасширяется как Вселенная без специальных усилий, без натяжек, etc. Да, сейчас в конспекте есть нестыковки, шероховатости, но ведь это всё легко устранивается в процессе дальнейшей шлифовки.

Твори, твори и твори... Поворачивай сюжет как хочешь, делай с персонажами что хочешь. Совершенствуй мастерство: стиль, описания, характеристики, разнообразие, etc. Вам нужно под Льва Толстого? – пожалуйста. Под Юлиана Семёнова? – пожалуйста. Под... - пожалуйста. Оригинальность? – пожалуйста. И побочные сюжеты разливаются потоком: можно историю бомжихи, можно монографии Рваньева по мифологии, можно работы о Бахе и Босхе, можно живую музыку, etc, etc, etc. Уже «Династия...» и исторический роман, и фантастика, и ужасы, и мелодрама, и порнушка, и исповедь, и философский трактат, и сатира, и... И всё это не произвольно, а цепко завязано на главный сюжет.

Строчкогонство, доведённое до высшего совершенства. Смысловый текст, полностью утративший смысл.

Возникают идеологические претензии к каким-то мыслям и образам? Ерунда. Без всяких душевных мук они убираются и заменяются подходящими другими. Полная гуттаперчивость. Автор ничем не ограничен: ни смыслом, ни художественностью, ни нравственностью. Хотите самоцензуру? – пожалуйста. Хотите полную свободу? – пожалуйста. Автор просто *творит*.

Конечно, проще без шокирующих откровений. Разработал *для себя* схемку и *клепай* готовые фрагменты к своему и чужому удовольствию. Верхушка, внешность.

А смысл? Изобрёл то я всего-навсего *технологию творчества*. А творчество по технологии = сознание, адекватно воспроизводящее механизмы бессознательного... От себя, по крайней мере, никаким внешним многоцветьем суть не скроешь. Творчества нет, а жить без творчества я не могу.

Пой, пой, пой...

Пой – и подохни, лира!

БГ – А.Гуницкий

Данный текст от начала до конца придуман автором. События, места действия и персонажи безусловно вымышлены. Совпадения имён и названий с именами и названиями реально существовавших или существующих лиц и мест могут быть только случайными.

Прим: Текст впервые опубликован в январе 2008г. в Интернете на сайте kenos2005.narod.ru, теперь <http://glybrary.ru/dinastiya-gondyirov>.

ЭПИЛОГ:

выход из сталинизма – научно-теоретический аспект

По утверждению В.И. Ленина учение К.Маркса всеильно, так как оно верно [13, с.43], только идя по пути марксовской теории человечество приближается к объективной истине, а любой другой путь ведет только к путанице и лжи [13, с.146]. Довольно легко, по итогам 20-го века, сделать вывод об ошибочности ленинских утверждений. Распад СССР и мировой социалистической системы свел на нет ключевое положение марксизма о социализме и коммунизме – как единственном и неизбежном направлении общественного развития.

Крах социализма, однако, не только не снял главную трудность, но еще и усугубил ее. Марксизм был и остается единственным учением прямо и без уверток поставившим проблему способности человека к действительному изменению природы, общества, самого себя в положительном, конструктивном направлении [63, с.80], о способах и средствах такого изменения. По марксизму, возможность решения проблемы коренится в использовании выработанных философией и наукой, до сих пор наиболее объективных принципов; эти принципы по настоящему работают только в единстве и взаимосвязи. Основные принципы следующие: философский материализм, диалектика, материалистическое понимание истории, классовая борьба, социализм, атеизм, всестороннее понимание практики как критерия истины и др. Любое отступление от этих принципов, от их единства и взаимосвязи уже не марксизм.

По итогам того же 20-го века и перспективам века 21-го, совершенно очевидно, что, какие бы иные принципы победившее цивилизованное рыночное общество не исповедовало, решить проблему оно не в состоянии, а в состоянии только обострить ее до предела (это, в частности, убедительно показал французский философ Ги Дебор в работе «Общество спектакля») [111]. Грубо говоря, может быть неумолимый ход событий опроверг именно то – единственное – что давало человечеству надежду.

Отсюда возникает закономерное сомнение в исчерпанности марксистского опыта. Возможно, дело не в исходной тупиковости марксистской идеи, но в искажении ее в процессе строительства социализма по-марксистски. Ведь, по сути дела, В.И. Ленин был последним полноценным марксистом, марксистом до мозга костей. И при этом соединял в себе выдающиеся способности теоретика с не

менее выдающимися способностями практика. Но его болезнь и смерть остановили строительство социализма по-марксистски в самом начале. Дальше, даже в СССР пошел сплошной ревизионизм.

Авторы считают свою задачу выполненной. В их гипотезе сталинизм получил точное, логичное, конкретное, всеобъемлющее объяснение, объяснение, которое дает объективное *теоретическое* представление о том, как нужно выходить из сталинизма в действительную реальность. Дело за *практической* реализацией.

Разумеется, можно еще дать полноценную, тотальную концепцию сталинизма, его истоков, становления, пролонгации, сущности и выхода из сталинизма. Добавив тексты:

о позитивизме и его разветвлениях в конце 19-го – нач. 20-го вв. и в 20-м в. как философской основе функционирования западных цивилизованных обществ, а также советского и российского обществ;

о советской и западной бюрократии;

о европейском (западном) менталитете и менталитете русском (например, именно голландский вариант рации – Дик Адвокат и Гус Хиддинк – соединенный с безудержной русской энергией, способен дать действительно конструктивно-положительный результат; ведь еще Петр I успешно привлекал на службу в Россию голландцев и лишь потом их немцы вытеснили);

о менталитете Востока: Китай (особенно отношение к социализму и коммунизму: Мао Цзэ-дун и Дэн Сяо Пин, реформы), Япония;

И т.д.

Но это уже будет болтовня, не имеющая никакого серьезного значения.

В заключение авторы предметно излагают основную идею по выходу из сталинизма.

Сталинизм представляется тупиковым итогом всего предшествующего функционирования человеческого общества; и максимально наглядно эта тупиковость видна именно на примере СССР и современной России. А марксизм – и как теория и как практика – принципиально противостоящий сталинизму, был и остается единственным учением прямо и без уворток поставившим проблему способности человека к действительному изменению природы, общества, самого себя в положительном, конструктивном направлении, о способах и средствах такого изменения.

Смертельно больной В.И. Ленин в «Последних письмах и статьях» уже начал «ревизовать» самое, казалось бы, святое в марксизме – классовую борьбу и роль пролетариата. Несколько ключевых цитат.

Александр Дейнека. Осенний пейзаж. 1933.

«Слов нет, учебник, написанный по Каутскому, был вещью для своего времени очень полезной. Но пора уже все-таки отказаться от мысли, будто этот учебник предусмотрел все формы развития дальнейшей мировой истории. Тех, кто думает так, своевременно было бы объявить просто дураками».

«Все дело теперь в том, чтобы уметь соединить тот революционный размах, тот революционный энтузиазм, который мы уже проявили и проявили в достаточном количестве и увенчали полным успехом, уметь соединить его (тут я почти готов сказать) с умением быть толковым и грамотным торгашом... Под умением быть торгашом я понимаю умение быть культурным торгашом. Это пусть наматывают себе на ус русские люди,... которые думают, раз он торгует, значит, умеет быть торгашом. Это совсем неверно... Он торгует сейчас по-азиатски, а для того, чтобы уметь быть торгашом, надо торговать по-европейски. От этого его отделяет целая эпоха».

«Для этого нужно, чтобы лучшие элементы, которые есть в нашем социальном строе, а именно: передовые рабочие, во-первых, и, во-вторых, элементы действительно просвещенные, за которых можно ручаться, что они ни слова не возьмут на веру, ни слова не скажут против совести, - не побоялись признаться ни в какой трудности и не побоялись никакой борьбы для достижения серьезно поставленной себе цели».

«...Нам осталось «только» одно: сделать наше население настолько «цивилизованным», чтобы оно поняло все выгоды от поголовного участия в кооперации и наладило это участие. Никакие другие премудрости нам не нужны теперь для того, чтобы перейти к социализму. Но для того, чтобы совершить это «только», нужен целый переворот, целая полоса культурного развития всей народной массы» [187].

Его мысль постепенно подходила к тому, чтобы выдвинуть на первый план совершенно иную социальную силу – культурного хозяина – силу, объединенную не по классовому принципу, силу, имеющую своих представителей абсолютно во всех слоях общества, силу, у которой получается совмещать качественную работу на общество с честным заработком и умением культурно и комфортно жить. Силу, которая ходит в маргиналах, потому что не осознает свою реальную мощь, свое реальное предназначение как действительных преобразователей общества.

Тем более, что сознание пролетариата оказалось несамостоятельным, оказалось неспособным противостоять интеллигентским псевдонаучным вывертам.

Исходя из всего вышеизложенного авторы выстраивают и обосновывают механизм и технологии вытеснения из социальной жизни настоящего социального балласта, как-то: бюрократии (вертикали власти), всех элит (политической, деловой, научной, журналистской, творческой) и прочих бездарей, неумех, лодырей и т.д.

1. Пробуждение общего всем конструктивным маргиналам сознания, их объединение и превращение в реальную и самую мощную социальную силу – ум, компетентность, качество, ответственность и т.д.

2. Ненасильственное, естественное вытеснение из жизни бесплодного человеческого материала.

3. Осмысленная, разумная, качественная жизнь.

Это придется делать просто из необходимости самосохранения, выживания.

Ярмарка!

В России ярмарка!

Торгуют совестью,

стыдом,

людьми,

суют стекляшки, как будто яхонты,

и зазывают

на все лады.

Тебя, Россия, вконец растрачивали

и околпачивали в кабаках,

но те, кто врал и одурачивали,

ещё останутся в дураках!

.....

Ярмарка!

В России ярмарка!

В России рай,

а слез – по край,

Но будет мальчик –

он снова

явится –

и скажет праведное:

«Вставай...»

Евг. Евтушенко. Братская ГЭС (1965г.)

P.S. «Дорогие россияне» совсем не такие дебилы, какими бы их так хотела видеть «вертикаль власти». В первом туре президентских выборов 1996г. участвовал М.С.Горбачев и набрал 0,52% голосов избирателей. Вот что бывает, когда народу дают возможность высказать свое мнение объективно без всякого рода пиаров, социологических исследований, фальшивых бюллетеней, подтасовки голосов, угроз и прочих «избирательных технологий». Народ не простил Горбачеву перестройки и ее итогов, развала СССР, уничтожения социализма. Горбачев был взвешен на народных весах и получил справедливую оценку: «совсем плохо с тремя минусами».

И если сейчас дать народу высказаться объективно, то в России не останется ни «вертикали власти» и никаких элит: политической, деловой, информационной, научной, художественно-творческой и т.д. И если дать народу действительно конструктивно-положительную социальную цель, вдруг окажется, что он очень и очень хочет жить осмысленной жизнью, хочет и, главное, умеет работать.

ПРИЛОЖЕНИЕ - 1:

***Американская фашиствующая демократия: Хьюи Лонг и движение за раздел богатств (1920-е – сер. 1930-х гг.)
Алексеев В.В., Вельм И.М.***

Был у него учебник из колледжа, большой и толстый. Много лет спустя, показывая его мне и тыча в обложку пальцем, он сказал: «Я чуть не наизусть выучил эту чертову книжку. Я могу назвать любое имя. Я могу назвать любую дату». И, снова потыкав в нее пальцем, уже с презрением добавил: «А мальш, который написал ее, ни шиша не знал про прежнюю жизнь. Ни шиша он не знал. Потому что прежняя жизнь и теперешняя – одно и то же. Куча мала – и кто кого подомнет».

«Хоть раз я заставлял тебя клепать на человека...?... А почему?... Потому что этого и не требуется. Зачем клепать, если правды за глаза хватает?... Я ходил в пресвитерианскую воскресную школу, когда люди еще не забыли богословия, - и там это твердо знали».

Р.П.Уоррен. «Вся королевская рать». [330, с.81, 404]

Вот, собственно, главная мысль, ради которой написан этот текст: **между демократией, фашизмом и социализмом как политическими системами нет никакой принципиальной разницы.**

Известный деятель российского пролетарского движения конца 19-го – нач. 20-го вв. А.А.Богданов очень сильно увлекался мыслью о том, что искусство не только шире науки, но что оно гораздо сильнее науки. Поскольку «... искусство организует опыт в живых образах, а не в отвлеченных понятиях... Оно может организовать не только представления людей, их знания и мысли, но также их чувства и настроения» [3, с. 421,422] . К этой мысли неоднократно возвращался и один из «лучших богдановцев» Максим Горький: «Подлинную историю человека пишет не историк, а художник». «... Художник больше историк и лучше историк, чем специалисты-историки» [194, с.62; 335, с.182].

Эти откровения вдохновили авторов на создание научной фантазмагии об использовании И.В.Сталиным богдановской концепции

социально-организованного опыта при строительстве социализма в СССР. Имея, между прочим, в виду, что концепция СОО качественнее всего изложена в утопическо-фантастических романах А.А.Богданова «Красная Звезда» (1908) и «Инженер Мэнни» (1912).

Но это был не первый опыт одного из авторов в совмещении реальной политики, реальных исторических событий с их художественным осмыслением. Ибо четверть века назад (1983) В.В.Алексеев защитил диплом о скандально известном американском политике Хьюи Лонге, губернаторе штата Луизиана и сенаторе США [26].

Хьюи Лонг оказался в центре совершенно невероятных исторических скрещений. Неожиданно трагическая судьба регионального лидера, вступившего в схватку за президентство с самим ФДР на фоне всеамериканской трагедии (великого кризиса) и рузвельтовского «Нового курса». И он же – автор оригинальнейшего утопическо-политического романа «My first days in the White House» - «Мои первые дни в Белом Доме» [364], где Лонг изложил программу своего будущего президентства. Ни малейших сомнений в предстоящей победе он не испытывал. И он же – под именем Вилли Старка – стал героем романа американского писателя Р.П.Уоррена «All the king's men» - «Вся королевская рать [330; 366]». Романа, ставшего классикой американской и мировой литературы 20-го в. Роман стоит на стыке источника и исследования. Во время диктатуры Лонга в Луизиане Уоррен преподавал в тамошнем университете и являлся очевидцем многих событий. Возможность использования этой книги в качестве исторического источника вытекает из особенностей индивидуального стиля Уоррена. В рамках крупномасштабного художественного полотна писатель стремился к доскональной точности всех психологических деталей. Делая естественную поправку на вымысел, мы использовали эту книгу тогда, когда возникала прямая, подтвержденная фактами, аналогия между Вилли Старком и Хьюи Лонгом, между Луизианой и неким штатом, описанным Уорреном. Цитаты приводятся в тех случаях, когда характеристики отличаются не только исторической точностью, но и большей емкостью, чем имеющийся у нас исторический материал. И это еще не все. Советский журналист-международник Александр Пумпянский в оригинальнейшем эссе «Каждый человек – король?» [265], сопоставляя реальный прототип с литературным героем пишет: «Писатель взял Хью Лонга – готового героя политического детектива под названием «Луизианская история» или даже «Американская история» - со всеми его потрохами, потребностями и непо-

требностями и произвел крошечную операцию сродни демиурговой. Он разрезал фальшивую грудь политика и вложил внутрь бессмертную взыскующую душу. И тогда из Хью Лонга родился Вилли Старк» [265, с.36].

Лонгу вообще повезло в художественной литературе. Он послужил прототипом для персонажей произведений многих американских писателей. Можно назвать «Номер первый» Дос Пассоса, «Солнце в созвездии Козерога» Х.Бассо, «Лев на улицах» А.Лэнгли, «У нас это невозможно» Синклера Льюиса. Кроме того, известный советский политический обозреватель Валентин Зорин сделал документальный фильм о Лонге – «Фюрер из Луизианы». Нельзя не вспомнить и советский трехсерийный фильм «Вся королевская рать» (Вилли Старк – Георгий Жженов, Джек Берден – Михаил Козаков).

В советской, и тем более в российской, историографии нет ни одной работы, посвященной непосредственно Х.Лонгу. Его биография и деятельность анализируются попутно, в монографиях, посвященных «великому кризису» и «Новому курсу» [173; 209; 210; 288; 332; 361; 362]. Разве что вышеуказанный диплом. Но он существует в единственном экземпляре.

Поэтому, для полноценного воссоздания жизненных перипетий Хьюи Лонга была использована его фундаментальная биография, написанная Т.Г. Уильямсом (Williams) [367]. Из источников можно назвать мемуары Д.Фарли (Farley) [363]. Он был руководителем предвыборной кампании Ф.Д.Рузвельта и видным деятелем его администрации. Его мемуары – богатейший источник по психологии американской политической жизни первой половины 20-го в. Конкретный интерес к мемуарам объясняется тем, что Фарли дает очень много сведений о Лонге. Упомянем еще очерки известного американского журналиста Раймонда Свинга (Swing) «Forerunners of the American Fascism» - «Предшественники американского фашизма» [365].

Социально-экономические и политические тенденции развития Луизианы в первой трети 20-го в.

Штат Луизиана расположен на самом юге США по берегу Мексиканского залива. На западе он граничит с Техасом, на севере с Арканзасом, на востоке – с Миссисипи (штат, а не река). Столица – Батон-Руж. В Луизиане три округа: Батон-Ружский, Шривпортский, Новорлеанский, соответственно трем крупнейшим городам.

История Луизианы типична для южных штатов. В первой половине 19-го в. экономическая и политическая власть на Юге повсеме-

стно сосредотачивалась в руках плантаторов и купцов. Их господство было прервано Гражданской войной и Реконструкцией, когда победивший Север установил свою диктатуру. В результате поражения хозяйство Юга пришло в упадок, легендарные богатства «высшего класса» заметно уменьшились. Однако после отмены Реконструкции у власти вновь оказались силы, идентичные довоенным: плантаторы, торговцы, профессиональные политики.

В конце 19-го – нач. 20-го вв. на Юге происходят резкие изменения. Здесь увеличиваются инвестиции северных капиталистов, начинается индустриализация. В Луизиане этот процесс отличался рядом особенностей. По темпам индустриализации этот штат занимал одно из первых мест среди южных штатов. Стоимость промышленной продукции возросла со 121 млн. дол. до 685 млн. дол., удвоилась протяженность железнодорожных линий, количество корпораций выросло от 468 до 1000, а рабочая сила в них с 42 тыс. до 87 тыс. чел. Владельцами новых предприятий были, как правило, люди с Северо-Востока. Ведущее место занимала добыча и переработка нефти, сосредоточенная в руках «Стандард Ойл Компани», единственной огромной корпорации в штате. Большой размах приобрела лесная и деревообрабатывающая промышленность. Финансовые и торговые интересы, компании по коммунальным услугам концентрировались в Новорлеанском округе.

В 1920-х гг. наметились сдвиги и в сельском хозяйстве. На базе прежних плантаций стали возникать современные механизированные фермерские хозяйства, объединявшие производство и обработку аграрной продукции.

В 1900г. население Луизианы составляло 1381000 чел., а в 1930г. уже 2101000. Особенно быстро росло городское население. В 1990г. 73% жителей штата находилось в сельской местности. Но к 1930г. эта цифра сократилась до 60,3%. Несмотря на индустриализацию, Луизиана осталась в основном аграрным штатом. Выращивали здесь рис, хлопок, кукурузу, сахарный тростник, фрукты и табак.

Хотя развитие производства шло высокими темпами, Луизиана оставалась одним из самых бедных и отсталых штатов страны. По среднему годовому доходу штат занимал 39-е место среди 48-и остальных штатов, 43-е место по стоимости фермерской собственности; 45-е – по количеству ферм с электрическим освещением. В 20-е гг. в штате было всего 300 миль цементных дорог, 35 миль дорог с иным покрытием. Остальное – грунтовка. Важнейшие социальные службы, в частности, здравоохранение находились в зачаточном состоянии. По

неграмотности штат уступал первое место только Южной Каролине. На севере штата совершенно открыто действовал Ку-Клукс-Клан.

Белые бедняки – обычно мелкие фермеры – составляли массу населения. В условиях непроходимой нищеты, безграмотности, полного бесправия они были практически готовы к превращению в «толпу» под воздействием ловкого демагога.

Власти штата не предпринимали никаких попыток как-то улучшить положение народа, что-то изменить. Они были вполне удовлетворены собственным привилегированным положением и не стремились к какому бы то ни было прогрессу. Хьюи Лонг, будучи сенатором, точно определил тогдашнюю ситуацию в Луизиане: «Это был штат, в котором правили великие белые ангелы феодальной демократии. Феодальным штатом Америки был штат Луизиана. Так все шло и шло, и никто не осмеливался выступить против них, потому что политические организации были так сильны, что никто и не пытался изменить в них что-то [367, pp.186-187]».

Исторически демократическая партия в Луизиане занимала монопольное положение. Ведущая роль принадлежала Новому Орлеану, имевшему настоящую партийную машину, нечто вроде Таммани-холл в Нью-Йорке. Она состояла из организации «Старый Регуляр» (Old Regular) и примыкавшего к ней Чокто-клуба (Chotow-club). Вторгшиеся в южную экономику северные капиталисты установили тесные связи и с новоорлеанским рингом. Профессиональные политики «Старого Регуляра» опирались на трех китов: плантаторов, купцов и пришлый капитал. Ставленники партийного аппарата блокировали все попытки реформ в луизианской легислатуре (Законодательном собрании). Плата за электричество была одной из самых высоких в стране, а налоги на собственность корпораций среди самых низких. Трудового законодательства не существовало, процветал женский и детский труд без ограничения рабочего времени.

В других округах Луизианы организация демократической партии носила провинциально-авторитарный характер. Местные ринги обычно возглавлялись шерифами. Последние имели ничем не ограниченную власть и напоминали феодальных сеньоров. Коалиция шерифов, вкуче с новоорлеанским рингом решала вопрос о кандидате на губернаторский пост.

Необходимость перемен в штате прямо-таки бросалась в глаза. Это понимали очень многие. Причем, такие мысли возникали и у

представителей элиты. Достаточно внятен был и характер, направление этих перемен. Сознание этого свойственно почти всем персонажам романа Уоррена: «...С чего он взял, что мне интересно слушать о нуждах штата? Я и так знаю, будь он неладен. Все знают. Тоже мне оракул. Порядочное правительство – вот что нужно. А откуда оно возьмется?... [330, с.94]».

В эту ситуацию и ворвался интересующий нас человек.

Начало политической карьеры.

Хьюи Пирс Лонг родился 30 августа 1893г. в Уинфилде, в семье фермера среднего достатка, имевшего девять детей. Трудиться он начал рано, работая на ферме у своего отца. «Поднявшись раньше солнца, мы вкалывали до темноты и так уставали, что могли только поужинать, послушать козодоев и сразу ложились спать...» - писал он впоследствии в автобиографии [365, p.85].

В шестнадцать лет Хьюи решил заняться коммивояжерской деятельностью. Он разъезжал по штату на лошади, продавая и рекламируя хозяйственную утварь и продукты. Наблюдательный от природы, Лонг в этих разъездах узнал очень много о быте и психологии простых людей. Ему это очень пригодилось в последующем.

Одновременно с торговлей он пополнял свое образование. Учиться ему пришлось с большими перерывами и в разных учебных заведениях, но все-таки в двадцать один год он получил диплом адвоката. «Ты посмотри на меня, ведь я ни разу в жизни не учился по-человечески» [330, 94].

В 1915-1922гг. Хьюи Лонг практиковал сначала в родном Уинфилде, затем переехал в Шривпорт. «Год или около того он перебивался делами о покраже кур, о потравах, о мелкой поножовщине... Затем на мосту через реку Акамалджи, который строился штатом, обвалилась какая-то ферма, и при аварии пострадала бригада рабочих. Двое или трое из них погибли. Многие рабочие были из Мейзон-сити (название города в романе – авт.) и взяли адвокатом Вилли. Тут-то о нем написали все газеты. А дело он выиграл» [330, с.115]. Дела, подобные последнему, постепенно становятся преобладающими в его практике. В своем округе Хьюи приобретает известность как «защитник маленького человека» и «борец против произвола корпораций».

В 1918г. он окончательно избирает своим жизненным поприщем политику. Главные вехи этого пути: комиссар железнодорожной комиссии, поддержка кандидата в губернаторы Паркера в 1920г., неудачные выборы в губернаторы в 1924г., победа в 1928г.

Железнодорожная комиссия была создана в 1898г. с целью контроля и регулирования деятельности транспорта, линий связи, нефтепроводов. В комиссию входили три комиссара, соответственно трем округам. Лонг сумел пробиться в комиссары благодаря своей популярности в округе и помощи своего брата Юлиуса, бывшего тогда окружным адвокатом. Должность более удачную для старта трудно себе даже представить. Во 1-х, улучшение состояния железных дорог увеличивало популярность Хьюи в массах; во 2-х, у него возникают связи с политиками; в 3-х, теперь он в центре экономической борьбы в штате. Железнодорожная комиссия обладала большими полномочиями, но практически комиссары ими не пользовались. Повторялась общая ситуация в штате. Активная деятельность Лонга обратила на себя внимание бизнесменов, которые давно хотели как-то ограничить беспредельное хозяйничанье пришлых капиталистов.

Дорога к посту губернатора заняла десять лет. Кампания 1928г. была проведена с блеском и закончилась триумфом. За победой стояло все, что Лонг понял и чему научился в предшествующие годы.

А научился он многому, и, прежде всего, искусству демагога – искусству быть «своим парнем» и «другом народа». Во время предвыборных кампаний луизианские политики посещали обычно только самые большие города. Лонг делал иначе: основными местами его выступлений была глубинка, сельская провинция. «Он стоял на приступках школ, на ящиках, одолженных в мануфактурной лавке, на возах, на верандах придорожных лавок и говорил...» [330, с.113]. «Хотите, я покрою бетоном эту дорогу, - тогда выбирайте меня. Не будете за меня, кукиш получите, а не дорогу». И он строил дорогу, когда его выбирали» [265, с.38]. После митингов он разгуливал по улицам, заговаривал с прохожими, пожимал тысячи рук и т.д. и т.п. Он научился произносить речи как бы от чистого сердца, он находил выражения, чтобы расшевелить этих апатичных фермеров, словом, действовал точно по совету Джека Бердена: «Елки зеленые, заставь их плакать, заставь их смеяться, втолкуй, что ты им друг-приятель, заблудшая душа, или что ты – господин всемогущий. Разозли их, наконец. Пусть хоть на тебя злятся. Только расшевели их – все равно, чем и как, - и они тебя полюбят...» [330, с.87].

Для популяризации собственной персоны Хьюи Лонг сочинил даже гимн, пением которого заканчивались все митинги. Простота, неискусность текста была точно рассчитана на духовный уровень избирателей, так же как мысли его отвечали их самым заветным чаяниям.

*Не спи, Америка, не унывай,
Земля правдивых и смелых.
Крова и хлеба хватит на всех.
Ведь всему хозяева – вы.*

*В солнечном июне или в декабре,
Осенью или весной
Будет вечный мир на земле,
Сосед соседу друг,
И каждый человек – король.*

Привев:

*Каждый человек – король,
Каждый человек – король,
И будь ты даже миллионер,
Другие не должны остаться без доли.
Богатства хватит на всех.*

В области рекламы он тоже первооткрыватель. Первым в Луизиане Лонг использует в предвыборной кампании автомобиль, первым в США ставит на автомобиль громкоговоритель. Весь штат наводнен его листовками, памфлетами, рекламными призывами.

Но главное, что привлекает рядового избирателя – это программа Хьюи Лонга: «И это ваше право, чтобы каждый ребенок получил образование. Чтобы ни престарелый, ни инвалид не нуждались в хлебе, не просили подавания. Чтобы человек, который производит товар, мог отвезти его на рынок, не завязнув по ступицу, беспошлинно. Чтобы дом и земля бедняка не облагались налогом. Чтобы богачи и большие компании, которые тянут деньги из штата, платили штату справедливую долю. Чтобы ни у одного из вас не отнимали надежду» [330, с.316].

По мере того, как Лонг становился заметной фигурой, происходили и перемены к нему среди провинциальных политиков. Он сумел перетянуть на свою сторону большинство шерифов и рингов в маленьких городках. Он собирает под свое знамя всех недовольных, а так же тех, кто хочет пробиться к власти, выдвинуться. В 1924 и 1926гг. Лонг поддерживает кампании Дж.Ранделла (Ransdell) и Э.Броссара (Broussard), баллотировавшихся в сенат США. В свою

очередь, они поддерживают его кандидатуру в губернаторы соответственно на северо-востоке и юго-западе.

Его денежный фонд в 1928г. составляет 90 тыс. дол. – больше чем у любого другого кандидата. Главная часть пожертвований идет от дорожно-строительных компаний и поставщиков стройматериалов, которым программа Лонга сулит огромные прибыли. Среди главных финансистов – «Юнион Индемнити Компани», одна из самых больших страховых компаний штата. Колоритнейшая фигура в списке даятелей – Роберт Маэстри, итальянец из Нового Орлеана, торговец мебелью, а также владелец публичных и игорных домов. В коалиции участвует также ряд луизианских аграриев.

Таким образом, в борьбе за власть вырисовываются следующие контуры портрета. Хьюи Лонг – ставленник местных луизианских предпринимателей, только недавно скопивших капиталы. Лонга также поддерживают силы, выступающие за капиталистические способы развития, стремящиеся к превращению Луизианы в экономически и политически мощный штат. Этой группе противостоит консервативная элита и пришлые капиталисты, которые вполне довольны порядками в штате.

Лонг – губернатор Луизианы.

В первые же месяцы губернаторства Лонга противоречия между этими группами всплыли на поверхность. Губернатор потребовал от легислатуры принять закон о налоге на очищенную нефть. Новый закон метил в «Стандард Ойл Компани». В поднявшейся заварухе, как в фокусе собрались приемы и методы Лонга, средства, которыми он держал в подчинении политиков и должностных лиц в штате. Консервативная оппозиция палаты представителей выступила против закона. Лидеры оппозиции дополнительно выдвинули против Лонга целый список обвинений и добились резолюции о расследовании его деятельности. Частично обвинения подтвердились. Среди них были: коррупция и растрата казенных денег, шантаж и подкуп законодателей, угрозы. Было доказано, что Лонг заставил ряд должностных лиц штата написать недатированные прошения об отставке. «Знаешь, Уайт, сам не могу понять, почему я сразу не взял у тебя такого заявления об отставке, без даты. У меня их целая пачка» [330, с.159].

По конституции штата решение об импичменте выносил сенат Луизианы. Он состоял из тридцати девяти человек. Чтобы импичмент прошел, за него нужно было собрать две трети сенаторских голосов. А чтобы его заблокировать - четырнадцать. И Лонг добыл эти голоса в

виде документа, в котором говорилось: «Нижеподписавшиеся считают привлечение губернатора к ответственности необоснованным и вопреки любому давлению будут голосовать против».

Откуда он взял эти голоса? Ответ подсказывает роман Р.П.Уоррена: «Хозяин сидит в машине с потушенными огнями в переулке, возле дома, поздно за полночь... Хозяин наклоняется к Рафинаду... и говорит, тихо и быстро: «Вели ему выйти. Я знаю, что он дома. Скажи, пусть лучше выйдет и поговорит со мной. А не захочет – скажи, что ты друг Эллы Лу. Тогда он зашевелится». Или: «Спроси его, слышал ли он о прониуре Уилсоне». Или что-нибудь в этом роде...» [330, с.177].

И еще: «Хозяин сидит в прокуренной комнате... Он говорит: «Впусти гада, впусти».

И когда гада впускают, хозяин, не торопясь, оглядывает его с головы до ног и произносит: «Это твой последний шанс». Он произносит это спокойно и веско.

Потом он внезапно наклоняется вперед и добавляет, уже не сдерживаясь: «Сволочь ты такая, знаешь, что я могу с тобой сделать?»

И он правда мог. У него были средства» [330, с.177, 178].

Но Хьюи Лонг не только обрабатывал политиков. Он поднял толпу на законодательное собрание. Причем, кроме лести, он имел и аргументы покрепче: «...Ну вот, вы тут похожи на людей. Более или менее. И на людей разумных... Они (законодатели – авт.) говорят, что у вас куриные мозги, если вы выбрали меня губернатором штата. Может, у вас и вправду куриные мозги... Но... я хочу, чтобы вы ответили мне честно, как на духу. Отвечайте: обманул я вас? Обманул?»

Я ждал рева. Тут ничего не поделаешь... И когда рев умолкал, он говорил, не опуская руки:

- Я заглянул в ваши лица!

И они ревели.

Он говорил:

- О господи, я увидел знак!

И они опять ревели...

Потом:

- Я видел кровь на луне! Бочки крови! Я знаю, чья это будет кровь. – Потом, наклонившись вперед и хватая правой рукой воздух, словно что-то висело в нем: - дайте мне топор!» [330, с.176, 177]. (Чем-то все это *неуловимо* напоминает расстрел Борисом Ельциным Белого Дома).

В штате новый губернатор установил диктатуру, во многом напоминающую порядки в нацистской Германии.

Политическая система Луизианы была реформирована. Место всевластных шерифов в провинции заняла «плюралистическая» система из нескольких местных лидеров. Каждый из них отвечал за дела в своем районе, и каждый из них был всецело предан Лонгу. Таким образом, на выборные должности могли теперь пройти только ставленники нового губернатора.

Хьюи Лонг подчинил себе законодательную, исполнительную и судебную власти. Принятие законов превратилось в карикатуру. Например, Бюджетная комиссия штата в 1934г. приняла тридцать пять законов за семьдесят минут [365, р.70]. (Чем-то это *неуловимо* напоминает «Единую Россию» = Государственную Думу). Губернатор провел централизацию полицейского аппарата и национальной гвардии. Дополнительно к этому он имел свою тайную агентуру, так называемый «исследовательский отдел». Установил крепкие связи с гангстерами и рэкетирами. Ручкался, между прочим, с самим Аль Капоне.

«Нью-Йорк таймс» в своем «Энциклопедическом альманахе» писала о Лонге, что он фактически приостановил (1928-1935) демократические процедуры в Луизиане [265, с.38].

Отметим важнейшие черты диктатуры Лонга.

Во 1-х, все его действия вполне традиционны для американской политической жизни. Советский исследователь В.И.Лан по этому поводу вовсе не занимался коммунистической пропагандой, а цитировал американских аналитиков. «Босс достигает власти не обыкновенными средствами, а секретными и развращенными... Каждый босс, когда его партия стоит у власти, является фактическим политическим хозяином определенной административной единицы... Он должен быть тонким политиком, талантливым взяточником и гениальным мошенником» [172, с.511, 513]. Х.Лонг – типичнейшая фигура американского босса, хотя, безусловно, его приемы и методы на порядок выше обычных. «Лонг – вульгарный американский политикан, научившийся играть в неуклюжую и подлую игру добычи голосов и покровительства лучше, чем его противники» - оценивал луизианского губернатора Р.Свинг [365, р.104]. С другой стороны, видимо, в сфере американской политики, как и в ряде других общественных сфер, к этому времени формируются тенденции усиления террористических, реакционных моментов в действиях по захвату и удержанию власти.

Во 2-х. К власти в Луизиане пришел местный капитал, сравнительно слабый экономически и политически. Естественно, ему нужна была диктатура для борьбы против сильнейших противников.

В 3-х. Быстро сделанные состояния порождают не только страх проиграть мощным конкурентам. Возникает и другой страх – радикальных революционных перемен в обществе. Правда, никаких прогрессивных организаций в Луизиане не было, рабочий класс малочислен, да и обстановка не походила на итальянскую или германскую. Тем не менее, и Лонг вводил военное положение в округах во время забастовок. И террор мог понадобиться на всякий случай в кризисное и послекризисное время.

В 4-х. Государственное регулирование экономики, этатизм.

В 5-х. Общеизвестно считается, что фашистская диктатура направлена прежде всего против прогрессивных сил. У диктатуры Лонга основная направленность другая. *Она направлена против политических противников, против подонков из элиты.* «Дубина, которой Хозяин машет направо и налево, расчищая себе путь, довольно аккуратно попадает на головы лишь таких людей, как Крошка Дафи, Гумми Ларсон, Макмерфи, а это бессовестные дельцы, беспринципные политиканы, живущие куплей-продажей всего и вся, в том числе розничной торговли лишкой собственными телами и бессмертными душами, - одним словом подонки, мразь. И когда их давят, нельзя сказать, чтобы наше нравственное чувство бунтовало. Нам даже кажется, что это, в общем, справедливо» [265, с.9-10]. (А политика российских демократов направлена, наоборот, против собственного народа. А то, что при этом уничтожаются отдельные представители элиты – губернаторы, депутаты, бизнесмены, журналисты – так это внутренние разборки и у нормальных людей нравственное чувство остается спокойным, если не сказать хуже).

Разумеется, не диктатура заставляла луизианских фермеров и городскую мелкую буржуазию обожествлять Лонга. «Они не только голосуют за него, они поклоняются земле, по которой он ходит» - недомысливающее писал один журналист [367, p.762].

С приходом нового губернатора в штате произошли разительные перемены. Стремительно выросла протяженность дорог. В 1935г. в Луизиане насчитывалось 2446 миль цементных дорог, 1308 миль асфальтовых, около 40 мостов-развязок.

Была значительно усовершенствована система здравоохранения. Появились новые больницы, аптеки, медицинское отделение в университете, был построен приют для эпилептиков. «...Я намерен по-

строить больницу. Самую большую, самую лучшую на свете. Она будет принадлежать вам. Всякий больной или страждущий – будь то мужчина, женщина или ребенок – придет к ее дверям с уверенностью, что для него сделают все, что в человеческих силах. Излечат болезнь, облегчат страдания. Бесплатно. Не из милости, А по праву. Это ваше право. Вы слышите? Это ваше право!» [330, с.316]. (Эх, Зурабову бы у него поучиться!).

Лонг провел кампанию по ликвидации неграмотности – более 100 тыс. взрослых научились читать и писать, ввел бесплатные учебные пособия для школьников, переоборудовал университет.

Была уничтожена плата за пользование мостами, отменен избирательный налог. Губернатор освободил от налога собственность в 2 тыс. дол. и ниже.

Он добился снижения расценок за газ и электричество, повышения налогов на промышленные корпорации.

В этих мерах выделяются два момента. Во 1-х, повышение налогов имело целью потеснить конкурентов. Во 2-х, частью полученных средств действительно финансировались вышперечисленные мероприятия. Но при внимательном рассмотрении видно, что радикализм всех этих реформ является мнимым. Ведь, по существу, они отражали самые элементарные нужды населения. Большой бизнес пользовался такими льготами в Луизиане, какие не встречались нигде больше в Америке. Пришло время ввести налоговое законодательство в обычные капиталистические рамки вроде тех, что существовали в других штатах. Главным источником финансирования реформ были не доходы от налогообложения корпораций, а расходы штата. Долг штата при Хьюи Лонге вырос с 11 млн. дол. до 150 млн. дол.

Режим Лонга ущемлял противников во второстепенных областях. В важнейших пунктах Лонг был так же индифферентен, как и его противники. По-прежнему трудовое законодательство в штате отсутствовало, процветал детский труд, не были ограничены часы работы женщин и детей. Нужды безработных полностью игнорировались, так же как и требования профсоюзов о фиксированном минимуме заработной платы, не существовало системы социального обеспечения. Иными словами, в этих вопросах Лонг всецело солидаризировался со своими противниками.

Лонг – сенатор США.

Когда Хьюи Лонг вышел на всеамериканскую сцену, у него было особое положение. Перед массой простого народа он предстал в ореоле

своих деяний в Луизиане. Его репутацию сделала специфическая ситуация в штате, просто-таки вылепившая этого своеобразного демагога. Демагогия в США вообще не редкость, она – неотъемлемая часть политики. Особенно пышно демагогия расцвела на Юге страны после Реконструкции. Типичные условия южных штатов создавали настоящий заповедник для демагогов. Как правило, они выходили из мелкой буржуазии и умели сохранить облик «своего парня» в глазах масс. Малокультурные, горластые, экзальтированные, научившиеся говорить на «народном» языке, - они поражали слушателей яростной риторикой против элиты и невероятными обещаниями. Цель у всех была одна – власть. Народ их поддерживал – потому, что их клоунские представления помогали отвлечься от тяжелой повседневности (ср. Жириновский). Однако, придя к власти, они сразу же забывали свои обещания, так как, либо и не думали их выполнять, либо не имели внятных идей и не знали, как взяться за дело. Очень скоро они бесследно исчезали с политической сцены.

Генетически Лонг - ближайшая родня этих южных демагогов. Его карьера отличается теми же признаками, что и у них. И все же у нее есть отличие. «Лонг оказался единственным южным лидером, обратившимся к поддержке масс, который пообещав что-то, свое обещание сдержал» - констатирует его биограф Уильямс [265, с.174].

Но тут дело не в личности Лонга. Просто он вышел на сцену в подходящее время. В условиях нищего, отсталого, полуфеодального штата; в условиях, когда возникла реальная экономическая сила, конкурирующая с властвующей элитой; в условиях, когда многие в Луизиане осознали необходимость перемен; и, наконец, при условии, что масса белых бедняков штата невежественна, апатична, - Лонг сумел провести ряд мероприятий ничем особенно не рискуя. Реформы Лонга толкали Луизиану в современный капитализм и не более того, но в сознании масс они приобрели значение какого в действительности не имели. (Ср. с концепцией авторов о сталинском социализме как социальном сознании и социальном подсознании. См. Пролог).

В 1930г. Хьюи Лонг становится сенатором США. Начинается следующий этап его деятельности. В условиях «великого кризиса» и установления фашистской диктатуры в Германии у него возникает стремление сесть в кресло президента Соединенных Штатов. На президентских выборах 1932г. он поддерживает Ф.Д.Рузвельта в надежде сменить его на следующих выборах.

В Луизиане с 1831г. делегацию на Национальный конвент выбирала партийная конференция штата. В 1931г. Лонг *назначает* эту де-

легацию. Оппозиция зашевелилась. Конференция все-таки была созвана и делегация сформирована. Тогда Лонг наметил третью делегацию и провел ее через специальную конференцию из верных людей.

Перед Мандатной комиссией Национального конвента представили три делегации из Луизианы. Первую возглавлял диктатор, вторую – оппозиция, а третью Лонг объявил нейтральной. В ее пользу и решил дело Национальный конвент.

На конвенте сенатор сильно помог Рузвельту. В самый критический момент две южные делегации – от Миссисипи и Арканзаса – внезапно пожелали отдать голоса кому-либо из противников Рузвельта. Руководитель предвыборной кампании последнего – Фарли – вынужден был просить Лонга о помощи. Он знал, к кому обратиться: «Он (Лонг – авт.) потрясал кулаками перед консервативным и равнодушным к Рузвельту сенатором Пэтом Гаррисоном и вопил: «Если вы разрушите единство, сукин вы сын, я приду в Миссисипи и расколочу вас» [367, р.581]. Железной рукой Лонг навел порядок в обеих делегациях.

После конвента он предложил Фарли снарядить специальный пропагандистский поезд, чтобы объехать всю страну, агитируя за кандидата и обещая немедленную выплату бонуса. Фарли испугался. Было ясно, что сенатор думает исключительно о популяризации собственной персоны. Однако прямо Фарли не отказал, чтобы не наживать врага перед выборами. Люди из штаба Рузвельта собрали совет и придумали послать Лонга в те штаты, где позиции Рузвельта безнадежны, и в те, где его превосходство не вызывает сомнений. Сенатор понял, что его провели и встал на дыбы. Кое-как Фарли его уговорил, но трещины уже возникли.

Лонг блистательно провел турне по обеим Дакотам, Небраске и Канзасу. Результаты просто поразили Фарли: «С тех пор мы перестали его недооценивать» [367, р.603].

После выборов ситуация еще обострилась. В июне 1933г. Рузвельт встретился в Белом Доме с Лонгом, чтобы выяснить отношения. Сенатор явился в соломенной шляпе с яркой цветной лентой. Завязался разговор, но присутствовавший Фарли внезапно заметил, что Лонг так и сидит в шляпе. Иногда, как бы случайно, он снимал ее и тихонько постукивал Рузвельта по колену. Фарли догадался, что Лонг делает это специально, для проверки терпения президента. Рузвельт был спокоен. Сенатор с самого начала упирал на то, что Рузвельт обязан ему победой на конвенте. «Луизиана и Миссисипи куда ни шло, - заметил

Фарли. – Но при чем здесь другие штаты?» Разговор кончился ничем, Лонг ушел разочарованный. «На кой черт я сюда приходил. От этого типа все равно ничего не дождешься» - сказал он Фарли, когда они вышли [363, р.240-242, 367, р.637].

Лонг выступил против решения правительства вернуть все частные банки их бывшим владельцам после того, как в марте 1933г. в результате банковской паники они были закрыты декретом президента. Однако он поторопился с антирузвельтовскими выпадами. Страна не была настроена поддержать его оппозиционные выступления.

По настоящему Лонг оказался на коне в 1934г. Его открытое выступление против Рузвельта совпало с резким изменением значительной части бизнес - элиты по отношению к «Новому курсу». Сформулировав свою программу, создав массовую базу, нащупывая контакты с другими фашистскими движениями (прежде всего с Ч.Кофлиным, католическим священником, лидером фашистского движения на Северо-Востоке; известен тем, что выступал по радио, громя политику Рузвельта и собирая многомиллионные аудитории слушателей) и с Лигой свободы (общественная организация, созданная крупным американским капиталом для борьбы с Рузвельтом и его политикой), Лонг стал значительной политической фигурой.

Колоритный штришок к цивилизованным демократическим американским нравам. «Сам Лонг, - пишет Н.Н.Яковлев, - сокрушавшийся по поводу предстоящих затрат, изумился – к нему тайком явились ходоки от ряда крупных банков и монополий. Они предложили 2 млн. дол., а если нужно, то и больше, чтобы свалить ФДР. Лонг напомнил, что он «радикальнее» Рузвельта; а «мы и не за тебя», - отрезали тайные посетители» [362, с.205-206].

ФДР и его штаб считали луизианского сенатора самым опасным противником на выборах 1936г. Национальный комитет демократической партии провел секретный опрос по стране. Оказалось, что Лонг мог получить на выборах 3-4 млн. голосов (а то и все 6 млн., данные различных опросов расходятся). Этого было мало, чтобы стать президентом, но достаточно, чтобы испортить настроение Рузвельту. Скорее всего, эта часть голосов была бы отнята у демократа Рузвельта, а не у республиканского кандидата. Вообще могли произойти всякие неожиданности. Ведь и до выборов был еще целый год и книга Лонга «Мои первые дни в Белом Доме» еще не вышла из печати.

Но, как выразился один из сотрудников президента, Рузвельту на помощь пришло провидение. Только вот, провидение ли? Еще

«5 августа 1935г. в речи в сенате Лонг огласил стенограмму собрания его противников, сговорившихся не допустить его избрания в 1936г. Некоторые участники были названы по имени. Заговорщики сошлись во мнении, что против Лонга нужно использовать отнюдь не политические средства, а попросту прикончить его. Некто сказал: «Я не сомневаюсь, что Рузвельт простит любого, кто убьет Лонга». Договорились, что кинут жребий, кому убивать, что нужно сделать на месте – в штате Луизиана. Сенаторы выслушали речь Лонга без комментариев» [362, с.205].

И буквально через месяц, 8 сентября Хьюи Лонг был смертельно ранен врачом из Батон-Ружа Карлом Вейсом и 10 сентября скончался. Мотивы убийства остались невыясненными и по сей день. Следствие не проводилось вообще. Можно сказать, что Лонг ушел с политической сцены удивительно вовремя.

Колоритный штришок к цивилизованным демократическим американским нравам. «Известие об убийстве Лонга – пишет Н.Н.Яковлев, - пришло к президенту во время завтрака в Белом Доме. Он сидел за столом с «отцом» Кофлином и Дж. Кеннеди, через которого пытался воздействовать на иступленного радиопопа. Президент выразил ужас, большой ужас, по поводу насильственной смерти. Кофлин остекленевшими глазами уставился на президента, со скорбной миной пережевывавшего бекон с яйцами» [362, с.206].

Х Х Х

Сам Х.Лонг вполне искренне считал себя настоящим американским демократом, а свои средства и методы вполне соответствующими средствами и методам американской демократии. Его главный лозунг: «...спасти Америку от коммунизма и фашизма... не переделать Америку, а отстоять ее... [364, р.3]». *Настоящие* же американские демократы с этой позицией упорно не соглашались, видя в Лонге некую точку отсчета с которой начинается фашизм в американской истории. Вот это – демократия, а вот это – фашизм. Лонг считается прямым предшественником таких одиозных фигур американской политики как Джо Маккарти, Барри Голдуотер и Джо Уоллес. На наш взгляд, куда более верную точку зрения высказал советский исследователь В.Э.Петровский: «Американский политический порядок похож на раздвижное кресло: в одно время он может быть террористической диктатурой, в другое – буржуазной демократией классического типа»

[244, с.168]. Так, например, многие американские же исследователи отмечали целый ряд фашистских черт в президентстве Р.Рейгана.

Его первые дни в Белом Доме.

Вскоре после смерти Хьюи Лонга вышла из печати его книга «Мои первые дни в Белом Доме». Биограф Лонга пишет: «Это было удивительное творение, смесь чепухи и мудрости, легкомыслия и серьезности...» [367, р.845]. В этой книге Лонг представил публике наиболее полную и законченную программу своего будущего президентства. Создана книга, если можно так выразиться, в жанре политико-утопического романа, с той разницей, что все ее персонажи реальные политики и бизнесмены, современники Лонга, а сногшибательные проекты излагаются и обсуждаются без малейшего намека на розыгрыш.

Прежде всего, президент Лонг назвал свой кабинет министров: государственный секретарь Уильям Бора, министр финансов – Джеймс Казенс, военный министр – Смедли Д.Батлер, морской министр – Ф.Д.Рузвельт, министр внутренних дел – Литл Браун, министр торговли – Герберт Гувер, министр юстиции – Фрэнк Мэрфи, министр труда – Эдвард Китинг, распорядитель бюджета – Альфред Е.Смит [364, р.6]. Состав этого «правительства для спасения американского капитализма» просто поразителен. Бора и Гувер – виднейшие деятели республиканской партии, причем Бора, тесно связанный с фермерскими движениями Среднего Запада, являлся одним из лидеров изоляционизма; Смит и Рузвельт – демократы. Смедли Батлер – каратель, «герой» подавления боксерского восстания 1899-1901гг. и агрессии против Мексики в 1914-1916гг. (реакционнейшие элементы Лиги свободы именно его прочили в руководители фашистского похода на Вашингтон); Китинг – видный деятель профсоюза железнодорожников, а Фрэнк Мэрфи известный либерал, чуть позже, в 1938г., будучи губернатором Мичигана, отказался применить войска против участников сидячей забастовки на автомобильных заводах.

«В одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань». Однако, в упряжке Лонга оказались твердый индивидуалист Гувер и ФДР, осуществлявший «Новый курс». Смит, в качестве главного идеолога Лиги свободы не стеснялся в выражениях по поводу того же Рузвельта и его политики. Помимо этого, между некоторыми членами нового кабинета были неприязненные личные отношения.

С другой стороны, исследователи признают, что на все посты были назначены достойные люди, уверенно разбирающиеся в своих

сферах деятельности. «Президент Лонг создал кабинет, объединивший поистине все таланты» [367, р.845].

Но главный смысл заключался в другом. Под вывеской спасения американского капитализма Лонг хотел избавиться от двухпартийной политической системы, т.е. легальным «демократическим» путем осуществить мероприятие, родственное разгону и запрещению партий в фашистской Италии и Германии. (По крайней мере, не шаблонно, видны творческая жилка и оригинальный подход. Ср. с уныло-бюрократическим уничтожением оппозиционных партий нынешним президентом и «Единой Россией»).

Затем, в беседе с министрами Брауном и Батлером Лонг излагает обширную программу работ, направленную на борьбу с пылевыми бурями, освоение целинных земель, контроль за паводками и гидроресурсами всей страны. Намечается грандиозное строительство дамб, водохранилищ, сооружение гидроэлектростанций. Работы должны охватить штаты Монтана, Вайоминг, Небраска, Колорадо, Канзас, Оклахома, Техас, Мэн, Флорида. Разработка проектов поручается инженерным войскам, а строительство – Администрации общественных работ. В качестве рабочей силы на строительство направляются безработные, а также мелкие фермеры, чтобы они могли переждать неблагоприятную конъюнктуру в сельском хозяйстве. Переброску людей в эти районы опять же осуществляет армия [364, pp.26-31].

В аграрной сфере план Лонга сводится к созданию дополнительных хранилищ и скупке государством излишков сельскохозяйственной продукции. Тем самым предполагается поднять цены и создать приличные условия жизни для фермеров [364, pp.32-34].

Следом Лонг рассматривает финансовые и транспортные проблемы. Он поддерживает проект Чарльза Кофлина о национализации банков и выдвигает идею о передаче железнодорожных путей в собственность государства. Цель последней реформы – улучшить состояние железнодорожного транспорта и, если это возможно, снизить стоимость перевозок, особенно перевозок сельскохозяйственной продукции. Кроме того, говорит Лонг: «Я хочу, чтобы в железнодорожном транспорте не было конкуренции. Я хочу, чтобы автобусные и водные линии были поставлены под контроль» [364, р.42].

Значительное место уделено проблемам образования. «...Мы, правительство Соединенных Штатов, ... провозглашаем такую политику, которая обяжет правительство охватить помощью, финансовой и идейной, некоторые штаты, с тем, чтобы каждый достойный мальчик

или девочка, мужчина или женщина мог обеспечить себе образование в пределах своих умственных возможностей, чтобы учителя и инструкторы могли получать должный доход...» [364, p.46].

Вполне последовательно он провозглашает немедленную выплату бонуса. Считает необходимым ввести приличную пенсию с 60-летнего возраста и осуществить сокращение рабочего времени на предприятиях; поскольку работающие престарелые уйдут на пенсию и сократится продолжительность рабочего дня, исчезнет безработица.

Потом Лонг обещает одним мановением руки избавить американский народ от преступности, болезней и пожаров.

И, наконец, всю программу венчает знаменитый грандиозный план перераспределения богатств. Самая богатая семья должна владеть состоянием не больше 5 млн. дол., а самая бедная – не меньше 2,5 тыс. дол. Для этого необходимо конфисковать все состояния свыше 5 млн. дол. И распределить полученные средства среди тех, кто не имеет минимального дохода. Постепенно ограничение предполагается довести до 2 млн. дол. [364, pp.19-21, 69-90, 143-146]. (Чем-то это все напоминает чубайсовскую «ваучеризацию»).

Реализация программы раздела богатств должна обеспечить финансовую сторону всех предыдущих великолепных проектов.

Идея, собственно, принадлежит не Лонгу. Ровно на 100 лет раньше видный американский революционный демократ Томас Скидмор предложил осуществить «равный раздел» собственности между взрослым населением и обеспечение равенства собственности в будущем. Хьюи Лонг только модернизировал и опошлил эту идею соответственно состоянию американского общества 1930-х гг., превратив ее в грандиозный балаган раздела богатств.

Раздел богатств по Лонгу пройдет вполне тихо и мирно. Лонг в этом совершенно уверен. Все сопротивление ограничивается угрозой губернатора одного из штатов поднять восстание. Лонг выезжает туда и едва успевает спасти губернатора от разъяренного народа. «У вас есть два пути, - сказал я губернатору, или вы уйдете с поста губернатора, чего вы не хотите, да и я не хочу. Или вы перестанете быть агентом финансистов». Губернатор позвонил финансисту, сообщил ему, что он отныне не является его агентом, и стал счастливым оттого, что стал честным [364, p.140]».

А как бы – с точки зрения Лонга – реагировали на раздел богатств северо-восточные магнаты? «Казенс отметил, что это обойдется его семье в копейку, но согласился войти в кабинет... Рокфеллер: «На

последних выборах он (американский народ – авт.) одобрил вашу программу перераспределения богатств... Я приму это коллективное суждение...» Олдрич... говорит, что в принципе согласен на 5 млн., если суд признает раздел богатств конституционным. Лонг собирает в Белом Доме виднейших представителей финансово-промышленного мира и обсуждает с ними детали плана. «Я предложил образовать кабинет из бизнесменов, банкиров и промышленников под председательством Рокфеллера для выработки плана проведения программы... Он согласен. Меллон, Олдрич, Дюпоны, Янг, Шваб и Барух вошли в комитет». «Верховный Суд признал-таки конституционность. Меня очень приветливо приняли в Верховном Суде» [364, pp.16, 78, 85, 86, 88, 135].

Конечно, сам Хьюи Лонг в такие сказочки не верил. Но миллионы приверженцев показали, что он прекрасно знал, кому ее рассказывал. В феврале 1934г. в Луизиане был основан первый клуб раздела богатств. Очень быстро его отделения распространились по всей стране. Клубы возникали не только по всему Югу, но и на индустриальном Востоке, Среднем и Дальнем Западе. В 1935г. они насчитывали от 6-и до 7-и млн. членов [368, p.303]. И.Ильф и Е.Петров писали по этому поводу в «Одноэтажной Америке»: «Как спасти Америку и улучшить жизнь? Хью Лонг советует разделить богатства. На сцену выступают лист бумаги и карандаш. Избиратель, пыхтя, складывает, вычитает, умножает и делит. Это страшно интересное занятие. Ну, и молодчина этот Хью Лонг! Каждый получит большую сумму! Люди так увлечены этой начальной арифметикой, что совсем не думают о том, как эти миллионы взять» [136, с.436].

Вкратце еще несколько интересных моментов программы Лонга.

Читаем: «Я предложил создать гигантскую национальную организацию для наблюдения за богатством и бедностью. Это был первый шаг в осуществлении программы раздела богатств. «Народ меньше ошибается, чем мы!», а посему такое наблюдение должны осуществлять только выбранные народом люди». Или еще: «Я полагаю, что настало время испытать идею о Центральном банке, который контролировали бы директора, избранные непосредственно народом» [364, pp.19, 20, 36]. (Авторы очень наглядно представляет себе эти идеи, реализованные в России).

В данном тексте нет возможности подробно проанализировать на какие социальные слои рассчитана программа Лонга. Просто отмечается, что никакая другая программа массовых демократических или,

напротив, фашистских движений в США не удовлетворяла непосредственные интересы столь многих классов и слоев. В т.ч. и олигархов – с одной поправкой: нужно делиться. (На Западе, где не было революции, подобной российской, ее уроки успешно усвоили и сделали и делают все, чтобы подобное не повторилось. А вот в России, которая через весь этот ужас прошла и политики и элита, и демократия усвоили ее уроки только на словах. Дождетесь.)

Члены его кабинета – сплошные специалисты. На любую должность он стремится сунуть компетентного человека. «...Я объявил, что выбор главы этого департамента (земледелия – авт.) будет сделан по рекомендации фермерских организаций... Почтовая служба страны осуществляет так много деловых функций, что ее необходимо исключить из сферы политики, а руководство должно быть доверено специалисту... И чтоб везде, во главе любого ведомства поставить лучших специалистов. И чтоб консультироваться с людьми, знающими свое дело» [364, pp.6, 7, 65]. (Эти бы слова да российской власти в уши).

Все эти планы и проекты принимаются и осуществляются в ураганном темпе. Все проблемы и трудности Америки мгновенно разрешены. Никаких кризисов, безработицы, бедности и т.д., и т.п. (Ср. 500 дней Явлинского – авт.). Президент Лонг садится в поезд и едет обзреть обновленную и великую Америку. «На каждой станции остановка. Толпы народа. Всеобщее народное ликование. Я спросил:

- Ну что, ребята? Что еще не в порядке?

И тут из толпы проревел громкий голос:

- Все в порядке! Мы только теперь осознали, как чертовски все это время мы нуждались в таком президенте как вы!» [364, p.141]. (Едва успел президент России обнаружить демографический кризис, едва успел начать антиалкогольную кампанию и т.д. как положительные результаты – и какие! – уже налицо. Спустя какое-то время Главный санитарный врач страны радостно рапортует, что алкоголизм снижается ударными темпами. А спустя еще некоторое время министр внутренних дел закликает Госдуму: «Давайте возвращаться к системе ЛТП, ибо пьянство растет невероятными темпами»).

Размышления по поводу всего вышеизложенного.

Авторы подводят к очень простенькой мысли. Совмещение исторических событий с историей как наукой, с художественной литературой дает весьма необычный эффект. Художественная литература служит как бы катализатором, доводящим историю до уровня действительного объективного понимания событий.

Ведь история Хьюи Лонга вкупе с историей Вилли Старка вполне наглядно доказывает, что никаких особых различий между фашистскими методами луизианского губернатора и цивилизованной американской (как, впрочем, и западноевропейской) демократией нет. И фактов можно накидать, мало не покажется. Обратимся снова к художественной литературе. В 1928г. вышел в свет роман Герберта Уэллса «Мистер Блетсуорси на острове Рэмполь». Буржуазная цивилизация начала 20-го века отождествляется писателем с островом Рэмполь, где обитают дикари-людоеды. « - Такие суды и казни (процесс Сакко и Ванцетти - авт.) происходят чуть не каждый день, - сказал он. - В этом событии нет ничего особенно ужасного... Нелепая социальная система хочет себя отстоять и уничтожает своих врагов, хотя они пока еще очень слабы. Вы мыслите метафорами и образами, которые не столько освещают действительные события, сколько искажают их.... В конце концов, вы ведь не вполне уверены, что эти люди так-таки ни в чем не повинны... Познакомьтесь, Блетсуорси, поближе с историей и природой, и тогда вас не будут так угнетать текущие события» [333, с.498-499].

Ведь история Хьюи Лонга вкупе с историей Вилли Старка, приложенная к российской демократии вполне однозначно заставляет сделать выбор в пользу фашиста. Ибо методы управления совпадают тютелька в тютельку, а вот социальная политика...

Стоит только оговориться, что к российским демократам авторы причисляют и нынешнего президента России. Во 1-х, по соображениям, которыми закончился раздел о сенаторстве Лонга. А во 2-х, исходя из очень глубокой мысли, высказанной А.Пумпянским по поводу луизианского губернатора: «Хью Лонг рано понял грустную истину XX века: демократия необязательно антипод диктатуре, в умелых руках она – ее средство, респектабельная форма. В совершенстве овладев обоими рычагами американской демократии, Хью Лонг стал совершенным демократом, абсолютным демократом, то есть диктатором.

И когда в дополнение ко всем прочим титулам ему предложили занять и пост председателя комитета демократической партии штата, он поморщился:

- Только, пожалуйста, не надо оппозиции.

Оппозиция исчезла, - будто ее и не было» [265, с.32].

Будущий фашист заработал свое состояние честным и, можно даже сказать, праведным путем. «Тут я вспомнил, что он неплохо преуспел на адвокатском поприще» [330, с.130]. И власть ему нужна была не для того, чтобы набивать карманы. Уже после смерти Старка его

жена скажет, что денег после Вилли осталось совсем мало – он истратил почти все, что заработал [330, с.510]. Расскажи такое *российскому демократу* – ведь он же лопнет от смеха.

Будущий фашист «ни дня не учился по-человечески» и все же «он знал все, что было в книгах» [330, с.94, 82]. И свои знания успешно направил на развитие штата и улучшение благосостояния простых тружеников. А *российская демократия* куда направляет свои превосходные *элитарные* образования? Чтобы собственные карманы под завязку набивать за счет страны и народа? И это все.

Фашист честно два раза был избран губернатором, а затем – в сенат США. «В нашем штате губернатор может быть переизбран на второй срок, и Хозяин был переизбран с триумфом. Никто еще не добивался такого перевеса» [330, с.188]. Народ никогда никуда не избирал М.С.Горбачева и не давал ему мандата на перестройку. Б.Н.Ельцин и В.В.Путин ни разу не набрали 51% голосов избирателей (от имеющих право голоса). *Фашист* просто умел грамотно проводить избирательные кампании, а его противники просто этого не умели. И вытеснялись из политического процесса самым ходом событий, который Лонг лишь слегка организовывал. *Фашист* не запрещал указами своих оппонентов, не убивал политических противников, не вбрасывал фальшивые бюллетени, не считал выборы состоявшимися при явке 20% избирателей. И не делал еще много чего такого, чем так богата деятельность *становящейся российской демократии*.

И опять-таки, вспомним мысленно практические дела *фашиста*. И сравним с практическими делами – если, правда, есть, с чем сравнивать – *российских демократов*.

В свете вышеизложенного вполне понятно, почему к российским демократам термин «демагоги» и клеить не надо – сам держится. И, наоборот, авторам совершенно непонятно почему термин «демагог» применяется к Хьюи Лонгу. Пусть он фашист, пусть кто угодно, только не демагог.

И тут неизбежно возникает ключевой вопрос. Вопрос о смысле и уровне насилия власти. «Единственную возможность делать дело дает власть. Но как еще можно прорваться к власти и удержать ее в своих руках, если не шантажировать, не подкупать, не расправляться с неугодными?! Это Вилли Старк понял раз и навсегда... Свой опыт он возвел в ранг философии жизни» [265, с.11] - невесело – но куда денешься от реальности – констатирует А.Пумпянский.

И вот она, политическая философия Хозяина, во всей своей красе.

«Я был вежливый (как Явлинский – авт.). Я говорил: «Пожалуйста». А пожалуйста не лошадь – далеко на нем не уедешь...».

«Он ушел в отставку потому, что не хотел пачкать ручки. Хотел дом строить, да не знал, что кирпичи из грязи лепят. Он был вроде того человека, который любит бифштексы, но не любит думать о бойне, потому что там нехорошие, грубые люди, на которых надо жаловаться в Общество защиты животных...»

И хотел он той последней пустяковины, которую как раз и нельзя получить в наследство... Добра... А его-то и нельзя получить в наследство. Ты должен сделать его, док, если хочешь его. И должен сделать его из зла. Зла... Потому что его больше не из чего сделать...»

«- Верховный суд постановил...- начал Хью Миллер. – Да, они постановили, потому что я посадил их туда, и они поняли, что от них требуется. Половины того, что я сделал, не было в конституции, а теперь есть. А как это туда попало? А очень просто – кто-то взял и вставил».

«- ...Приходится работать с теми, кто у тебя есть. Приходится работать с такими, как Байрам, Крошка Дафи и эта мразь из законодательного собрания. Ты не слепишь кирпичей без соломы, а солома твоя – по большей части прелая солома, из коровьей подстилки».

«- Смешная эта штука – грязь, - сказал Хозяин. – Ведь если подумать, весь наш зеленый шарик состоит из грязи, кроме тех мест, которые под водой и опять же состоят из грязи. Трава – и та растет из грязи. А что такое бриллиант, как не кусок грязи, которому однажды стало жарко? А что сделал господь бог? Взял пригоршню грязи, подул на нее и сделал вас и меня, Джорджа Вашингтона и весь человеческий род, благословенный мудростью и прочими добродетелями» [330, с.16, 310, 163, 163, 56].

Тут нелишне вспомнить некоторые оценки И.В.Сталина, данные современной российской историографией. Вот, например, В.В.Похлебкин: «...Можно ли винить в этом Сталина... даже ему оказалась не под силу борьба с ленью, всеобщей косностью и вездесущим русским «авось и так сойдет». И не в этом ли факте невозможности добиться нужных результатов в стране, путем терпеливой, долгой

разъяснительной работы, Сталину, который знал, что надо спешить (ибо «отсталых бьют») в конце-концов, пришлось уповать только на приказы, наказания, репрессии, как на единственную возможную форму эффективного руководства страной, где прежде столетиями процветали и укоренялись разгильдяйство, наплевательское отношение к казенной собственности, взяточничество, воровство и мошенничество во всех звеньях государственного аппарата и во всех порах общественной структуры населения?» [258, с.136-137].

Ведь Совесть, слово, созданное трусом,

Чтоб сильных напугать и остеречь.

Кулак - нам совесть и закон нам – меч.

У.Шекспир. Ричард III (пер. Анны Радловой).

И как иначе относиться к существам (назвать людьми их язык не поворачивается) которым власть нужна, чтобы мешать человеку делать дело. Хозяин именно так к ним и относится. Заметьте, что речь идет об *американских* законодателях.

«- Друзья, в городе у нас начинается небольшая заваруха. Между мной и гиеноголовыми, собакорожими, вислобрюхими, брыластыми сукиными детьми, которые засели в законодательном собрании... Я так долго смотрел на них и на их родичей, что решил, не пора ли мне проехаться и поглядеть, на что похожи человеческие лица, пока я их начисто не забыл. Ну вот, вы тут похожи на людей... Несмотря на то что они говорят о вас в законодательном собрании – и получают за эти разговоры по пять долларов в день из вашего кармана (Всего пять долларов – вот же были времена – авт.)».

«- Это шантаж. Насилие. Подкуп, это подкуп. Говорю вам, вы запугали, вы подкупили этих людей...

- Я не знаю, почему эти люди подписали заявление, - ответил я, - но если ваши подозрения справедливы, то я вывожу отсюда такую мораль: Макмерфи не должен был выбирать законодателей, склонных к мздоимству или совершивших поступки, которыми можно шантажировать».

«- ...В нашем правительстве половина – рабы, а другая – мерзавцы... Рабы в законодательном собрании, а мерзавцы – здесь...».

«Кроникл» в длинной передовице восхваляла мужество и здравый смысл горстки людей, восставших против правительственного

законопроекта о налогах, который задушит в штате предпринимательство и частную инициативу... (Возня российских демократов перед выборами 2007 – 2008гг. – авт.). Штат наш – бедный штат и не вынесет бремени, столь деспотично на него наложенного. Старая песня. Каждый раз, когда Хозяин переходил в нападение: подоходный налог, налог на разработку недр, налог на вино, - каждый раз повторялось одно и то же. Кошелек – вот где больное место. Человек может забыть смерть отца, но никогда – потерю вотчины, сказал суровый флорентинец, отец-основатель нашего нового мира, и он сказал золотые слова.

Штат беден, всегда кричала оппозиция. А Хозяин говорил: «Бедных людей в штате полно, это правда; но штат не беден. Весь вопрос в том, кто прорвется к корыту, когда принесут хлебово. Так что придется мне поработать локтями, расквасить рыло - другое». И, наклонившись к толпе, с выпученными глазами и растрепанным чубом, он вопрошал у нее и у жаркого неба: «А вы со мной? Вы со мной?» И поднимался рев» [330, с.176, 180, 188, 470, 471].

Тут можно вспомнить, что еще на заре 20-го в. выдающийся черносотенный публицист Павел Булацель не стеснялся в выражениях по поводу нарождающегося российского парламентаризма. «Давно ли свершилось у нас посягательство на ограничение Царского Самодержавия? А что дало России ослабление самодержавной власти? Мы пережили в короткое время позор Цусимы и Портсмута. У нас наступило освободительное движение и что дало оно народу? Обнищание, голод, безработицу, море слез и скорбей, потоки крови, зарево пожаров, стоны искалеченных и осиротелых... все это громко вопиет к небу о страданиях и несчастьях русского народа. За то кучка самодовольных богатых лакеев, называемых «октябрями», утешает народ тем, что при переходе «от самодержавной формы правления» к форме «народного представительства» это всегда так бывает во всех государствах» [67, с.1, II]. Можно вспомнить и то, что, произведенный сегодня в белые и пушистые, Николай II весьма и весьма привечал черносотенцев.

История Хьюи Лонга вкуче с историей Вилли Старка у советского (российского) читателя неизбежно вызывает ассоциации с И.В.Сталиным. Хотя писатель ни разу не упоминает ни его, ни СССР. И социалистическая демократия или, если хотите, тоталитаризм становится очередной ипостасью политической системы вообще. Причем, если вставить И.В.Сталина в систему сравнений с западными демократиями, с демократией российской и с луизианским губернато-

ром то он практически по всем позициям окажется на стороне Хьюи Лонга - Вилли Старка. «Теория исторических издержек – можете назвать это так. И выписать издержки против прибылей. Не исключено, что перемены в нашем штате могли прийти только таким путем, каким пришли, - а перемены были большие. Теория моральной нейтральности истории – можете назвать ее и так. Процесс как таковой не бывает ни нравственным, ни безнравственным. Мы можем оценивать результаты, но не процесс. Безнравственный фактор может привести к нравственному результату. (И.В.Сталин – авт.). Нравственный фактор может привести к безнравственному результату. (русские демократы – авт.). Может быть, только в обмен на душу человек получает власть творить добро» [330, с.471].

Вот, собственно, мы и пришли туда, откуда начинали. Художник увидел проблему куда как глубже, чем все и всяческие историки и политологи вместе взятые. Что такое демократия, что такое фашизм, что такое советский тоталитаризм и т.д.? Нет же никакого хоть сколько-нибудь четкого разделения. Клубок запутан наглухо и, на первый взгляд, не торчит никакого хвостика, не за что ухватиться. Как говорит мастер подобных интеллектуальных заморочек Джек Берден: «...Я знал, как расценят толпу газеты, когда и им станет известен исход. Они сочтут толпу причиной. «Позорное проявление трусости со стороны законодательного собрания... растерялось перед угрозой... прискорбное свидетельство слабости руководителей...» Глядя на толпу и слыша эти хриплые подголоски, как в прибое, вы могли бы подумать, что причиной событий в Капитолии была и в самом деле толпа. Нет, могли бы ответить вам, причина событий – Вилли Старк, купивший и запугавший законодательное собрание. Но на это можно было бы возразить: нет, Вилли Старк лишь дал возможность законодателям поступать в соответствии с их натурой, а подлинным виновником был Макмерфи, который провел этих людей в конгресс, надеясь использовать их трусость и алчность в своих целях. Но и на это можно было бы возразить: нет, в конечном счете, виновницей все же была толпа – косвенно, поскольку она позволила Макмерфи провести этих людей, и непосредственно, поскольку она, вопреки Макмерфи, выбрала Вилли Старка. Но почему она выбрала Вилли Старка? Потому ли, что время и обстоятельства сделали ее тем, что она есть, или потому, что Вилли Старк умел наклоняться к ней, воздев к небесам руку и выпучив глаза?» [330, с.183-184].

И, как это ни парадоксально, на вопрос без ответа именно ответ художника элементарно прост и элементарно правилен.

«Я спросил его: «Ты все это говорил серьезно?»

Развалившись на большой кожаной кушетке, он пристально посмотрел на меня: «Что?»

«Ну что ты говорил сегодня вечером, - ответил я. – Что их воля – твоя сила. Что их нужда – твой закон. И прочее».

Он продолжал смотреть на меня, цепляя, щупая своими выпученными глазами.

«Ты же это сказал».

«Черт меня подери, - выкрикнул он, не сводя с меня глаз, - черт меня подери... - Он сжал кулак и дважды ударил себя в грудь. – Черт меня подери, что-то сидит вот тут, что-то прет...» [330, с.318].

Как ни называй политическую систему – буржуазной или социалистической демократией, фашистской диктатурой или тоталитаризмом – она всегда будет чистой формальностью, пока у политиков, которые ее реализуют и за нее борются ***вот тут ничего не сидит и ничего не прет.***

А так, пока что мне кажется, что все это зря.

Б.Г.

P. S. А.Пумпянский идет на встречу с новоорлеанским прокурором Джимом Гаррисоном и перелистывает его книгу «The Heritage of Stone» - «Камень в наследство», в которой он изложил свою точку зрения на убийство Дж.Кеннеди. «В авторском вступлении к ней рука автоматически подчеркнула такие строчки: «Я выражаю глубокую признательность Расселу Б. Лонгу, сенатору США от Луизианы, за мужество, выразившееся в том, что он задавал вопросы тогда, когда мало кто из Вашингтона решался их задавать, а также за его постоянную поддержку наших усилий». Рассел Б. Лонг, между прочим, сын Хью Лонга» [265, с.39-40].

ПРИЛОЖЕНИЕ – 2:
Алексеев В.В. Как устроена природа
(Из «POST SCRIPTUMa»)

Познание бесконечно, поскольку познаются отдельные элементы устройства природы, познание конечно, поскольку познан принцип устройства природы.

Природа внеразумна.

Природа существует как неповторимо-бесконечная энергия в двух взаимопереходящих состояниях: вселенные (со всем их содержимым) и энергетические поля.

Каждый природный объект есть соединение неповторимо-бесконечной энергии; разновидности энергии всегда конкретны и неповторимы; существование природы обеспечивается непрерывным соединением = изменением энергии.

Вселенная есть процесс соединения = изменения N-го количества энергетических полей, процесс формирования энергетического поля, унифицирующего все энергии вселенной в одну неповторимо-однородную и концентрирующую ее.

Каждая вселенная бесконечна; количество вселенных бесконечно; каждая вселенная неповторима (уникальна), существует в том же самом месте, что и другие вселенные, не существуя для них.

Энергетическое поле есть концентрация всех энергий вселенной в одну – неповторимо-однородную энергию; уничтожение вселенной; соединение = столкновение с другими, возникшими в данный момент, полями, уничтожение полей; формирование вселенных.

Каждое поле формируется из вселенной в неповторимое (случайное) количество времени; каждое поле минимально в пространстве и времени (вселенные существуют в пространстве и времени); количество полей, возникших в данный момент, ограничено; количество энергии каждого поля в первовеществе вселенной неповторимо.

Энергия соединяется = изменяется, чтобы сохраняться – это единственная универсальная закономерность природы, единственный технологический процесс: вселенные производят энергетические поля; единственная универсальная закономерность реализуется через случайные соединения энергии = временные закономерности = неповторимо-бесконечные соединения энергии.

Общая картина такова: бесконечное количество неповторимых (уникальных) вселенных, существующих одновременно друг в друге и не

существующих друг для друга из-за неповторимости строительного материала – в каждой вселенной происходит один и тот же процесс – в каждой вселенной формируется энергетическое поле из составивших каждую вселенную энергий – случайные (закономерные для данной вселенной) соединения внесознательно, в неопределенное количество времени движутся к неповторимому способу соединения, который унифицирует и концентрирует все энергии вселенной – возникает энергетическое поле = вселенная уничтожается – возникшие в данный момент энергетические поля сталкиваются, взрываются, соединяются в неповторимо-бесконечные варианты первовещества вселенных – в каждом первовеществе количество энергии одного поля больше, чем совокупность количества энергий всех других полей (сталкивание полей происходит в данный момент, но не одномоментно, а последовательно = миг дробиться) – в каждом первовеществе количество энергии каждого поля неповторимо – энергетические поля уничтожаются, произведя вселенные.

Суть природы – все повторяется неповторимо, а не развитие, не прогресс, не совершенствование. Природа есть творчество, принцип существования природы есть принцип творчества. Творчество есть не только отсутствие нравственности, разумности, сознания, но и смысла как такового, смысла в абсолютном, универсальном понимании.

Возможно, для нашей вселенной неповторимо-однородной энергией станет мысль и человек явится средством природы для создания такого энергетического поля, хотя выбор вариантов у природы бесконечно разнообразен.

Как бы то ни было, мысль (сознание), становится тождественной (ым) природе в том смысле, что обнаруживает и фиксирует ее устройство (но никак не способна (о) это устройство изменить), а не всю конкретику, которая содержится в устройстве природы. В этом смысле, для мысли (сознания) не существует пространства и времени, ets, для мысли (сознания) раз и навсегда открыто так называемое "прошлое", т.н. "настоящее", т.н. "будущее".

Мысль (сознание) есть точное знание того как устроена природа и действие (т.е. целенаправленное, осмысленное движение к формированию энергетического поля) или бездействие (творчество как достижение кайфа) в точном соответствии с ее устройством. Формальная логика в нашей вселенной соответствует единственной универсальной закономерности природы; диалектика – временным, случайным закономерностям; любые спонтанности ничего не могут поделаться с неизбежным окончательным результатом.

Человек принципиально, объективно не имеет шансов доказать свою самобытность относительно природы.

Ein solcher Mensch folgert immer eins aus dem andern und denkt alles zum Argsten. M. Luther.

X X X

Предыдущий текст – итог собственного жизненного опыта, собственных размышлений. Он появился, когда ни диссертации, ни знаковых имен еще и в проекте не было. Диссертация закончена, идеи А.А.Богданова, Ги Дебора, Г. Лукача освоены и, странным образом, весьма удачно согласуются с текстом об устройстве природы.

Об этой неожиданной стыковке несколько заключительных слов.

Честно говоря, уже из предыдущего текста очевидно, что говорить (писать) больше не о чем и незачем. Слово и так никогда не имело смысла, а сейчас, когда суть дела осмыслена, оно утратило его окончательно. Но уж больно красиво и безупречно Лукач и Дебор разделились с так называемым человеческим сознанием.

Прим: Полный текст впервые опубликован в январе 2008г. в Интернете на сайте kenos2005.narod.ru, теперь <http://glybrary.ru/post-scriptum/>. Здесь фрагмент.

Список опубликованных источников и использованной литературы

Опубликованные источники

1. Беломорско - Балтийский канал имени Сталина: История строительства 1932 – 1934 гг. [Текст]: Репринт. - М.: Б. и., 1998. – 613с.
2. Богданов, А. Вера и наука (о книге В. Ильина «Материализм и эмпириокритицизм») [Текст] / А.Богданов // Вопросы философии. - 1991. - № 12. - С. 39-92.
3. Богданов, А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет [Текст] / А.А.Богданов. - М.: Политиздат, 1990 (включая романы «Красная Звезда» и «Инженер Мэнни»). - 479 с.
4. Богданов, А.А. Доклад о вооруженном восстании [Текст] / А.А.Богданов // РСДРП. III-й очередной съезд. 1905г.: полный текст протоколов. - М.: ГИЗ, 1924. – С.124-132.
5. Богданов, А.А. Краткий курс экономической науки [Текст] / А.А.Богданов. - М.: Московский рабочий, 1923. - VIII, 330с.
6. Богданов, А.А. Философия живого опыта. Популярный очерк: Материализм, эмпириокритицизм, диалектический материализм, эмпириомонизм, наука будущего [Текст] / А.А.Богданов. - М.: ГИЗ, 1920. - 256с.
7. Бухарин, Н.И. Проблемы теории и практики социализма [Текст] / Н.И.Бухарин. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1989. – 512с.
8. Бухарин, Н.И. Экономика переходного периода [Текст] / Н.И.Бухарин // Бухарин Н.И. Избранные произведения. - М.: Экономика, 1990. - С.81-207.
9. ВКП(б). XVI съезд. Стенографический отчет [Текст]. - 2-стереотипное изд. - М.-Л.: ОГИЗ – Московский рабочий, 1931. - 782с.
10. ВКП (б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. В 2-х тт. Т.2 [Текст]. - М.: Партиздат при ЦК ВКП(б), 1941. – С.585, 489.
11. Деборин, А.М. Рецензия на «Эмпириомонизм» А.Богданова (1907г.) [Текст] / А.М.Деборин // Деборин А.М. Введение в философию диалектического материализма. - М.: ГИЗ, 1922. - 357-364с.
12. Ежов, И.С. Антология русской лирики первой четверти XX века [Текст] / И.С.Ежов, Е.И.Шамурин. - Репринт 1925. - М.: «Амирус», 1991. – LXVI, 671, [14]с.

13. Ленин, В.И. Материализм и эмпириокритицизм [Текст] / В.И.Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 18. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. – 384с.

14. Ленин, В.И. Замечания на книгу Н.И. Бухарина «Экономика переходного периода» [Текст] / В.И.Ленин // Ленинский сборник, XI. 2-е изд. - М. – Л.: Соцэкгиз, 1931. – С.345-403.

15. Неизвестный Богданов. В 3-х книгах [Текст]. - Под ред. Г.А. Бордюгова. Кн. 1: А.А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901 – 1928 гг. Сост. Н.С.Антонова, Н.В.Дроздова.- М.: ИЦ «АИРО-XX», 1995. - 252с.

16. Неизвестный Богданов. В 3-х книгах [Текст]. - Под ред. Г.А. Бордюгова. Кн. 2: А.А. Богданов и группа РСДРП «Вперед» (1908 – 1914). Сост. Н.С.Антонова, Н.В.Дроздова. - М.: ИЦ «АИРО-XX», 1995. - 283с.

17. Неизвестный Богданов. В 3-х книгах [Текст]. - Под ред. Г.А. Бордюгова. Кн. 3.: А.А. Богданов Десятилетие отлучения от марксизма. Юбилейный сборник. 1904 – 1914. Сост. Н.С.Антонова- М.: ИЦ «АИРО-XX», 1995. - 244с.

18. Плеханов, Г.В. Materialismus militans. Ответ г. Богданову [Текст] / Г.В.Плеханов // Плеханов Г.В. Сочинения. Т. 17. - М.: ГИЗ, Б.г. – С.1-99.

19. Сталин, И.В. К вопросам ленинизма [Текст] / И.В.Сталин // Сталин И.В. Соч. Т. 8. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1953. – С.13-90.

20. Сталин, И.В. О диалектическом и историческом материализме [Текст] / И.В.Сталин // История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). Краткий курс. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1938. – С.99-127.

Использованная литература

21. Авенариус Р. О предмете психологии [Текст] / Р.Авенариус. – Пер. с нем. – М., 1911.

22. Авенариус Р. Критика чистого опыта. В популярном изложении А.Луначарского. Новая теория позитивного идеализма. Критическое изложение А.Луначарского [Текст] / Р.Авенариус. - М., 1905.

23. Акимов, В. В спорах о художественном методе (из истории борьбы за социалистический реализм) [Текст] / В.Акимов. - Л.: Художественная литература, 1979. – 375с.

24. Аксельрод, Л. (Ортодокс). Новая разновидность ревизионизма [Текст] / Л.Аксельрод (Ортодокс) // Аксельрод Л. (Ортодокс). Фи-

лософские очерки. Ответ философским критикам исторического материализма. - 4-е изд. - М. – Л.: ГИЗ, 1925. – С.169-182.

25. Алексеев, В.А. Иллюзии и догмы: Взаимоотношения советского государства и религии [Текст] / В.А.Алексеев. - М.: Политиздат, 1991. - 398с.

26. Алексеев В.В. Американский фашизм 1930-х гг. (Хью Лонг и движение за раздел богатств). Дипломная работа (Кафедра всеобщей истории Удмуртского гос. ун-та) [Текст] / В.В.Алексеев. – Ижевск, 1983.

27. Алексеев В.В. Реферат к кандидатскому экзамену по философии по книге: Бондаренко В.Н. Марксистская светская религия (Уфа, 1994, с.140) [Текст] / В.В.Алексеев. Ижевск, 2000. С.41.

28. Алексеев В.В. В сотворчестве с жизнью [Текст] / В.В.Алексеев, Е.Н.Алексеева // Многотиражная газета «Металлург». 07.07.1995. (Там же опубликовано одно из лучших стихотворений В.Н.Алексеева «Было все: и лето и зима...»).

29. Валерий Николаевич Алексеев. Официальный некролог // Удмуртская правда. 07.07.1994.

30. Алексеев Валерий Николаевич // Удмуртская Республика (энциклопедия). - Ижевск, 2000. С. 165.

31. Алексеев В.Н. Путь в науку (О докторе технических наук Н.В.Воробьеве) [Текст] / В.Н.Алексеев. // Люди трудовой славы. Выпуск второй. - Ижевск, 1968. С.15-21.

32. Алексеев В.Н. Шок и никакой терапии [Текст] / В.Н.Алексеев // Многотиражная газета «Металлург». 21.04.1993.

33. Алпатов, М. Победа мифа. За щитом [Текст] / М.Алпатов // Алпатов М. История одного мифа: Марр и марризм. - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. -С.79-142.

34. Альтер, Л.Б. Социально-психологический институционализм Веблена и проблема «технократии» [Текст] / Л.Б.Альтер //Альтер Л.Б. Буржуазная политическая экономия США. - М.: Изд-во «Наука», 1971. – С.289-311.

35. Амрекулов, И.А. Тайна культа личности и ее разоблачение: Эпоха развития и изживания [Текст] / И.А.Амрекулов. - Алма – Ата: Гылым, 1991. - 240с.

36. Андреев, А.Л. Статья о А.А.Богданове [Текст] / А.Л.Андреев // Русская философия: Словарь. Под общей редакцией М. Маслина. - М.: Терра – Книжный клуб; Республика, 1999. – С.54-56.

37. Андреев, Л.Г. Французская социалистическая эстетика на рубеже XIX-XX вв. (по страницам социалистической прессы) [Текст] /

Л.Г.Андреев /Проблемы социалистического реализма. - М.: Изд-во МГУ, 1975. – С.292-319.

38. Андреев, Ю. Революция и литература. Октябрь и гражданская война в русской советской литературе и становление социалистического реализма (20-е – 30-е годы) [Текст] / Ю.Андреев. - 3-е изд., доп. – М.: «Художественная литература», 1987. – 399с.

39. Андрианов, Н.И. А. А. Богданов. Общественно-политические взгляды [Текст]: Дипломная работа / Н.И.Андрианов. – Ижевск: ИФ УдГУ, 1997. – 65с.

40. Антонов-Овсеенко, А. Портрет тирана [Текст] / А. Антонов-Овсеенко. - М.: Георгий Пэйдж, 1994. - 479с.

41. Арендт, Х. Истоки тоталитаризма. [Текст] / Х.Арендт. - Пер. с англ. - М.: Центр-Ком, 1996. – 672с.

42. Арон, Р. Эмиль Дюркгейм. Макс Вебер [Текст] / Р.Арон // Арон Р. Этапы развития социологической мысли. - Пер. с фр. - М.: Издательская группа «Прогресс»-«Политика», 1992. – С.315-402, 489-579.

43. Барт, Р. Миф сегодня [Текст] / Р.Барт // Барт Р. Мифологии. Пер. с фр. С.Н. Зенкина. - М.: Изд-во имени Сабашниковых, 2000. – С.233-286.

44. Басинский, П. В споре души и разума: Воспоминания и публицистика М. Горького [Текст] / П.Басинский // Горький М. Книга о русских людях. - М.: Вагриус, 2000. - С. 5-10.

45. Баталов Э.Я. В мире утопии: Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах [Текст] / Э.Я.Баталов. - М., 1989.

46. Баткин, Л.М. Сон разума (О социально-культурных масштабах личности Сталина) [Текст] / Л.М.Баткин // Баткин Л.М. Возобновление истории. - М.: Московский рабочий, 1991. – С.165-263.

47. Б.Д., Пролеткульт [Текст] / Б.Д. //Литературная энциклопедия в 11 тт. Т. 9. - М.: Государственный институт «Советская Энциклопедия», 1935. – С.309-311.

48. Белادي, Л. Сталин [Текст] / Л.Белادي, Т.Краус. - М.: Политиздат, 1990. - 316с.

49. Беллами Э. Через сто лет [Текст] / Э.Беллами. – Пер. с англ. - М., 1900.

50. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма [Текст]: Репринтное воспроизведение издания УМКА-PRESS. 1955 / Н.А.Бердяев. - М.: Изд-во «Наука», 1990. – 220с.

51. Бердяев, Н.А. Философская истина и интеллигентская правда [Текст] / Н.А.Бердяев // Вехи. Из глубины. - М.: Правда, 1991. - С.11-30.
52. Берия, Л. К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье [Текст] / Л.Берия. - М.: Партиздат, 1935. - 124с.
53. Беркли Д. Сочинения [Текст] / Д.Беркли. - Пер. с англ. - М., 1978.
54. Биггарт, Дж. Предисловие [Текст] / Дж.Биггарт // Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Под ред. Г.А. Бордюгова. Кн. 2: А.А. Богданов и группа РСДРП «Вперед» (1908 – 1914). Сост. Н.С.Антонова, Н.В.Дроздова. - М.: ИЦ «АИРО-XX», 1995. - С.5-32.
55. Блауберг, И.В. Становление системного подхода [Текст] / И.В.Блауберг, Э.Г.Юдин //Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. - М.: Наука, 1973. - С.13-64.
56. Блинов П. Жить хочется [Текст] / П.Блинов. - Ижевск, 1960.
57. Бобринская, Е.А. Революционные годы [Текст] / Е.А.Бобринская // Бобринская Е.А. Футуризм. - М.: Изд-во «Галарт», 2000. - С.181-189.
58. Богданов, А.А. Красная Звезда [Текст] / А.А.Богданов // Вечер в 2217 году. - М.: Прогресс, 1990. - С.65-164.
59. Богданов, А.А. Красная Звезда [Текст] / А.А.Богданов // Русская литературная утопия. - М.: Изд-во МГУ, 1986. - С.200-305.
60. Богданов, А. Красная Звезда [Текст] / А.Богданов // Русская социальная утопия - М.: Правда, 1990. - С.5-178.
61. Богданов, А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука) [Текст]: В 2-х книгах / А.А.Богданов. - М.: Экономика, 1989. - 304, 351с.
62. Богданов, А. Что искать русскому читателю у Эрнста Маха [Текст] / А.Богданов // Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому. Пер. с нем. 2-е изд. - М.: Изд. С.Скирмунта, 1908. - 3-12с.
63. Бондаренко, В.Н. Марксистская светская религия [Текст] / В.Н.Бондаренко. - Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 1994. - 140с.
64. Борьба коммунистической партии против непролетарских групп и течений (послеоктябрьский период) [Текст]: Историографические очерки. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. - 207с.
65. Бритиков, А.Ф. Русский советский научно-фантастический роман [Текст] / А.Ф.Бритиков. - Л.: Изд-во «Наука», 1970. - 448с.
66. Бубнов, А.С. ВКП (б) [Текст] / А.С.Бубнов // БСЭ, т. 11. - М.: АО «Советская Энциклопедия», 1930. - С.7-544.

67. Булацель П. Борьба за правду [Текст] / П.Булацель. – СПб., 1908.
68. Булгаков, С.Н. Героизм и подвижничество [Текст] / С.Н.Булгаков // Вехи. Из глубины. - М.: Правда, 1991. – С.30-72.
69. Бухарин, Н.И. Памяти А.А. Богданова (речь на гражданской панихиде) [Текст] / Н.И.Бухарин // Богданов А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука). В 2-х книгах. Кн. 2. - М.: Экономика, 1989. – С.345-347.
70. Был человек... // Известия Удмуртской Республики. 07.07.1994.
71. Буянов, М.И. Ленин, Сталин и психиатрия [Текст] / М.И.Буянов. - М.: Российское общество медиков-литераторов, 1993. - 71с.
72. Бюхер, К. Работа и ритм [Текст] / К.Бюхер. - Пер. с нем. - М.: «Новая Москва», 1923. – 328, XIVс.
73. В тисках идеологии [Текст]: Антология литературно-политических документов. 1917 – 1927 гг. - М.: Книжная палата, 1992. - 512с.
74. Ваганов, Ф.М. Правый уклон в ВКП (б) и его разгром (1928 – 1930 гг.) [Текст] / Ф.М.Ваганов. - 2-е изд., доп. и перераб. - М.: Политиздат, 1977. – 328с.
75. Вайнштейн, И. Организационная теория и диамат. Систематическая критика А. Богданова [Текст] / И.Вайнштейн. - М. – Л., 1927. – 242с.// По ответу Богданова «Наука и рассуждательство»//Богданов А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука). В 2-х книгах. Кн.2. - М.: Экономика, 1989. – С.310-319.
76. Вайскопф, М. Писатель Сталин [Текст] / М.Вайскопф. - М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 384с.
77. Ваксберг, А.И. Царица доказательств: Вышинский и его жертвы [Текст] / А.И.Ваксберг. - М.: А/О «Книга и бизнес», 1992. - 349с.
78. Вандервельде, Э. Социализм и искусство [Текст] / Э.Вандервельде. - Пер. с нем. – Петроград: Б. и., Б.г. – 64с.
79. Васильев, С.Ф. Под тенью Зэрпала. (Дискурсивность, самосознание и логика истории удмуртов) [Текст] / С.Ф.Васильев, В.Л.Шибанов. – Ижевск: Изд-во Удм. Ун-та, 1997. – 304с.
80. Великому Сталину (Принято на собрании Союза советских писателей Удмуртии 2 ноября 1940 года) [Текст] //Золотые гусли. Сборник произведений удмуртских писателей в переводах на русский язык. - Ижевск: Удмуртгосиздат, 1940. - С.7-13.

81. Верещагин Г.Е. Собрание сочинений в шести томах. Т. 1: Вотяки Сосновского края [Текст] / Г.Е.Верещагин. – Ижевск, 1995;
82. Верещагин Г.Е. Собрание сочинений в шести томах. Т. 2: Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии [Текст] / Г.Е.Верещагин. – Ижевск, 1996;
83. Верещагин Г.Е. Собрание сочинений в шести томах. Т. 3.: Этнографические очерки. Кн. 2. Вып. 1 [Текст] / Г.Е.Верещагин. – Ижевск, 2000.
84. Витюк, В.В. К вопросу о теоретическом наследии А.А. Богданова [Текст] / В.В.Витюк // История становления советской социологической науки в 1920-е – 1930-е годы. [Сб. ст.]. – М.: Институт социологии, 1989. – 175с.
85. Власова, Н.В. Авторитаризм в социальной структуре и процессах функционирования современного общества [Текст]: Автореф. дисс. канд. социологических наук: 22.00.04 / Н.В.Власова. – Ульяновск, 2004. – 22с.
86. Власть и оппозиция: Российский политический процесс XX столетия [Текст]. – М.: РОССПЭН, 1995. – 400с.
87. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП (б) – ВКП (б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917 – 1953 гг. [Текст]. – М.: МФД, 1999. – 872с.
88. Вождь. Хозяин. Диктатор: Сборник [Текст] / Сост. А.М. Разумихин. – М.: «Патриот», 1990. – 575с.
89. Волкогонов, Д.А. Ленин: Политический портрет. В 2-х книгах. Кн. 1 [Текст] / Д.А.Волкогонов. – М.: Изд-во «Новости», 1994. – 480с.
90. Волкогонов, Д. Триумф и трагедия: Политический портрет И.В. Сталина: В 2-х книгах [Текст] / Д.Волкогонов. – 2-е изд., доп. – М.: Новости, 1990. – 622, 685с.
91. Володин, А.И. «Бой абсолютно неизбежен». Историко-философские очерки о книге В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» [Текст] / А.И.Володин. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1985. – 237с.
92. Восленский, М. Номенклатура: Господствующий класс Советского Союза [Текст] / М.Восленский. – М.: МП «Октябрь»: Советская Россия, 1991. – 622с.
93. Вяткин, А.Я. Разгром Коммунистической партией троцкизма и других антиленинских групп. Ч. 1 [Текст] / А.Я.Вяткин. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1966. – 176с.

94. Гайда, А.В. Марксизм Иосифа Сталина. Философско-политологические этюды [Текст] / А.В.Гайда, К.Н.Любутин, С.В.Мошкин. - Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН, 2001. - 286с.
95. Гангнус, А. На руинах позитивной эстетики [Текст] / А.Гангнус // Новый мир. - 1988. - № 9. – С.147-163.
96. Геллер, М. Андрей Платонов в поисках счастья [Текст] / М.Геллер. - М.: Издательство «МИК», 1999. – С.14-22.
97. Геллер, М.Я. Утопия у власти [Текст] / М.Я.Геллер, А.М.Некрич. - М.: МИК, 2000. – 855с.
98. Генкина, Э.Б. Борьба за Царицын в 1918 г. [Текст] / Э.Б.Генкина. - М.: Политиздат при ЦК ВКП(б), 1940. - 219с.
99. Гиленсон, Б.А. Американская литература конца XIX-начала XX веков (О роли социалистических идей в развитии реализма), Вып.1 [Текст] / Б.А.Гиленсон. - Орехово-Зуево: Изд-во Орехово-Зуевского ГПИ, 1969. – 62с.
100. Гимпельсон, Е.Г. «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология [Текст] / Е.Г.Гимпельсон. - М.: «Мысль», 1973. – 296с.
101. Глебкин, В.В. Ритуал в советской культуре [Текст] / В.В.Глебкин. - М.: «Янус-К», 1998. – 168с.
102. Гловели, Г.Д. Три утопии Александра Богданова («Красная Звезда», «Инженер Мэнни», «Тектология») [Текст] / Г.Д.Гловели // Социокультурные утопии XX в. - Вып. 6. - 1988. – С.69-93.
103. Гловели, Г.Д. Трагедия коллективиста [Текст] / Г.Д.Гловели, Н.К.Фигуровская // Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет. - М.: Политиздат, 1990. – С.3-27.
104. Горбунов, В.В. В.И. Ленин и Пролеткульт [Текст] / В.В.Горбунов. - М.: Политиздат, 1974. – 239с.
105. Гордон, Л.А. Что это было?: Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е годы [Текст] / Л.А.Гордон, Э.В.Клопов. - М.: Политиздат, 1989. - 319с.
106. Горький, М. Михаил Вилонов [Текст] / М.Горький // Горький М. Собр. соч. в 30-и тт. Т.17. - М.: ГИХЛ, 1952. – С.82-91.
107. Горький, М. Монархист [Текст] / М.Горький // Горький М. Книга о русских людях. - М.: Вагриус, 2000. – С.175-186.
108. Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923-1991 гг.: Историко-биографический справочник [Текст]. - М.: РОССПЭН, 1999. – 637с.

109. Гофман, А.Б. Эмиль Дюркгейм в России: рецепция дюркгеймовской социологии в российской социальной мысли [Текст] / А.Б.Гофман. - М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 100с.
110. Два письма вице-лидера большевизма. Предисловие, публикация и комментарий П.Плюто [Текст] // Вопросы литературы. - 1993. - Вып. 2. – С.340-342.
111. Дебор, Г. Общество спектакля [Текст] / Г.Дебор. - Пер. с фр. - М.: Логос, 2000. - 184с.
112. Дементьева Н.В. О некоторых особенностях эстетики и гносеологии Пролеткульта (Богдановская концепция «коллективного опыта») [Текст] / Н.В.Дементьева // Писатель и жизнь. – М., 1971, вып. 6. – С. 124-137.
113. Джилас, М. Лицо тоталитаризма [Текст] / М.Джилас. - М.: Новости, 1992. – 539с.
114. Дмитренко, С.Л. Борьба КПСС за единство своих рядов (октябрь 1917 – 1937 гг.) [Текст] / С.Л.Дмитренко. - М.: Политиздат, 1976. – 320с.
115. Добренко, Евг. Метафора власти: Литература сталинской эпохи в историческом освещении [Текст] / Евг.Добренко. – Munchen: VERLAG Otto Sagner, 1993. – 405с.
116. Добренко, Е. Формовка советского читателя. Социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы [Текст] / Е.Добренко. - СПб.: «Академический проект», 1997. - 321с.
117. Дубинская-Джалилова, Т. Великий гуманист (По материалам переписки М.Горького и И.В.Сталина) [Текст] / Т.Дубинская-Джалилова // Новое Литературное Обозрение. Булгаринский номер. – 1999. - N 6/40. – С.223-296.
118. Ежов, И.С. Революционная русская поэзия XX века [Текст] / И.С.Ежов // Ежов И.С. Шамурин Е.И. Антология русской лирики первой четверти XX века. Репринт 1925. - М.: «Амирус», 1991. – С.XIX-LXVI.
119. Емельянов, Б.В. Марксистская философия: Плеханов, Богданов, Ульянов (Ленин) [Текст] / Б.В.Емельянов //Емельянов Б.В. Очерки русской философии XX века. - Екатеринбург.: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – С.159-189.
120. Жебелев С.А. Христос-плотник // Христианский Восток. Серия, посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки. Т. VI. Вып. III [Текст] / С.А.Жебелев. - Петроград, 1922. С.303-314.

121. Задорожнюк, И.Е. Я.В. Махайский [Текст] / И.Е.Задорожнюк, В.В.Кривенький // Политическая история России в партиях и лицах. - М.: «Терра»-«Терра», 1994. - С.291-304.
122. Замятин, Е.И. Мы [Текст] / Е.И.Замятин // Замятин Е.И. Избранные произведения. В 2-х тт. Т.2. - М.: Худож. лит., 1990. - С.3-155.
123. Зевелев, А.И. Истоки сталинизма [Текст] / А.И.Зевелев. - М.: Высшая школа, 1990. - 108с.
124. Земляной, С.Н. История, сознание, диалектика. Философско-политическая мысль молодого Лукача в контекстах XXI века [Текст] / С.Н.Земляной // Лукач Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. Пер. с нем. - М.: «Логос-Альтера», 2003. - С.7-69.
125. Земляной, С.Н. Книга Лукача в контексте старых и новых споров о ленинизме [Текст] / С.Н.Земляной // Лукач Д. Ленин. Исследовательский очерк о взаимосвязи его идей. Пер. с нем. - М.: «Международные отношения», 1990. - С.3-51.
126. Зеньковский, В.В. Богданов. Его позиция и построения [Текст] / В.В.Зеньковский // Зеньковский В.В. История русской философии. В 2-х тт. Т.2, ч.2. - Л.: ЭГО, 1991. - С.41-44.
127. Зиннуров, Ф.Т. Русский эмпириокритицизм и борьба с ним В.И.Ленина [Текст] / Ф.Т.Зиннуров // Книга В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» важнейший этап в развитии марксистской философии. - М.: Изд-во МГУ, 1959. - С. 337-358.
128. Золотницкий, Д.И. Зори театрального Октября [Текст] / Д.И.Золотницкий. - Л.: «Искусство». Ленинградское отделение, 1976. - 391с.
129. Зотов, А.Ф. О предпосылках и природе власти «хозяина» [Текст] / А.Ф.Зотов // Квинтэссенция. Философский альманах. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1990. - С.150-161.
130. Иванов, В. Идеино – эстетические принципы советской литературы (формирование и сущность) [Текст] / В.Иванов. - М.: «Худож. лит.», 1971. - 470с.
131. Иванов, В. Формирование идейного единства советской литературы. 1917 – 1932[Текст] / В.Иванов. - М.: Гослитиздат, 1960. - 375с.
132. Иванов, В.М. Борьба партии против антиленинских течений и групп в период строительства социализма (1921 – 1929 гг.) [Текст] / В.М.Иванов. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. - 132с.

133. Изметинский Н.Л. Леонард Васев [Текст] / Н.Л.Изметинский. – Ижевск, 2002.
134. Ильенков, Э.В. Ленинская диалектика и метафизика позитивизма. Размышления над книгой В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» [Текст] / Э.В.Ильенков. - М.: Политиздат, 1980. - 175с.
135. Ильин, М. Сегодня и вчера: Рассказы о Родине [Текст] / М.Ильин. - М.-Л.: ЦК ВЛКСМ. Изд-во Детской литературы, 1937. – 350с.
136. Ильф И. Одноэтажная Америка / Ильф И., Петров Е. // Собр. соч. в 5-и тт. Т.4. – М., 1961.
137. Ионин, Л.Г. Культура и наука о культуре. Культура в социологической традиции [Текст] / Л.Г.Ионин // Ионин Л.Г. Социология культуры. - М.: «ЛОГОС», 1996. – С.9-76.
138. Иоффе, И.И. Империализм и пролетарские революции. Функционализм. Синтетизм [Текст] / И.И.Иоффе // Иоффе И.И. Синтетическая история искусств. Введение в историю художественного мышления. - Л.: ОГИЗ-ЛЕНИЗОГИЗ, 1933. – С.319-568.
139. Исследование культуры в России первой четверти XX века [Текст] // Философия культуры. Становление и развитие. - СПб.: Изд-во «Лань», 1998. – С.364-405.
140. Историография сталинизма. Сборник статей / Под ред. Н.А.Симоня. – М., 2007. – 480 с.
141. История Всесоюзной Коммунистической Партии (большеви-ков). Краткий курс [Текст]. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1938. – 351с.
142. История Коммунистической партии Советского Союза в 6-и тт. Т. 4, кн. 1 (1921 – 1929 гг.). Коммунистическая партия в борьбе за построение социализма в СССР 1921 – 1931 гг. [Текст]. - М.: Политиздат, 1970. – XII, 663с.
143. История Коммунистической партии Советского Союза. В 6-и тт. Т. 1. Создание большевистской партии: 1883-1903. Предисловие [Текст]. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1964. – С.V-LIV.
144. История Коммунистической партии Советского Союза [Текст]. - Изд. 5-е, доп. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1977. – 782с.
145. История советской политической цензуры. Документы и комментарии [Текст]. - М.: РОССПЭН, 1997. - 672с.
146. История философии в СССР. В 5-ти тт. Т. 4 [Текст]. - М.: Изд-во «Наука», 1971. - 831с.
147. Как мы строили метро. История метро имени Л.М. Кагановича [Текст]. - М.: 1935. - М.: История фабрик и заводов, 1935. – 774с.

148. Кара-Мурза, А.А., Поляков, Л.В. Русские о большевизме. Опыт аналитической антологии [Текст] / А.А.Кара-Мурза, Л.В.Поляков. – СПб.: РХГИ, 1999. – 440с.
149. Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать её наука [Текст] / С.Г.Кара-Мурза. - М., 2002.
150. Карев, Н. Тектология или диалектика? [Текст] / Н. Карев // Под знаменем марксизма. - 1926. - №№ 1 – 2. 3, 4-5.//По ответу Богданова «Наука и рассуждательство» (по поводу статей Н Карева «Тектология или диалектика?»)//Богданов А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука). В 2-х книгах. Кн.2. - М.: Экономика, 1989. – С.283-304.
151. Карнеги Д. Учебник жизни: Сочинения [Текст] / Д.Карнеги. – Пер. с англ. – М., 2001.
152. Каткова Л.И. Его главный урок [Текст] / Л.Каткова. // Километры газетных строчек... «Удмуртской правде – 85 лет». История и современность с 1917 по 2002. Ижевск, 2002. С.100.
153. Кертман, Л.Е. Развитие демократической и социалистической культуры [Текст] / Л.Е.Кертман // Кертман Л.Е. История культуры стран Европы и Америки. 1870-1917. - М.: Высшая школа, 1987. – С.211-294.
154. Книга В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» важнейший этап в развитии марксистской философии [Текст]. - М.: Изд-во МГУ, 1959. – 450с.
155. Кожокарь, А.Е. У истоков современной технократии [Текст] / А.Е.Кожокарь // Очерки по истории философии. Вопросы философии. – Кишинев: «ШТИИИЦА», 1980. – С.46-53.
156. Колесник, А. Хроника жизни семьи Сталина [Текст] / А.Колесник. - М.: СП «Икпа»: Редакционно-издательское агенство «Метафора», 1990. – 203с.
157. Колесник, А. Мифы и правда о семье Сталина [Текст] / А.Колесник. - М.: Техинвест, 1991. – 172с.
158. Колчанов, А.И. Путь к социализму: трагедия и подвиг [Текст] / А.И.Колчанов. - М.: Экономика, 1990. – 173с.
159. Кондаков И.В. Статья о А.А.Богданове [Текст] / И.В.Кондаков // Культурология. Энциклопедия. В 2-х т. Том 1. М.: РОССПЭН, 2007.
160. Конквест, Р. Большой террор [Текст] / Р.Конквест // Нева: 1989 – NN 9-12; 1990 – NN 1-12.
161. Коргунюк, Ю.Г. «Материализм и эмпириокритицизм» и его критики [Текст] / Ю.Г.Коргунюк // Вопросы философии. - 1991. - № 12. – С.27-38.

162. Коржихина, Т.П. Извольте быть благонадежны [Текст] / Т.П.Коржихина. - М.: Российск. Гос. Гуманит. Ун-т, 1997. - 372с.
163. Корнеева, А.И. Ленинская критика махизма и борьба против современного идеализма [Текст] / А.И.Корнеева. - М.: Изд-во «Мысль», 1971. - С.239с.
164. Кравченко, А.И. Классики социологии менеджмента: Ф.Тейлор, А.Гастев [Текст] / А.И.Кравченко. - СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1999. - 320с.
165. Красный Гамлет: опыт коллективного анализа творческого наследия Александра Богданова [Текст] // Вестник РАН. - 1994. - Т. 64, № 8. - С.738-752.
166. Круглый стол: Каким быть современному школьному учебнику по отечественной истории XX века? [Текст] // Отечественная история. - 2002. - № 3. - С.3-56.
167. Кротенко, Т.И. Путь русских махистов к идеализму [Текст] / Т.И.Кротенко // Очерки по истории философии. Вопросы философии. - Кишинев: «ШТИИИЦА», 1980. - С.40-45.
168. Куваев О. Территория [Текст] / О.Куваев. - Ижевск. Изд. Удмуртия, 1979. - 240с.
169. Кульсеева, Т.Г. Социально-политические идеи А.А. Богданова [Текст] / Т.Г.Кульсеева // Социально-политический журнал. - 1995. - № 1. - С.175-186.
170. Кульсеева, Т.Г. Теоретические основания эмпириомонизма А.А. Богданова [Текст]: Автореф. дисс. канд. философских наук: 09.00.03 / Т.Г.Кульсеева. - СПб., 1995. - 22с.
171. Куманев, В.А. 30-е годы в судьбах отечественной интеллигенции (очерки) [Текст] / В.А.Куманев. - М.: Наука, 1991. - 296с.
172. Лан В.И. Классы и партии в США [Текст] / В.И.Лан. - М., 1937.
173. Лан В.И. США от первой до второй мировой войны [Текст] / В.И.Лан. - М., 1947;
174. Леви-Стросс К. Структурная антропология [Текст] / К.Леви-Стросс. - Пер. с фр. - М., 1987.
175. Ленин, В.И. Рецензия. А.Богданов. Краткий курс экономической науки. Москва. 1897 [Текст] / В.И.Ленин // Полн. собр. соч., т. 4. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1959. - С.35-43.
176. Ленин, В.И. Заявление редакции «Пролетария» [Текст] / В.И.Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 16. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1959. - С.421.

177. Ленин, В.И. Марксизм и ревизионизм [Текст] / В.И.Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 17. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1959. - С.15-26.

178. Ленин, В.И. Речь при обсуждении вопроса о задачах большевиков в партии 11 (24) июня; По поводу открытого письма Исполнительной комиссии Московского окружного комитета; О фракции сторонников отзовизма и богостроительства; Позорный провал; Приемы ликвидаторов и партийные задачи большевиков; Заметки публициста о фракции «впередовцев» [Текст] / В.И.Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 19. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1961. - С.19-21, 67, 74-108, 131-133, 142-149, 239-304.

179. Ленин, В.И. К вопросу о г. Богданове и группе «Вперед» [Текст] / В.И.Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 23. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1961. - С.246-247.

180. Ленин, В.И. Об А. Богданове [Текст] / В.И.Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 24. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. - С.338-341.

181. Ленин, В.И. О «впередовцах» и группе «Вперед» [Текст] / В.И.Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 25. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. - С.353-359.

182. Ленин, В.И. В. Шулятиков. «Оправдание капитализма в западноевропейской философии. От Декарта до Маха» [Текст] / В.И.Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.29. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973 - С.459-474.

183. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 30 [Текст] / В.И.Ленин. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1980.

184. Ленин, В.И. Полн. собр. соч., т. 40 [Текст] / В.И.Ленин. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1974. - С.36.

185. Ленин, В.И. О пролетарской культуре [Текст] / В.И.Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1974. - С.336-337.

186. Ленин, В.И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках гг. Троцкого и Бухарина [Текст] / В.И.Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 42. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1974. - С.264-304.

187. Ленин, В.И. Политический отчет Центрального комитета РКП (б) XI съезду РКП (б); Последние письма и статьи [Текст] / В.И.Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 45. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. - С.69-116; 343-406.

188. Ленин, В.И. Полн. собр. соч., тт. 47 (письма о Богданове и с упоминаниями Богданова) [Текст] / В.И.Ленин. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1974.

189. Ленин, В.И. Полн. собр. соч., т. 48 (письма о Богданове и с упоминаниями Богданова) [Текст] / В.И.Ленин. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1974.
190. Ленин, В.И. Полн. собр. соч., т. 55 [Текст] / В.И.Ленин. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1965. – С.254.
191. Ленин, В.И. О культуре [Текст] / В.И.Ленин. - М.: Политиздат, 1980. – 336с.
192. Владимир Ильич Ленин. Биография [Текст]. - 2-е изд. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1963. – С.178-181.
193. Лепешинский, П.Н. Трагедия крупного ума [Текст] / П.Н.Лепешинский // Огонек. - 1928. - № 17.
194. Литературное наследство, т. 70. Максим Горький и советские писатели. Неизданная переписка [Текст]. - М.: Изд-во «Наука», 1961. – С.62.
195. Литературные манифесты: От символизма до «Октября» [Текст]. - М.: «Аграф», 2001. – 384с.
196. Лосский, Н.О. Влияние Э.Маха и Р.Авенариуса на марксистов [Текст] / Н.О.Лосский // Лосский Н.О. История русской философии. - М.: Сварог и К, 2000. – С.452-455.
197. Лукач, Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике [Текст] / Г.Лукач. - Пер. с нем. - М.: «Логос-Альтера», 2003. – 416с.
198. Лукач, Д. Ленин. Исследовательский очерк о взаимосвязи его идей [Текст] / Г.Лукач. - Пер. с нем. - М.: «Международные отношения», 1990. – 144с.
199. Луначарский, А.В. А.А. Богданов. Некролог [Текст] / А.В.Луначарский // Правда. - 1928. - 10 апреля.
200. Лунеев, В.В. Преступность XX века: Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ [Текст] / В.В.Лунеев. - М.: Изд-во НОРМА, 1999. – 516с.
201. Любутин, К.Н. Отечественная философия советского периода. Очерки. Ч.1. [А.А.Богданов, А.В.Луначарский, В.И.Ленин, Н.И.Бухарин, М.Горький; Философские дискуссии 20-х годов] [Текст] / К.Н.Любутин, В.М.Русаков. – Екатеринбург: Изд-во Ур ГСХА, 2001. – 314с.
202. Любутин К.Н. Российские версии марксизма: Анатолий Луначарский [Текст] / К.Н.Любутин, С.В.Франц. – Екатеринбург, Изд. Уральского университета, 2002. – 170с.
203. Макаренко, В.П. Бюрократия и сталинизм [Текст] / В.П.Макаренко. - Ростов – на – Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1989. – 368с.

204. Макаренко, В.Н. Марксизм: идея и власть [Текст] / В.Н.Макаренко. - Ростов – на – Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1992. – 480с.
205. Макаров, Б.И. Критика троцкизма по вопросам строительства социализма в СССР [Текст] / Б.И.Макаров. - М.: Мысль, 1965. – 104с.
206. Малинин, В.А. Исторический материализм и социологические концепции начала XX века [Текст] / В.А.Малинин. - М.: Наука, 1986. – 215с.
207. Малиновский, А.А. Статья о А.А. Богданове [Текст] / А.А.Малиновский // БСЭ, т. 3. 3-е изд. - М.: «Советская Энциклопедия», 1970. – С.1313-1315.
208. Малых, А.И. Образ Ленина и Сталина в удмуртском фольклоре [Текст] / А.И.Малых // УГПИ, Ученые записки. Вып. 1. – Ижевск: Удмуртгосиздат, 1946. – С.3-8.
209. Мальков В.Л. «Новый курс» в США [Текст] / В.Л.Мальков. – М., 1973;
210. Мальков В.Л. Америка на перепутье (1929-1938) [Текст] / В.Л.Мальков, Д.Г.Наджафов. – М., 1967;
211. Маневич, В.Е. Экономические дискуссии 20-х годов [Текст] / В.Е.Маневич. - М.: Экономика, 1989. – 142с.
212. Маркс, К. Об искусстве. В 2-х тт. [Текст] / К.Маркс, Ф.Энгельс. - М.: Гос. Изд-во «Искусство», 1957. – XXVIII, 631, 758с.
213. Маркс К. Размышления юноши при выборе профессии // Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956.
214. Марр, Н.Я. К вопросу о первобытном мышлении в связи с языком в освещении А.А.Богданова [Текст] / Н.Я.Марр // Марр Н.Я. Избранные работы. Т.3. Язык и общество. - М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. – С.78-84.
215. Мау, В.А. Реформы и догмы. 1914-1929. Очерки истории становления хозяйственной системы советского тоталитаризма [Текст] / В.А.Мау. - М.:Малое предприятие Издательство «Дело», 1993. - 255с.
216. Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому [Текст] / Э.Мах. – Пер. с нем. – М., 2005. Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому [Текст] / Э.Мах. - Пер. с нем. - 2-е изд. - М., 1908. С. 3-12.
217. Медведев, Р. Что читал Сталин? [Текст] / Р.Медведев // Библиография (научно-практический журнал). - 2002. - № 3 (май – июнь). – С.34-53.

218. Милюков, П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3-х томах. Т. 2, ч. 1 [Текст] / П.Н.Милюков. - М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994. – С.345-410.
219. Михайлова, Л.И. Основные концепции и предмет социологии культуры [Текст] / Л.И.Михайлова // Михайлова Л.И. Социология культуры. - М.:ФАИР-ПРЕСС, 1999. - С.6-26.
220. Модзелевский Д. Журналист от Бога [Текст] / Д.Модзелевский. // Вечерний Ижевск. Городская газета. 13.07.1994.
221. Моисеев, Н.Н. Думы об организации [Текст] / Н.Н.Моисеев // Моисеев Н.Н. Социализм и информатика. - М.: Политиздат, 1988. – С.120-156.
222. Морозова, А.Ю. А.А.Богданов [Текст] / А.Ю.Морозова // Политическая история России в партиях и лицах. - М.: «Тerra»-«Тerra», 1994. – С.130-144.
223. Мортон, А. Новости из Бостона [Текст] / А.Мортон // Мортон А. Английская утопия. Пер. с англ. - М.: Изд-во Иностранной литературы, 1956. – С.182-191.
224. Население России в XX веке. Т. 1.: 1900-1939. [Текст]. - М.: РОССПЭН, 2000. – 463с.
225. Невский, В. Диалектический материализм и философия мертвой реакции [Текст] / В.Невский // Ленин В.И. Собр. соч., т. 10. М.: ГИЗ, 1924. – С. 307-319.
226. Незабываемые 30-е: Воспоминания ветеранов партии-москвичей [Текст] / Сост. Н.Б. Ивушкин. - М.: Московский рабочий, 1986. – 304с.
227. Никитина Н.Н. Теория и типология культуры А.А.Богданова [Текст] / Н.Н.Никитина // Никитина Н.Н. Философия культуры русского позитивизма начала века. – М.: АО «Аспект Пресс», 1994. – С. 29-69.
228. Никонова, Т.А. «Новый человек» в русской литературе 1900-1930-х годов: проективная модель и художественная практика [Текст] / Т.А.Никонова. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного ун-та, 2003. – 232с.
229. Нуаре, Л. Язык и работа [Текст] / Л.Нуаре // Роль орудия в развитии человека. Сб. статей. Пер. с нем. и фр. - Л.: Рабочее изд-во «Прибой», 1925. – С.25-95.
230. Нусинов, И. Радек [Текст] / И.Нусинов // Литературная энциклопедия в 11 тт. Т. 9. - М.: Государственный институт «Советская Энциклопедия», 1935. – С.482-486.

231. Обмен записками между Лениным и Бухариным по поводу статьи В. Невского «Диалектический материализм и философия мертвой реакции» [Текст] // Ленинский сборник, XII. 2-е изд. - М. – Л.: ОГИЗ-Соцэкгиз, 1931. – С.384-385.

232. Оболонский, А.В. Бюрократия для XXI века? Модели государственной службы: Россия, США, Англия, Австралия [Текст] / А.В.Оболонский. - М.: Дело, 2002. – 168с.

233. Оболонский, А.В. Драма российской политической истории: система против личности [Текст] / А.В.Оболонский. - М.: Институт государства и права РАН, 1994. – 352с.

234. Овсянников, А.А. Истоки вождизма: идеология и практика [Текст] / А.А.Овсянников // Формирование административно-командной системы (20-е – 30-е годы). Сборник статей. - М.: Наука, 1992. – С.185-202.

235. Орлов, А. Тайная история сталинских преступлений [Текст] / А.Орлов. - М.: «АВТОР», 1991. – 352с.

236. Оствальд, В. Философия природы [Текст] / В.Оствальд. - Пер. с нем. - СПб.: АО Брокгауз-Ефрон, 1903. - III, 326с.

237. От капитализма к социализму. Основные проблемы истории переходного периода в СССР. 1917 – 1937 гг. В 2-х томах [Текст]. - М.: Изд-во «Наука», 1981. – 519, 440с.

238. Очерк истории русской советской литературы. В 2-х частях. Ч. 1 (1917 – 1934 гг.) [Текст]. - М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 375с.

239. Паррингтон, В. Эдуард Беллами и его роман «Оглядываясь назад» [Текст] / В.Паррингтон // Паррингтон В. Основные течения американской мысли. Пер. с англ. Т. 3. - М.: Изд-во Иностранной литературы, 1963. – С.375-390.

240. Пастернак, Б. Художник (и комментарий) [Текст] / Б.Пастернак //Пастернак Б. Собрание сочинений в 5-и тт. Т.2. - М.: «Художественная литература», 1990. – С.7, 619-620.

241. Первый Всесоюзный съезд советских писателей. 1934. Стенографический отчет [Текст]. - Репринт 1934. - М.: Советский писатель, 1990. – 714, VIс.

242. Пермякова, Т.В. Истоки российского тоталитарного сознания в контексте культуры [Текст]: Автореф, дисс. канд. культурологии: 24.00.01. / Т.В.Пермякова. - Челябинск, 2004. – 22с.

243. Петренко, Е.Л. Тектология [Текст] / Е.Л.Петренко // Русская философия: Словарь. Под общей редакцией М. Маслина. - М.: Терра – Книжный клуб; Республика, 1999. - С. 502-503.

244. Петровский В.Э. Суд Линча [Текст] / В.Э.Петровский. – М., 1967.
245. Писатели и литературоведы Удмуртии: Биобиблиографический справочник. – Изд. 2-е, расшир. и доп. // Сост. А.Н.Уваров. – Ижевск, 2006.
246. Пискатор, Э. Политический театр [Текст] / Э.Пискатор. – Пер. с нем. - М.: ГИХЛ, 1934. – 231с.
247. Плеханов, Г.В. О книге г. В.Шулятикова [Текст] / Г.В.Плеханов // Плеханов Г.В. Сочинения. Т.17. - М.: ГИЗ, Б.г. – С.141-146..
248. Плютто, П.А. А.А.Богданов о «военном коммунизме» [Текст] / П.А.Плютто // Социологические исследования. – 1990. - N 11. – С.147-151.
249. Плютто, П.А. Время и люди (из архивов А.А. Богданова) [Текст] / П.А.Плютто // Социс. - 1992. - № 11. – С.133-142.
250. Погодин, Н. Аристократы (пьеса о строительстве Беломорканала, написанная в 1934-1935гг., поставленная в 1935г, и с успехом шедшая на разных сценах в течение нескольких десятилетий) [Текст] / Н.Погодин // Погодин Н. Собрание драматических произведений в 5-и тт. Т.3. - М.: Искусство, 1960. – С.85-171.
251. Покровский, М.Н. А.А. Богданов (Малиновский) [Текст] / М.Н.Покровский // Вестник Коммунистической Академии. - 1928. - № 26.
252. Политика социал-демократов в области культуры. Литература рабочего движения [Текст] // История немецкой литературы в 3-х тт. Т.3. 1895-1985. - М.: «Радуга», 1986. – С.9-15.
253. Политическая история России [Текст]. – М.: ЮРИСТЪ, 1998. – 696с.
254. Полонский, Вяч. А.А.Богданов и пролетарская литература [Текст] / Вяч.Полонский // Полонский Вяч. О литературе. Избранные работы. - М.: Советский писатель, 1988. – С.410-414.
255. Полякова, О.А. Борьба марксизма – ленинизма против праворевизионистской концепции идеологии [Текст] / О.А.Полякова. - М.: Изд-во МГУ, 1987. – 155с.
256. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке [Текст] / Д.В.Поспеловский. – М., 1995.
257. Постановление ЦК ВКП (б) от 14.11.1938 г. цит. по: Дмитренко В.П., Есаков В.Д., Шестаков В.А. История Отечества. XX век. 11 класс [Текст]. - М.: Дрофа, 1997. – С.292-293.

258. Похлебкин В.В. Великий псевдоним [Текст] / В.В.Похлебкин. – М., 1996.
259. Правые реставраторы капитализма. Сборник статей [Текст]. - М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. – 204с.
260. Пролеткульт [Текст] // Малая советская энциклопедия в 10 тт. Т. 6. - М.: АО «Советская Энциклопедия», 1930. – С.923-924.
261. Против исторической концепции М.Н. Покровского. Сборник статей. Ч. 1 [Текст]. - М. – Л. : Издательство АН СССР, 1939. - 518с.
262. Против антимарксистской концепции М.Н. Покровского. Сборник статей. Ч. 2 [Текст]. - М. – Л.: Издательство АН СССР, 1940. – 506с.
263. Профсоюзы и другие массовые организации рабочего класса (Культурно-просветительские организации) [Текст] // Международное рабочее движение: вопросы истории и теории. В 7-и тт. Т.2. – М.: «Мысль», 1976. – С.421-441 (437-441).
264. Пукроков, Ф.П. Тайна трех иллюзий. Повесть – исповедь [Текст] / Ф.П.Пукроков. – Ижевск: Удмуртия, 1990. – 272с.
265. Пумпянский А. «Каждый человек - король»? Новоорлеанский муж [Текст] / А.Пумпянский. // Пумпянский А. Происшествие в окрестностях Голгофы. - М., 1984. С.6-50.
266. Пустарнаков, В.Ф. Статья о И.В.Сталине [Текст] / В.Ф.Пустарнаков // Русская философия: Словарь. Под общей редакцией М. Маслина. - М.: Терра – Книжный клуб; Республика, 1999. - С.479-481.
267. Радзинский, Э.С. Сочинения в 7-и томах. Т. 2: Сталин [Текст] / Э.С.Радзинский. - М.: «ВАГРИУС», 1998. – 639с.
268. Ранкур-Лафериер, Д. Психика Сталина: Психоаналитическое исследование [Текст] / Д.Ранкур-Лафериер. - Пер. с англ. - М.: Прогресс-Академия, 1996. – 240с.
269. Ревякина, И.А. Статья о А.А.Богданове [Текст] / И.А.Ревякина // Русские писатели 20 века. Биографический словарь. - М.: Научное издательство «Большая Российская Энциклопедия», Изд-во «Рандеву-АМ», 2000. – С.101-102.
270. Репрессированная наука [Текст] / Ред. М.Г. Ярошевский. - Л.: Наука, 1991. - 559с.
271. Ривелис И.И. Таким и помним [Текст] / И.И.Ривелис. // Удмуртская правда. 05.07.1995.
272. Ривелис И.И. Лик человека в зеркале времени[Текст] / И.И.Ривелис. // Удмуртская правда. 21.09.1995.

273. Роговин, В.З. Была ли альтернатива? «Троцкизм»: взгляд через годы [Текст] / В.З.Роговин. - М.: Терра, 1992. – 400с.
274. Роговин, В.З. Власть и оппозиции [Текст] / В.З.Роговин. - М.: Товарищество «Журнал «Театр», 1993. – 400с.
275. Рожков, Е.В. Экономическая программа «левой оппозиции» в 20-е годы [Текст]: Автореф. дисс. канд. ист. наук: 7.00.02. / Е.В.Рожков. - Екатеринбург, 1994. – 24с.
276. Русская советская литература. Очерк истории [Текст]. - М.: Государственное учебно-педагогическое издательство МинПроса РСФСР, 1963. – 746с.
277. Рычкова, Н.М. Деятельность немецкой социал-демократии в области духовной культуры (90-е годы XIX в.) [Текст]: Автореф. дисс. канд. ист. наук: 07.00.03 / Н.М.Рычкова. - Пермь, 1973. – 22с.
278. Садовский, В.Н. Системная концепция А.А. Богданова [Текст] / В.Н.Садовский // Системные исследования. Ежегодник 1998. Ч. 1. - М.: «ЭДИТОРИАЛ УРСС», 1999. – С.7-32.
279. Садовский, В.Н. Эмпириомонизм [Текст] / В.Н.Садовский, А.П.Поляков // Русская философия: Словарь. Под общей редакцией М. Маслина. - М.: Терра – Книжный клуб; Республика, 1999. - С.632-633.
280. Сакулин, П.Н. Русская литература и социализм. Ч. 1: Ранний русский социализм [Текст] / П.Н.Сакулин. - М.: ГИЗ, 1922. – 504с.
281. Саранчин, Ю.К. Сциентистская версия философии марксизма в России [Текст]: Автореф. дисс. доктора философских наук: 09.00.03 / Ю.К.Сакулин. - Екатеринбург, 1997. – 45с.
282. Свиридова, К.Э. Борьба КПСС против субъективно – идеалистической социологии А.А. Богданова [Текст]: Автореф. дисс. канд. философских наук: 09.00.03 / К.Э.Свиридова. - М., 1956. – 22с.
283. Северин, Е.Е. Основной путь советской литературы и борьба с враждебными марксизму теориями [Текст] / Е.Е.Северин, Н.А.Трифонов // Северин Е.Е., Трифонов Н.А. Современная литература. Учебник для средней школы. - М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1933. – С.157-162.
284. Секст Эмпирик. Три книги пирроновых положений [Текст] // Секст Эмпирик. Сочинения в 2-х томах. Т.2. – М., 1976.
285. Селивановский, А.П. Поэзия Пролеткульта и «Кузницы» [Текст] / А.П.Селивановский // Селивановский А.П. В литературных боях. 2-е изд., доп. - М.: Советский писатель, 1963. – С.401-428.
286. Серебров, Н.Н. Литературно-критическая деятельность Р.Люксембург, К.Либкнехта, К.Цеткин [Текст] / Н.Н.Серебров // Ис-

тория немецкой литературы в 5-и тт. Т. 4. 1848-1918. - М.: Изд-во «Наука», 1968. – С.422-445.

287. Сетров, М.И. Об общих элементах тектологии А. Богданова, кибернетики и теории систем [Текст] / М.И.Сетров // Ученые записки кафедр общественных наук вузов Ленинграда. Серия «Философия». - Вып. 8. - 1968. – С.59.

288. Сивачев Н.В. Политическая борьба в США в середине 30-х годов XX века [Текст] / Н.В.Сивачев. – М., 1966;

289. Смолов, С. Эмпириомонизм [Текст] / С.Смолов // БСЭ, т. 64. - М.: Государственное Словарно-Энциклопедическое изд-во «Советская Энциклопедия», 1934. – С.219-223.

290. Согрин, В.В. Беллами и его место в развитии утопического социализма в США [Текст] / В.В.Согрин // История социалистических учений. Сб. статей. - М.: Изд-во «Наука», 1982. – С.64-87.

291. Соколов, А.К. Курс советской истории. 1917-1940 [Текст]: Учебное пособие для вузов / А.К.Соколов. - М.: Высшая школа, 1999. – 272с.

292. Сокурова, А.С. «Тектология» Богданова и осмысление концептуальных основ педагогики и системы образования [Текст]: Автореф. дисс. канд. педагогических наук: 03.00.01 / А.С.Сокурова. – Майкоп, 1998. – 18с.

293. Солженицын, А.И. Архипелаг Гулаг, 1918 – 1956: Опыт художественного исследования. В 2-х томах [Текст] / А.И.Солженицын. - М.: Советский писатель - Новый Мир, 1989. – Минск: «Мастацкая літаратура», 1990. – 580, 624с.

294. Солженицын, А.И. Архипелаг дает метастазы [Текст] / А.И.Солженицын // Солженицын А.И. Архипелаг Гулаг, 1918 – 1956: Опыт художественного исследования. В 2-х томах. Т.2 - М.: Советский писатель - Новый Мир, 1989. – Минск: «Мастацкая літаратура», 1990. – С.69-107.

295. Солнцев, Е. Статья о А.А. Богданове [Текст] / Е.Солнцев, Н.Карев // БСЭ, т. 6. - М.: АО «Советская Энциклопедия», 1930. – С.574-582.

296. Соцреалистический канон [Текст]. - СПб.: Гуманитарное Агенство «Академический Проект», 2000. – 1050с.

297. Спиртус, Б.Д. О механистических извращениях в советской философии и борьбе с ними в условиях переходного периода от капитализма к социализму [Текст] / Б.Д.Спиртус // Крымский педагогический институт. Т. XXVIII. –Симферополь: Изд-во Крымского пед. инта им. М.В.Фрунзе, 1957. – С.146-175.

298. Спиртус, Б.Д. Разоблачение коммунистической партией реакционной сущности механистической концепции А.А. Богданова и

идеологии «пролеткультовцев» [Текст] / Б.Д.Спиртус // Известия Крымского пединститута. Т.36. - Симферополь: Изд-во Крымского пед. ин-та им. М.В.Фрунзе, 1961.

299. Сталин, И.В. Анархизм или социализм [Текст] / И.В.Сталин // Сталин И.В. Соч. Т.1. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1954. - С.294-373.

300. Сталин, И.В. Соч. Т. 5 [Текст] / И.В.Сталин. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1947. - С.440.

301. Сталин, И.В. Об основах ленинизма; Октябрьская революция и тактика русских коммунистов [Текст] / И.В.Сталин // Сталин И.В. Соч. Т.6. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1947. - С.69-188, 358-401.

302. Сталин, И.В. Соч. Т. 7. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1947. - С.43.

303. Сталин, И.В. Соч. Т. 10 [Текст] / И.В.Сталин. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1949. - С.370.

304. Сталин, И.В. К вопросам аграрной политики в СССР [Текст] / И.В.Сталин // Сталин И.В. Соч. Т. 12. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1949. - С.141-172.

305. Сталин, И.В. Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства[Текст] / И.В.Сталин // Сталин И.В. Соч. Т.13. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1953. - С.51-80.

306. Сталин, И.В. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников [Текст] / И.В.Сталин // Историк-марксист. - 1937. - Кн. 2 (60). - С.12.

307. Сталин, И.В. Отчет об организационной деятельности ЦК// XII съезд РКП (б). Стенографический отчет [Текст] / И.В.Сталин. - 2-е изд. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1968. - С.55-69.

308. Сталин, И.В. Экономические проблемы социализма в СССР [Текст] / И.В.Сталин. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1952. - С.70, 64, 62.

309. И.В. Сталин. Штрихи к биографии [Текст]. - М.: ТОО «Новина»; МП «Гелиос», 1995. - 120с.

310. Иосифу Виссарионовичу Сталину Академия Наук СССР. В ознаменование семидесятилетия Иосифа Виссарионовича Сталина [Текст]. - М.: Изд. АН СССР, 1949. - XIII, 774с.

311. Стеклов, Ю.М. Поэзия революционного социализма. Певцы трудового царства в о Франции [Текст] / Ю.М.Стеклов. - 2-е изд., исправл.и доп. - М.: ГИЗ, 1919. - 111с.

312. Степун, Ф. «Мысли о России» [Текст] / Ф.Степун // Карамурза А.А., Поляков Л.В. Русские о большевизме. Опыт аналитической антологии. - СПб.: РХГИ, 1999. - С.145-146.

313. Стецовский, И.Ю. История советских репрессий. В 2 -х тт [Текст] / И.Ю.Стецовский. - М.: «Знак-СП», 1997. – 599, 435с.
314. Стецовский, И.Ю. Госбезопасность и церковь [Текст] / И.Ю.Стецовский // Стецовский И.Ю. История советских репрессий. В 2 -х тт. Т.2. - М.: «Знак-СП», 1997. – С.83-91.
315. Сто стихотворений о Сталине [Текст]. – М.: Васанта, 1993. – 192с.
316. Суворов, Л.Н. Борьба В.И. Ленина и его соратников против махизма в послеоктябрьский период (к 50-летию выхода в свет труда В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм») [Текст] / Л.Н.Суворов // Вестник МГУ. - 1959. - № 2. – С.101-122.
317. Суворов, Л.Н. Из истории борьбы В.И. Ленина, партии большевиков против богдановской «организационной науки» [Текст] / Л.Н.Суворов // Философские науки. - 1966. - № 3. – С.83-91.
318. «Счастье литературы». Государство и писатели 1925-1938 гг. Документы [Текст]. - М.: РОССПЭН, 1997. - 319с.
319. Тайлор Э.Б. Первобытная культура [Текст] / Э.Тайлор. – Пер. с англ. – М., 1989.
320. Такер, Р. Сталин: Путь к власти. 1879 – 1929. История и личность [Текст] / Р.Такер. - Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1991. – 480с.
321. Тахтаджян, А.Л. Слово о Тектологии [Текст] / А.Л.Тахтаджян // Богданов А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука). В 2-х книгах. Кн.2. - М.: Экономика, 1989. – С.348-351.
322. Творчество народов СССР [Текст] // Под ред. М.Горького, Л.З.Мехлиса, А.И.Стецкого. - М.: Изд-во редакции «Правды», 1937. – XI, 534с.
323. Театр в годы Октября и гражданской войны [Текст] // История русского советского драматического театра. Ч. 1. 1917 – 1945 гг. - М.: «Просвещение», 1984. – С.6-64.
324. Теория организации [Текст]: Учебник; под ред. В.Г. Алиева.- М.: Луч, 1999.-416с.
325. Тимошина, Т.М. Экономическая история России [Текст]: Учебное пособие /Т.М.Тимошина. - М.: Информационно-издательский ДОМ «Филинь», Юридический Дом «Юстицинформ», 1998. - С.197-278.
326. Титов, А.Г. Борьба коммунистической партии с антиленинскими группами и течениями в послеоктябрьский период (1917 – 1934 гг.) [Текст] / А.Г.Титов, А.М.Смирнов, К.Д.Шалагин. - М.: Высшая школа, 1974. – 359с. (Основная историография сталинского и хрущевского периодов).

327. Тоталитаризм и культура (статьи разных авторов) [Текст] // Вопросы литературы. – 1992. - № 1. – С.4-225.
328. Троцкий, Л.Д. Сталин: В 2-х томах [Текст] / Л.Д.Троцкий. - М.: «Терра»-«Тегга», 1996. – 324, 286с.
329. Уемов, А.И. Аналогии в науках кибернетического типа. Предшественники кибернетики [Текст] / А.И.Уемов // Уемов А.И. Аналогия в практике научных исследований. Из истории физико-математических наук. – М.: Изд-во «Наука», 1970. – С.196-205.
330. Уоррен Р.П. Вся королевская рать [Текст] / Р.П.Уоррен. – Пер. с англ. – М., 1987.
331. Успенский, В.Д. Тайный советник вождя. Кн. 1 [Текст] / В.Д.Успенский. - Роман-газета. - 1991. - № 7. – С.105.
332. Уткин А.И. Рузвельт [Текст] / А.И.Уткин. – М., 2000;
333. Уэллс Г. Собр. Соч. в 15-и тт. Т.11 [Текст] / Г.Уэллс. – Пер. с англ. – М., 1964.
334. Файнбург, З.И. Не сотвори себе кумира... Социализм и «культ личности»: (Очерки теории) [Текст] / З.И.Файнбург. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. – 319с.
335. Федин, К. Горький среди нас. Картины литературной жизни [Текст] / К.Федин. – М.: Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1967. – С.97-194.
336. Феномен иллюзорного сознания [Текст] // История России: Учебное пособие для вузов, а также лицеев, колледжей, гимназий и школ: в 2-х томах. Т. 2. - М.: Гуманитарный издат. центр «ВЛАДОС», 1997. – С.251-255.
337. Философский энциклопедический словарь [Текст]. - М.: «Советская Энциклопедия», 1983. – 840с.
338. Формирование административно-командной системы (20-е – 30-е годы). Сборник статей [Текст]. - М.: Наука, 1992. – 234с.
339. Фрид, Я. Последние годы. В.И.Ленин – читатель Верхарна [Текст] / Я.Фрид // Фрид Я. Эмиль Верхарн. Творческий путь поэта. - М.: «Художественная литература», 1985. – С.232-269.
340. Фриче, В.М. Очерк развития западных литератур [Текст] / В.М.Фриче. - М.: Изд-во Коммунистической Академии, 1931. – С.329-333.
341. Фурман, Д. Сталин и мы с религиозно-философской точки зрения [Текст] / Д.Фурман // Осмыслить культ Сталина. - М.: Прогресс, 1989. – С.402-428.
342. Хевеши, М.А. Из истории критики философских догм II Интернационала [Текст] / М.А.Хевеши. - М.: Изд-во «Наука», 1977. – 207с.

343. Хеккель, М. (Пер. с нем. Шлапоберской С.Е.) Литература германской социал-демократии [Текст] / М.Хеккель // История немецкой литературы в 5-и тт. Т. 4. 1848-1918. - М.: Изд-во «Наука», 1968. - С.383-394.

344. Ципко, А. Истоки сталинизма [Текст] / А.Ципко // Вождь. Хозяин. Диктатор: Сборник / Сост. А.М. Разумихин. - М.: «Патриот», 1990. - С.417-512.

345. Чагин, Б.А. Борьба за исторический материализм в СССР в 20-е годы [Текст] / Б.А.Чагин, В.И.Клушин. - Л.: Изд-во «Наука», 1975. - 411с.

346. Чагин, Б.А. Исторический материализм в СССР в переходный период: 1917 – 1936 гг. Историко – социологический очерк [Текст] / Б.А.Чагин, В.И.Клушин. - М.: Изд-во «Наука», 1986. - 440с.

347. Чендлер Р. Прощай, моя красotka! // Квин Э. Джек- Потрошитель. – Пер. с англ. – Минск, 1992. Раймонд Чендлер – американский писатель, один из самых моих любимых. Он своей приземленностью чем-то сродни Ф.Пукрокову. Он всерьез полагал, что творчество писателя несет огромную социальную нагрузку, что писатель должен непрерывно совершенствовать свое творчество. И, самое главное, к этому стремился: он написал семь романов и каждый был лучше предыдущего.

348. Шарапов, Ю.П. Ленин и Богданов: от сотрудничества к противостоянию [Текст] / Ю.П.Шарапов // Отечественная история. - 1997. - № 5. - С.55-67.

349. Шатков, Г.В. Меринг [Текст] / Г.В.Шатков // История немецкой литературы в 5-и тт. Т. 4. 1848-1918. - М.: Изд-во «Наука», 1968. - С.401-421.

350. Шахнович, М.И. В.И.Ленин о богостроительстве [Текст] / М.И.Шахнович // Шахнович М.И. Ленин и проблемы атеизма. - М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1961. - С.490-526.

351. Шачнев, М. Крупнейший вклад в сокровищницу большевизма. Рецензия. Л.Берия. К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье [Текст] / М.Шачнев // Пролетарская революция. 1935. №: 6. – М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. – С.161-184.

352. Шешуков, С. Неистовые ревнители: Из истории литературной борьбы 20-х годов [Текст] / С.Шешуков. - 2-е изд. - М.: «Худож. лит.», 1984. - 351с.

353. Шнейдер, К.И. Проекты социалистического переустройства общества в советской общественной мысли 20-х годов [Текст]: Автореф. дисс. канд. ист. наук: 07.00.01 / К.И.Шнейдер. - Пермь, 1992. - 18с.

354. Шухов, Н.С. Вопросы организации и регулирования социалистического хозяйства в работах А.А.Богданова [Текст] / Н.С.Шухов // Шухов Н.С. Политическая экономия социализма в 1920-е годы. - М.: Изд-во «Наука», 1991. – С.80-131.

355. Щеглов, А.В. Борьба Ленина против богдановской ревизии марксизма [Текст] / А.В.Щеглов. - М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 227с.

356. Щетинов, Ю.А. История России. XX век [Текст]: Учебное пособие для вузов / Ю.А.Щетинов. - М.: Агенство «ФАИР», 1998. – 350с.

357. Энгельгардт М.А. Прогресс как эволюция жестокости [Текст] / М.А.Энгельгардт. – Минск. Изд.: «Беларуская Энцыклапедыя». – Репринт 1899. – 2006, 606с.

Сопоставление как методологический принцип.

а). Дореволюционная Россия.

Перестроечно-постсоветские историки в полном соответствии с «духом времени» полностью утратили умение методологически мыслить, прежде всего, объективно сопоставлять факты и явления.

Есть у известного русского историка Н.И.Костомарова небольшая работа о русском расколе «История раскола у раскольников» [Костомаров Н.И. История раскола у раскольников // Костомаров Н.И. Собрание сочинений. Кн. 5, тт. 12, 13, 14. - СПб., 1905. С. 211-261.]. Ах, какие яркие картины рисует историк, показывая отношение русского общества к православию.

«...Оказывается, что отличались полной холодностью к христианству те, которые, по своему положению, никак не могли не быть христианами. Мы встречаем неоднократные жалобы в подобном роде на духовных [Там же, с.213]...

Сколько ни расписывают летописные риторы благочестие и христоролюбие русских князей, но поступки последних идут в разрез с этой риторикой [Там же, с.213].

В семейной жизни господствовал грубый разврат... На половые отношения русские смотрели с совершенно животной точки зрения [Там же, с.217]...

...Другие известия, показывающие, каково было благочестие и христианская нравственность в самой столице Московского государства, имевшей, как говорилось, сорок-сороков церковей [Там же, с.217].

У мирян благочестие также часто было предлогом для мелких выгод [Там же, с.217]».

Смачные примеры – просто пальчики оближешь и особенно по русскому православному духовенству [Там же, с.213-219].

Смутное время – пролог династии Романовых. Стоит посмотреть статью И. Смирнов. Проклятие дома Романовых // Знание-сила, № 1, 1992, С.79-87. Всего одна цитатка:

«Политики того времени с легкостью переходили из одного лагеря в другой, в зависимости от мельчайших изменений конъюнктуры (народ довольно точно именовал их «перелетами»), без тени смущения провозглашали прямо противоположное тому, что говорили вчера, и с удивительной для средневекового сознания легкостью переступали и через крестное целование, и через фамильную честь» [Там же, с.81].

(Весьма вероятно, что, во времена, провозглашенные эпохой гласности и свободы слова, за эту публикацию редакции здорово дали по мозгам. Во всяком случае, следующие статьи серии «Исторический детектив» не стоят бумаги, на которой они напечатаны. Это болевое место объективного подхода к истории – все равно русской, советской или западной. Не к кому окажется прислониться, некого выставить в качестве идеала, не проходит тенденция: вот большевики – звери, а вот...).

Династия Романовых начиналась с публичной казни пятилетнего сына Марины Мнишек и второго самозванца. Петр I убил собственного сына. Задолго до зверского расстрела большевиками императора Николая II и его семьи династию Романовых прекратили собственными, так сказать, руками *великая* Екатерина, убив собственного мужа и предложив России в качестве наследника престола либо собственного (совершенно точно не от мужа) байстрюка, либо сына кормилицы – чухны неумытой. Александр I убил собственного отца. Мерзостей, совершенных в России династией Романовых можно накопать – мало не покажется. Николай II – человек неумный и безвольный, наследственный запойный алкоголик бегал от жены к любовницам, а жену его (Александрю Федоровну) на потеху всей России трахал грязный вонючий мужик Распутин. Ходынка, позор русско-японской войны, зверское подавление революции 1905-1907гг. («стольпинский галстук»), убийство П.А.Столыпина, Ленский расстрел («Так было – так будет»), Первая мировая война, доведшая Россию до полного хаоса.

Импотентное Временное правительство.

Николай II и П.А.Столыпин разогнали II Государственную Думу. В.И.Ленин разогнал Учредительное собрание. Адмирал Колчак, в результате военного переворота, разогнал омскую Директорию, состоявшую сплошь из бывших членов Учредительного собрания.

Б.Н.Ельцин расстрелял Белый Дом. На выборах в Госдуму 2003г. В.В.Путин указал Центризбиркому проценты, которые должна получить та или иная партия, т.е., фактически, вернул страну к однопартийной системе. Не говоря уже о выборах 2007 и 2008гг.

И таким аналогиям, требующим *единого* критерия оценки несть числа.

Из таких аналогий, требующих единого критерия оценки состоит вся российская история. В современной российской историографии Ленин – зверь и Сталин – зверь, а системно-сопоставительно-оценочный аспект деяний царизма вообще и Николая II, в частности, Временного правительства, перестроечно-постсоветской власти она старательно обходит. В результате мы имеем то, что имеем: на словах восстановление исторической памяти и объективный взгляд на историю, на деле полное стирание исторической памяти и, соответственно, оправдание любых современных злодейств. Под радостные крики взяли старт от перестройки и помчались, не сворачивая, все вперед и вперед и, на финише, оказались на старте: с Мессией, однопартийной системой, бюрократическим тоталитаризмом, культом личности и всеми остальными сталинскими удовольствиями. И если Хакамада, Явлинский, Каспаров, Касьянов и иные «оппозиционеры» не успокоятся, то и борьба с врагами народа (народа конечно – не бюрократии же) нам еще предстоит. Марши несогласных и т.д.

б). *Современная Россия – см. Пролог.*

в). *Запад.*

Может быть, кто-то думает, что на Западе дела с *исторической наукой* обстоят по-другому? Ничего подобного. Там все то же самое. Пример. Для краткости из художественной литературы. Тем более, что – повторимся еще раз - писатели куда лучше историков понимают, какой же это бардак – историческая наука и человеческая история и, самое главное, не боятся об этом говорить вслух и публично. Завязка романа американского писателя Роберта Ладлэма «Рукопись Ченселора» - Пер. с англ. – 2-е изд. - М., 1990. Ученый совет единогласно отвергает диссертацию Питера Ченселора «Истоки мирового конфликта».

«Бесполезно было объяснять членам исторической секции ученого совета, что его диссертация – это попытка дать самостоятельную, оригинальную интерпретацию событий, а не официальный документ... Он писал страстно, взволнованно, а в научных трудах не должно быть эмоций...»

Утвердившийся в научной литературе тезис о том, что финансовые заправилы будто бы не имели ничего общего с шайкой психопатов, прибравшим к рукам Германию после падения Веймарской республики, был заведомо ложным. На самом деле, как писал в своей диссертации Ченселор, межнациональные корпорации едва успевали удовлетворять аппетиты волчьей стаи нацистов. И чем сильнее становилась стая, тем значительно расширялась конъюнктура рынка.

Ченселор опровергал также утверждение о том, что ради экономических выгод финансовые магнаты делали вид, будто не замечают, какие цели ставят перед собой германские фашисты и какими пользуются методами для их достижения. Не замечали? Черта с два! Поначалу они относились к фашистам терпимо, а потом, - по мере стремительного роста прибылей – полностью одобрили их деятельность... И среди заправил международного капитала, вскормивших вермахт, были весьма уважаемые в Америке предприниматели...

В этом то и состояла его непростительная, с точки зрения ученого совета, ошибка. Для чего ставить вопросы, которые расценят не иначе как провокационные? Зачем поднимать проблемы, в реальность которых верят лишь немногие? Парк Форест был на хорошем счету у корпораций и различных фондов. Они охотно предоставляли субсидии этому благонадежному во всех отношениях университету. Так зачем же рисковать столь устойчивой репутацией из-за чьей - то диссертации?..

...Конечно, он мог перейти в какой-нибудь другой университет и попробовать защититься там. Но стоило ли пытаться? Ведь нет гарантий, что и там он не натолкнется на отказ, пусть даже в иной форме...

...Я знаю, что прав, и мне безразлично, что думает на этот счет ученый совет или любые другие официальные органы. Доказательства есть. Они лежат почти на поверхности, просто никто не хочет слышать о них. Даже сегодня, сорок лет спустя. И знаете почему? Да потому что в наши дни все повторяется снова! Опять горстка монополий наживает миллионы, поддерживая диктаторские режимы в различных странах, называя их при этом нашими «друзьями», «первой линией обороны» и тому подобное. В действительности же их волнует только одно – прибыли...» [Там же, с.5, 6, 7, 13].

Это не литературная выдумка. Американские магнаты продавали Гитлеру товары стратегического назначения и до войны и во время войны буквально до самого краха нацистской Германии [Хайэм Ч. Торговля с врагом. – Пер. с англ. – М., 1985]. И где же в США социальная, правовая и историческая оценка сего факта? То же самое и с

созданием и поддержкой фашистских режимов в Латинской Америке (последний пример – эпопея Пиночета).

Затем. Довольно известный эпизод, связанный с немецким наступлением в Арденнах (16.12.1944 – 25.01.1945), поставившим армию западных союзников на грань уничтожения. В письме от 6 января 1945г. У.Черчилль писал И.В.Сталину: «...Можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января...» [Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941 – 1945 гг. Т. 1. Переписка с У.Черчиллем и К.Эттли (июль 1941г. - ноябрь 1945г.). – 2-е изд. – М., 1986. с.341]. Это на дипломатическом языке. А на обычном языке это называется ползать на коленях и, обливаясь слезами и соплями, умолять о скорейшем наступлении. Подтекст: ты – Сталин, все равно зверь и тебе своих лишних сотни тысяч русских парней не жалко – пусть горят в костре неподготовленного наступления; а мы с Ф.Рузвельтом, великие гуманисты и моралисты и нам жалко своих десятки тысяч британских и американских парней; уж пожалуйста. И изверг Сталин на восемь дней раньше срока начинает неподготовленное наступление и спасает союзников от разгрома. А если присовокупить сюда еще и пресловутый лендлиз с одновременной затяжкой открытия Второго фронта - красивые моральные картинки вырисовываются.

Затем. Гарри Трумэн был вице-президентом США и президентом стал не на выборах, а в результате смерти Ф.Рузвельта. Через несколько месяцев он приказал сбросить атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки. А в 1948г. американский народ избрал его президентом. Моральный аспект проблемы демократичных американцев отнюдь не смутил, да и американские историки что-то не старались ужаснуть свою страну ужасом содеянного. Попутно. Японцы и, соответственно, их историки, не держат зла на США за атомные бомбардировки, ну вот нисколько. А вот нашему распрекрасному отечеству японцы и, соответственно, их историки, никак не могут простить несколько несчастных островов Курильской гряды. В японских школьных учебниках сейчас прямо пишут, что атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки сбросил Советский Союз.

Затем. В США за все их демократические времена были убиты – только явно – четыре президента и ни одно убийство не было расследовано до конца. Со времени убийства Д.Ф.Кеннеди прошло полвека и единственное, достоверно известное, что убийца-одиночка – миф.

Затем. А судебные процессы? Процесс Сакко и Ванцетти? Знаменитый, опозоривший США на весь мир, «обезьяний процесс» [По-летика Н. «Обезьяний» процесс в Америке. - М., 1926; Лан В. США: от Первой до Второй мировой войны. - М., 1976, с.233-237], который спустя восемьдесят лет, так сказать, «собезьянничали» в суверенно-демократической путинской России.

Принципиально же никакой разницы между различными эпохами, странами, политиками, между капитализмом, фашизмом, социализмом, в этом смысле, нет.

Так что реально – кроме так называемых комфорта – Запад ничем России не лучше.

358. Энциклопедический Словарь Русского Библиографического Института Гранат. Изд. 7-е. Т. 57. - М., 1939. с. 130.

359. Эренбург, И.Г. Необыкновенные приключения Хулио Хуренито и его друзей. Ускорчел. Примечания [Текст] / И.Г.Эренбург // Эренбург И.Г. Собрание сочинений в 8-и тт., Т. 1. - М.: Художественная литература, 1990. – С.217-452, 563-571, 611-628.

360. Юфит, А. Революция и театр [Текст] / А.Юфит. - Л.: «Искусство», 1977. – 270с.

361. Язьков Е.Ф. Фермерское движение в США (1918-1929гг.) [Текст] / Е.Ф.Язьков. – М., 1976;

362. Яковлев Н.Н. ФДР – человек и политик. Загадка Перл-Харбора: Избранные произведения [Текст] / Н.Н.Яковлев. - М., 1988.

Литература на английском языке

363. Farley J. Behind the Ballots. - N.-Y., 1939.

364. Long H.P. My first days in the White House. The Telegraph Press. - Harrisburg, Pa, 1935.

365. Swing R.G. Forerunners of the American Fascism. - N-Y., 1935.

366. Warren R.P. All the king's men. – Moscow: Progress publishers, 1979.

367. Williams T.H. Huey Long. - N.-Y., 1970.

368. Wolfscill G. The Revolt of the Conservatives. A history of the American Liberty League 1934-1940. Greenwood press, Publishers Westport, Connecticut, 1974. – Уолфскил Дж. «Мятеж консерваторов. История Американской Лиги Свободы 1934-1940»

ANNOTATION

Russia will not become a civilized country until we get over the consequences of Stalinism. The following book presents an objective and concrete view on what Stalinism is and what is to be done to overcome its consequences. It makes the book timely. The authors ask themselves the question: does anyone in this country have an intention to analyze the phenomenon of Stalinism and think it over?

The following work is further development of the concept presented in the following monograph: Alekseev V.V., Velm I.M. Rise and decline of the Red Star. Concept of A.A. Bogdanov's socially organized experience and its role in the development of socialism in 1920-s -mid. 1930-s. Izhevsk, 2008, 132 p. The author aimed complete the ideas discussed in the published monograph. The ambition is also to submit for readers' consideration the first and the only long-term, logical, consecutive and objective hypothesis which explains Stalinism as an integrated phenomenon.

The goal of the research is to define the essence of Stalinism and the means which could help to overcome the phenomenon under discussion. The basis for such definition is the hypothesis which deals with Stalin's replacement of Lenin's approaches for socialism to Bogdanov's concept of socially organized experience.

Bogdanov (Malinovsky) Alexander Alexandrivich (1873-1928) was a philosopher, social thinker, naturalist and political figure. Lenin's companion – in – arms. They drifted apart after the defeat of the revolution in 1905-1907. Lenin subjected to criticism Bogdanov's philosophical beliefs in his book "Materialism and empirical criticism."

The monograph consists of a prologue, six chapters, an epilogue and two appendixes.

The first chapter discusses the methodological principles for the comprehension of Stalinism that are used in the research.

The second chapter analyzes Bogdanov's concept of Stalinism. His position is regarded as revisionist in comparison with Lenin's approaches and as a *principal source of Stalinism*.

The third and the fourth chapters reveal and illustrate certain coincidences between Bogdanov's theory and Stalin's social and political practice. The formation of Stalinism is proved through the given coincidences.

The fifth chapter analyzes the prolongation of Stalinism. This chapter proves that mechanisms that were based on Bogdanov's ideas and created by I.V. Stalin keep on functioning in Post-Stalin (USSR) and Post-Soviet (Russian Federation) societies. Almost the same mechanisms (concepts of

G. Lukács and G. Debord) are accepted in civilized society (Western Europe and the USA). The chapter gives the definition of Stalinism.

The sixth chapter offers an artistic model for overcoming Stalinism through the example of the Udmurt Republic. It could be compared with Bogdanov's attempts to substantiate his views on socialism in his utopias and fantasy works.

The epilogue presents scientific and theoretical grounds for overcoming Stalinism.

The appendix offers an article about Huey Long, the governor of Louisiana. The article describes the USA at the end of the 1920-s and beginning of the 1930-s.

ANNOTATION

Russland wird kein zivilisiertes Land bis es die Nachfolgen des Stalinismus überwindet. Dieses Buch vermittelt eine detaillierte und objektive Vorstellung davon, was Stalinismus bedeutet und was man unternehmen soll, um ihn loszuwerden. Darin besteht die Hauptidee des Buches. Die Autoren stellen vor sich eine Frage, ob jemand in Russland an der Überwindung des Stalinismus interessiert ist.

Die vorliegende Arbeit ist die Entwicklung der Konzeption, die in folgender Monographie dargelegt ist: Alexeew W. W., Welm I. M. Woshod i sakat Krasnoj Swesdy: koncepziya sozialno-organisowannogo opyta A. A. Bogdanowa i ee rol w stanowlenii sowetskoj modeli sozialisma w 1920-h seredine 1930-h godow. (Der Aufgang und der Untergang des Roten Sterns: die Konzeption der sozial-organisierten Erfahrungen (SOE) von A. A. Bogdanow und deren Rolle im Werden des sowjetischen Modells des Sozialismus von zwanziger bis Mitte dreißiger Jahre des 20. Jahrhunderts). – Ishewsk, 2008, 132 S. Die Absicht der Verfasser ist es, eine logische und objektive Hypothese darzulegen, die den Stalinismus als eine einheitliche Erscheinung ansieht.

Das Ziel der Forschung ist das Wesen des Stalinismus und die Mittel zu dessen Überwindung zu bestimmen. Die Basis der genannten Bestimmung ist die Hypothese über die Ersetzung der leninschen Vorangehen zum Aufbau des Sozialismus durch die bogdanowsche Konzeption SOE.

Bogdanow (sein richtiger Name ist Malinowskij) Alexandr Alexandrowitsch (1873-1928) ist ein Philosoph, sozialer Denker, Naturforscher und Politiker. Er war Mitkämpfer von Lenin, der sich später nach der Niederlage der Revolution 1905-1907 von ihm trennte. Seine philosophi-

schen Ansichten unterwarf Lenin der scharfen Kritik in seinem Werk „Materialismus und Empiriokritizismus“

Die Monographie besteht aus einem Vorwort, sechs Kapiteln (Überlegungen), einem Nachwort und zwei Anlagen.

Im ersten Kapitel werden die in der Forschung verwendeten methodologischen Prinzipien zur Betrachtung des Stalinismus angesehen.

Im zweiten Kapitel wird die bogdanowsche Konzeption des Sozialismus mit der leninschen verglichen, als revisionistische interpretiert und als Hauptquelle des Stalinismus angesehen.

Im dritten und vierten Kapiteln werden die Ideen von Bogdanow und deren praktische Realisierung von Stalin analysiert. Es ist zu erstaunen, wie genau Stalin den philosophischen Ideen, sowie den konkreten Anweisungen von Bogdanow bei dem Aufbau des Sozialismus in Russland folgte.

Im fünften Kapitel wird „die Verlängerung des Stalinismus“ gezeigt. Die Autoren sind der Meinung, daß die aufgrund der bogdanowschen Ideen von Stalin geschaffenen Mechanismen in der nachstalinschen Sowjetunion, sowie im postsowjetischen Russland immer wieder existieren. Nach dem Standpunkt von G. Lukatsch und Ge Debaud funktionierten dieselben Mechanismen auch noch in Westeuropa und in den USA. In diesem Kapitel wird eine Definition des Stalinismus angeführt.

Im sechsten Kapitel wird ein Modell der Überwindung des Stalinismus in künstlerischer Form am Beispiel von Udmurtien vorgeschlagen. Sie ähneln den Versuchen von Bogdanow seine Ansichten auf Sozialismus in fantastisch-utopischen Romanen zu begründen.

Im Nachwort wird die wissenschaftlich-theoretische Begründung der Überwindung des Stalinismus behandelt.

In der Anlage wird der Artikel über die Ereignisse in den USA Ende zwanziger – Anfang dreißiger Jahre vorgelegt, die sich parallel zum Stalinismus in der UdSSR entwickelten.

ANNOTATION

La Russie ne deviendra le pays d' un société civilisé que si elle surmonte le stalinisme. Ce livre donne une notion objective et concrète du stalinisme et de ce qu'il faut faire pour en sortir. C'est là son actualité. Et pour le moment cette actualité pousse comme des champignons. Et plus loin on va, plus les auteurs se posent une question: est-qu'il existe quelqu'un qui a vraiment besoin d'une interpretation réelle et de cette victoire sur le stalinisme?

Cet ouvrage, c'est le développement et l'achèvement d'une conception exposée dans la monographie suivante: Alekseev V.V., Velm

I.M. Lever et Coucher d'Étoile Rouge: la conception de l'expérience socio-organisée de Bogdanov et son rôle en devenir d'un modèle du socialisme soviétique aux années vingt – au milieu des années trente du XX-ème siècle. – Ijevsk, 2008. 132 p., ill.

Alors les auteurs ont l'intention de mener à bon terme les idées évoquées dans la monographie ainsi que remettre au jugement des lecteurs la seule hypothèse interprétant le stalinisme comme un phénomène intégral.

Le but des recherches est de déterminer la nature du stalinisme et les moyens pour le surmonter. La base fondamentale pour telle détermination est l'hypothèse du remplacement par Staline des conceptions léniniste sur la construction du socialisme par celles de Bogdanov.

Bogdanov (Malinovski) Alexander Alexandrovitch (1873-1928) est philosophe, penseur, naturaliste et un homme politique.

Les vues de Bogdanov ont été critiquées violemment par Lénin dans le livre « Matérialisme et empiriocriticisme ».

La monographie se compose du prologue, de six raisonnements, de l'épilogue et de deux annexes.

Le premier raisonnement examine la question des principes méthodologiques de l'interprétation du stalinisme mentionné dans la recherche.

Dans le deuxième raisonnement la conception du stalinisme d'après A.A. Bogdanov est analysée comme la conception révisionniste, en comparaison avec la conception de Lénine, et comme une source principale du stalinisme.

Le troisième et quatrième raisonnements mettent en évidence les convergences totales, philosophiques et concrètes entre la pratique socio-politique de Bogdanov et de Staline. Grâce à cette liaison on argumente le stalinisme.

Dans le cinquième raisonnement, abordant une question de la prolongation du stalinisme, on prouve que les principes de I. V. Staline (sur la base des principes de A.A. Bogdanov) continuent à fonctionner dans la société soviétique (la URSS) et postsoviétique (la Russie). On propose la définition de la notion « stalinisme ».

Dans le sixième raisonnement on propose le modèle de l'issue du stalinisme à l'exemple de l'Oudmourtie de la même manière que A.A. Bogdanov l'a fait dans ses romans utopiques).

L'épilogue présente les arguments scientifiques de l'issue du stalinisme.

L'annexe propose aux lecteurs un article « La démocratie américaine fasciste : Hugh Long et le mouvement pour le partage de la richesse ».

Содержание

Пролог: нарастающая актуальность исследования	3
Рассуждение первое: методологические принципы осмысления сталинизма, используемые в исследовании; историография; источниковедческая база; логика текста	10
Рассуждение второе: концепция социализма по А.А.Богданову.	32
Источники богдановского мировоззрения	32
Концепция социально-организованного опыта; конкретные представления А.А.Богданова о социализме	41
От В.И. Ленина к И.В. Сталину: А.А. Богданов как связующее звено	52
А.А.Богданов и социальная мысль конца XIX-го – нач.XX-го вв.	60
Рассуждение третье: замена И.В. Сталиным ленинских подходов к строительству социализма концепцией СОО: как это могло произойти?	69
Пролеткульт и идеология «военного коммунизма» - создание потенциальной социальной базы "великого перелома"	69
Возникновение идеи замены как отражение ситуации в стране после смерти В.И.Ленина	80
«Великий перелом»	91
Рассуждение четвертое: сопоставление богдановской концепции СОО и социально-политической практики сталинизма	103
Выдвижение организатора; внедрение идеи в массовое сознание	103
Художественный аспект сопоставления: от каналов марсианских к каналу Беломорско-Балтийскому	111
Неизбежные последствия концепции СОО и характерные черты сталинского социализма	121
Рассуждение пятое: сталинизм как тотальность (концепции Георга Лукача и Ги Дебора); определение сталинизма.	126
Рассуждение шестое: Удмуртия - модель преодоления сталинизма; художественный аспект (три текста Алексеева В.В.)	138
А.А.Богданов и Удмуртия: размышляя над книгой Ф.Пукрокова "Тайна трех иллюзий"	138
Газетчик	179

Владимир Смага. Династия Гондыров	191
Эпилог: выход из сталинизма - научно-теоретический аспект (Алексеев В.В., Вельм И.М.)	213
Приложение - 1: Алексеев В.В., Вельм И.М. Американская фашиствующая демократия: Хьюи Лонг и движение за раздел богатств	218
Приложение - 2: Алексеев В.В. Как устроена природа (Из « <i>POST SCRIPTUMa</i> »)	247
Список опубликованных источников и использованной литературы	250
ANNOTATION	282

Алексеев Владимир Валерьевич (р. в 1957 г.). В 1983 г. закончил исторический факультет УдГУ. Работал в ОНТИ Ижевского механического завода инженером по выставкам. С 1996 г. в Научной библиотеке УдГУ. Занимается дореволюционными (по 1917г.) и ценными современными изданиями. Автор поэтического сборника “Сумма слогов” (Ижевск, 2008) и, совместно с И.М. Вельмом, научной монографии “Восход и закат Красной Звезды: концепция социально-организованного опыта А.А. Богданова и ее роль в становлении советской модели социализма в 1920 – сер. 1930-х годов” (Ижевск, 2008). Кандидат исторических наук.

Вельм Иван Матвеевич (р. в 1949 г.). В 1972 г. закончил исторический факультет Пермского ГУ. Доктор культурологии, профессор. Работает в УдГУ. Занимается проблемами этнического менталитета. Автор монографии «Этнический менталитет: истоки и сущность (на примере удмуртского этноса)»; выдержала два издания в 2001 и 2002 гг.

Алексеев Владимир Валерьевич
Вельм Иван Матвеевич

СТАЛИНИЗМ
ИСТОКИ, СТАНОВЛЕНИЕ, ПРОЛОНГАЦИЯ,
СУЩНОСТЬ, ВЫХОД ИЗ СТАЛИНИЗМА

Монография

Отпечатано в авторской редакции
с оригинал-макета заказчика

Подписано в печать 15.05.2009. Формат 60x84 1/16.
Печать на ризографе. Усл. печ. л. 17,1. Уч.-изд. л. 15,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 828.

Типография ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.

ISBN 978-5-7029-0363-7

9 785702 903637